ФБа
25
Б-59
all
Гурари Г., Пономар. А
Вып. 5. 1924г.

2414

Доноблит № 1272 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

-all2-

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

П. Ерохин. ВЫПУСК 6 й.

Поверхность и климат ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„СОВЕТСКИЙ ЮГ“
Ростов на Дону.

А.В.

186/8°

Библиотека Краеведения.

DE
25A
B59

П. Ерохин.

Выпуск 6-й.

551 (47.7/8)

Поверхность и климат
ЮГО-ВОСТОКА.

БИБЛИОТЕКА
Инстит. Красн. Профес
Инв. №. 32186/8

Ростов на Дону.
1924 г.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Поверхность и климат Юго-Востока.

УСТРОЙСТВО ПОВЕРХНОСТИ.

Ю.-В. изучен очень мало. До сих пор нет даже точного измерения пространства, занимаемого краем, не определено количество ископаемых. В грубых чертах можно сказать, по переписи 1920 г., что территория Юго-Востока занимает до 28 миллионов десятин и имеет населения до 7300 тысяч человек. Взрослых мужчин среди них до 2 мил. человек, так что на каждого работника приходится в среднем до 14 десятин производительной площади. Эту цифру можно считать мерой обеспеченности рабочего населения естественными рессурсами производительной деятельности. Цифра эта очень велика. В Западной Европе на одного взрослого работника приходится от 3 до 4 десятин. Таким образом, нам долго еще будет к чему прилагать свой труд.

Но кроме производительной силы почвы у нас есть еще большие минеральные и животные богатства. Сколько, мы еще не знаем, но все, что известно, заставляет думать, что в данном отношении Юго-Восток России принадлежит к числу богатейших стран мира.

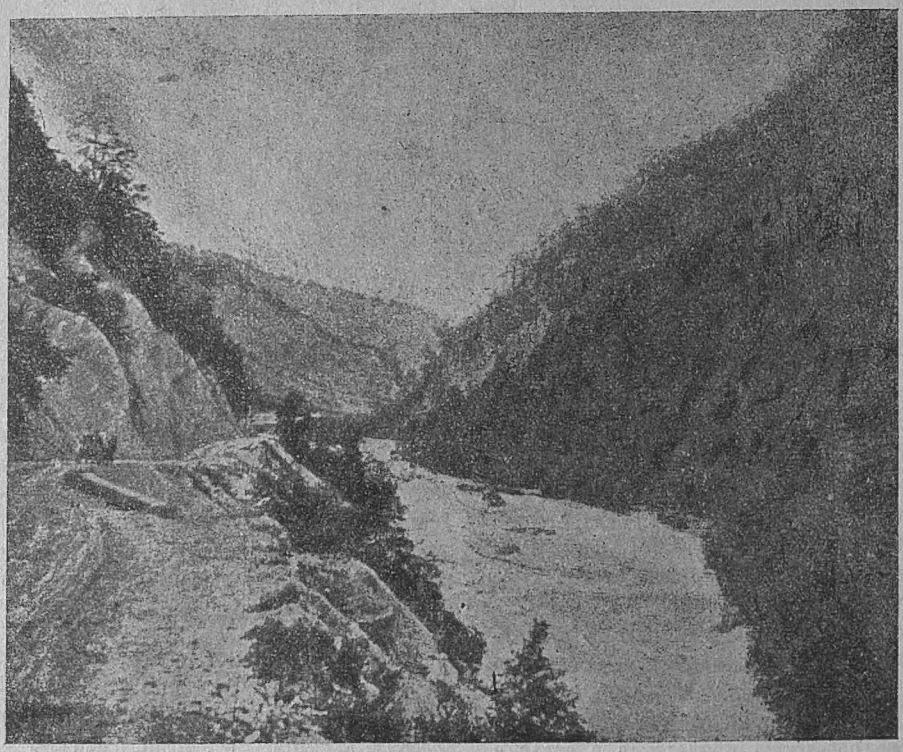
Исследован наш край чрезвычайно мало. Причина этому та, что в прежнее время вся политическая, промышленная и умственная жизнь страны сосредоточивалась в центрах и на окраины не обращалось внимания. Исследования производились отдельными лицами, зачастую ненаучно и с хищническими целями. Материалов было настолько мало, что до самой революции не мог быть издан том относящийся к Кавказу, издания: «Россия, полное географическое описание нашего отечества» под редакцией Семенова. Теперь положение изменилось и есть возможность приступить к планомерному изучению края. Первую попытку такого изучения и представляет этот сборник.

Юго-Восток представляет обширную страну (48°—42° с. ш. и 37° 20¹—50° 20¹ в. д.) ограниченную с юга Кавказским хребтом, с запада Азовским и Черным морями, с востока—Каспийским морем и Прикаспийскими степями и с севера прилегающую к равнинам Европейской России.

По устройству поверхности, по климату, растительности Юго-Восток можно разделить на три части. Первая часть лежащая к северу от Кубани и Терека носит чисто степной характер и составляет продолжение астраханских и донских степей.

Вторую часть к югу от Кубани и Терека до главного хребта можно назвать Предкавказьем. Местность здесь быстро повышается по направлению к югу, в особенности в средней части и представляет из себя ряды отдельных горных хребтов, ответвляющихся от главного Кавказского хребта и постепенно понижающихся к северу. Здесь же начинаются леса, которые становятся все обширнее по мере приближения к югу. Третья часть—главный хребет.

Главный хребет служит водоразделом между бассейнами рек северного склона—Кубани, Терека, Судака и Самура—и южного склона.



Военно-осетинская дорога—р. Ардон. (С фот. *Л. Е. Баскаковой*).

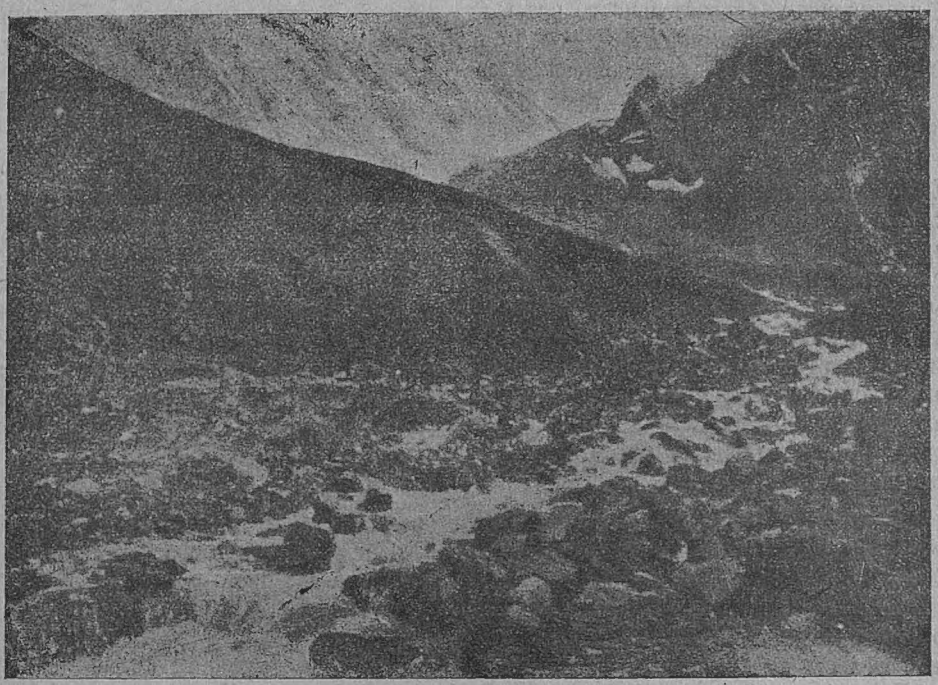
По красоте своих долин, по дикости и неприступности вершин и ледников и по общей высоте Кавказ превосходит Альпы. Замечательной особенностью Кавказского хребта является то, что высочайшие вершины его, потухшие вулканы Эльбрус, (5630 м), Дыхтау (5200), Пшиш (3800м) и др. находятся несколько к северу от главного хребта и представляют собою как бы отдельные случайные массы, вкрапленные в хребет. Наибольшей высотой и мощностью развития хребтов отличается часть Кавказа, лежащая между вершинами Пшиш и Казбек (5044 м.). Отсюда к северу идет ряд хребтов, служащих водоразделами между многочисленными реками, впадающими в Кубань (Лаба, Зеленчук, Уруп, Белая) и Терек. Самый мощный из этих хребтов идет от Эльбруса к северу, разделяет бассейны Кубани и Терека и оканчивается на севере Пятигорской группой. Дальше этот хребет переходит в обширное плоскогорье — Ставропольское плато, достигающее 750 м. высоты над уровнем моря. Это плато южную часть степной полосы Ю.-В. разделяет на 2 части—западную и восточную. Западная половина—черноземная степь с большим количеством осадков, с великолепною и разнообразною растительностью. Восточная половина почти пустыня. Почва—бесплодные пески, глина и солончаки. Количество осадков ничтожно. Земледелие здесь без искусственного орошения почти невозможно.

Общее направление Кавказского хребта с С.-З. на Ю.-В.

Кавказский хребет, составляющий границу Ю.-В. с юга, можно разделить на следующие части: 1) Черноморский Кавказ от Анапы до широты Сочи—длиной около 250 км. Главный хребет идет почти параллельно берегу Черного моря на расстоянии не более 40 км. Наиболее удобные перевалы Новороссийский (375 м.) и Гойтский (407 м.), через который проходит Армавир-Туапсинская ж. д.

2) Кубанский Кавказ от широты Сочи до Эльбруса. Это наиболее дикая и живописная часть Кавказа. Со склонов этой части берут начало Кубань и ее наиболее значительные притоки: Теберда, Зеленчук, Уруп, Лаба, Белая. Склоны поросли лесом, в котором преобладают ценные породы—дуб, чинар. Здесь известны два перевала—Марухский (2770 м.) и Клухорский (2820 м.). Через последний перевал проходит военно-сухумская дорога, соединяющая Сухум с Баталпашинском.

3) Терский Кавказ от Эльбруса до Тебулос-Мта, самая высокая часть Кавказа. Здесь же находятся и наиболее высокие горные вершины—Эльбрус (5630 м.), Дыхтау (5200 м.), Тетнульд (4850 м.), Ушба (4700 м.), Казбек (5044 м.), Тебулос-Мта (4500 м.). Эта же часть Кавказа и наиболее богата ледниками и снежными вершинами, из которых берут начало многочисленные реки, принадлежащие к бассейну Терека.



Военно-осетинская дорога. С фот. *Л. Е. Баскаковой.*

Из перевалов наиболее доступными являются Мамисонский (2860 м.), по которому проходит Военно-Осетинская дорога, соединяющая Кутаис с Владикавказом, и Крестовый (2380 м.) с Военно-Грузинской дорогой, соединяющей Владикавказ с Тифлисом.

4) Дагестанский Кавказ от горы Тебулос-Мта и до границ Азербейджанской республики. Здесь горный хребет постепенно понижается и отделяет от себя к северу сложную систему хребтов. Из них наиболее известны Богосский хребет (4130) и Шах-даг (4250). У Шах-дага кончаются вечные снега и льды.

Высокие горные вершины, как главного хребта, так и боковых покрыты вечным снегом. Высота снеговой линии зависит от климатических условий. Среднюю высоту границы вечного снега считают в 3000 м. Но в западной влажной части она ниже—до 2500 м., в восточной до 3500 м. На Эльбрусе снеговая линия на северном склоне лежит на высоте 3600 м.

Кавказский хребет замечателен еще своими ледниками. В этом отношении он

превосходит Альпы и по числу ледников и по их площади. На одном Ю.-В. 218 ледников крупных, длиной более 2 верст, мелких ледников около 800. Наиболее замечательны: ледник Бизинги, спускающийся с вершины Шхара, Коштантау и Дыхтау, Каксаурский ледник, спускающийся с Эльбруса, Цейский с Адай-Хоха, Девдоракский с Казбека.

ВОДЫ.

Ю.-В. очень богат водой, но только вода неравномерно распределена по краю. С запада наш край омывается Азовским и Черным морем, с востока Каспийским.

Азовское море от Донских гирл и до Керченского пролива имеет низкие берега с большими и мелководными бухтами (Ейская, Темрюкская, Таманская, Бейсугская, Ахтарская). Здесь всего 3 удобных порта: Ейск, ст. Приморско-Ахтарская и Темрюк. Черноморское побережье до Анапы имеет такой же характер и только к югу от Анапы берега становятся высокими и скалистыми и почти лишены заливов. Лучшие стоянки: Анапский залив, Новороссийская бухта, Геленджикская бухта, Туапсе и Сочи. Островов здесь нет совершенно.

Берега Каспийского моря также неудобны для плавания, здесь имеется только один порт Махач-Кала (Петровск).

Реки Ю.-В. принадлежат к бассейнам Азовского, Черного и Каспийского морей и распределены по краю очень неравномерно. Главной рекой северной части Ю.-В. является Дон. В пределах края он течет от станицы Верхне-Курмоярской и до впадения в море—всего 400 км., и на всем протяжении судоходен. Правый берег его высокий и крутой. Высота берегов достигает до 60 метров над уровнем воды в реке. Левый берег низменный, пологий. Ширина реки доходит до 600 метров. Уклон Дона здесь очень невелик и в среднем равен 0,00002, вследствие чего и скорости течения незначительны. Падение Дона от станицы Константиновской и до устья равно 4,7 м. при длине в 230 км. Устье Дона образует дельту, занимающую площадь до 300 кв. км. Дельта изрезана множеством рукавов.

Восточный берег Дельты высок и крут, левый берег низкий и болотистый. Дон впадает в Таганрогский залив многими рукавами, из которых самые большие Мертвый Донец, Переволока, Егурча, Каланча и Старый Дон.

Из них вполне судоходен только Переволока. Этот рукав имеет наименьшую ширину 140 м. при глубине 10,5 м. Ближе к морю и в море глубина уменьшается и только землечерпанием поддерживается глубина в 3,6 м.

Из притоков Дона самый большой Северный Донец, впадающий в Дон немного ниже станицы Золотовской. Донец судоходен до ст. Каменской. Судоходство поддерживается шлюзом у ст. Екатерининской.

Из других притоков Дона интересен Маныч, протекающий ряд соленых озер и сам имеющий солоноватую воду. Эти озера лежат в самой низкой части нашего края, составляющей продолжение долины р. Маныча. Они лежат длинной цепью от долины Маныча по направлению к Каспийскому морю. Самое большое из таких озер Маныч. Все эти озера богаты самосадочной солью.

В гидрографическом отношении эта местность интересна тем, что здесь лежит чрезвычайно низкий водораздел между бассейнами Каспийского и Азовского морей. Во время весеннего половодья, а иногда и во время сильных осенних дождей река Калаус, текущая с юга на север, здесь разделяется на 2 рукава, из которых главный, Восточный Маныч, направляется к Каспийскому морю, а другой—Западный Маныч впадает в озеро Маныч, а отсюда через цепь озер и речек Маныч достигает Азовского моря. Высшая точка водораздела здесь лежит у устья Калауса и достигает всего 17 м. над уровнем Черного моря. Этот факт, а также существование проточных соленых озер и постоянно текущих соленых рек заставляет думать, что именно в этой полосе в сравнительно недавнее время располагался пролив, соединявший Азовское море с Каспийским.

Другой приток Дона с левой стороны, Сал, имеет в длину более 500 км. и отличается чрезвычайно извилистым течением. Сал настоящая степная река. Начинается

Сал на Ергенях (высокая степь Волго-Донского водораздела) и сначала представляет из себя просто ряд плесов в неглубокой, но широкой балке. В пределах Ю.-В. он имеет уже постоянное течение и перепружен многочисленными запрудами. Берега его совершенно безлесны и нет даже никаких следов пойменной растительности.

С левой стороны в Сал впадают длинные балки с проточной водой и глубокими плесами. Из них самые большие Большая Куберле с притоком Двойная Каменная, Малая Куберле и Большой Гашун.

Других значительных рек в северной части Ю.-В. нет. Все остальные реки малы, бедны водой и летом почти пересыхают. Много воды бывает в них только весной во время таяния снега и иногда осенью во время дождей. В особенности бедна водой часть, прилегающая к Каспийскому морю. Кроме того, вода здесь сильно минерализована и непригодна для питья.

В южной части края воды гораздо больше. Чрезвычайно многочисленные речки, стекающие с хребта, питают большие реки: Кубань (притоки только с левой стороны) судоходную в нижней части, и Терек (притоки только с правой стороны), совершенно не судоходный, благодаря большому падению. Кубань при впадении в Азовское море образует обширный лиман. Все реки этой части Ю.-В. очень богаты водяной энергией (белым углем). Эта энергия могла бы совершенно заменить уголь и нефть, потребляемые на Ю.-В., но теперь почти не используется вследствие неизученности и невозможности за отсутствием сбыта применять ее на месте. В этом отношении нам здесь предстоит огромная работа многих поколений.

Разливы рек здесь бывают, главным образом, летом вследствие таяния ледников и снегов в горах. В таких случаях речки быстро переполняются водой, несущей массу камней, обломков скал, глины, песку, и образуют разрушительные грязевые потоки, все сокрушающие на своем пути и иногда уничтожающие целые селения. Явление это еще совершенно не изучено.

Такие же разрушения производят и ливни, выпадающие в горах.

Значительную часть восточной части Ю.-В. занимает Кума (берущая начало с Минераловодского хребта) со своими притоками, стекающими с Ставропольского плато. В нижней части Кума почти пересыхает.

Дагестанский Кавказ имеет много небольших и быстрых рек. Из них самые значительные Сулак и Самур. В низовьях Терека и Кубани значительные пространства заболочены и покрыты камышами (плавни).

На Черноморском побережьи Юго-Востока речки чрезвычайно многочисленны, но невелики, имеют большое падение и могли бы давать много энергии. Все низменности побережья обязаны своим происхождением работе горных рек, которые нанесли к своим устьям широкие отмели из различных горных пород.

Все реки северной части Ю.-В. обязаны своим происхождением атмосферным осадкам. Реки южной части берут начало из ледников и поддерживаются атмосферными осадками. Интересен вопрос, какое количество атмосферных осадков стекает через реки. Исследований на этот счет почти нет. Мои исследования для бассейна Верхнего Дона (до хут. Калача) показали, что здесь стекает в среднем за год 20% выпадающих осадков, при чем в холодное полугодие XII-V стекает 43% выпадающих осадков, в теплое VI-XI только 5%. Причины этого ясны. Осадки холодного времени года скопляются в виде снега и затем весной быстро стаивают. Часть их стекает в реки, часть испаряется, часть идет на питание грунтовых вод и в конечном результате снова попадает в реку.

Летом большая часть осадков идет на испарение и питание растений, небольшая часть идет на питание грунтовых вод и только самая незначительная часть стекает в реки.

Сток в летнее время зависит от осадков предшествующих месяцев. Так, сток в мае обусловливается осадками января и февраля, сток в августе—осадками в мае и июне. Для всего края таких данных нет, но принимая во внимание климатические данные и рельеф, можно думать, что в степной части края в среднем за год стекает 15—20% выпадающих осадков, в

предгорной — 30 — 35%, в горах 60—75%.

КЛИМАТ ЮГО-ВОСТОКА.

Климат Ю.-В. также разнообразен, как и его поверхность. Климат всякой страны определяют следующие элементы: давление воздуха, температура воздуха в тени, влажность, облачность, ветры и осадки.

Для понимания климата Ю.-В. надо помнить, что вся Южная Россия находится под влиянием двух главных климатических факторов: Атлантического океана с запада и громадного Азиатского материка с востока. Поэтому вполне понятно, что чем далее на восток, тем климат становится в общем все более и более континентальным—сухость воздуха возрастает, крайности температур увеличиваются и не только по временам года, когда жаркое лето сменяется суровой зимой, но даже и в течение одних суток, когда жаркий день сменяется холодной ночью. Кроме того, и средняя годовая температура понижается к востоку, так как зимние холода все усиливаются, а летняя температура не повышается в такой же степени.

Северная часть Ю.-В. отличается равнинным характером и потому изменения климата в ней идут постепенно. Особенной силой отличаются здесь ветры, которые не встречают никаких препятствий на своем пути в виде лесов или возвышенностей.

В восточных частях Ставропольской и Терской губ., где почву составляют сыпучие пески, летние жары бывают чрезвычайно тягостны, а зимой бывают жестокие морозы и метели.

Черное, Азовское и Каспийское моря смягчают крайности климата, но влияние Каспийского моря ничтожно, потому что оно слишком мало по сравнению с огромными пустынями Средней Азии.

Черное море влияет заметно на климат только на побережьи, вглубь же материка его влияние, как и влияние Азовского моря не распространяется. Все эти особенности нашего климата—господство восточных ветров, суровые морозы зимой, не соответствующие широте, и недостаток зимних осадков—обусловливаются влиянием Азиатского материка. Влияние Атлантического океана выступает только летом, когда преобладают западные ветры, приносящие довольно большие осадки в июне и июле.

Рассмотрим теперь более подробно элементы, из которых составляется климат Ю.-В. Первый из этих элементов давление. Средняя величина давления в нашей области зависит исключительно от двух центров действия: 1) Азорского высокого давления (антициклона) на Атлантическом океане и 2) давления в Центральной Азии. Азорский антициклон постоянно существует на Атлантическом океане, а в Центральной Азии только зимой господствует стационарный антициклон, летом же низкое давление. У нас поэтому зимой давление бывает выше, чем летом, как это показывает следующая таблица. Цифры во втором столбце обозначают давление, приведенное к уровню моря.

Высота в м. над уровнем моря.		Среднее барометрическое давление за год.		ИЮЛЬ.		ЯНВАРЬ.	
Ростов-Дон	48	758,7	763,1	754,1	758,0	762,0	766,6
Ставрополь	575	711,5	762,4	709,3	757,7	712,8	766,4
Краснодар	34	759,7	762,8	755,6	758,5	762,6	765,8
Пятигорск	520	717,1	763,2	714,5	758,5	718,8	767,5
Владикавказ	679	702,7	762,3	700,6	757,4	703,8	766,7
Темир-Хан-Шура	475	720,7	762,8	717.7	757,6	722,5	766,8
Сочи	50	757,0	761,5	753,5	757,8	760,0	764,7

Из этой таблицы видно, что летом у нас давление ниже, чем зимой, но разница между этими давлениями невелика и зимой у нас давление ниже, а летом выше, чем в Центральной Азии, но ниже, чем на Атлантическом океане.

От распределения давления зависит направление и сила ветров, так как воздух течет из мест с высоким давлением в места с низким давлением.

У нас преобладают ветры восточного и западного направлений. Из прилагаемой таблицы видно, что господствующими ветрами являются восточные ветры—около 53% всех ветров.

В Ставропольской губернии преобладают юго-западные ветры. Они сильно выражены около г. Ставрополя по причине его возвышенного положения.

Восточные ветры особенно часты, упорны и сильны в восточной части степной полосы. Зимой сила ветра достигает наибольшей величины. В результате бывают метели, иногда по несколько суток, заносятся дороги, замерзают люди в степи иногда в двух шагах от жилья, скот целыми стадами иногда угоняется бурей за сотни верст и погибает. Вследствие заносов прерывается даже железнодорожное сообщение.

Распределение давления за зимние месяцы по отдельным местам почти не меняется. В феврале начинается поворот к весне, и область восточных ветров расширяется к западу и северу. Весной восточные ветры бывают также очень сильны, так как давление в Азии по сравнению с зимним ослабело очень мало, а в Венгрии появляется барометрический минимум. Эти весенние ветры (суховеи) отличаются сухостью и высокой температурой, дуют зачастую по несколько дней подряд и быстро губят степную растительность и посевы. Такие ветры при сухой погоде могут целиком сносить распаханный чернозем до подпочвы, наметают целые сугробы из мелкозема и совершенно не оставляют следа от посевов (черные бури). К счастью такие ветры бывают не так часто в степной полосе нашего края, иначе земледелие здесь было бы совершенно невозможно.

Иногда даже бывает, что черноземная пыль наполняет воздух, окрашивает небо в желтоватый цвет, так что можно прямо смотреть на солнце. Это так называемая сухая мгла или помха. Во время помхи молодые растения гибнут как опаленные.

Достаточно двух-трех дней, чтобы погубить весь урожай. До чего губительны бывают такие ветры, показывает следующая газетная телеграмма в 1903 г. из Ростова на Дону: «Пятый день Азовское море близ берега Таганрога совершенно исчезло, морское дно обнажилось на несколько верст. Ветер несет по городу тучи песку. Вследствие отсутствия воды металлургический и кожевенный заводы сократили производство до последней степени. В порту сбились в беспорядке суда и лежат на боку». В низовьях Дона и на Азовском море ветры бывают чрезвычайно сильны и часты, так что на Азовском море буря бывает в 10 раз более, чем на Черном. В конце февраля 1914 г. сильная буря размыла несколько песчаных кос с рыбацкими поселками, при чем погибли сотни людей и скота.

В мае наблюдается переход к лету. Область восточных ветров отступает на восток, получают преобладание ветры западных направлений. Летом давление распространяется довольно равномерно и ветры не бывают особенно сильными, в среднем 3-4 м. в секунду. Увеличивается число штилей, особенно на востоке.

Распределение давления осенью похоже на весну, и опять наступает расширение на запад области восточных ветров. Высокое давление на Атлантическом океане падает, а давление в Азии увеличивается. В октябре появляется самостоятельная область высокого давления, непосредственно сливающаяся с азиатским антициклоном.

В октябре восточные ветры настолько сильны и продолжительны, что ежегодно выгоняют воду из Таганрогского залива. В Таганроге разница между высшим и низшим стоянием воды достигает 5,5 м.

В Дону сгон воды бывает более метра ниже нормального уровня.

На Черноморском побережьи северо-восточный ветер (норд-ост) также является

господствующим ветром, и влияние его простирается до реки Аше в 45 км. южнее Туапсе. Норд-ост дует часто во все времена года, но значительной силы он достигает в начале зимы и иногда весной. С наибольшей силой он свирепствует в районе Новороссийской бухты, часто производит здесь колоссальные опустошения; чем дальше к югу, тем он слабее, а южнее р. Аше характер ветров, дующих из - за гор, совершенно меняется.

В юго-восточной части побережья ветры из-за гор (фены) зимой бывают очень теплыми и сухими, в особенности у подножья гор. В Гаграх, например, при таких ветрах температура зимой поднимается до 25°. Такие фены бывают и по всему Северному Кавказу, всего чаще в конце осени и начале зимы. Благодаря их влиянию температура резко повышается, иногда на 10-15° выше нормы. Известны случаи, когда в начале декабря температура в Краснодаре поднималась до 15°, в Ставрополе до 14°.

При ветрах с моря температура по всему побережью почти одинакова. Неприятное свойство норд-оста проявляется исключительно в холодный период года, в теплое же время он является отличным дезинфектором, быстро просушивает почву, проветривает леса и вентилирует застоявшийся воздух в низких и густых зарослях.

Только благодаря норд-осту малярия не достигает большого развития в северной части побережья.

Следующая таблица дает среднее число ветров в каждом месте. Вторая строка дает число ветров данного направления в %% от всего числа ветров.

Средняя годовая повторяемость ветров.

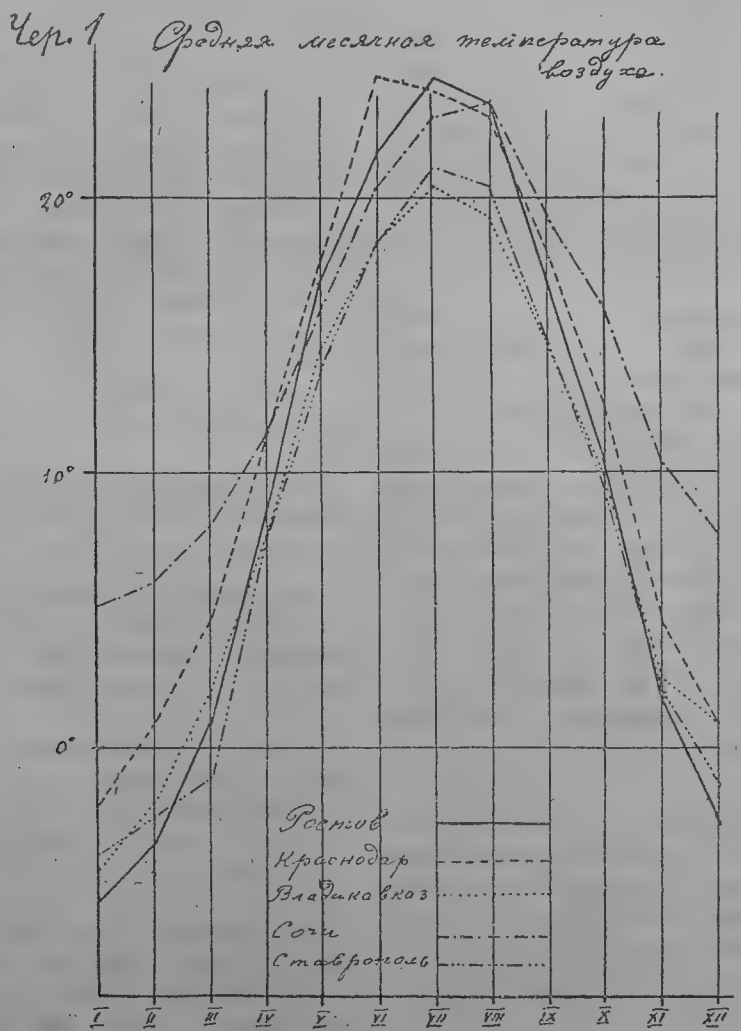
	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Тихо.
Луганск	82	188	211	57	36	90	162	127	136
в %%	8,6%	19,7%	22,1%	6,0	3,8	9,4	17,0	13,4	
Ростов-Дон	95	148	247	123	67	111	144	111	50
в %%	9,1%	14,2	23,6	11,8	6,4	10,6	13,8	10,6	
Ставрополь	66	49	95	259	181	72	149	176	46
в %%	6,3%	4,7	9,1	24,8	17,3	6,9	14,2	16,8	
Краснодар	129	205	70	23	42	110	126	107	274
в %%	15,9	26,3	8,6	2,8	5,2	13,6	15,5	13,2	
Пятигорск	5	93	226	36	4	4	128	13	581
в %%	1,0%	18,3	44,4	7,1	0,8	0,8	25,2	2,6	
Петровск	16	58	60	423	6	9	110	300	113
в %%	1,6	5,9	6,1	43,1	0,6	0,9	11,2	30,6	
Новороссийск	86	274	61	161	118	46	33	75	268
в %%	10,4	29,9	7,4	19,5	14,4	5,6	4,0%	9,1	
Сочи	45	170	161	185	41	39	54	76	319
в %%	5,8%	22,0	20,8	23,9	5,7	5,0	7,0	9,8	

В годовом ходе **распределения температур** воздуха изотермы (линии одинаковой температуры) склоняются к юго-востоку. Годовая температура имеет наименьшую величину на севере Донской области (Шептуховка +6,9°). Высшая температура на Черноморском побережьи (Гагры — 15,1°).

В распределении температур главную роль играют географическая широта (близость к югу) и высота места над уровнем моря. В степной части края годовая температура сначала правильно повышается по направлению к югу, затем от Ставропольской губ. начинается понижение годовой температуры воздуха, которое и идет до Главного хребта, где средняя температура ° та же, что в Архангельске.

Такое понижение средних годовых температур воздуха об'ясняется повышением края. Начиная с Ставропольского плато страна повышается к югу, а в соответствии с этим понижается и температура. На картах годовых изотермы такая зависимость температур от рельефа видна очень отчетливо. По берегам морей температура к югу все время повышается, т. к. здесь нет высоких горных хребтов.

Зимние температуры меняются в пределах от —9 на севере Донской области и до + 5 на Черноморском побережьи края. Самым холодным месяцем является ян-



варь. Изотермы января в общем идут к юго-востоку.

В центральной части Предкавказья влияние гор сказывается в том, что изотермы января выгибаются к северу и тем круче, чем ближе к главному хребту. Весной в апреле изотермы в степной части становятся параллельными широтам.

Влияние Азовского моря сказывается очень слабо. Влияние Черного моря значительно и сказывается в повышении температуры мест, близких к Черному морю. Для мест, лежащих на одной широте, температура к востоку быстро убывает: Так средняя температура января: Анапа +0,4, Краснодар—2,1, берега Каспийского моря —4, 5. На Черноморском побережьи к влиянию моря присоединяется и влияние гор, благодаря чему температура зимы здесь гораздо выше, чем на той же широте по другую сторону гор. Так, средняя температура зимы: Анапа+2,1, Новороссийск + 3, 6, Туапсе+5, 3, Сочи+6, 6, Гагры+7, 8. Для сравнения привожу температуры зимы известных климатических станций: Ялта 4, 3, Ницца 8, 4, Биарриц 7, 0.

Летние температуры распределяются иначе, чем зимние. Самый жаркий месяц июль. Изотермы июля идут в степной части края с юго-запада на северо-восток. Такой ход июльских изотерм есть следствие континентальности нашего климата, причем эта континентальность резче всего сказывается на севере области. В Предкавказьи июльские изотермы опять выгибаются к северу. Наибольшие месячные температуры находятся около Каспийского моря. Влияние Черного и Азовского морей ничтожно и сказывается только на Побережьи, где летние температуры близки к температурам побережья Средиземного моря. (Чер. 1).

См. стр. 243—244.

К характеристике времен года надо прибавить, что весной приращение температур идет очень быстро, в особенности в степной части края. Весна, особенно на востоке, наступает дружно. Повышение температур от марта к апрелю и от апреля к маю доходит в степных районах до 10°.

ПОВЫШЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ.

	От III к IV	От IV к V.
Усть-Медведицкая	10,8	9,0
Тихорецкая	7,0	7,3
Ессентуки	5,8	7,1
Кизляр	5,5	10,5
Сочи	3,2	4,6

Снег исчезает очень быстро, повсюду появляются бурные потоки, которые так же быстро исчезают, как и появляются. Только промытый в почве путь указывает, как высоко держалась вода. Такое быстрое таяние снега приносит двойной вред: 1) разливы размывают поля, портят пахотную землю и посевы, 2) громадное количество воды пропадает для почвы совершенно безплодно, не успев впитаться в нее.

Переход от осени к зиме совершается более постепенно, чем от зимы к весне, как это можно видеть из нижеприведенной таблицы. Осень суха и тепла. Теплая погода часто держится до конца ноября. Сентябрь и октябрь лучшие месяцы года.

Наибольшие разницы месячных температур получаются на севере края, на побережьи Азовского моря (Маргаритовка, Старомінская) и в горной области (Георгиевск).

Следующая таблица дает средние месячные температуры для различных пунктов.

Для характеристики крайних температур приводится следующая таблица.

См. табл. на стр. 247—248 и 249—250.

Как видно из этой таблицы, крайние температуры бывают очень велики. На севере края возможны морозы до—40°. Даже в Сочи бывают морозы, доходящие до —8,6.

Летние жары очень велики и могут на севере области доходит до 40°. Даже в сентябре температура может доходить до 38°, так что жары, бывшие по всему Ю.-В. в сентябре 23 г., не представляют из себя ничего необычайного.

Особенностью нашего края являются также высокие температуры зимой, что зависит главным образом от частого отсутствия в это время года снежного по-

СРЕДНЯЯ МЕСЯЧНАЯ ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Год
Луганск	—7.1	—4,5	0,1	8,3	16,6	20,3	22,6	21,3	14,8	8,6	1,4	—4,0	8,3
Кизляр	—2,6	—0,8	4,3	9,8	20,3	22,9	24,8	23,7	17,5	12,5	5,6	1,6	11,6
Старо-Минская	—5,9	—2,6	1,9	9,3	16,9	20,8	24,2	23,4	16,4	10,4	2,3	—2,8	9,5
Тихорецкая	—4,4	—1,4	2,2	9,2	16,5	20,5	23,5	23,2	17,4	11,1	2,3	—1,4	9,9
Ростов-Дон	—5,4	—3,3	0,8	8,8	17,0	21,6	24,3	23,5	16,9	10,3	1,8	—2,8	9,4
Краснодар	—2,1	0,8	4,7	11,2	17,7	21,4	24,0	23,0	18,0	12,5	4,7	1,0	11,2
Анапа	0,4	2,8	5,4	10,1	16,0	21,1	23,8	23,4	17,5	13,1	6,5	3,4	12,1
Майкоп	—2,2	2,0	5,1	11,0	16,6	20,4	22,8	22,2	17,2	12,5	4,4	1,6	11,4
Ставрополь	—3,9	—2,4	1,1	7,0	14,1	18,4	21,1	20,5	14,8	9,5	2,0	—1,4	8,3
Владикавказ	—4,5	—2,1	2,1	7,9	14,4	18,4	20,6	19,3	14,8	9,8	2,6	1,0	8,5
Ессентуки	—5,2	—2,6	1,3	7,1	14,2	18,3	20,8	20,6	14,7	9,4	2,1	—1,7	8,2
Темир-Хан-Шура	—2,6	1,0	3,3	9,0	16,0	20,3	23,4	22,4	17,0	11,7	4,5	0,7	10,4
Петровск	—1,1	1,3	4,1	9,0	16,2	21,9	25,1	24,4	19,8	13,9	6,9	3,1	12,0
Сочи	5,1	6,1	8,1	11,3	15,9	20,3	23,0	23,3	19,3	16,1	10,4	7,9	13,9
Новороссийск	1,8	3,5	6,1	10,2	16,1	20,8	24,3	24,4	19,3	15,3	7,9	4,9	12,9

Для характеристики крайних температур приводится след. таблица.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Луганск.													
Наибольш. .	11,0	13,5	25,5	30,1	36,8	37,4	40,1	38,5	35,5	31,3	22,5	13,5	40,1
Наименьш. .	—40,8	—39,0	—26,2	—14,0	—5,8	1,8	4,9	0,4	—5,0	—12,6	—22,0	—35,5	—40,8
Ростов-Дон.													
Наибольш. .	11,3	12,2	26,5	27,9	31,9	37,1	38,7	37,5	35,1	29,3	16,8	12,6	38,7
Наименьш. .	—28,1	—24,0	—21,1	—7,9	1,4	3,0	8,8	4,7	—1,9	—5,4	—17,4	—23,9	—28,1
Краснодар.													
Наибольш. .	16,2	18,2	30,2	31,6	34,7	35,4	36,7	36,3	37,4	34,0	22,4	19,0	37,4
Наименьш. .	—25,3	—19,3	—19,8	—5,4	2,4	5,3	10,6	9,8	—2,1	—5,7	—16,6	—26,9	—26,9
Ставрополь.													
Наибольш. .	13,4	17,9	26,4	26,8	30,1	33,1	32,9	33,8	31,9	29,1	20,9	16,1	33,8
Наименьш. .	—29,8	—27,4	—25,0	—11,2	—0,8	3,6	8,7	4,9	—2,4	—8,7	—19,2	—24,3	—29,8
Ессентуки.													
Наибольш. .	15,8	18,9	32,6	27,3	30,0	33,5	34,1	34,5	33,0	30,5	25,4	17,3	34,5
Наименьш. .	—28,6	—19,7	—18,8	—12,8	—0,1	2,7	6,7	5,8	—2,0	—7,8	—23,0	—26,3	—28,6
Новороссийс.													
Наибольш. .	16,4	16,3	21,4	26,9	29,6	33,4	36,8	35,2	34,2	28,2	20,6	17,4	36,8
Наименьш. .	—22,6	—14,6	—16,9	—2,5	3,6	8,7	11,1	10,7	1,3	—0,8	—12,5	—27,0	—27,0
Сочи.													
Наибольш. .	16,4	23,4	26,6	28,8	34,0	31,7	32,0	32,1	34,4	30,3	21,8	19,0	34,4
Наименьш. .	—7,9	—8,2	—4,9	1,6	5,4	10,8	12,6	12,4	4,1	2,1	—4,0	—8,6	—8,6
Владикавказ.													
Наибольш. .	13,8	24,2	30,6	28,0	31,0	33,0	32,8	35,0	38,0	30,2	24,1	17,2	38,0
Наименьш. .	—27,7	20,7	—17,3	—9,8	—0,5	3,3	8,3	7,6	—2,8	—5,4	—14,5	—24,0	27,7
Темир-Хан-Шура.													
Наибольш. .	19,2	22,4	33,2	29,1	31,4	35,4	36,4	36,8	39,0	32,9	24,6	18,5	39
Наименьш. .	—24,2	—15,5	—12,8	—5,4	1,0	3,5	8,1	8,4	—2,2	—4,6	—12,6	—21,5	—24,2

крова. В январе всюду возможны температуры выше 10, а на юге края даже до 16°.

На севере области от морозов свободны только июнь и июль, в большей части края май, июнь, июль и август, на побережьи безморозны IV—X.

В степной части нашего края часто бывают страшные гололедицы, когда мостовые, столбы, деревья, элек-

трические провода, железные части сооружений покрываются сплошным гладким и прозрачным слоем льда. Земля покрывается ледяной корой, на которой не могут держаться люди и скот. В степях трава совершенно исчезает под слоем льда, так что наступает безкормица, и множество скота, особенно овец, гибнет. Крупный скот массами гибнет от простуды. От гололедицы сильно страдают также фруктовые сады. На телеграфных проводах иногда оседает слой льда до 3 см. толщиной. Провода массами обрываются. Тяжести льда не выдерживают даже башни, построенные из полосового железа. При всякого рода ажурных постройках из железа с этим явлением необходимо считаться.

Для характеристики температур можно привести еще число дней без оттепели, когда температура не поднималась выше нуля, и число дней с морозами.

Число дней в году (многолетнее среднее).

	Без оттепели.	С морозами.
Ростов-Дон	69	121
Тихорецкая	48	118
Краснодар	35	104
Ставрополь	69	131
Пятигорск	64	136
Темир-Хан-Шура	33	113
Новороссийск	17	58

Как и следовало ожидать, на Побережьи меньше всего морозных дней, в Гаграх и Сочи бывают зимы и совсем без морозов.

Для сельского хозяйства большое значение имеет длина вегетационного периода, когда средняя суточная температура подымается выше 4°. В этом отношении наш край находится в очень благоприятных условиях, так как число таких дней больше, чем где-либо в Европейской России.

Следующая таблица дает число таких дней:

Каменская	с 30-III	по 25-X	209 дней.
Ростов-Дон	» 24-III	» 9-XI	230 »
Ставрополь	» 29-III	» 28-X	213 »
Новороссийск	» 17-II	» 19-XII	301 »

В Сочи всю зиму на открытом воздухе могут расти капуста, кольраби, морковь и т. п. растения.

В зависимости от температуры происходит вскрытие и замерзание вод. Азовское море замерзает все и лед в среднем держится 4 месяца. На севере раньше всего замерзает Таганрогский залив. Даже в Керченском проливе море часто замерзает, но наибольшая продолжительность ледяного покрова здесь не превосходит 42-х дней. Черное море у нас совсем не замерзает.

Что касается рек, то раньше всего замерзает Дон и его притоки. Замерзание происходит в начале декабря, хотя и бывают зимы, когда ледостава вовсе не бывает. При сильных оттепелях бывает, что в зиму лед ломается три раза и более. Вскрытие происходит в конце марта, в начале апреля. Продолжительность навигации в среднем 254 дня, в нижнем течении 283 дня. На юге многие реки совсем не замерзают, в особенности отличающиеся быстрым течением. К 1-му апреля наш край уже свободен от льда.

Следующая таблица дает средние сроки вскрытия и замерзания отдельных пунктов.

	Средние числа		Среднее число дней, свободных ото льда
	Вскрытий	Замерзаний	
Азовское море у Таганрога	1-IV	5-XII	248
Ростов-Дон	26-III	5-XII	254
Северный Донец у ст. Каменской	18-III	9-XII	266
Челбас близ Тихорецкой	7-III	28-XII	296
Кугульта близ Медвежьего	3-III	23-XII	295

Другой любопытной и неизученной особенностью степной части нашего края является то обстоятельство, что хотя распределение осадков и температур подвержено большим изменениям с месяца на месяц и из года в год, но обыкновенно засушливые годы повторяются несколько раз кряду (чаще всего 2 раза), точно так же, как суровые и мягкие зимы. Повидимому существует какая-то связь между этими явлениями, но какая — неизвестно.

Осадки по краю выпадают весьма не равномерно. Наименьшее количество осадков выпадает по берегу Азовского моря 400 мм. в год и к востоку от линии ст. Кочетовская на Дону и Темир-Хан-Шура —350 мм.; дальше к востоку количество осадков еще больше убывает и к берегам Каспийского моря доходит до 200 мм. Между этими двумя линиями наименьшего количества осадков лежит область более богатая осадками. Количество осадков к югу все более увеличивается и зависит главным образом от высоты места над уровнем моря: чем выше место, тем вообще говоря больше осадков. Так в окрестностях Ставрополя (высота 575 м.) лежит небольшая область с осадками в 600 мм. Отсюда количество осадков во все стороны уменьшается, соответственно понижению местности и на юге начинает увеличиваться только в предгорьях.

На Черноморском побережьи количество осадков особенно велико и доходит до 1500 мм. в год и все увеличивается к югу. Ни в других местах России, ни по берегам Средиземного моря не выпадает столько осадков. В Европе лишь в немногих местах выпадает больше указанного количества. Причиной этому является Кавказский хребет, стеной отделяющий Побережье от Северного Кавказа.

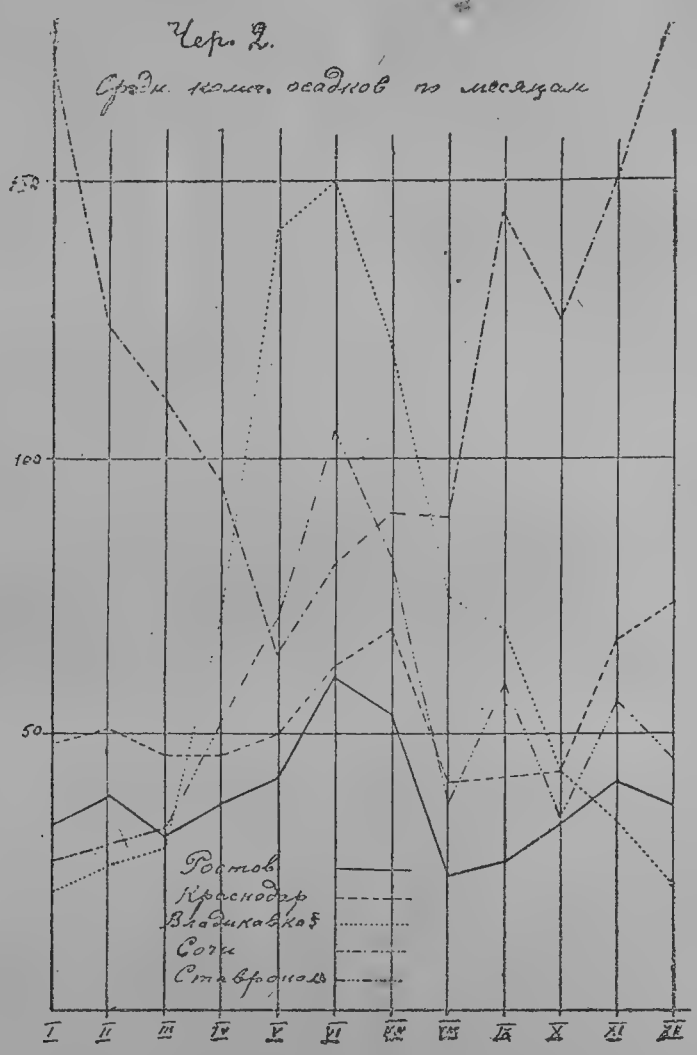
Кроме того здесь преобладают зимние дожди, как это видно из прилагаемой таблицы, в то время как во всем крае зимой выпадает наименьшее количество осадков.

Весной восточные части нашего края страдают от недостатка осадков, что главным образом зависит от господства восточных ветров.

Среднее количество осадков по месяцам и за год.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Луганск	24	27	29	40	46	62	56	36	34	38	40	33	465
Ростов-Дон	33	38	31	37	42	60	53	24	26	33	41	37	456
Тихорецкая	21	34	36	27	60	64	44	19	39	30	51	43	471
Краснодар	48	51	46	46	50	62	69	41	42	43	67	74	639
Ставрополь	27	30	32	52	71	105	82	37	59	35	56	45	631
Ессентуки	11	13	18	33	81	82	66	60	38	27	25	16	470
Грозный	17	22	19	34	73	75	63	53	40	30	25	24	476
Кизляр	17	18	16	29	35	29	29	25	34	19	26	26	303
Владикавказ	21	26	29	71	141	150	121	75	69	43	34	22	302
Темир-Хан-Шура	13	15	21	30	62	78	51	66	48	36	21	17	458
Сочи	172	124	111	96	64	81	90	89	144	125	151	184	1430
Гагры	105	96	60	114	51	71	144	100	112	80	123	148	1304

Как видно из этой таблицы, летом выпадает наибольшее количество осадков на Северном Кавказе и в степной части нашего края и наименьшее на Побережьи. Максимум осадков падает на июнь, минимум на февраль и август. В ноябре наступает второй максимум осадков, особенно интенсивный за Кубанью (Чер. 2).



Наибольшее количество дней с осадками приходится на июнь, наименьшее на август. Для земледелия всего важнее распределение летних и весенних осадков. В северной части нашего края, к северу от линия Ейск, Медвежье, Благодарное, Кизляр весеннее распределение осадков довольно неблагоприятно для яровых и озимых хлебов. И число дней с осадками и количество осадков бывают обычно особенно малы во вторую половину апреля и первую декаду мая. При господстве восточных ветров это особенно вредно отражается на хлебах. При установившейся погоде такого типа засуха нередко захватывает весь май и начало июня, что неизбежно влечет за собой неурожай.

Озимые кроме того страдают и от неблагоприятных условий при посеве, так как в северной половине края со второй половины июля наступает засуха, которая обычно продолжается до начала ок-

тября. Соединение засушливой осени и сухой весны ведет за собой полную гибель посевов. К счастию такое соединение бывает приблизительно раз в 30 лет, иначе бы земледелие здесь стало совершенно невозможным. Весенние же засухи, ведущие за собой недород, бывают приблизительно 4 года в 10 лет. Борьба с ними затруднительна вследствие малой изученности климата, недостатка опытных станций и малого знакомства населения с основами сельского хозяйства.

В районе к югу от указанной линии, весенние засухи непродолжительны, с начала мая устанавливается дождливая погода, засуха в конце лета и начале осени не бывает продолжительной и интенсивной, в результате чего эта часть края находится в очень благоприятных условиях для произрастания растений хлебных и промышленных.

Характерной особенностью нашего края является выпадение летних осадков в форме ливней. В несколько часов, иногда даже минут выпадает громадное количество дождя часто даже больше месячной нормы, а иногда и полугодовой. Так в июне 1920 г. в Ростове, за несколько часов выпало 180 мм. дождя и на другой —еще 70 мм. Такие ливни, хотя и попадают в учет осадков, но польза от них ничтожна, вред же они приносят огромный.

Вследствие недостаточного количества осадков и теплого климата на Ю.-В. много речек, не доходящих до моря, или текущих только временно весной во время общего половодья или летом после сильных дождей.

В Ставропольской губернии только одна Кума доходит до Каспийского моря, все остальные теряются в степи. К северу от Краснодара тоже много таких речек.

Число дней с осадками по месяцам соответствует количеству осадков. За зиму распределение дней с осадками не представляет ничего особенного. Наибольшее число снежных дней расположено в полосе к северу от р. Сал.

Весной наибольшее число дней с осадками бывает в предгорной полосе и на Черноморском побережьи, в западной части Ставропольской губ. Меньше всего летом дождливых дней по берегам Каспийского и Азовского морей. Наименьшее количество дождливых дней по всей области в августе месяце. Следующая таблица дает распределение числа дней с осадками для наиболее крупных центров области.

Число дней с осадками.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	ГОД
Луганск	11	9	10	9	9	10	9	6	7	7	10	11	108
Ростов-Дон	13	13	12	10	8	10	8	4	6	8	11	13	117
Тихорецкая	8	9	10	9	9	10	5	4	4	6	10	11	95
Краснодар	11	14	12	12	11	12	9	6	7	8	14	11	132
Ставрополь	11	11	11	11	13	13	10	7	8	9	12	12	128
Ессентуки	6	7	8	10	14	14	9	8	8	8	8	6	106
Грозный	8	7	7	8	9	10	7	6	7	6	8	10	93
Кизляр	10	9	8	7	8	7	6	4	7	9	13	11	99
Владикавказ	10	10	11	14	18	19	13	11	11	10	10	9	146
Темир-Хан-Шура	7	7	8	9	12	13	10	9	9	8	8	8	108

Сплошной снежный покров бывает только на севере края; в южной части степной полосы сплошной снежный покров не бывает дольше 30 дней, да и то часто прерывается оттепелями и сдуванием снега в балки и овраги. К апрелю снег везде исчезает, Абсолютно свободными от снега на севере бывают только три летних месяца, на юге степной полосы V—IX, в предгорьях снег может быть круглый год.

Влажность воздуха представляет очень важный климатический фактор, так как от состояния влажности зависит величина испарения с поверхности почвы, воды и листьев растений. При высокой влажности воздуха не бывает резкой разницы между температурами дня и ночи, так как при влажном воздухе понижение температуры вызывает появление росы и выделение скрытой теплоты испарения, а с другой стороны влажный воздух задерживает охлаждение земли.

Абсолютная влажность, т. е. упругость водяных паров, содержащихся в воздухе, довольно близко соответствует годовому ходу температуры воздуха. Это общее явление на земной поверхности, наблюдаемое при самых разнообразных климатических условиях. Поэтому максимум абсолютной влажности везде приходится на июль, а минимум падает на январь. Абсолютная влажность колеблется между пределами 2—11,8 мм. на севере края и 4,2—15 мм. на Черноморском побережьи.

Большее значение для нас имеет относительная влажность. Относительная влажность представляет собой отношение в %% абсолютной влажности к упругости паров, насыщающих воздух при той же температуре. Как я уже говорил, абсолютная влажность растет вместе с температурой, но еще быстрее растет упругость паров, насыщающих пространство, а вместе с этим происходит наибольшее испарение воды из почвы, и с поверхности вод. Поэтому годовой ход относительной влажности противоположен ходу абсолютной влажности и уменьшается от зимы к лету. Для сельского хозяйства наибольшее значение имеет ход относительной влажности за вегетационный период. В этом отношении степная полоса края находится в мало благоприятных условиях. Большая относительная влажность зимой быстро падает к весне и в мае доходит до 60%, что вредно уже отражается на произрастании растений; в июне относительная влажность несколько повышается, но затем опять падает и минимум достигает в августе—50-55%, величина совершенно недостаточная для произрастания растений, но теперь это уже не имеет большого значения, т. к. хлеба в это время уже сняты, а для вызревания бахчей и винограда такая влажность даже благоприятна. В южной части нашего края летом относительная влажность бывает выше 60%, что является

Средняя относительная влажность по месяцам распределяется так:

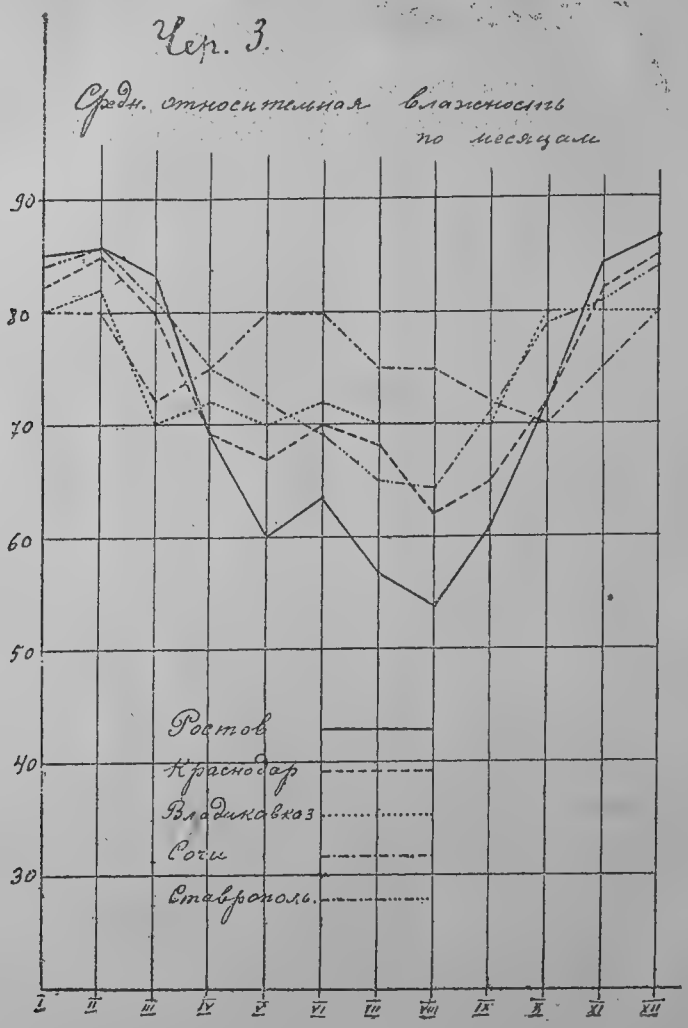
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Луганск	81	80	76	65	59	60	58	57	63	75	83	83	70
Ростов-Дон	85	86	83	69	60	63	57	53	61	72	84	87	72
Краснодар	82	85	80	69	67	70	68	62	65	72	82	85	75
Ставрополь	84	86	81	75	72	69	65	64	71	79	81	84	76
Ессентуки	85	86	80	75	75	88	63	60	70	78	82	85	76
Новороссийск	80	80	75	70	75	75	68	65	67	70	80	80	71
Сочи	80	80	72	75	80	80	75	75	72	70	75	80	76
Владикавказ	80	82	70	72	70	72	70	70	70	80	80	80	75
Темир-Хан-Шура	80	80	80	73	70	68	65	61	70	80	80	80	71

достаточным для развития растений. На Черноморском Побережьи влажность еще выше и очень равномерна—70-80%, что уже вредно, так как ведет к развитию грибных заболеваний.

(См. таблицу на стр. 259—260).

Из этой таблицы видно, что летом по направлению к югу влажность не убывает, хотя температура возрастает, что об'ясняется влиянием Черного и Каспийского морей. (Чер. 3).

Чер. 3.



Облачность в крае уменьшается по направлению с севера на юг, достигает минимума по линии Краснодар — Ставрополь, а к югу отсюда опять возрастает.

Наибольшая облачность везде бывает зимой. Весной она падает в особенности быстро по направлению к юго-востоку и летом достигает минимума по линии Анапа—Астрахань (35%). Такое распределение облачности обусловливает собой высокую летнюю температуру и температура тем выше, чем меньше облачность.

В сухое и жаркое лето бывает, что облачность падает до 25%. В такие годы даже на Черноморском побережьи господствуют сильные жары. Во всем крае июль, август и сентябрь самые ясные месяцы. Минимум облачности на Черноморском побережьи от Туапсе до Сочи в июле

(33%), в остальной части края в августе. В следующей таблице дано распределение облачности по временам года в процентах неба, покрытого облаками.

	Зима	Весна	Лето	Осень	Го
Луганск	75	63	43	60	59
Ростов-Дон	78	61	38	55	58
Ставрополь	71	60	40	52	56
Краснодар	67	60	40	52	55
Владикавказ . . .	65	65	50	60	60
Сочи	60	62	42	45	55

Число пасмурных дней соответствует ходу облачности. Пасмурными днями называются дни, у которых средняя из 3-х дневных наблюдений (в 7 ч. утра, в 1 ч. дня и в 9 ч. вечера) не менее 80%, ясными днями называют такие дни, у которых средняя облачность из 3-х дневных наблюдений не больше 20%.

Самым ясным месяцем в крае является август, самым пасмурным декабрь и январь.

В следующих таблицах дано среднее число ясных и пасмурных дней по временам года:

Число ясных дней.

	Зима	Весна	Лето	Осень	Год
Луганск	8	13	22	18	61
Ростов-Дон . . .	7	14	32	23	76
Ставрополь . . .	8	15	26	22	71
Владикавказ . . .	8	14	20	18	60
Сочи	7	18	30	25	80

Число пасмурных дней.

	Зима	Весна	Лето	Осень	Год
Луганск	52	29	10	33	124
Ростов-Дон . . .	56	31	10	30	127
Ставрополь . . .	46	31	8	24	109
Владикавказ . . .	60	40	13	27	140
Сочи	50	18	7	25	100

В соответствии с облачностью идет распределение числа солнечных часов. Зимой по всему краю почти одинаково мало бывает солнечных часов. В теплое же время года наибольшее число солнечных часов бывает на юго-востоке, в районе Минеральных Вод и на Черноморском побережьи.

В следующей таблице показано среднее количество солнечных часов, выраженное в процентах от возможного количества (если бы небо было совершенно безоблачно). Для сравнения даны Ялта и Петроград.

	Зима	Весна	Лето	Осень	Год
Кисловодск	48	49	57	58	54
Сочи	37	51	74	57	59
Ялта	33	57	80	56	59
Петроград	8	42	49	29	39

Грозы в нашем крае бывают тем чаще, чем больше выпадает осадков в данном месте. Реже всего грозы бывают по берегам морей Каспийского (в среднем менее 10 гроз в год), Черного и Азовского (до 10 гроз в год). К северу от Ставропольской губернии бывает от 10 до 20 гроз в год, южнее более 20.

Грозы, благодаря высокой температуре лета, бывают большей частью непродолжительны, но сильны и сопровождаются

кратковременными, но чрезвычайно сильными ливнями.

Чаще всего и сильнее грозы бывают в июне и июле, обыкновенны они в мае и августе, но вообще говоря, они могут быть в любом месяце. Вообще же на всем пространстве края грозы бывают ежегодно, в каждом месяце, за исключением декабря, января и февраля.

Град бывает главным образом в июне и в мае и чаще всего в юго-западной части Ставропольской губ. По берегам морей число градобитий сильно уменьшается. В среднем можно считать, что по всей области в каждое лето выпадает 10—15 сильных градов, но только в редкие годы градобития приносят значительные убытки. Таким исключительным годом был 1923 г.

Мы рассмотрели основные черты климата Ю.-В. В общем его надо признать вполне благоприятным для жизни человека и сельского хозяйства, за исключением только восточной и северо-восточной части. При правильном хозяйстве с плодородием нашего чернозема не могут сравниться венгерские пушты и американские прерии. По климатическим данным, это край самых ценных растений: фруктовых деревьев (яблонь и груш), винограда, табака, пшеницы, подсолнечника. По побережью Черного и Азовского морей удачнее всего растут косточковые породы фруктовых деревьев и орехи. Предгорья—царство ценных пород деревьев: дуба, бука, ясеня, граба и др.

В восточной и северо-восточной части нашего края климат менее благоприятен для сельского хозяйства. Главным злом является недостаток влаги и сухость воздуха, которые служат основной причиной частых неурожаев. В особенно тяжелых условиях находится восточная часть Ставропольской губ., сухих степей в ней более 2 миллионов десятин. В таких же условиях находится юго-восточная часть Донской области и северная часть Дагестанской республики. Природные условия—близость прикаспийских степей и господство восточных ветров—еще более увеличивают сухость почвы. Земледелие и скотоводство здесь необходимо вести с большим уменьем, так как на песчаных почвах нарушение растительного покрова ведет к появлению летучих песков, которые постепенно засыпают и плодородные земли. Кроме того, пески закрывают выход подземным водам в виде ключей и ручьев. Появление песков влияет и на климат: в песчаном районе дожди начинает выпадать меньше, а температура летом становится на 4°—5° выше, чем в окрестных не песчаных местах.

В результате неумелого и хищнического хозяйства в этих местах исчезла даже лесная растительность по балкам и в долинах рек. В дальнейшем эта часть края потребует обстоятельного изучения климата, почв и растений, чтобы неумелым хозяйствованием не обратить его в пустыню.

При нашем климате для занятия сельским хозяйством необходима только вода, почва имеет малое значение, а именно воды-то здесь и мало.

Ирригация здесь, т. е. орошение водой рек, возможно только в немногих местах, так как рек здесь мало, да и рельеф местности не позволяет отводить воду на поля. Здесь необходима большая опытная работа.

Проще всего будет изучить вопрос о возможно лучшем использовании атмосферных осадков. Самый простой способ—сбережение зимних осадков весной при помощи искусственных запруд и водоемов—является делом сложным, дорогим и не везде возможным. На основании прежних лет громадное значение должны иметь лесные насаждения. Они прежде всего ослабляют силу ветра. Даже кустарники (лоза), посеянные рядами поперек господствующих восточных ветров, задерживают выдувание чернозема, а зимой способствуют более равномерному залеганию снега.

Вопрос о создании в степях лесных насаждений и искусственного орошения—вопрос не новый и очень сложный, но самой жизнью он постоянно выдвигается вперед. Чтобы избежать излишних затрат и разочарований, к нему надо подходить очень осторожно.

В смысле влияния на здоровье населения климат Ю.-В. можно разделить на 2 части. В степях северной части сухость климата, ветры и пыль ведут к развитию легочных заболеваний. Геологические условия повели к тому, что питьевая вода плохого качества, почему в жаркое время года развиваются желудочные заболевания, но эпидемии чрезвычайно редки, и самые заболевания имеют причиной не плохой климат, а незнакомство населения с климатом и элементарными требованиями гигиены. Южная часть Ю.-В. отличается чрезвычайно здоровым климатом.

Нездоровыми местами являются только прибрежные низменности Черного и Каспийского морей, замкнутые котловины Дагестана, а также орошаемые низменные места. Во всех таких местах свирепствует постоянная малярия. В 1911 г. на каждую 1000 чел. населения было зарегистрировано 73 больных малярией, а в Черноморской губ. 145 чел. Цифры эти большие, но с каждым годом уменьшались и во многих местах Черноморского побережья малярия совершенно исчезла. Теперешнее развитие малярии об'ясняется ухудшившимися экономическими и гигиеническими условиями населения и при дальнейшей работе органов здравоохранения исчезнет в ближайшие же годы. Других заболеваний ,зависящих от климата, нет.

Отсюда видно, что в общем климат Ю.-В. вполне благоприятен для здоровья населения.

П. ЕРОХИН.

Черноморское побережье Ю.-З.

Черноморское побережье хотя и входит в состав ЮВ, но имеет с ним мало общего.

Этот дивный край, край тепла и света, не даром называют русской Ривьерой. С одной стороны теплое море, горячее солнце, с другой стороны горы, покрытые изумрудно-зелеными лесами и альпийскими лугами, взбегающими до линии вечных снегов, с древних времен привлекали к себе поселенцев и с древних времен край этот был ареной жестокой борьбы между разными народами, желавшими завладеть им.

Во владениях России край этот находится 60 лет, но нельзя сказать, чтобы за это время много было сделано для распространения в нем культуры, изучения его производительных сил и использования его природных богатств. Империалистическая и гражданская война особенно неблагоприятно отразилась на нем, вызвала в нем развитие малярии, бандитизм и

Окрестности Красной Поляны. (С фот. *Л. Е. Баскаковой*).

вообще резкое понижение культуры. О богатствах края стали забывать, стали к нему относиться с пренебрежением и перестали обращать на него внимание.

Невольно хочется пробудить интерес общества к этому дивному краю, к этой жемчужине СССР, хотя это и трудно сделать в коротенькой статье.

Естественные границы края на севере составляет Кубань, на востоке Главный хребет, на западе Черное море и на юге Абхазская республика. В этих пределах Черноморский округ представляет из себя длинную (400 км.) и узкую полосу земли. Ширина побережья колеблется от 4 км. (около Новороссийска) и до 50 км. (около Гагр).

Кавказский хребет начинается в 16 км. к югу от Анапы и достигает здесь 315 м. над уровнем моря. Дальше к юго-востоку он становится все выше, около Новороссийска подходит почти к самому морю, а потом опять отходит от него.

Высота гор около Абрау 450 м., между Новороссийском и Геленджиком 600 м., дальше к югу идет целый ряд горных цепей, отделяющихся от Главного хребта и идущих перпендикулярно к берегу моря, местность становится все выше и к югу от Туапсе горы достигают высоты до 3000 м., переходя линию вечных снегов.

(См. фот. на стр. 269—270).

Округ чрезвычайно богат реками. Все они берут начало с Главного хребта на большой высоте, имеют небольшую длину и отличаются громадным падением, т. е. обладают огромными запасами энергии (белого угля). Приблизительная мощность крупных рек, перечисленных ниже, 230.000 лош. сил, и это без регулирования рек водохранилищами. Общая мощность всех рек несомненно превосходит миллион сил. Наиболее крупные реки: Бзыбь (длина 85 км.), Псоу (40 км.), Мзымта (75 км.), Хоста (25 км.), Сочи (40 км.), Шахе (45 км.), Туапсе (30 км.), Пшада (25 км.).

Общая характеристика климата уже была дана. По своему климату Черокруг приближается к климату Французской Ривьеры. Для сравнения привожу температуры.

Средние температуры воздуха.

	Зима	Весна	Лето	Осень	Год.
Анапа	2,1	10,1	22,4	12,7	11,8
Новороссийск	3,6	10,6	22,8	14,0	12,7
Туапсе	5,3	11,4	22,2	15,0	13,5
Сочи	6,6	11,6	21,9	15,5	13,9
Гагры	7,8	12,8	23,2	16,6	15,1
Канн	8,5	13,5	22,0	15,5	14,9
Ментона	7,8	11,1	21,8	15,8	14,6

Как видно из этой таблицы, южная часть Черокруга по температурам не уступает Канну и Ментоне, самым лучшим по климату местам Европы. В особенности в благоприятных условиях находятся Гагры, где и влажность меньше, чем где-либо на побережьи.

Ход летних температур по всему побережью совершенно тождествен с ходом летних температур на Ривьере. Так же, как и на Ривьере, августовские температуры мало отличаются от июльских (23°—24,5°), тогда как средние температуры июня на 3° ниже июльских. Зимние же

температуры северо-западной части гораздо ниже температур юго-восточной части, которые мало отличаются от зимних температур Ривьеры.

Вообще температура в юго-восточной части округа очень равномерна и годовые колебания ее достигают 15—20. Зима чрезвычайно мягкая, летние температуры не бывают тягостны. Период морозов очень непродолжителен, а в Сочи и Гаграх очень часты зимы совсем без морозов. Снег выпадает, но лежит только несколько дней. Температура морской воды не испытывает резких колебаний, как это бывает в Крыму и Одессе, и купальный сезон продолжается с апреля по декабрь.

По влажности воздуха и количеству осадков северо-западная часть округа лучше Ривьеры. Так выпадает в год: в Анапе 432 мм., в Новороссийске 680 мм., Абрау-Дюрсо 620 мм., Джубга 790 мм., Канн 796 мм., Ницца 857 мм., Ментона 816, причем во все месяцы, кроме июля, в северо-западной части Черокруга осадков выпадает меньше, чем на Ривьере, причем облачность в теплое время года меньше, а количество солнечных часов больше, чем на Ривьере. Вторая половина лета и осень в особенности отличаются дивной погодой.

Южная часть Черокруга от Туапсе до Гагр отличается большим количеством осадков, в Сочи выпадает в год 1430 мм., в Гаграх 1350 мм. Максимум осадков выпадает в холодное время года. Дожди часто выпадают в форме ливней, но после них сразу наступает солнечная погода.

По температуре воздуха, по облачности, по количеству солнечных часов по силе ветра эта часть Черокруга превосходит Ривьеру.

Вообще Черокруг по своим климатическим данным представляет сплошной курорт, причем в летние месяцы лучшие места находятся к северу от Туапсе, а южная часть от Туапсе до Гагр дивно хороша осенью и пригодна для устройства осенних и зимних лечебниц.

Единственными недостатками края являются в настоящее время отсутствие удобных помещений, бездорожье, высокие железнодорожные тарифы. Для устранения всего этого требуются большие капиталы и личная инициатива. При намечающемся оздоровлении хозяйства СССР Черокруг быстро займет положение, соответствующее ее природным колоссальным и действительно неисчерпаемым богатствам.

По характеру растительности Черноморский округ можно разделить на 2 части: северную от Анапы до Туапсе, и южную от Туапсе до Гагр. Северная часть по своей растительности составляет продолжение горной лесной части Крыма. Большая часть занята лесами, состоящими из дуба, ясеня, граба, бука. Из числа ценных пород здесь встречаются бокаут, грецкий орех, бук. Ближе к морю встречается приморская сосна; на юге в горах около Архипо-Осиповки много крымской горной сосны. Выше лиственных лесов растут разнообразные кустарники, из которых самое важное растение сумах или скумпия, чрезвычайно богатое дубильными веществами. Вдоль главного хребта горы покрыты богатыми степными пастбищами крымского типа.

К югу от Туапсе начинается область вечно зеленых пород. К югу от Сочи на побережьи круглый год цветут розы. Появляются мощные каштановые и буковые леса, здесь же начинается область чрезвычайно ценных пород деревьев—самшита и тисса. В районе Туапсе в горах появляются хвойные леса, а в ущельях—фиговое дерево. С высоты 2400 м. появляются богатейшие альпийские луга, замечательные по яркости цветов и громадному количеству крупных растений.

В сельско-хозяйственном отношении округ разделяется на ряд районов. Северная часть до Туапсе—область винограда, миндаля, яблонь и груш. К югу от Туапсе идет область культуры слив, лучших в мире, происходящих от итальянской венгерки и ажанской сливы. Кроме того, по всему округу превосходно растут лучшие сорта табаков. Трудно перечислить растительные богатства округа и его будущие перспективы.

Животный мир округа не богат по количеству видов. Встречаются в большом количестве медведи, олени, кабаны, куницы, лисицы, шакалы и др. звери. В море 3 вида дельфинов. Птиц больше—до 300 видов, из них много хищных. Из пернатой дичи встречаются гуси, утки, вальдшнепы, бекасы. Перепела во время осен-

него перелета в колоссальном количестве скопляются в районе Анапы, Геленджика, Пицунды. Встречаются фазаны, но редко.

Рыбой Черноморский округ довольно богат. В настоящее время придется позаботиться о регулировании рыболовства, так как в последнее время хищнические способы рыболовства сильно уменьшили рыбные богатства края. В ближайшем же будущем этот вопрос будет иметь большое значение, в связи с развитием курортного дела. Из пресноводных рыб водятся форель, карась, сазан, в низовьях Кубани—осетр, севрюга, белуга. В море—кефаль, барбулька, камбала, бычки, сельдь и другие.

На Черноморском побережьи встречается много видов насекомых, но они еще не изучены достаточно. Из вредных на севере попадаются сороконожки, а на юге—скорпионы. Первые совсем не опасны, укусы же вторых очень редки. Самым опасным насекомым является малярийный комар, который всюду водится на побережьи и является передатчиком малярии.

В последнее время благодаря понижению культуры он особенно размножился и борьба с ним должна составить главную задачу органов здравоохранения, иначе побережье долго еще не сумеет восстановить своего хозяйства.

На побережьи находится громадное количество минеральных источников, но большей частью еще не исследованных. Из них наиболее известны серные воды в Мацесте близ Сочи, углекислые и железистые на Красной Поляне, соляной близ Михайловского перевала, иодисто - щелочные близ Анапы.

По этому краткому описанию трудно представить себе богатства края и прелесть природы. Богатства края действительно неисчерпаемы, так как они зависят только от солнца, моря и гор. Но эксплоатация этих богатств требует капиталов и знаний. Громадные лесные богатства требуют больших средств на устройство лесовозных дорог, лесоспусков, лесопильных и древообделочных заводов, заводов дубильных веществ и т. п.

Водные богатства края требуют еще больших капиталов для устройства гидроэлектрических станций, но главным препятствием для использования водных богатств края является невозможность сбывать электрическую энергию. Промышленность края настолько мала, что не может поглотить и сотой доли имеющейся энергии. Только развитие электрохимической промышленности могло бы дать рынок для сбыта электрической энергии.

Побережье—край колоссальных богатств, но без оживленного товарообмена с севером он будет влачить самое жалкое существование. Это показали годы гражданской войны: в 1922 г. сельское хозяйство дало дефицит на душу населения в 16 р. золот., который покрылся за счет недоедания населения и распродажи имущества. В результате сельское хозяйство пошло по неправильному пути: начало развиваться зерновое хозяйство, хотя это край совсем не зерновых хлебов, а самых ценных промышленных растений: табака, винограда, лучших в мире слив и всякого рода фруктов.

1923 г. показал, что как только условия хозяйственной жизни наладились, край быстро начал оживать. При теперешнем положении, когда власть обращает главное внимание на развитие производительных сил страны, нужно ожидать быстрого развития края. Нужно только помнить, что главное богатство края составляли и будут составлять дивные климатические условия. На эти богатства и нужно прежде всего обратить внимание. Нужно весь край сделать сплошным курортом, а это сейчас же даст капиталы и поставит хозяйство края на прочную ногу.

П. Ерохин.

Институт. Красн. Профес.
Инв. №

Доноблит № 1298 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

25А
59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

Л. Пасынков.

ВЫПУСК 7-й.

Этнографический очерк ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство „Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.
32187/8°

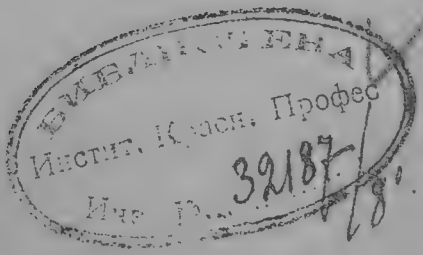
ДБ
1.5А
Б 59

Библиотека Краеведения.

Л. Пасынков.

Выпуск 7-й.

Этнографический очерк юго-востока.



Ростов на Дону.
1924 г.

Этнографический очерк Юго-Востока.

Из одиннадцати прежних казачьих территориальных группировок на Северном Кавказе осело три: донское казачество, кубанское и терское.

Экономико-общественное и воинско-административное положение казачества, как известно, во время революции получило полный пересмотр.

Станичные казаки во всех правах и гражданских обязанностях уравнены с так называемыми «иногородними». Уравнение в земельных, имущественных и цензовых правах несомненно воздействовало на этот разряд былых пограничных жителей, несших на себе растлительное бремя центрально-московского, а потом питерского авантюризма, уравнение это изменяет и общий облик казаков: этника так же подвижна, как и вся жизнь целиком.

Казачья станица явно перерождается. Табаководство на Кубани, виноградарство и виноделие на Дону и Тереке перешло, помимо государственных совхозов, ещё и в руки всех с.-х. производственных гражданских группировок, помимо казаков, в былую пору в своих руках монополизировавших эти выгодные, высоко-интенсивные культуры.

Обычно, табачные плантации зажиточные казаки сдавали грекам-табакосевам, черкесам и городским предпринимателям, а чихирь, низкопробное, лишенное букета вино Терека тоже не показывало надлежащую постановку дела. Под чихирь на Дону и Тереке было фактически отведено много тысяч десятин.

Среди казачества на Дону и Тереке, где расселены бывалые рязанские раскольники, старообрядчество, со всеми косными его уклонами, играло значительную роль. Нынче казачество, тесней соприкоснувшееся с одной стороны—с горским и долинным нацменом, а с другой стороны—втягивающееся в общесоветский быт, выпадает из ряда суеверий: число неверов широко растет в молодом казачестве, среди великороссских казаков Терека и Дона и среди украинцев—казаков Кубани.

Возьмем Юго-Восток «с того края», с юго-запада.

Из мягкости долин Кахетии, полных солнца и простора,—крутой под'ем на южные склоны Дагестана. Сразу над виноградниками и устроенными грузинскими усадьбами, маленькими винодельнями — подымаются наиболее суровые крутизны, повитые густо-синими, плотными мотками туманов, ядовито-яркими. Пугает взгляд именно эта дымка, устрашающая легкость рисунка, пугает и теснит «мятным» холодком в груди.

Но проводники грузины и лезгины (дидойцы), «обвешанные», как в пушкинском стихе, оружием, спокойно торопят маленьких коньков по закраинам долины,—и вскоре горы осеняют своими каменными ладонями, благословляют узко растянувшийся караван. Начинается пелена густо обвитых лавинами лесов, сначала светлых, затем смугло-темнеющих.

Здесь в горах борьба за свободу окончилась совсем недавно; и, кажется, каменный водоворот накрошен шашкой неуемно-мятущегося горца.

Гривами барсов встают орешники и кизильники. Зверь перебегает дорогу, а сама дорога суживается в мусульманские

четки—узенькая, узенькая тропинка-гребешок. Копыта высекают бледно-розовые искры, поглощаемые акварельными, влажными туманами, ползущими под брюхами скакунов и хурджинами, выше маковки нагруженных каттаров-мулов. Ваш проводник побывал, понятно, не раз на зубах маленьких белокурых дагестанских медведей.

Он вам расскажет, как доставлял в Кисловодск молоденькую подбитую медведицу, как травами лечил израненный живот и порванные сухожилия на ноге.

Тут над хвоями под'ема—рыси и дикие коты. По ночам шакалы празднуют лунную тризну по обглоданным коням, сорвавшимся с горной тропинки в провал.

Нередко вашу дорогу перемахнут туры, свесив рога и бросая исполинские тени на вертикально вставшие стены гор. Халзаны-орлы клекочут над добычей еще выше.

Туров здесь, в начале под'ема, не стреляют: «по нынешним временам», когда все вздорожало, порох дороже самого тура. Зверя тут целиком не с'есть, а рога его ничего не стоят, так как похвальный стародедовский обычай пьянствовать непременно при емком посредстве огромного выдолбленного рога—теперь отходит прочь. К тому же, цена пороха все эти годы вымерялась только ценою человеческой крови. Отзвуки бичераховщины и лже-имамовщины гулко неслись по горам и человек человеку—был волк.

Любопытно, что этнолого-лингвистическая экспедиция 1922 года по Дагестану, не развернувшая своих работ, так как мало было средств, и состоявшая из типических ученых, «детей», так сказать, города, невольно отвлеклась в сторону, заинтересовавшись усиленно всей дико-романтической картиной революции в горах.

Бывало и раньше так!

Исследователи той или иной сухо-ученой дисциплины, случайно отойдя от основного вопроса, частенько разрабатывали вопросы чрезвычайной живости, о которых в начале, понятно, и не думали.

Еще пахнет неулегшимся пороховым дымом от дагестанских каменных спусков в долины Кахетии до каспийских рыбачьих тоней.

Центр. как известно, по ходатайству автономных республик Северного Кавказа, деньги на экспедицию дал, и она еще раз состоялась в 1923 году. Фотографические документы печатались в московских журналах и чрезвычайно заинтересовали широкий круг читателей. Экспедиция изучала местное население и, помимо того, регистрировала и описывала памятники старины.

Лингвисты Яковлев и Жирков, этнограф Шиллинг, археолог Башкиров, техник-фотограф Гнуни были намечены во вторую экспедицию, а во главе должен был стать всесветно-известный исследователь Кавказа Н. Я. Марр. П. Бакланов на страницах «Красной Нивы» кратко излагает впечатления о быте и искусстве Кавказа, по преимуществу, Дагестана.

Но нет еще ни одного связного рассказа о непостижимой пореволюционной картинности, которая в эти последние пять лет развернулась над «зарегистрированными» памятниками старины.

Развалины крепости и аул в Дагестане. (Рис. А. *Федорова*)

Древние храмы солнцепоклонников-пифагорейцев в горах, капища ассиро-вавилонского бога Мардука, древние церковки и мечети, погосты мусульман с шиферными и известняковыми стояками над многосотлетними трупами—озарялись тревож-

Мусульманское кладбище в Чечне. (Рис. *А. Воронецкого*).

ными литографско-однообразными бледно-красными огнями пулеметных расстрелов, английских карабинов предателя Бичерахова, винтовочных отрезов горских разбойников, «сухарными» расстрелами кровавых царских генералов, забравшихся в горы и наконец сменились победным шествием «красных аскеров», красноармейцев, принесших мусульманскому населению Дагестана освобождение во всех, что называется, психических слоях: в иссушительной религии, в праздных деспотиях над женщиной, в борьбе с дикими адатами, с пережитками монголо-арийского, вернее, монголо-кавказо-индского закона «зорго».

Всякая гнилая древность, просмердевшая за многие века, цепко держалась за каменные выступы гор. В долинах, худо ли хорошо, если не дошли до эйнштейновых откровений, то хотя фельдшера, малограмотные учителя, скудные аптечки, корявые газетки были, а здесь лечат ведуны и шептуны, учат шейхи и муллы по арабским проплесневелым книжкам; к стреляным ранам тут прикладывают паутину и ослиный помет, при трудных родах на живот кладут стоптанную туфлю-чувек, сифилис здесь, как и чесотка, широкое явление и не считается болезнью, а так, «вередом»...

Дагестанские экспедиции собирались, помимо проведения общенаучных работ, создать также письменность на многих языках Дагестана, придумать рациональные алфавиты, словари и грамматики. Экспедиция снабжена была довольно серьезным научным оборудованием, помимо, в таких случаях обязательных, кино-аппаратов и фонографов для звуковых записей.

Естественно, что работы велись в тесном единении с местными научными силами, в расчете, что добытые материалы послужат крепкой основой для организации постоянного изучения Дагестана на местах. Газета «Красный Дагестан» горячо восклицала:

— Эти работы помогут изжить пережитки родового строя, отдающие варварством и тормозящие культурное развитие населения!

Если местная газета так широко «мечтает», то очевидно «бытовые явления» сильно допекли газету.

Мне лично на местах приходилось беседовать с работниками, общающимися с гущей неподкрашенных и не «отлитературенных», так сказать, фактов. Одни рассказы Дагнаркомздрава т. Милованова чего только стоят!

Тов. Эльдарханов, предчеченревкома, так же немало изумительного рассказал, как и строитель канала Октября инж. Эмиров.

Посещаю аулы. Одни из них близки к городам, к массовым работам по коренно-

му переустройству бытовой техники. Другие—в горных террасовых аулах.

Одни работают по ликвидации горско-речных прорв, настилке балласта, проведению канала, другие—живут в горах, годами питаются пригоршней кукурузной прогорклой муки, доят коз и коровенок, которые на горах ростом с ишака, носят на голом теле шерстянку до поры, когда нитка по нитке, одежда не истлеет, на половину обглоданная паразитами.

Здесь за водою путешествуют на конях, обвесив бока скакуна медными трехсотлетними кувшинами, в «кани» и точечных насечках, которые, как эстетический пережиток, стоют, в сущности, скифско-греческих «ногтевых» орнаментов, добываемых из раскопок и расцениваемых на вес музейного золота.

Но и внизу, у пригородних аулов, тот же во внешнем быт. Каменные сакли со вставленными глазированными плитками, с очагами, напоминающими свернутый детской рукой лист бумаги; со скотом, либо в самой сакле, либо в сакельной пристройке, при чем зачастую во внутренних стенах сакель, проломленное оконце, сквозь которое рогатые головы просовываются, чтобы хватить перегретого, полного сажи, воздуха.

Здесь пивная бутылка ценится не меньше, чем тонкой насечки латунный двугорлый кувшин. Тарелок здесь нет,—их заменяют деревянные плошки, иногда покрытые бесценно-талантливой резьбой.

Чтобы из аула в аул перебраться, нужно окалечить ноги коня в шумных десяти речках. Большой камень на высоте нескольких сот футов, если он крепко лежит, в состоянии изменить профиль местности, рассечь горные ручьи, создать постоянные реки, разделить соседей и напитать их разными, друг другу враждебными, адатами, в результате которых—вековечная вражда. Из-за нескольких рек до сих пор во многих местах Дагестана не сходятся соседи с соседями.

Это так понятно! От виноградных долин Кахетии до Кодорского перевала, увенчанного знаменитой башней—бездорожный путь пропастей, налитых ядовито-ярким туманом. Внизу люди, как малярийные комары, кони, как осенние мухи, дарбазы-сакли, как спичечные коробки.

Дагестанский горец. (Рис. *Д. Федорова*).

Кодорская башня сожжена когда то была восставшими против русской деспотии «лезгинами», т. е. рядом племен.

Нуккеры-проводники вам расскажут о том, как радостно потом встречали здесь «кизил-армы», красную армию, гнавшую в дни октября обрывки белогвардейщины; чего только ни видали нуккеры, эти мужественнейшие полу-акробаты — смелые джигиты.

Бывало, они это помнят,—сами ловким прицелом снимали с седла белого вершкового Наполеона, этакого штабс-капитана, стремившегося организовать бандитское королевство в этих непроходимых дебрях.

Редок случай, когда по этому пути от Грузии к Чечне, не срывается конь под неопытным седоком,—в таких случаях, лезгино-грузинский проводник диким котом прядает вниз;—еще конь пластает бок к земле, верней к камню, как огромный кожаный быстрый аркан подхватывает гибнущего человека, а конь разгруженный часто встает на ноги на несколько десятков футов внизу. Бывают, понятно, случаи менее сумрачные, когда конь, оступившись, тут же, на перегибе в голубею-

щую пропасть, вытаскивает всадника, но бывает, что чекалкам на обед достается мясо всех сортов, конина и человечина.

За Кодорским перевалом горы снова, после мгновенного роздыха на изумрудящихся платто, под'емлют вас к дидойским пикам.

Здесь дикие поселения. Здесь о социальном перевороте глухо слыхали, но подчас не знают и о том, что Кавказ когда то был завоеван урыссыгами-русскими. Правда, для этого надо немного от'ехать в сторону от «тракта», т. е. тропинки, шириной в аршин без малого.

Кахетинские «владетели»-князья, мало заботясь о шеях своих пастухов, засылали их к дидойским пастбищам в Дагестан —с отарами овец и табунами диковатых коней. Лавины вечного снега нередко хоронили в пять минут состояние богатея Кахетии.

Теперь сюда гонят свой скот бедняки. Скота немного, а пастбища жирны, густы и поросли цветами, из которых немало лекарственных, таких, что наш Юготат дал бы за них немало.

Экспортная ценность дидойских, да и вообще дагестанских перевальных лекзлаков чрезвычайна.

Ори-Цхали, речка «двух вод», т. е. потоков, соединяющихся внизу, поросшая горицветом и солодком, отрезает страну дидойцев от Грузии,—дидойцы, впрочем, себя не признают ни за грузинов, ни за лезгинское племя, находя, что Дагестан начинается лишь с аварской области, с Аварского-Койсу.

Тушины, хевсуры, пшавы, западные насельники, соседи дидойцев, видимо, близки по крови грузинам,—что давно установлено,—да и дидойцам, о чем, кажется, никто не говорил...

Намазанные бараньим жиром, в башмаках-чулках, сплетенных из руна, едящие сырое или полусырое мясо, пьющие круглый год подгнившее молоко из мешков, сшитых из кожи и иногда пристраивающие к этим мешкам дудки и обращающие их в музыкальный снаряд «ствири», дагестанско-грузинские волынки, не знающие грамоты дикари Дидо—живут, как триста лет назад.

Впрочем, куда более просвещенные хевсуры по сей день носят средневековое вооружение, шишаки с итальянскими надписями, металлические рубашки крестоносцев, здесь побывавших, и охотно прибегают к стрелам.

Этнический отбор здесь, как и пресловутое «царство мидян», повит таким же ярко-белесым туманом, подобно обрывкам тумана, шапками одевшими пики гор.

До сих пор идет «спор» о том: шли-ли через перевалы народы или, наоборот, застряли ли они в стороне от всяких передвижений, одичали ли, словом, здесь или от первозданной дикости сидят!

Никто не решил, но все считают свои суждения особливо-правильными. Последнее исследование «волжских пропилей» Ф. Баллодом (1923 г.) снова развертывает, однако, картину стихийных и усиленных вояжей народов к народам через кавказское прясло,—тут были не только войны, но и строительство и негоции.

Впрочем, кое что мы помним от времен Олеария, Клавихо и т. д.

Китайские инженеры работают в Персии. Индусские архитекторы и арабские поэты, севильские лекаря и мадридские торгаши ходят через Чечню и Дагестан, главным образом, ездят по Каспию—туда в излучину волго-донскую.

Персы имеют колонию в Китае. В Увеке в Сарае, на нижнем плесе Волги, живут отдельными кварталами, в татарских домиках, слепых и обращенных вглубь дворов, индусы и евреи, шантикапейские греки, венецианцы из азовской Таны, генуэзцы из Крыма, лекаря-тибетцы и пр.

И все же это новоразработанное добро «фактов и взглядов» немало не перетит тому, что, от «времен предвечных», в горных морщинах застряли дикие щепоти невозделанных горских кланов, «семейств».

Кабардинская «владетельница» Джан, разбойная, скверная баба, выходит замуж за ойрато-калмыцкого хана, кочующего по степям Донщины, мутит тихую жизнь, и вот ряд джигитов, искателей приключений, придя из гор, захватывают донские степи. Но весь-то народ кабардинский так и остается в горах.

Это равно тому, что Тамара, прелестная женщина, воспетая Шота Руставели, выходит замуж за русского пьяного князя, вскоре разводится с ним, но Грузия здесь «не причем»; царевна, Темрюка-князя дочь, выходит за московского царя, но исконные черноморцы остаются в стороне.

Любопытен с этой стороны труд, проделанный несколько лет тому назад А. М. Дирром. Изучая языки и наречия андо-дидойской группы, во время путешествия по среднему течению андийского Койсу, Дирр посетил аулы Анди, Хварши, Кидеро, Ботлих, Агуали, Годоберн, Карат, Кудиаб-Росо, Куанад, Тинди, Инхокари, Шаури, Бежит. Что ни аул, то наречие. Тут были и отзвуки каратинской речи, ахвахской, багулальской, годоберинской, чемалальской, тиндальской, дидойской, капучинской, да всех и не перечислить!

После Дирра работал ряд лингвистов и исправлял его погрешности, в которых он сам сознавался, так как о ряде языковых скрещений он так и не мог собрать исчерпывающих данных, но зато выправил лингво-географическое распространение указанных групп на этнографической карте Кондратенки. Он дополнил вместе с тем материалы Эркерта.

Придут еще немало работников, которые деятельно, чешуя за чешуей, признак за признаком, будут отбирать этнические, лингвистические, географические, антропологические данные. Труден и темен край и работа о нем медленна. Убыстряет ее, однако, наше время.

Для дела социального переворота все слагаемые, поскольку они жизнестойки и доходчивы—хороши.

Революции когда-то, в их бывалом отборе, в борьбе с патриархальным, феодальным, клановым засилием, не раз ведь приводили к тому, что и этнические группировки в результате смешивались и смешивались творчески, творя новые условия жизни.

Строится башня победы всегда из кирпичей разного происхождения.

При всей враждебности, обусловленной географической разорванностью и борьбой за кусок кукурузного хлеба, взаимопомощь у кавказцев, силой адатов, поставлена во главу угла.

Революционное советское законотворчество находит на Северном Кавказе, в сущности, благодатные элементы сырья.

Дело в том, что законы шариата,—юридические, что называется, обоснования корана,—среди кавказцев куда в меньшем ходу, чем адаты, т. е. обычное право.

Естественно, что это обычное право, в своих пережиточных формах, дико отстало от нашего советского времени, от плановых наших запросов и свершений.

Работы на канале им. «Октябрьской Революции» в Дагестане. (Рис. *А. Воронецкого.*)

Что с вредным адатом бороться не так уж трудно—видим на ряде примеров: раскрепощение женщины в Балкарии, Кабарде, Чечне, в обоих Дагестанах—движется огромными шагами.

Трудовой процесс мы видали на прорытии Канала Октября, когда не пришлось особенно агитировать.

В этом трудовом процессе участвовали кумыки и тавлины с особой охотой.

Новые написания, новая школа, аптечки, амбулатории, сбор лектрав, все это, естественно, для горцев внове, но горец идет по чутью, создавая себе новые адаты, т. е. обычное революционно-честное право и обычное правило—соработать изо всех сил с людьми, которые пришли его не грабить и гнать на бесплодные, шиферные увалы гор, где нельзя прокормиться, а которые несут ему знание, технические сноровки, свою братскую любовь и товарищескую доверчивость.

Между тем, среди горских адатов есть немало таких, которые безусловно останутся и на будущие времена.

Помимо музейных уродливых пережитков, есть кое-что, пригодное для социально-бытового отбора.

Любопытно, что мало-замеченная книжка Г. Ф. Чурсина, изданная ровно десять лет тому назад в Тифлисе, в статье о взаимопомощи кавказских народов прямо указывает признаки общественной взаимопомощи у горцев.

Повсюду на Северном Кавказе пахота, например, требует значительных трат,—чтобы пустить в работу неудобный плуг, необходимо запречь 8—10 пар быков, поставить 5—6 работников, дать много упряжи. И потому бедняки прибегают к совместному труду. В Осетии в горных местах «супряги» нескольких волов не нужны, и оттого тут нет общности в работе.

В дни, когда надо лущить кукурузу, хозяин обходит соседние сакли и даровые работники готовы. Резкая горловая песня озаряет братскую работу.

«Вука», т. е. содружество при уборке хлеба, обще всем лезгинским племенам. Юноши сами подбивают друг друга на «вука». Приходя к саклям горских хлеборобов, чтобы об'явить о своем желании отдать труд. Бывает, что не меньше ста человек работает на одном поле. В день строят дом погорельцу, лучше, чем раньше был. Несколько месяцев тому назад, например, в ауле Старо-Джегутинском у карачаевца сгорел дом и был соседями отстроен в 3 дня.

Аварцы в Дагестане прибегают не только к родственникам, но и к отдаленным соседям, чтобы оббить и лущить кукурузу, стричь чунтуков-овец, унавоживать горные терраски под посев, расчесывать шерсть, обмазывать на зиму глиной стены саклей, набрасывать землю на плоские кровли.—эта трудовая помощь называется у аварцев «гой».

У лаков также приглашают знакомых, которые никогда не отказываются,—эта коллективизация труда называется у лаков «марша». Терские кумыки обычай трудовой помощи («булка») горячо поддерживают и по наши дни.

Маммат-лычество карачаевцев—все тоже. Кстати, любопытно будет сопоставить словообразование с кахетинским «мамилит-ядоба».

Общественная поддержка «тамазлух» широко развита среди армян и татар в дербентском районе.

Вскользь скажем, что общественная помощь, в советски-бытовом разрезе, очень привилась на С. Кавказе: на иллюстрации здесь видим кубанских станичников, соседей черкесов, за обработкой нескольких десятин земли—в фонд газеты «Красный Станичник».

У ингушей, когда в небогатом семействе умирает кормилец, не только родственники, но и друзья умершего дают вдове и осиротелым детям быка, корову, барана, теленка. В большом почете у горцев строки арабского стихотворения, обращение к жене:

«Ты мне приготовила поесть, добудь обед и для товарищей».

«Как человек может досыта наесться, если желудок соседа пуст».

У дербентских горских евреев (даг-чогут) обязательно готовить, особливо в праздники, столько кушаний, чтобы хватило на нескольких посторонних едоков;

Общественная запашка в фонд газеты «Красный Станичник».

а у осетин мясо зарезанного животного вовсе не исключительная собственность семьи: нужно выделить лакомые части соседям. Осетинский охотник обязан угостить куском, вырезанным из убитого зверя, первого встречного, дома же обязательно—пригласить соседей.

Оставив в стороне, в западно-горской группе, абхазцев, остановимся на черкесах—адыгэ.

Сейчас же за быстрой, мутно-жемчужной Кубанью, на левом берегу, аул Казет: видны отсюда, в трех верстах, трубы Краснодара,—скрипит архаический плот. С утра до ночи черкесы из-за Кубани везут арбы, набитые пахучими папушами сухого табака.

Табак завернут в белые писчие листы бумаги, сложен в равентухи и мешки.. На арбах сидят черкешенки, лукаво полуоткрыв лица.

Мутная Кубань несет карчи; и тогда—все схватываются за веревку плота, гортанные восклицания смешиваются с плавной ленивой русской речью; плот бежит, скрипя и плачась.

Черкесы, эта щепоть от многострадального, хотя и отмстительного племени, остались в низменных, лихорадящих нездоровых местностях среди прикубанских плавней.

Мощное и гордое племя, выбитое из гор оружием русских завоевателей, ушло через черноморский перевал в Турцию, а из Турции «помандровало», куда глаза глядят.

Любопытно, что в пустыне между Палестиной и Египтом в Джараше на античных развалинах огромных греко-римских двух театров и цирка-навмахии поселились эти изгнанные русскими генералами коренные насельники Кубано-Черноморья и тут вынуждены вести ожесточенную борьбу с друзами и бедуинами.

Историк Адыгеи Сефер-бей Сиухов деятельно разрабатывает, в настоящее время, историю Черкессии. В «черкасы» ходили русские искатели приключений в течение многих столетий. Черкесы находят себя «черы-кыз»—«ушедшими, мол, войсками». Откуда, однако? Когда? Будто-бы с берегов Анатолии. Однако, и в старейшие времена ряд греко-боспорских историков упоминает их под именами керкетов, торетов, дзихов.

В русских летописях они ведомы под названием коссогов,—вероятно это слово и обозначило казаков (или вернее слилось и предварительным татаро-монгольским словообразованием). Среди черкесов есть демократические племена и племена

княжьи,—любопытно, что у старших князей в полувассальном, полурабьем состоянии до последнего времени, вплоть до революции, были князья, так сказать, второго сорта.

Выбитые из гор черкесы расселены, по преимуществу, в краснодарском и майкопском отделе, частью сохранились на Лабе, в Баталпашинском отделе, на двух реках Зеленчуках, на среднем течении Кубани.

Кабардинцы также представляют собой черкесское племя. Широко разбросаны аулы черкесов-бесленеевцев и черкесов-абадзехов.

Черкесы говорят одним языком, на трех наречиях, на обще-черкесском, называемом еще нижне-адыгским, на бесленеевском, т. е. среднеадыгском и кабардинском, верхне-адыгском.

Черкесский язык—один из труднейших и до последнего времени, не имел письменности, теперь создаваемой усеридем Сиухова, Гатагогу и Мишуриева, насколько я смог собрать справки.

Сунитская обрядность явно падает среди черкесов. Быт городов втягивает их. Предразсудки все-же чрезвычайно цепки: в Казете, за обедом, за курицей, посыпанной минимально двумя фунтами тертого красного перца, я очень смутил уважаемого и гостеприимного черкеса, спросив его о том—сколько у него, мол, детей.

На такие вопросы стыдно отвечать. Спрашивать у старшего о младшем, значит оскорбить старшего и привести в очень неловкое положение младшего.

Когда я захотел подойти к люльке маленького ребенка, я был схвачен за рукав.

Пережитки и переслойки обычаев Ислама, однако, падают в горах и на низинах Кавказа.

Адыгейская полоса насельничества с Запада на Восток, в своих культурнических центрах по Лабе и Кубани, видим, с особым интересом относится к просвещению. Автономия черкесам дана два года назад, в 1922 году.

Экономическое строительство о ту пору поднято горячо. Пишется история края, приобретается алфавит. Старый апокриф о том, что-де святые явились первому просветителю Адыгеи «в облаке сна» и запретили книгопечатание—отпадает: ему не верят.

Зам. предисполкома Адыгее-Черкессии т. Х. А. Мишуриев надеется получить адыгейский шрифт из московского вост. ного издательства. Пока в Адыгее нет ни одной газеты. В Москве печатается 15.000 книг на черкесском языке, разработанном, в полиграфическом смысле, на арабской начертательной основе.

Значительное количество черкесов, переселившихся в Турцию, имеет сильно развитую письменность на латинской основе.

Во многих аулах работают избы-читальни. Открыты три врачебных участка, 12 фельдшерских пунктов.

Намечен переход к высоко-интенсивным культурам засева. Табачные плантации расширяются. Кенафа, кавказо-индийская конопля и сорго—вот что, помимо лекзлаков, будет засевать в ближайшие годы черкес.

Почти в каждом ауле существует ячейка РКСМ,—всего членов комсомола до 500; имеются и ячейки РКП. Осенью 1923 года состоялся выпуск курсантов облсовпартшколы: около 50 черкесов-коммунистов вошли в народ, при чем часть их отправлена в ВУЗ'ы. Организуются школы-коммуны девятилетки с интернатом и ведется работа по ликвидации безграмотности.

Тут, как видите, не до снов святых и заспанных старцев.

Женщина Даргинка. (Рис. *Д. Федорова*).

Женщина-горянка видит здесь и школу для себя, лечебницы, а последнее так важно. Заживо-гниющая на глиняном полу сакли женщина — явление, как известно, заурядное.

Что быт вскоре здесь расцветет, во всяком случае в долинных частях, (а Адыгея почти целиком в долинах), тому является порукой табакосевная обогащающая культура, в 1923 году восстановленная не менее, чем на 90 проц. Отсюда—«все качества».

Ясно, что зажиточный черкес, при его склонности к учебе, даст своему ребенку комплексные понятия о житье-бытье не только «на местах», но и в стороне от турлучных мазанок, торчащих над ядовито-малярийными болотинами плавней.

Пожалуй, это и есть ключ от широко культурных завоеваний и на горах и на долах Северного Кавказа вообще.

Советское строительство Сев. Кавказа на местах свой об'ем чрезвычайно характерно наметило на двух с'ездах, имевших место в одни и те же ноябрьские дни 1923 года в Ростове на Дону: на пленуме Ю.-В. Бюро ЦК РКП и 3-ем Краевом с'езде губ. и обл. Экосо. Выступали здесь представители всего северо-кавказского нацмена, с которыми, по об'езде края, беседовал я и здесь.

Тов. Т. Э. Эльдарханов, председатель ревкома Чечни, старый подпольщик и учитель, говорит мне о борьбе с абречеством в горах, как явлении на внешкольническом, в сущности, фронте. Отсюда и нужно исходить. Борьба за просвещение — борьба против пережитков слепого и безотчетного удальства, однако, крепимого рядом неурожаев и нехваток в чеченской экономике, следовательно, и быте.

Новые каналы, широкая мелиорация, семссуда—вот что, на новый лад, перестраивает быт, перебирая питающие нервы этнического свойства, входя мощным коррективом в семью, аул, племя, религиозную группировку.

Словом, гадания шпенглерианцев о «фаустовской душе» псевдо-арийцев (иранокавказцев, говоря точней) магике, геометрике семитов, семито-тюрков, арабо-тюрков есть в нашем советском опыте строительства—забавнейшая, идеалистическая чушь. И «магика», замкнутая в шариате и тарикате Ислама, и европейские динамические порывы «чистых арийцев» в нашей кавказской расово-семейственной «перепутанице» не играют, по нятно, никакой мало-мальски существенной роли.

Быт не меняет профиля носов, но зато вполне меняет профиль психики, так называемой «души». Было бы слабым возражением указание, что это, мол, не входит в этнические, «научные» расценки Сев. Кавказа.

Решительно утверждаем все эти соображения, именно практически покочевав по Кавказу и внимательно приглядевшись к ближайшим кровным родственникам черкесов и к другим народностям восточной горской группы.

Большая Кабарда, отделенная от малой Кабарды рекой Тереком—имеет в своей среде близких родственников-адыгейцев. Большая Кабарда расположена между Тереком и Малкой, по соседству с Карачаем, границей с которым является Малка.

Малая же Кабарда — лежит на правом берегу Терека, распространяясь до предгорий и берегов Сунжи. Большая входит в состав быв. Нальчикского округа Терской области, а Малая входит в быв. Сунженский отдел.

Быт кабардинцев изменен в той области, которая подчеркнута горной возвышенностью: в юго-западной части, в Большой Кабарде—проходят отроги Главного сурового Кавказского хребта.

Здесь климат, в общем, здоровей адыгейского. Рек здесь не меньше—в равнинной части. Зато Малая Кабарда, в средней части, в стороне от Терека и реки Курпа—безводна.

Работа по ликвидации прорыва на реке Шура-Озень. (Рис. *А. Воронецкого*).

Борьба с татарскими племенами дала отчасти смесь, окрасив в тюркский тип некоторые аулы Кабарды.

Ближайшие соседи в автономной области Балкаро-Кабарды — это балкарцы. Тюркская кровь в балкарцах — на много очевидней.

Пастух Балкарец. (Рис. *А. Воронецкого.*)

Балкарцы сидят в горах. Их быт,—следовательно, быт типически горский. Однако, бездорожье и оторванность от Нальчика не мешают в настоящее время балкарцам просвещаться. Во главе угла—печать. Звуки балкарской речи поддаются передаче русскими буквами, как и карачаевской, ибо, в сущности, это один и тот же язык. Особый шрифт отливать, значит, не нужно. Добавочных букв, изображающих несвойственные русской речи звуки, тоже не нужно. Простота речи и произношения дают возможность обрабатывать звук без сложной помощи модифицированной латынницы или, что хуже того, арабской письменности, оторванной, понятно, от жизни кавказских гор.

В нальчикской типографии есть все, что нужно для печатного просвещения балкарцев. В «Красной Кабарде» и видим, за последнее время целые статьи, напечатанные русскими буквами на балкарском языке. В практике оргбюро РКП Балкарии и окрисполкома нередки обширные доклады и заявления с мест от отдельных балкарцев-аульцев, либо ком'ячеек, написанные русскими литерами по балкарски.

Интернационал по-балкарски, в переводе Магомета Энеева, положил начало печати. Ряд статей балкарцы излюбленно начинают возгласом: «Битэу дуньяны ишчилери бирлешигиз», т. е. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»,—это взамен обычного восклицания во всех «партикулярных» книгах: «Нет бога кроме бога» и т. д.

Некоторые предыхания требуют отметки запятыми и только.

Старые, отметим тут же, земельные и бытовые, в силу этого значит и культурничество, отношения балкарцев и кабардинцев, делившие, обычно, землю на три разряда—на отцельско-аульские, княжеские и запасно-общинные, теперь в корне перестроились—в духе общих советских законов и обычаев, «адатов», что называется.

Переходя от западно-горской группы к восточно-горской, отмечаем чеченцев и лезгин.

Тип чеченца. (Рис. *Д. Федорова*).

Чеченцы живут между Тереком и южной границей быв. Терской области, нынче Горреспублики: от истока реки Акташа до Дарьяла. Здесь, над реками, расположены и кочевья кумыков, а недавно тут лежали и наделы терских казаков. Чеченцы дробятся на грозненских чеченцев, хасав-юртовских ауховцев, ичкеринцев, горских чеченцев, так называемых, «кисти», чеберлы, гулгай, дзумсой и ингушей, этнически несколько обособленных.

Сами чеченцы себя называют нахчий, т. е. попросту народ.

Тип чеченца. (Рис. *Д. Федорова*).

Ингуши принадлежат к чеченскому племени: живут в Горреспублике (в среднем до 50 тысяч),—магометане по преимуществу, христиане среди ингушей не отказались от многоженства; культурничество осетин среди ингушей явно.

Ингуш. (Рис. *А. Воронецкого*).

Семейные названия по небольшим аулам и обосновали группировки в самом народе,

Чеченцы находят себя выходцами Иверии; некоторые греко-скифами, третьи европейцами или помесью с русскими казаками. В Чечне выходит газета на русском языке.

Опыт т. Энеева в кабардино-балкарской «Красной Кабарде», где была напечатана статья на балкарском языке «Джянги Джяшауга», заинтересовал и чеченцев, язык которых несказанно труднее.

Вообще, опыт этот был настолько эффектен, что заинтересовал и дальше все горы Переднего Кавказа и даже... московский университет трудящихся Востока. Всюду, по Кавказу, такие «новшества» заинтересовывают не только основную нацию, но, как водится, и соседей: кумыки, тавлины, даргинцы, персы, например, очень интересуются такими начатками гласности.

В числе горских народностей Чечня самая большая—свыше 400.000 человек. Зав. чечотнаробразом т. Абдулкадыров отмечает, что чеченцы в то же время «самые отсталые в культурном отношении». Когда-то, в царские времена, на всю Чечню была открыта одна «горская школа», исключительно для подготовки кадра переводчиков, агентов былой власти. При этом на 100 стипендий подавалось до 500 заявлений и до 30 проц. из этих 100 занималось стипендиатами не чеченцами. В ряде учебных заведений во Владикавказе, Ставрополе и т. д. училось не более одного или двух чеченцев.

С преобразованием в автономную область Чечня открывает 20 школ 1 ступени для подготовки детей на материнском языке. В Грозном открывается школа 2-й ступени им. т. Эльдарханова с интернатом на 50 чел. В Дагреспублике отпечатана чеченская азбука по новому методу и арифметический задачник; автор учебников т. Шагап.

Чечня получает из Москвы 8.000 грифельных досок, несколько тысяч детских костюмов, несколько десятков пудов учебников. Сами чеченцы корят свою интеллигенцию за рыхлую бездеятельность в прошлом. Ныне ячейки в Гудермесе, Стар. Атагах, шалинская ячейка и т. д. расшнуряют культурнический фронт, выписывают газету, устраивают собеседования. Агрикультурничество занимает также важное место в аульской жизни Чечни.

Лезгины (турецкое слово, означающее: горский житель, как и слово «тавлин») —понятие собирательное. Отдельные лезгинские племена так во всяком случае себя не именуют.

Дагестан, в свою географическую пестроту включающий непроходимые хребты и море, треугольник между Андийским и Главным хребтом и Каспием, наложил многие характеристические отпечатки на лезгин, этих мифических «лезгов» древности и сарацин рыцарского средневековья.

Нагорный Верхний Дагестан имеет насельников в лице дидойцев, о которых в начале очерка сказано: дидойцы живут на каменных обрывах со стороны Кахетии, не причисляя себя к основным лезгинским племенам.

Арабы звали Дагестан Горой Языков, —с лингвистически-культурнической стороны нам, в нашу советскую эпоху, приходится с этим, с особливой силой, считаться: работа тут обильная. О работе Дирра вскользь я упомянул. Теперь эта работа должна быть усложнена и практически выявлена: следует солидаризировать на общей культуре ряд горских кланов.

Аварский язык лезгин распространен в Аварском и Гунибском округах, распадаясь на многие наречия, из которых главнейшие—хунзахское и анцухское. Аварцев в Дагестане в среднем свыше 200 тысяч. Даргинский язык, как он ни отстал, об'единяет, однако, акушинцев, хайдакцев и средне-дагестанцев. Насельников местностей, где говорят на даргинском наречии, в общем надо полагать, не больше 120 тысяч.

Ввести широкого об'ема образовательную работу в их круг возможно только при некотором эсперанто, так, сказать, избрав корневой язык за просветительную позицию.

Точно также лакский язык (казн-кумухский) охватывает группу, населяю-

щую одноименный кухумский округ и некоторую долю самурского.

Если аварцы, в своих шиферных гнездах выковали мрачную угрюмость, воинственность, жилистую выносливость, то кази-кумухцы исключительного таланта металлисты, что называется, Тубал-Каины Дагестана: народ оружейников, мастеров «скани»-филиграни, графически-испещренного чекана и даже эмали

Надо полагать, что в бывалые времена великое искусство орнамента, горельефа, скани, ксилографии, вышивки, плетения и вообще декоративных фактур шло через кази-кумухцев, в значительной степени из Грузии, из эллинской Фракии, из Ирана. Любопытно то, что индусские мотивы и мотивы китайские также отпечатлены в работах кази-кумухцев [1]).

Этот вопрос далеко не разработан и, собственно, в прямом смысле не относится к этническому разбору, все же косвенно мы им отмечаем пластическую впечатлительную натуру лакских и вообще долинных и полу-долинных группировок.

Если мы сопоставим лаков с аварцами, их ближайшими соседями, мы снова получаем, так сказать, торжественное доказательство, как каждая материальная складка, каждая морщинка должны идти в материальный же учет—даже в области возвышенного, что называется, разбора духовных степеней, таланта, рыцарства, кроволюбия, искусничества или упорного дикарства.

Горы имеют свою стать, как и долины.

Маленькая группа табасаранцев (около 20 тыс.) говорит особым языком. Живет на севере кюринского округа и части кайтаго-табасаранского. Слабый язык все более заменяется тюрко-азербейджанским языком. Осынь удинов проникает сюда с юга.

Надо думать, что происхождение, в племенном смысле, у всех этих народов одно.

Говоря вообще о современном положении Дагестана, учитываешь, что глухо-отдаленные аулы теперь, как никогда, строятся «по тону» дагестанских небольших городов. Если в аулы «засчитываются» подчас две-три сакельки, то городом спокойно считают две кривых улочки, помноженных на три горбатых переулка: меновой центр с установкой, правда, не на библейские ценности, а на обороты Ювсельбанка—вот и есть город.

Сюда ездят за тоиста верст.

Архаическая арба, набитая дешевыми яблоками или мотками коричневой шерсти, тянется за 300-350 верст, если речь идет о ногайских равнинных просторах, примыкающих к Дагестану и за 100 верст дорожной горно-каменной нескладицы.

Каково же положение с городами и крупными аулами?

До 80 больших селений совершенно уничтожены гражданскими стычками. Хасав-Юрт уничтожен. Постройки вообще разрушены до 40%. Дагестан, однако, лихорадочно отстраивается.

Около 8 горных округов голодали по начало лета 1923 года.

Учеба владеет горами. Школ I ступени 154, — в них — 360 учителей и 11.000 учащихся. 102 школы в городах, а на 9 горных округов—52 школы. В диковатом андийском округе нет школы, в Табасаранском—2, а в Даргинском—3.

Свыше 40 тыс. детей обрабатываются, к сожалению, в застойном соку медресе, —учителя писсламисты, муллы, застоявшие на ветхих хадисах—дают свой яд 40% юношества. И только 3 проц. мусульманских детей учатся в совшколах.

В городах, где советских школ больше всего, получают образование, главным образом, русские дети, которых до 70% на общее количество городского подрастающего поколения.

---

[1]) «Шапка Мономаха» (13 век) имеет на себе несомненный отпечаток тюрко-арабского прошлого; видимо эта шапка азиатского царька, прикочевавшая через Кавказ в Москву. Крест, христианские «детали» на шапке—придаток, достройка куда более поздних времен.

Борьба с шариатскими судами—также дело первой очереди. Эти суды вросли в глубину быта и мусульманские шеняки, сидящие в бездорожных углах, великолепно обсасывают свои наивные жертвы.

К иранскому поколению относятся осетины (ироны). Осетины себя «исчисляют» от персов, мидян, в некоторых случаях от готских поколений и парфян. Оссы грузин, яссы русских былин, аланы антиков—все те же осетины.

На Дону аланы были значительны, воинственно-округлены и серьезно боролись с аттической культурой Боспора.

Последовательно боролись древние осетины с греками, греко-римлянами, монголами и славянами.

Ныне осетины живут по обоим сторонам главного кавказского хребта—в Горреспублике, в долинах Терека, Ор-Дона, Гизель-Дона, Фиаг-Дона и Уруха, притоков Терека.

«Дон»—вода. Таким образом, видим, название исторической реки Дона—есть просто отметка водного элемента, а не собственное название.

Южная Осетия переходит в Закавказье и расположена на реках Ксани, Малой и Большой Лиахве—в Тифлисской и Кутаисской губерниях.

Осетины распадаются на собственно осетин-«иронцев» и дигорцев на Западе. На южном склоне—Туалетия, говорящая на одном из наречий иронского языка.

Дигорцы—более отсталые. Они живут в первом ущелье быв. Владикавказского округа, служащем межою между Осетией и южной частью Кабарды.

Племенные разновидности Осетии—куртатинцы, алагирцы, тагаурцы—обособлены. Даже в черте большого многолюдства дома строятся поглуше и ценятся наименее удобные и глухие углы, покойников зачастую хоронят в усадьбе, несмотря на то, что есть кладбища.

Недавно, например, в селении Нарт поднята борьба в целях искоренения этого праязыческого адата. Постановлено уклоняющихся от похорон на общем кладбище исключать из списка граждан сел. Нарт.

В сел. Лац, расположенном в ущелье, такие же диковатые обычаи; река Фиаг-Дон надолго тут закрывает выход на плоскость. Обвалы—заурядны. Сакли и дворы под опасностью обрывов. Хищные звери—ежедневные посетители. Школа закрыта, учителя нет.

Горцы Куртатинского ущелья и повсюду живут так же.

А наряду с этим наверху, на равнинных частях Осетии, культура поднята высоко,—прекрасные дома, крытые железом и черепицей, циклопические колодцы, применение всех сельско-хозяйственных новейших машин вплоть до тракторов.

Христиане и мусульмане осетины разделены тут не верой, а профилем местности. Их психика питается условиями топографии.

Увы, и тут разрыв старой привычно-налаженной идеалистической мысли о «происхождении народов и народных правов».

Осетины имеют наибольшее количество образованных передовых работников вслед за нашими северо-кавказскими армянами.

Ущелиями и по сей день отграничены мало-окультуренные все же общества; по имени ущелий и названы ксанцы, кударцы, джамурцы и т. д. Нынче осетины выходят из своих ущелий, как, впрочем, и многие другие горцы. Широка у них просветительная работа. Школа разростается,—первый осетинский театр появляется в наши дни («Хасби»), революционные поэмы Косты Хатагурова вызывают достойных учеников, более реально и точно говорящих свое «новое слово».

Если дигорцы походят на аварцев, то долинные осетины походят на лаков. Тут полное повторение географики и полное повторение соответствующей психики и всего об'ема жизненных воззрений.

Дигорский быт—ветхозаветной каменной кладки башни, нескрепленные цементом, настоящие форты: в нижних этажах скот и хлебные закрома, наверху живут хозяева, прикрытые окнами-щелями, заменяющими бойницы. Словом, это повторяет грузино-сванский узор, где братья по крови живущие в горах—дико-воинственны и носят щиты и копья средневеко-

вых рыцарей авантюристов (даже с итальянскими надписями), а внизу живут мирно-веселые и культурные, жадно-приобщающиеся к авангардному строю грузины.

В Осетии деятельно закладываются семенные и ското-племенные хозяйства. Воинственный осетин, о котором в пословице говорится: «дай осетину построить башню и он убьет человека» *), теперь охотней всего строит силосно-кукурузные башни, в которых квасит не порох Шамиля, а бодылья и зерна кукурузы—занятие чрезвычайно мирное.

В селениях Но-Кау, Хумалаг, Шанаево, Дарг-Кох, Фиаг-Дон, Кадга-Дон и многих других хозяйства осетин снабжаются протравленным посевным материалом и сами осетины хлопочут о том, чтобы пошире закладывались культурные хозяйства.

Хозяйства эти и растут. Повсюду в Осетии их освобождают от продналога. Дичь адатов понятно еще есть среди мусульман и христиан-осетин.

В Кантышеве, Базоркине, Гамурзиневе, Ног-Кау (я перечисляю все крупнейшие и, следовательно, культурные селения) и по сей день женятся уволоком, девушек крадут и за это устанавливается семейная кровавая месть. Тут не все покупается, не все продается, однако, девушек меняют, в калыме, на скот и деньзнаки. За нарушение адатов коровы и овцы исчисляются в геометрической прогрессии. Аул на аул и даже дом, можно сказать, с граммофоном и флокспями на мещанском окошечке—на такой же «отграммофоненный» дом идет с диким отмщением.

В ряде селений—регистрация и перерегистрация бандитов. Довольно было, скажем, в селении Кантышево перерегистрировать разбойников, и, кстати, со всех граждан взять присягу, считающуюся святостью, чтобы бандитизм прекратился. Даже лихой разбойник, нарушивший присягу, считается чем-то исключительным, ярким отщепенцем. Не шутка тягаться со всем народом.

*) Впрочем, об осетинах сложился насмешливый сказ: осетина обидели и он воспылал поздним гневом в пути, далеко через горы уехав от обидчика.

Сельско-хозяйственные школы влекут осетин. Областной питомник высылает инструкторов для приведения в порядок богатых фруктовых садов, огородов и агроучастков, входящих «в зону» будущих с.-х. школ.

При этих условиях караульные, сторожевые и боевые башни древней Осетии, волей-неволей, чтобы не выпасть, так сказать, из контекста, должны стать пережитком феодализма, архитектурным придатком, более всего пригодным для того, чтобы пугать птиц, расклевывающих фрукту-ягоду.

«Саурег»—бог разбойников, сидящий на черном коне и охраняющий удальцов во время их «трудпроцесса», отжил свой век: и черный конь заменяется переконструированным на «Красном Аксае» карликовым малосильным горским трактором.

Группа моздокских осетин, оторванных непосредственно от Горреспублики, является передовой культурнической фактурией Осетии.

В Донских степях и частью в Ставрополье, небольшой частью и на Тереке живут калмыки, племя ойратского поколения. Быт калмыков основан на родовом начале.

Кочевья сменяются зимою оседлостью на, так называемых, «зимовниках». От зимних стойбищ-хотонов калмыки теперь отходят.

Грязные, задымленные, пропитанные жиром и испарениями человеческого тела кошмы кибиток—полны паразитов. Очаг топится кизяком даже там, где есть древесные поросли: это говорит о пра-кочевничьих древних бродяжничествах калмыков в далекой Монголии, откуда они пришли к черте Кавказа.

Молоко—единственная пища. Заквашенное молоко, превращенное в самогон, единственное развлечение. Мясо едят редко. Древние наездники чрезвычайно умерены в пище.

«Я ем три раза в день и потому до смерти не буду нуждаться во враче»,—такова гигиеническая формула калмыков.

Чище всего в калмыцком становище седло, плеть-ташмак, сапоги и наборный по-

ясок. Калмыки относятся, как к лакомству, и к сусликам; чумная эпидемия, так энергично подавленная в 1923 году (при посредстве такого новшества, как аэропланные спешные полеты), зародилась именно благодаря тому, что калмыки с особой охотой ели зачумленных сусликов.

Авантюра некоторых калмыков, по темноте и «ханскому» хищничеству, вовлеченных в белогвардейский разбой, привела к тому, что молодые калмыки, загнанные частично к черте Черного моря, лишились скота, своей хозяйственной основы, имущества, вымерли от всей серии тифов голодного периода, тем более, что своеобразное буддийское «непротивление злу» держит в вере, что вошь, в известной мере, есть семейный хранитель основ, как, скажем, таракан в дореформенной великорусской избе.

Нынче калмыки тянутся к учению. Их культурный центр находится в Астрахани, деятельно разбрасывающей по всем калмыцким степям, малому и большому дербетовским улусам, избы-читальни, школы и т. п.

Ногайцы живут рядом с калмыками в Ставропольской губернии на Тереке и в Баталпашинском отделе Кубанской области. Ставропольские ногайцы это—эдисанцы, джембулуковцы, эдишкульцы; терские и кубанские ногайцы, в общем вырождающиеся, ведомы под названием кубанских татар. Ногайцы, мусульмане-сунниты. Как и калмыки, они оседают, уходя от кочевий. В Хасав-Юртовском округе Дагестана они еще сохраняют быт номадов.

Карачаевцы, представляющие собой смесь тюркских племен черкесов, казаков, возможно, крымских татар, абазинцев, живут в верхнем течении реки Кубани. Кумыки, по языку и религии, близки к ногайцам. Живут кумыки между Тереком и Дербентом, в Кизлярском и Хасав-Юртовском округах.

В крови у кумыков сложная смесь—казанских татар и дагестанских горцев, монгольской осыпи народов, чеченцев.

Кумыки чрезвычайно миролюбивы, работоспособны. В этом они розняться от ногайцев, охотников к наездничеству, степным приключениям и лени.

Хоровод карачаевцев. (Рис. *А. Воронецкого*).

Дагестанцы вообще первые показали героический пример на прорытии канала Октября. В создании штаба-постройки, разбивки местности, подлежащей обработке под канал, на участки, в картинных субботниках—кумыки принимали особливо-веселое участие.

Кто наблюдал кумыков в личном быту, тот подтверждает старую истину, что кумыки облагораживающе влияют на ряд соседних народов, менее дисциплинированных и не склонных к ежедневному труду.

Горские общества Кабарды, урусбиевцы, чегемцы, бизингинцы, хуламовцы и балкарцы (о последних я говорил уже пространно) живут в Нальчикском округе, в Балкаро-Кабардинской автономной области по верховьям рек Четема, Баксана и Черека.

Европейский тип здесь усложнен монгольскими типическими чертами. Народности эти обработаны мусульманством, но старые навыки полуязыческого христианства и до сих пор в них живы. Влияние осетинской бывалой культуры среди этих горских народностей чувствуется сильно.

Туркмены кочуют по Ставропольской губернии между Кумою и Калаусом. По культуре они, в общем, сродни калмыкам. И теперь идет борьба у туркмен, между стариками и молодыми, за волю женщины, за то, чтобы вынуть из ее носового хряща огромное языческое кольцо. Кольцо в ноздре верблюда и кольцо в ноздре женщины: такова варварская отрыжка стдаленнейших времен.

Четыре века назад калмыки привели туркмен в степи Кавказа из Закаспийских степей. Туркмены имеют склонность к торговым оборотам и к образованию. В личном быту они чистоплотней калмыков. Их верблюды носят отпечаток декоративного искусства Средней Азии: украшены коврами, типичными туркменскими дорожками и целым лесом колокольчиков, разнотонно оглашающих туркменские кочевья.

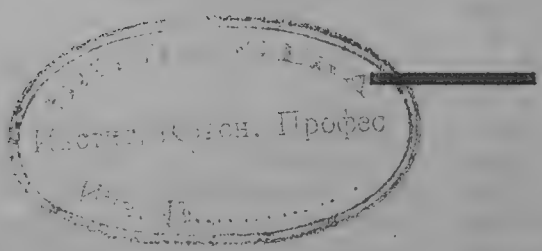
Естественно, что эти стороны быта вырождаются. Туркмены, как решительно все народности Северного Кавказа, вовлекаются в плановые обращения, в трудовой процесс, в деятельные сношения с городами. Дети туркмен учатся в Москве, в университете восточных народов и т. д.

Вместе с передвижными показательными театрами, агиткибитками, сатирическими революционными пьесками, новой книжкой и живым словом лектора, и туркмены, и ногайцы, и калмыки узнают то, чем живет весь Советский Союз. Впрочем, за последнее время деятельный культурный центр Кавказа обращает особое внимание на крепкую постановку всех видов комплексного образования среди всех этнических разновидностей, населяющих Передний Кавказ. Первый с'езд педагогов во Владикавказе в 1924 году в этом смысле сильно подвинул вопрос образования среди горцев.

Пройдет несколько лет и наряду с зарождающимся алфавитом, ежедневными газетами, книгами типа «Кабардини», но в советском ладе, новыми нацменовскими театрами,—вырастет, пожалуй, и профтехническая школа, сжатый, с установкой на практическую складку, университет.

Учет кавказской действительности происходит нынче повсеместно, и последствия учета, думаем, вскоре скажутся.

Л. Пасынков.



Доноблит № 1240 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

5 А
59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

Ислам Карачайлы. ВЫПУСК 8 й.

Быт горских народностей

ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„Советский Юг"
Ростов на Дону.

А. В.

32188/8°

— п.ll 4 —

Библиотека Краеведения.

ДБ
25А
Б 59

Ислам Карачайлы.

Выпуск 8-й.

Быт горских народностей Юго-Востока.

Издательство Советский Юг

Библиотека
Инстит. Красн. Профес
Инв. № 32188/8°

Ростов на Дону.
1924 г.

Быт горских народностей Юго-Востока.

Зову крушить устои вековые,
Творить простор для будущих
семян.
Валерий Брюсов.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Если наш великий, необ'ятный Советский Союз, занимающий $^1/_6$ часть всей суши, изобилует пестрыми, многонациональными окраинами, то среди них самым пестрым, самым многокрасочным и разнородным в племенном отношении надо признать наш Юго-Восток, в частности Северный или Передний Кавказ.

Пестроту и обилие красок здесь создают горские народности, исповедующие Ислам.

Они имеют между собою много общих черт социально-бытового и культурного характера.

Чуть-ли не самая маленькая (если не считать Адыгеи) из Республик и областей края—об'единенная автономная область Карачая и Черкесии, эта «карманная» (не в обиду ей будь сказано) Республика насчитывает в своих пределах 12 национальностей.

Горская Республика, основное ядро которой составляют осетины и ингуши, имеет 16 национальностей.

И тут, в Карачае и Черкесии, и во всех горских областях, основную массу населения составляют горцы.

Они принадлежат к различным этапам культурного и общественного развития, от полукочевников-пастухов (часть карачаевцев, некоторые народы Дагестана) до того положения, при котором нет семьи, не имеющей хотя бы одного члена со средним образованием. Эта народность, к сожалению, пока единственная, сумела создать свою письменность, за короткое время, в течение каких-нибудь 25—40 лет создала и создает свой национальный театр, национальную поэзию и музыку, выдвинула из своей среды ряд поэтов, художников, людей науки, имеет все более развивающуюся прессу на родном языке.

Я говорю, конечно, об осетинах.

Наш очерк имеет заголовок «Быт горских народностей Юго-Востока».

Несмотря на это, о горском быте не приходится говорить, как о чем-то во всех случаях однородном, для всех народов безусловно общем и одинаковом.

Тут нужны обобщения очень осторожные и менее всего возможны определения и формулировки, приемлемые для всех народностей. Но это не отрицает наличия общих черт в быту, в психологии, в культуре, в оценке вещей и явлений, в подходах к различным моментам семейной и общественной жизни горцев.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ И ФАКТОРАХ ГОРСКОГО БЫТА.

Хозяйственное положение горцев, равно как и весь пройденный горскими народами исторический путь, определяют культурные этапы и дают ту или иную окраску быту их, характеризуют и обусловливают его.

Быт горцев... Нельзя представить себе ничего разнообразнее, разнороднее, чем этот мало кому известный или, вернее, никому, кроме самих горцев, неизвестный горский быт.

Он пестрее и причудливее узоров ковра восточной работы, потому что пестра сама экономика, пестры способы хозяйствования, различны способы существования, житейские навыки, приемы борьбы за место в жизни.

С одной стороны, пастухи, дети мифического Аймуша *), не знающие ничего, кроме своих стад, пастушеского посоха, кроме своего коша, или дети безграничных солончаковых и степных просторов, тоже скотоводы, но в то же время и кочевники, проводящие полжизни на коне.

С другой стороны, высококвалифицированные рабочие — текстильщики или нефтерабочие грозненских и бакинских промыслов.

И между первобытным пастухом и рабочим, покрытым копотью нефти и мазута, вполне и совершенно «акклиматизировавшимся» в рабочей обстановке — все промежуточные стадии, все формы и виды хозяйствования, пестрая цепь различных ремесел.

В одних местах, напр., в отдаленных углах Даутского ущелья (на Кубани), можно встретить «чистых» пастухов. В других эта «чистота» нарушена. Возделывание сукон и бурок или же торговля фруктами идет параллельно со скотоводством. В то время, когда младший брат остается на Андийских высотах, а престарелый родитель охраняет семейный очаг, старший брат, более искушенный в жизни, бывавший в городах и потому более опытный, нагружает на ишака пуда два—три различных фруктов, с тем же неизменным посохом в руках и куском железа на ремне, его опоясывающем, спускается в долину, бдительно следя за каждым шагом этого мирного животного, почти с легкостью серны проделывающего бесчисленные, причудливые зигзаги ослиных троп, не только бесконечно опасные и рискованные, но и бесконечно утомительные, столь характерные для Кавказа.

В этих трущобах, в «орлиных гнездах», как любят говорить, за длинной-предлинной цепью гор, покрытых вечными снегами, живут люди, которые никогда не видели колесной дороги, где допотопная двухколесная арба является предметом высокой техники. Старший брат отправляется в город, продает свои фрукты, покупает пуд—полтора кукурузной муки, несколько аршин бязи и поднимается в орлиные гнезда, где его возвращения ждут с нетерпением.

***

Так как центр тяжести горской самобытности, горской рабоче-крестьянской инициативы, наиболее яркое выражение горского характера надо искать в Дагестане, то мы остановимся на примерах прежде всего Дагестана, а затем коснемся, по мере надобности, других областей, населенных горцами.

Авторитетное лицо, олицетворяющее волю и творческий порыв трудящихся масс Дагестана, председатель Дагсовнаркома, т. Джелал Коркмасов говорит:

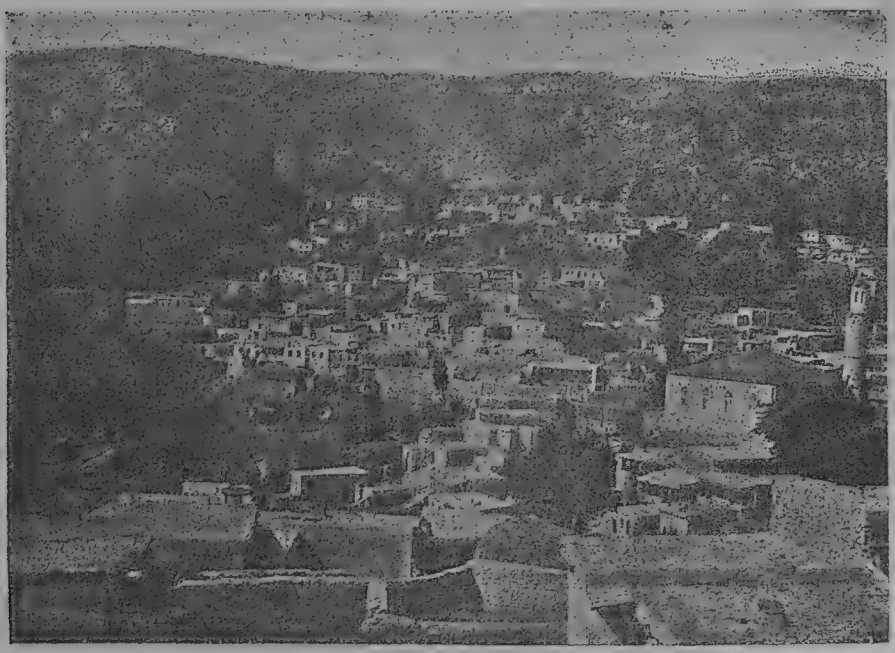
— Едва-ли где-либо так резко выражена связь между географией и историей, экономикой и политикой, как в Дагестане. В действительности эта связь выразилась в беспредельной и тяжелой борьбе за жизнь с суровой природой, в течение 60-ти лет с самодержавием, за независимость, в трехлетней гражданской войне—за социальную революцию, и, наконец, в борьбе против разрухи.

Далее тот же товарищ говорит:

— По естественным условиям Дагестан на ⅘ сплошь заполнен горами и в ⅕ части—равнина, но и тут почти пустынная, покрытая солончаками или заболоченная (малярийная), или, выражаясь точнее, на языке цифр: из 4.545.343 десятин, составляющих Дагестан, 1.564.084 десятины приходится **на голые скалы**, 198.500 десятин—**камыши**, 94,440 десятин — **болота**, 321.045 десятин—**пески**, 1.002.730

*) Аймуш — герой карачаевской легенды, идеальный пастух, добродетели которого воспеваются в народных песнях.

десятин—пастбища, 704.000 десятин — сенокосы, 182.820 десятин—леса, 24.444 дес.—сады и только 453.280 десятин—пашни, т. е. $^1/_{10}$ часть всей поверхности, пригодная для земледелия, и то подверженная засухе *).



Аул Тарки у гор. Махач-Кала.

Если при этом учесть количество населения, которое превышает миллион, то легко понять размеры и характер земельного голода в Дагестане и причины того, что земледелие тут никак не может быть не только основной, но и вообще сколько-нибудь значительной отраслью народного хозяйства. На первом месте, конечно, стоит скотоводство. Дагестанский горный скот и лошади вполне соответствуют природе и географическим особенностям этой «страны гор». Скот, крупный и мелкий, в довоенное время (по данным Дагнаркомзема) насчитывался в колич. **2.268.866** голов. За время европейской и гражданской войны и голода уничтожено и погибло **более 40 процентов.** Недавно однонедельная выставка по животноводству в Хасав-Юрте, устроенная местными силами, показала горцам следующую поучительную картину:

С одной стороны, горный скот, малорослый, представляющий весьма малую ценность и в отношении молока и мяса, хотя и не требовательный в отношении пищи, довольно высоко стоящий в смысле годности для работы, приспособленности к горной местности.

С другой—украинские быки, весом в пять—шесть раз больше дагестанских, немецкие коровы, которые доятся в сутки три раза и дают по нескольку ведер молока ежедневно.

То же самое надо сказать о лошадях, разных пород, экспонированных наравне с туземными породами, на эту выставку.

Эта демонстрация ресурсов по животноводству показала горцам поразительную картину разницы, и, несомненно, она послужит толчком к усовершенствованию и улучшению у себя пород домашних животных.

---

*) См. стенографич. отчет «4-го совещ. ЦК РКП с отв. работн. национ. республик и областей». Стр. 157.

***

Крайнее безземелие сделало дагестанцев в высшей степени изобретательными в борьбе за существование. Одни из них—их около ста тысяч—уходят ежегодно на сторону для работы по найму, или же для того, чтобы открыть где-нибудь «дело», вроде кузницы, вроде починочной, лудильной, сапожной мастерской и т. д. Дагестанские оружейники и другие мастера, работающие на золоте, на серебре, те, которые изготовляют газыри из слоновой кости, из рогов, из серебра и железа с золотой насечкой, не только газыри, но и другие вещи удивительно тонкой, изящной, художественной работы, рассеяны по всему Кавказу. Другие остаются в горах, изготовляют весьма высокого качества и в то же время недорогие дагестанские сукна, бурки, войлоки, паласы, ковры и т. п. Есть мастерские-фирмы, которые известны далеко за пределами Дагестана. Османовские и Базалаевские кинжалы известны всему Кавказу. Базалаевская фирма считается более древней и в порядке наследования перешла от деда к отцу, от отца к сыну. Дело тут в том, что семья Базалаев знает никому неизвестный секрет особой закалки стали.

Дагестанские оружейники в старое время обслуживали войсковые части, а дагестанские бурки и сукна тоже закупались в большом количестве для тех же целей.

Огромные перспективы открываются перед Дагестаном в области курортного дела. Талгинские серные источники, по свидетельству специалистов, не имеют себе равных. Природные богатства, залежи свинца, серебра, ртути, серы, нефтяные богатства, пока не разрабатываемые и не эксплоатируемые, просто неисчислимы. Все это в равной степени относится и к Чечне. Тут центр тяжести находится в скотоводстве. Не в пример прочим горским областям количество скота в Чечне еще сохранилось—очевидно, благодаря географическому положению местности. Горная Чечня, в противоположность плоскостной, не была ареной борьбы и добровольческие банды сюда не имели никакого доступа. Земледелием занимаются только на плоскости, потому что в горах нет земли для пахоты. Успешно произрастает кукуруза. За время Советской власти, с 1920 года, когда территория Чечни достигла 915.270 десятин, увеличившись на 35 процентов всей довоенной площади, замстно стремление (как и в Карачае, отчасти в Дагестане) перейти к более высоким культурам злака, напр., к пшенице. Правда, при населении в 400 тысяч душ (по статистике 288,536), при наличии, как и в Дагестане и в Карачае, большого количества негодной ни для какой культуры территории (скалы, недоступные горы и т. п.), земельная нужда удовлетворяется лишь в 65—75 проц. Следовательно, надо думать о каких-то иных источниках к существованию. В настоящее время во всех горских областях наблюдается совершенно незнакомое до сих пор явление: безработица. Огромное количество горцев, которые, по пословице, не имеют «ни кола, ни двора». Образование этих кадров ставит перед властью громаднейшие затруднения. Особенно тяжело приходится в зимние месяцы, когда на улицах ближайших к аулам городов можно встречать десятки людей, просящих милостыни. В летние и осенние месяцы, в периоды сенокоса и полевых работ, острота нужды и острота безработицы значительно притупляются. Это явление общее и для Дагестана, для Чечни, для Адыгеи, Кабарды и остальных горских областей.

Нужда, голод, безработица ломают быт. Ни до адатов, «воркхабза», «езделик» становится людям голодным.

Обычаи были особенно крепки у экономически более обеспеченных народов. К примеру, Кабарда, которая всем горским народностям диктовала свои адаты, потому что землей и скотом она была богата, а кабардинские лошади известны всему миру. И зажиточный горец, которому хотелось вращаться в «хорошем обществе», должен был обязательно ехать в Кабарду, иметь там друзей, бывать у них и принимать их у себя. Это считалось comme il faut.

Помимо всего этого, нужно учитывать наличие целого ряда моментов, которые

Работы по прорытию канала Октябрьской Революции.

нельзя отделить от экономики, без которых невозможно было бы об'яснить и осмыслить целый ряд явлений в горском быту.

Необходимо остановиться на этих моментах, которые вносят в наш быт особый колорит, в связи с тем, на плоскости или в горах живет, какую религию исповедует та или иная народность.

**
*

Как видно из предыдущего, есть Горная Чечня и Плоскостная Чечня. То же надо сказать о Дагестане. Тут имеется еще и приморская (Прикаспийская) полоса. Есть осетины-мусульмане, а у них братья —осетины-христиане. Миссионерам Победоносцевых, ранних и поздних, нужно было «спасать» осетинские души, разбивая живое тело маленького народа на две половины—на христианскую и мусульманскую.

Есть абазинцы-мусульмане, есть у них, по ту сторону Кавказского хребта, братья—абхазцы-христиане, у которых не смогли убить сознания общности происхождения и взаимного братства никакие религиозные перегородки. Почему? Потому, что и те и другие—дети труда, с общими врагами, со своими эксплоататорами и кулаками, привыкшими извлекать из них все соки, независимо от того, какую религию исповедывали и эксплоатируемые и эксплоататоры.

Есть племена, у которых скотоводство и земледелие, скотоводство и кустарная промышленность, кустарная промышленность и земледелие идут параллельно. Есть чистые кустари, уходящие на чужбину для заработков, скитающиеся далеко за родными рубежами не месяцы, а годы. И все они горцы. И все перечисленные явления, близость и отдаленность к городам, близость к морю—факторы быта. Они обусловливают те или иные особенности его. Они дают ему особый отпечаток, служат, так сказать, его колориту, воспитывают в массах тот или иной способ мышления и оценки вещей, те известные навыки, специфические и характерные для данной обстановки.

Говоря о горском быте, нужно непременно иметь в виду наиболее показательные бытовые черты, свойственные всем или возможно большему количеству народов, глубже и шире их охватить.

Однако, нельзя говорить о «горском быте», как о чем-то однородном.

Можно говорить отдельно о быте балкарца, о быте черкеса, салатавца или о быте кустаря, каменщика, пастуха, горца-рабочего с фабрики или завода, рабочего-нефтяника, но размеры нашего очерка не позволяют нам останавливаться на всем этом.

Но так как мы все еще не изжили двух главных институтов, в которых и возле которых создается быт, института семьи и рода, то можно, думается нам, начать наш очерк именно с горской семьи и родового строя.

РОД И СЕМЬЯ.

Еще недавно, лет 20—40 тому назад, горская семья являлась весьма прочной, исправной и стройной организацией, в которой каждому члену отводилось свое собственное место, своя роль, свои обязанности. Эти обязанности каждый из них выполнял с максимальной добросовестностью, с точностью часового механизма, как предписывали передаваемые от отцов и дедов адаты, потому что никому никогда не приходило в голову их критиковать, говорить об их большей или меньшей целесообразности, не повиноваться им, ибо не повиноваться им никто не был властен.

Семья эта была патриархальная, и главенство в ней принадлежало деду, отцу, старшему сыну, либо же бабке или матери в случае отсутствия старших мужчин, в случае несовершеннолетия членов семьи мужского пола, имеющих право заступить место старших.

Отцу принадлежала роль руководящая, доминирующая, а остальным членам семьи роли служебные, исполнительные. Если отец или дед был стар, то его главенство было номинальным, де-юре, а не де-факто.

В семье, в горской семье, под внешней суровостью отца, деда, дяди, старшего брата имелось в виду покровительство старшего, чувствовались ответственность семьи за поступки каждого члена ее, безусловная готовность и обязанность заступиться всех за одного, а одного за всех.

Отец-горец скуп на нежности, на ласки не только по отношению к взрослым, но даже к детям. Это воспитывало и закаляло стальные спартанские характеры. Он скуп особенно при посторонних. В недрах горской семьи еще могут быть частичные проявления ласки, нежности, но «на людях», открыто—никогда, ни за что.

Это дисциплинировало людей.

Мы помним такой случай, характеризующий, с одной стороны, эти неписанные законы о семейной и родовой дисциплине, а с другой—взаимоотношения двух братьев-горцев, старшего и младшего.

Два родных брата, жившие под одной кровлей, не разговаривали друг с другом. Каждый раз, когда у них начинался разговор по самому ничтожному поводу, он кончался ссорой, доходил до колкостей с той и с другой стороны.

И тем не менее младший брат всегда оказывал старшему требовавшиеся от него по обычаю услуги, вставал и уступал ему свое место при его появлении, не вступал в разговоры там, где старший принимал участие, словом, вел себя так, как подобает младшему.

Старший брат в свою очередь видел, понимал и ценил это. Но никогда ни по какому поводу они не могли столковаться между собою. О чем-бы они ни говорили—обязательно два разных мнения. Это портило их отношения и сильно огорчало близких.

И вот однажды младший брат в одном общественном месте в результате ссоры с посторонним человеком получает кинжальную рану. Старший, все время следивший за разговором со стороны, с быстротой молнии подбегает к обидчику, который первым обнажил кинжал, наносит ему тоже кинжалом еще большую рану. Он, конечно, не думал в этот момент ни о своей ссоре и неладах с братом, ни о судебном процессе, который мог его скомпрометировать, как гражданина и как работника, члена исполкома. «Заигравшая» кровь затуманила ему сознание, и он

с легким сердцем занес кинжал над человеком, который ему персонально ничего дурного не сделал. Такова сила власти, невидимой и не всегда ощутимой власти, семьи, власти рода, потому что за семьей всегда стоит род...

**
*

Мы заговорили о власти рода. Власть рода—это не пустые слова, а самая реальная сила. Ибо родовой строй у горцев не только не изжит, но поныне здравствует. Родовой строй питает и дает соки этой семье. Конечно, в только что приведенном нами случае два больших рода, насчитывающих сотни семейств, были поставлены на ноги, оба были готовы кинуться друг на друга, уничтожить до последнего ребенка из противного рода. Вмешательство других родов и затем состоявшееся примирение положило конец этой вражде, которая могла бы длиться многие годы, если бы не это удачное примирение.

«Тукум ючю джан алдырган», «тукумга джан берген». «Тот, кто отдал душу за род», «Готовый отдать за род, фамилию, всю душу»,—говорят горцы про того или иного защитника родовой или фамильной чести—одни с завистью и уважением, другие с благоговейным приветом и почтением. И нет звания более почетного, чем то, которое дается спасителю «фамильной чести».

«Намыслы», — тот, кто соблюдает и чтит намыс или намус, приверженный к адатам старины, так же уважаем, как и тот, кто спасает родовую, фамильную или семейную честь.

Намыс означает одновременно и благородство, и честь, и репутацию, и доброе имя, и уважение к обычаям, и преданность долгу, и достоинство личное, фамильное, родовое, человеческое и т. п.

Одно слово «намыс» содержит в себе все эти понятия. «Намыс болмаган джерде насып болмас» — там нет счастья, где нет намыса. «Бизге неда босун, тукумну намысы тас болмасын» — пусть со мною будет что угодно—это не беда,— лишь бы род не лишился своего намыса. «Ахырат азапдан, дуния намыс кюшлюдю» — намыс мира, в котором мы живем, сильнее страха мук, которые ожидают грешника в аду», — вот обычные выражения у горцев, говорящие о том, как они дорожат мнением и честью рода, об их глубокой органической связи с ним.

Заботы о том, чтобы семья не подверглась оскорблению с чьей-нибудь стороны, чтобы род не был унижен в глазах других родов — это входит в круг обязанностей каждого горца, который происходит из того или иного рода. Этого требует «намыс». — Мен тукумсуз джуксузмамы?»—«Что я, без роду и племени? некому за меня заступиться, думаешь?» —с гордостью и задором говорит каждый горец про себя, когда ему нужно намекнуть на готовность рода защитить его. И все помыслы проникнуты сознанием своей кровной связанности с коллективом, надо сказать, близоруким, эгоистичным, неразумным коллективом, который называется родом.

Есть горские фамилии, которые насчитывают до 500 семейств. И каждый горец, член данного рода, является братом каждому другому горцу и горянке, которые происходят из этого же рода. Есть громадные фамилии по нескольку сот дворов, в недрах которых за сотни лет их существования не было случая брака между представителями обоих полов.

В Карачае, например, есть старые фамилии: Хубиевы, Баташевы, Алиевы, Биджиевы и др. Каждая из них состоит из нескольких разветвлений. Носить ту или иную фамилию, конечно, не значит быть родственником непременно всем, кто носит ту же фамилию. И тем не менее за сотни лет существования, например, рода Баташевых никто не знает случая, когда бы имел место брак между женщиной и мужчиной, происходящими из этой фамилии. То же самое надо сказать о других фамилиях. И не нужно думать, что о своем роде хлопочут только «уздени», дворянские роды. Фамильная часть у крестьянских родов, порою тоже многочисленных и влиятельных, тоже имеющих свои родовые и фамильные традиции, стоит очень высоко. И они горядятся тем, что никогда крепостными крестьянами не были, никому не служили, а наоборот были совершенно свободны. И в самом деле эти

«недворянские роды» ничем не уступают т. н. дворянским родам. Не нужно думать, что это именно наблюдается у всех горцев. Сохранение родовой целостности и родовой «чистоты» возможно только вдали от культурных центров, где-нибудь в далекой дагестанской, чеченской или карачаевской глуши. Тут они стараются жить вместе, ближе друг к другу, большими или меньшими группами, «кварталами», при чем это название у горцев означает всю территорию, занимаемую данным родом, сколько бы там ни было настоящих кварталов.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ.

Положение женщины почти у всех народов одинаково неприглядно. Если есть какие-нибудь различия в этом отношении, то такое явление наблюдается в связи с большей или меньшей близостью к русским поселениям, к городам и станицам. Близость города накладывает на горский быт и горскую действительность свой отпечаток, и те горцы, которые живут в городах, естественно, развитее и грамотнее, следовательно лучше и скорее разбираются во всех вопросах. Положение же горянки, вообще говоря, характеризуется полной зависимостью от окружающих людей. Она целиком находится в руках отца и братьев—до замужества, в руках мужа и его родных—после замужества, и каждый из них считает себя вправе ждать и гребовать от нее каких угодно услуг. Дело в том, что в первом случае она «кыз» или «эгеч» («девушка» или «сестра»), а во втором—она «келин», которой сам бог велел угождать всем и каждому. Когда какой-нибудь сердобольный гость пожелает освободить хозяйскую дочь от непосильных и тяжелых трудов и забот по хозяйству, ему обычно отвечают поговоркой: — «Кайгырмаз, кызны кырк джаны барды» — «Ничего не будет, у всякой девушки—сорок душ, она все перенесет».

Так смотрят горцы на женщину-труженицу. Но основным вопросом, в котором женщина особенно бесправна, безгласна и безучастна, надо считать вопрос о замужестве, о выборе жениха. Если наши молодые люди имеют право сказать в 50 случаях из 100, по русской пословице (буквально): «Без меня меня женили», то, думается нам, 99 из 100 замужних горянок может про себя сказать: — Без меня меня выдали замуж.

Однако, в наше время, когда ломка старого быта определенно наметилась, наши женщины медленно, но верно начинают прозревать. Бывали случаи за последние годы, когда молодые девушки подавали в исполкомы жалобы на то, что без их участия, желания и волеизъявления родители заключали от их имени некях, брачный договор, рассчитывая на прежнюю безответность и безропотное повиновение женщин. Удачные протесты ободряют и окрыляют наших сестер и жен.

Не лучше обстоит с так называемым похищением невест. Оно заключается в том, что молодой человек, которому понравилась девица, является в дом ее родителей или ловит момент, когда она находится на улице или где-нибудь в гостях, насильственно со своими товарищами увозит к себе и затем уже посылает к ее родителям почетных стариков с предложением дать свое согласие на их брак. Так как в случае отказа девушка рискует утвердить за собою кличку «суюрельген» (буквально: та, которую волокли), а эта кличка, с точки зрения горцев, является самой позорной, то, естественно, каждая девушка, которую таким способом крали, считается опозоренной и ее родители торопятся дать свое согласие. Что же получается впоследствии из этого вынужденного брака, конечно, не трудно догадаться.

С другой стороны, не менее печальную роль в жизни и судьбах горянки играет так называемая женская стыдливость. У горцев, в горской среде, работающих постоянно врачей очень мало. Если где-нибудь окажется врач, то это целое счастье для всей округи. Но—увы!—только мужчины обращаются к такому врачу за медпомощью, потому что «женская стыдливость» мешает горянке пользоваться врачебной помощью.

Есть в горском быту еще одно явление, ужасное явление, которое тяжелым, свинцовым грузом ложится на женские плечи:

внесение в семью венерических болезней и заражение ими жен. Мужья-горцы, работающие на чужбине, вблизи городов, получают триппер или сифилис, не долечивают их, потому что это в большинстве рабочие, занятые люди, «некогда» им думать о лечении, возвращаются под родимый кров, не долечившись или совсем не лечившись, передают эту «культурную» или «русскую» болезнь (как у нас называют все виды венерических болезней) своей семье. А о том, что тут происходит после, не трудно догадываться, если учесть, что вдали от городов, от культурных центров, где-нибудь в Ботлихе (Дагестан), Хурзуке (Большой Карачай) или отдаленных горных округах Чечни часто не имеют представления о медицине. Надо иметь в виду, что венерические болезни именно такие углы выбирают для того, чтобы гнездиться и подтачивать здоровье населения: тут с ними нет никакой борьбы, для больных никакого лечения. Вот ужасное бытовое явление, которое требует пролетарского общественного внимания, во имя спасения целых народностей, во имя элементарной человечности, если не говорить о большем.

В быт горцев проникло и завоевало в нем право гражданства другое явление, которое тоже требует и внимания и корректив: венерическими болезнями заражены в большинстве мужчины, молодые люди. Это считается даже молодечеством, признаком удальства. Раз болен триппером, значит молодец, значит мужчина, а не баба, значит дома не сидит,—так смотрят горцы, видя перед собою даже гниющие, разлагающиеся живые трупы больных людей.

Карачаевцы Тебердинского аула в день Байрама, в ожидании танцев.

И вот такой «мужчина», бывалый, видевший виды на своем веку, сватается за молодую девушку. Вы думаете, что венерическая болезнь может послужить препятствием для брака? Ничуть не бывало. Несмотря на триппер или сифилис, охотно выдадут родители за него свою дочь, если он действительно «хорошей фамилии», ес-

ли он в самом деле «не баба», если он вообще человек «бывалый».

Нам думается, Советская власть, раз навсегда запретившая «похищение» невест, с еще большим успехом могла бы под строгой ответственностью обязать всех мулл, пишущих **некях**, всех заведующих Загсами ни под каким видом не регистрировать браков без представления женихом медицинского свидетельства о его полном здоровьи, и провинившихся мулл, работников Загса или врачей, выдающих за мзду подложные свидетельства, привлекать к суду. Наши дочери, наши сестры, эти безответные существа, без ропота и жалоб, без протеста идут на верную гибель, на вечные муки и страдания. Надо положить конец этому безобразию. Надо шире открыть двери новых советских школ для горянок, рвущихся к знанию и образованию!

Принято думать, что идеалом каждого горца является—иметь возможно большее количество жен, тем более, что-де даже мусульманская религия поощряет многоженство. Это неверно, потому что, во-первых, у трудящихся масс горцев таких идеалов, конечно, нет, а, во-вторых мусульманская религия не поощряет полигамию. Двоеженство очень редкое, троеженство редчайшее явление в горском быту. Трудовые горцы не позволяют себе этой дорогой роскоши. Ее могут себе позволять богачи, муллы, шейхи и т. п. братия. Ведь эти браки связаны с расходами и затратами, а у горца не всегда бывают деньги даже на удовлетворение самых необходимых крайних нужд своей семьи, на покрытие наготы своих детей. Где тут думать о женах?

Отношение народных масс к этому явлению в одних случаях отрицательное, в других—враждебное. Так, в один аульный политкружок в Карачае попал двоеженец Семенов. В первое время, когда никто не знал об этом, отношение к Семенову было хорошее, товарищеское. Но как только обнаружилось, что Семенов имеет двух жен, тотчас же в политкружке был поднят принципиальный вопрос о том, в какой степени допустимо пребывание двоеженца среди членов политкружка, который дает политическую и общеобразовательную подготовку товарищам, определенно и бесповоротно ставшим на платформу Советской власти, а в большинстве мечтающим попасть в ряды РКП (б). Вопрос был разрешен в том смысле, что нет места в политкружке человеку, опозорившему себя многоженством, и Семенов был оттуда исключен.

Но с другой стороны в некоторых областях, населенных горцами, к многоженству относятся терпимо. Порою даже на советской работе можно встретить горца, имеющего двух жен.

— Что с ним поделаешь,—говорят, — когда он все время находился в наших рядах и был грозой белых, шел впереди красных партизан.

Семья горца Гунибского округа с двумя женами

Такова горская действительность. Сочетание и смесь самых невозможных и непонятных на первый взгляд противоречий.

О КАЛЫМЕ.

Нет в жизни горцев другого явления, связанного с положением женщины, на которое бы обращалось столько внимания, сколько на этот пресловутый калым.

Калым—это материальное обеспечение мужчиной женщины, женихом невесты на тот случай, если бы они не сошлись характерами, если бы оказалось, что им необходимо разводиться. Но, во-первых, тот, кто не имеет средств для того, что-

бы уплатить калым, не может жениться; во-вторых, малосостоятельный горец, которого женили родители или «хозяева» (у которых он находится на работе)—бывают и такие «благодеяния» — против его желания, не может развестись, не уплативши калыма. Таким образом, калым, против которого в некоторых случаях действительно нельзя возражать, и «либеральный» мусульманский брак с легкими разводами является привиллегией для богатых и состоятельных. А эти последние женятся, разводятся, имеют по нескольку жен, одну в одном ауле, другую в другом и т. д., потому что состояние позволяет кулакам и богачам «баловаться».

Есть еще другое явление, которое неразрывно связано с вопросом о калыме. Это—вопрос о берне.

Берне—это вся сумма подарков, которые невеста должна преподнести родным жениха. При поднесении берне ни один родственник не должен быть забытым. Размеры берне зависят чаще всего от размеров калыма. Помимо калыма, в определении берне играют роль большая или меньшая знатность рода, состоятельность семьи, затем—для какой дочери—старшей, средней, младшей требуется берне. Если требуется для старшей, то надо сделать так, надо дать все, чтобы берне удовлетворил всех родственников и главное — родственниц жениха, потому что, если мужчина будет недоволен подношениями, он не пойдет на улицу об этом рассказывать. Если женщина будет ими недовольна, она будет кричать, она прожужжит все уши. Именно этим обстоятельством об'ясняется сугубое стремление родственников невесты, чтобы родственницы жениха были довольны. Но это очень редко удается. Угождение женщинам, алчным до подарков,—почти невозможное дело. В чем же обычно заключается калым и берне? Калым дается обычно в виде скота, лошадей, денег. А берне заключается в одежде и платьях для мужчин и женщин, в серебряных и золотых вещах, в обуви и т. п. Пережитые горцами войны, революция, голод и все потрясения, с ними связанные, наложили свой отпечаток на характер берне и калыма в настоящее время. В прежних размерах уже не встречается ни того, ни другого. Если калым еще кое-как существует, то берне начинает окончательно исчезать. Не пройдет и десяти лет, и освобожденный от всех этих ненужных, вредных бытовых наслоений горец-труженик вздохнет полной грудью и обратит все силы и средства на свое дальнейшее развитие.

КРОВНАЯ МЕСТЬ.

Самым ужасным, самым варварским пережитком, проявлением величайшей дикости в горском быту надо признать кровную месть.

Кровная месть—это веками освященное право родственников и прежде всего сыновей и братьев убитого отомстить за гибель близкого человека. Статистика Чеченского Областного Здравотдела отмечает огромное количество телесных повреждений, вывихов и т. п., зарегистрированных в аулах Чеченской области. Это говорит о том, что люди некультурные, в массе дикие, порою праздные, свои досуги проводят в диких забавах, заполняют «играми», «стрельбой» и т. п., в результате которых так часто бывают телесные повреждения, членовредительство и даже нередко случаи смерти. И эти случаи смерти никогда даром не проходят тому, кто имел несчастье быть их даже невольным виновником. Невольного виновника все равно ожидает такое же возмездие, как и сознательного убийцу, совершившего преступление с заранее обдуманным намерением. Случаи прощения крайне редки.

Нельзя не отметить, что кровная месть в настоящее время не у всех горцев существует. Некоторые ее совершенно изжили. У черкесов, увидевших у себя полное, всестороннее развитие феодализма, кровной мести нет. У балкарцев, кабардинцев, карачаевцев, ногайцев, абазинцев—нет. Имеют место единичные случаи мести убийством за убийство родственника, но это не делается открыто.

Мщение, так сказать, «по всем правилам», с соблюдением полного ритуала мести, с соответствующим предупреждением «подлежащих смерти» лиц, что их ожи-

дает, можно встретить до сих пор у чеченцев и ингушей, которых русские застали на Кавказе, когда у них еще не было намека на близость феодализма. Весьма щепетильны в этом вопросе до сих пор кумыки. В Дагестане тоже не изжита кровная месть. Но она различно осуществляется у различных народностей. Ингуши и чеченцы прямо говорят своим врагам:—«Мы вас убьем, вы наши кровники. Да не будет убийство для вас неожиданностью. Знайте заранее, что вас ожидает». После этого уже начинается слежка врага для того, чтобы его «прикончить». Предпочитается акт мести совершить над прямым непосредственным виновником-убийцей. Только в крайнем случае, в случае смерти его от болезни, в случае его исчезновения куда-нибудь, словом, в случае, когда он становится недосягаемым, можно мстить его ближайшим родственникам, хотя бы они ни в чем не были виновны перед лицами, правомочными мстить. С точки зрения народных взглядов, мстить имеет право в первую голову старший сын убитого. В случае его малолетства, ждут достижения им совершеннолетия, торжественно об'являют ему, какая обязанность на нем лежит. Никто из родственников не смотрит на право мести, как на нечто тяжелое и трудное, как на неприятный долг. Тот, кто не воспользовался «правом» мести, предается презрению. Его корят даже женщины.

В Дагестане и др. местностях нет этого стремления во что бы то ни стало соблюдать «чистоту» мести или совершить ее непременно своими руками. Конечно, никто ничего не имеет против того, чтобы мстить кровнику своими руками, если будет для этого подходящее место и случай. Но вообще тут предпочитают прибегнуть к услугам наемных рук, которые за приличную мзду все-же находятся.

После всего сказанного выше вполне естественно было бы задать один вопрос:

— Все это так, очень плачевно, что так. Но что же делает мусульманское духовенство с его влиянием и авторитетом в глазах народных масс?

Ничего. Мы ни разу не слышали, чтобы муллы и шейхи когда-нибудь вели борьбу, говорили проповеди против этого неслыханно-зверского взаимного истребления. Нам думается, история этих народов, героическими усилиями пробивающих пути к лучезарным далям, никогда не простит этим сытым и упитанным имамам и назовет их теми именами, которых они более всего заслуживают. Она назовет их теми, кто эксплоатирует его невежество и умышленно, преступно, в своекорыстных интересах, тормозит его развитие и ведут к гибели.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОСЛОВИЯМИ.

Мы уже сказали, что дворянство, феодальное дворянство, совершенно законченное, с князем сюзереном во главе, с вассалами первой степени, второй степени и т. д., к моменту появления русских на Кавказе имелось только у черкесов и кабардинцев. Остальные горцы остановились на этом пути благодаря нахлынувшим с Севера им враждебным силам. Одни остановились только в периоде родового быта, другие успели уже пройти некоторые этапы, приобрести лишь некоторые признаки феодального строя, третьи пошли по этому пути еще дальше, появились у них аттрибуты сословности и сословия: княжеское, дворянское, крестьянское. В отношении культурности, умственного развития между теми, другими и третьими большой разницы не было. Различие в их положениях было в том отношении, что князья из своей среды имели офицеров русской службы, они имели некоторый, относительно свободный, доступ в военные и иные учебные заведения, успели выдвинуть из своих рядов некоторую видимость интеллигенции. То же самое надо сказать о сословии дворян. Что же касается горского крестьянства, то оно меньше всего выдвинуло из своей среды людей интеллигентных, потому что оно меньше имело доступа в учебные заведения для своих детей. В кадетские корпуса и иные военные учебные заведения крестьян-горцев совершенно не принимали. Только зажиточные крестьяне могли отдавать своих детей в гимназии и обучать в университетах. Но взаимоотношения князей,

дворян и крестьян характеризовались взаимной скрытой враждой, которая крайне редко прорывалась наружу. Князья расценивали себя, как избранников божьих, которые-де, конечно, имеют право смотреть с известным высокомерием на «дворянчиков» и «холопов». Дворяне (уздени) в свой черед признавая, конечно, известные преимущества князей, их некоторые «заслуги» в прошлом, все-таки находили, что солью горской земли, настоящей солью, в конце концов, являются только они, а не «князьки» (чанкала) и «холопы». Крестьяне, создающие благополучие и тем и другим, оскорбляемые на каждом шагу, в свою очередь недоумевали и не понимали секрета такого отношения к ним. Они таили и воспитывали в глубине души чувство справедливой обиды, которое все росло и росло, по мере роста и углубления сознания и своих прав, и своего человеческого достоинства.

Сословные притязания и высокомерное отношение к крестьянству проявлялось (до революции) в двух случаях: во-первых, во время всевозможных выборов на различные общественные должности — старшин, доверенных, т. н. депутатов горских судов и иного «начальства». В моменты этих выборов всегда выдвигали на общественные должности, на службу в «хлебных» и «доходных местах» исключительно князей и дворян, не считаясь ни с умственными способностями и знаниями, ни с их служебной честностью и добропорядочностью, ни с теми возможными нежелательными, порою «гибельными» последствиями для дела, которое им поручалось. Говоря попросту, выбирали взяточников и казнокрадов, а горское крестьянство от общественной работы оставалось в стороне. Людям умным, толковым, честным мешало выдвигаться и занимать общественные должности их крестьянское происхождение. Это было ясно для всех. Одни находили такое положение нормальным и полагали, что иначе не должно и не может быть, другие, затаив в душе обиду, ждали лучших времен.

Но не только во время выборов попирались права и человеческое достоинство горских крестьян. Они в еще большей степени подвергались оскорблениям в другой области, уже вскользь задетой нами выше. Князья находили для себя слишком унизительным не только выдавать за крестьянских юношей своих дочерей, но даже говорить, думать, допускать малейшую мысль об этом. Горские дворяне, которых в свою очередь третировали те же князья, старались подражать им и тоже отказывались «родниться с холопами». Много было случаев похищения княжеских и дворянских дочерей сыновьями крестьян и на этой почве столкновения почти всегда бывали с человеческими жертвами. «Обиженные» и «оскорбленные» родители-князья и дворяне очень мало считались с тем, что их дочери с «холопами» удирали совершенно добровольно, без всякого принуждения с чьей бы то ни было стороны. Да и какое тут принуждение и насилие могло быть над девушкой из влиятельного и большого рода? Абсолютно никакого. Насилия творились, главным образом, над девушками из слабых, невлиятельных и немноголюдных фамилий.

Таковы были взаимоотношения между сословиями на фоне горской действительности, горского быта в прошлом. Ну, а каковы эти взаимоотношения теперь, в обстановке советской действительности? Ясно само собою, поощрять, поддерживать нелепости, пережитки и несуразности периодов родового строя и феодализма Советская власть не может. Но поскольку трудящиеся массы горцев отказываются от этих пережитков и несуразностей, тормозящих творческую советскую работу в горской среде, задерживающих переход к новым формам жизни, к справедливости в быту, в сфере общественных отношений, Советская власть поддерживает и будет поддерживать все передовые элементы горских масс и в первую очередь, конечно, рабоче-крестьянские. В этой области горский быт трещит и ломается. О преграждении доступа к общественной советской работе людям честным, способным, людям яркой определенной советской ориентации, что и говорить, не может быть речи. Юноша-крестьянин имеет право искать подругу жизни, где пожелает, и никакие законы родов, традиции фамилий

в этом отношении не могут стать поперек дороги. Все честные и мыслящие элементы горцев приветствуют эту возможность.

РОЛЬ И МЕСТО ДУХОВЕНСТВА В ГОРСКОМ БЫТУ.

Еще раз повторим уже однажды высказанное нами положение: горцы находятся на различных ступенях культурного и экономического развития. Одни из них поставлены в более, другие в менее благоприятные условия для своего нормального роста.

Отсюда—различная степень влияния горского мусульманского духовенства на наши народные массы. Отсюда—различная роль духовенства в быту горцев. Чем дальше находится горский аул или горское поселение от культурных городских и фабрично-заводских центров, от железной дороги, (тем консервативнее быт, инертнее и коснее массы, тем влиятельнее, авторитетнее, бесконтрольнее духовенство, тем сильнее религиозное влияние. Для большей наглядности можно взять любой плоскостной аул Адыгеи и Карачая с одной стороны и горный аул в Дагестане или Чечне—с другой. На плоскости для бесконтрольного хозяйничанья мулл нет подходящих условий, или вернее, эти условия у духовенства уходят, да, медленно, но верно уходят из-под ног. В горной же глуши Дагестана, Чечни или того же Карачая, где-нибудь на верховьях реки Даут, мулла держит население в своих руках. Он терроризирует адом и вечными муками, держа в руках Коран, за невыполнение заповедей его. Он обещает счастье райского бытия тем, кто верен заветам Ислама.

О безапелляционном доверии к духовенству можно говорить там, где, кроме него нет других сил, которые бы, так сказать, вносили корректив в его проповеди, в его угрозы адом, в его соловьиные рулады. Наиболее трезвые элементы горцев отлично видят, что эти суб'екты, носящие чалмы и перебирающие длинные четки, вовсе не безгрешные, не святые люди.

Горская пословица гласит:

— Не делай того, что делает мулла, а делай то, что он проповедует.

Почему? Потому, что хорошего он делает очень мало, хотя поет рулады, которые людям трудящимся, людям усталым, жаждущим отдыха и забвения, так приятно бывает слушать иногда.—слушать о тысячах и миллионах «суабов» *), за которые-де воздастся сторицей. Помнится собственное детство, — возраст от 7 до 12 приблизительно лет.— когда для пишущего эти строки слушать «ауаз берген» в мечети (поучение о добрых делах и откровения о наградах, которые ждут мусульман за эти дела) было величайшим наслаждением. Вспоминая эти отдельные моменты времен детства, вполне оценивзешь, какой поистине страшной силой является духовенство, каким неограниченным доверием может оно пользоваться там, где нет ему никакого противодействия. Но так как противодействия ему все-таки очень мало, то это страшное орудие, страшная сила остается в его руках. И едва-ли когда-либо для доброго дела оно употребляется.

Духовенство пишет дуа *), дает амулеты, освобождающие от всех пороков, избавляющие от всех бед и несчастий, от всех болезней. Оно обещает вам любовь женщины, которая на вас смотреть не желает. Оно гарантирует женщинам возможность видеть у своих ног тех мужчин, которые им нравятся. Оно знает средство помочь, если у вас заболела корова или занемог теленок, и это средство заключается в тех же амулетах и дуа. Если ваш ишак вечером не вернулся в стойло, если он остался в поле, в лесу, на вершине горы, в опасном и страшном месте, то опять мулла к вашим услугам. Он напишет вам такое дуа, что после этого вашему ишаку никакие волки и медведи не будут страшны: когда они увидят это заблудшее животное и вздумают его с'есть, то у них челюсти откажутся им повиноваться, зубы перестанут действовать. Они будут в бессилии прыгать и теребить

*) Суаб иш—доброе дело, дело благодеяния. Суаб—единица измерения добрых дел, благодеяний, а иногда—просто доброе дело, филантропия.

*) Дуа—молитва, написанная на клочке бумаги,—для ношения или проглатывания.

ишака, но не в состоянии будут его с'есть или причинить ему вред. Ваш ишак к вам вернется цел, здоров и невредим.

Но **для всего этого** необходимо одно условие: исполнение требований, которые в интересах дела, его успешности, мулла пред'явит. Белого-ли барана, черного петуха, рыжего теленка—все-равно—надо доставить, иначе ваша возлюбленная к вам останется холодной попрежнему и нечего расчитывать на удачу в делах любви и в делах торговых.

Но в горской среде, как и во всякой другой, достаточно людей, жаждущих успехов в делах. Поэтому понятно, каждому хочется гарантировать и любовь женщины, и целость ишака, и здоровый рост теленка и т. п. Отсюда—обилие «урожая» и летом и зимой для духовенства. Сыр, масло, яйца, локумы, хычыны, куры, баранки, деньги, словом, подношения всякого рода и вида.

Таким образом роль духовенства и место, занимаемое им в горском быту, в горской действительности, остаются почти прежние. Духовенство уже теперь чувствует, что его царству близится конец, и когда он придет некому будет помянуть его добрым словом. При всей своей тупости и ограниченности, оно великолепно чувствует и хорошо знает, что про него может сказать и, по всей вероятности, скажет история.

ШАРИАТ И ГОРЦЫ.

Советская власть предоставила всем горцам право сохранения у себя шариатских судов, право пользования шариатскими нормами в горской действительности. Однако, не все горские народы пожелали иметь у себя шарсуды, не все прибегают к шариатской мудрости для разрешения своих дел, тяжб и споров. Шариатские суды имеются лишь в Чечне, самой отсталой из горских областей, да в некоторых округах Дагестана. Шариатской юстицией в остальных случаях горцы пользуются (и то частично) в вопросах о наследстве.

Нет, говорят, худа без добра. И то, что шариатская юстиция проводится и осуществляется муллами, с нашей точки зрения, очень хорошо: муллы ее так скомпрометируют, что массы в скором времени поймут все преимущества молодой советской юстиции, советских судов перед шарсудами, где сидят те-же невежественные, алчные, но—увы!—влиятельные муллы. Они поймут раз и навсегда ненужность шариата. Регулярное, ежедневное участие мулл в таком живом, всех интересующем деле, как правосудие, в скором времени покажет всю безалаберщину, несвоевременность, неуместность в XX веке, в первой Пролетарской Республике, существования такого анахронизма, каким надо безусловно признать и шариатские суды и шариатскую юстицию в целом.

ОБ АДАТАХ ГОРЦЕВ.

Адатов, неписанных законов, обязательных для каждого горца, очень много. Не всякий знает все горские адаты и не всякий знает тонкости и детали известных ему адатов. Адаты—наследие родового и феодального строя. У тех народностей, где уточнение элементов феодализма достигло высших степеней, адаты наиболее сильны, разнородны. В отношении верности адатам, точности их соблюдения всегда впереди всех народностей шли кабардинцы. Недаром Кабарда считается родиной и законодательницей всех адатов.

Гостеприимство, почтение к старшему, почтение к женщине, навыки взаимопомощи, товарищеские услуги, услуги соседу и мн. другое, что обозначается одним словом—воркхабза (т. е. соблюдение правил, обязательных для дворянина—ворка, но это имеет значение более широкое и принципиальное)—все это, развитое до тончайших мелочей, можно было видеть в старой дореволюционной Кабарде.

Может быть, именно благодаря тому, что развитие этих обычаев дошло в Кабарде до своего логического конца, началась реакция против них, отступление от них, может быть, именно поэтому Кабарда ранее чем у других горских народностей революционизировалась и стала под красные знамена, изгнала своих князей и помещиков.

Адаты горцев подвержены тем же испытаниям, что и весь быт горцев в целом, весь строй горской жизни Адаты

медленно, но верно, на наших глазах изживаются, уходят в прошлое. Порою этот процесс освобождения от власти адатов принимает болезненные формы. Старикам, приверженным и тянущим (не всюду, впрочем) к старине, больно смотреть на гибель всего того, на чем, по их мнению, стоял старый мир. Они недружелюбно смотрели на те обязаности, которые гражданину в порядке ударности, в порядке чрезвычайности, приходилось выполнять в годы революции.

Но горская революц. молодежь, порывающая с прошлым, приветствует приближение нового мира, установление новых форм жизни, утверждение владычества труда и, не сокрушаясь об умирающих обычаях, идет навстречу к новому миру, вперед и вперед.

О ЧЕМ МАЛО ДУМАЮТ.

О бесчисленных лишениях, страданиях и скорбях горца, о тяжелом, упорном, повседневном, кропотливом труде без просвета, без надежды когда-либо увидеть собственными глазами лучшую жизнь, получить когда-либо по своим заслугам, в меру своих каторжных, часто почти нечеловеческих трудов, которых никто никогда не учитывал, никто не измерял часами.

Говорить-ли о пастухе-горце? Из чего складывается и чем определяется его быт.

Древние горскпе постройки по Военно-Осетинской дороге.

Прежде всего, пастух-горец безземелен. Это обстоятельство держит его в вечной кабале у тех, кто имеет землю у его ближайших плоскостных соседей. Он должен заискивать перед ними. Но так как пастухов много, и они всегда ищут или летников, или зимовников, или отавы, или пастбищ, или место для коша, временного или постоянного, чтобы его козы и овцы не погибли от холода и бескормицы, самого заурядного в пастушеском быту явления,—то ему приходится среди соседей искать «друзей» и «знакомства», чтобы лучше «устроить» свой скот на зиму, на осень и т. д.

Очутившись в городе, он вспоминает о семье, покупает пуд—другой кукурузной муки, 8– 10 арш. бязи, чтобы покрыть наготу своих детей. А дети и жена тем временем справляются у всех соседей и

одноаульцев, приезжающих с коша, о главе семьи, об отце и муже, о его делах, да о том, не сумеет-ли он как-нибудь приехать хотя бы на несколько дней.

Маленькая, характерная для судьбы темного, неграмотного пастуха, сценка.

Жена давно уже отсутствующего Османа у соседа наведывает «хапары».

— Так ты, Фердаус, спрашиваешь, не сможет-ли Осман приехать? — спрашивает он в свою очередь. — Как, то-есть, приехать? Разве ты не знаешь, что в такое время, в разгар сенокоса, оставлять «дело»—значит потерять все? Как видишь, приехать сейчас он никак не сможет. Кто в такое время оставляет скот? После сенокоса начнется стрижка овец. Когда кончится стрижка у него и его кошевых товарищей, то поедут в город, свезут на базар шерсть, продадут ее и купят для вас кукурузы на зиму и бязи. Пришлют вам и немного шерсти, чтобы вы тут без мужей не сидели сложа руки от нечего делать.

— Ну, как он, здоров? Ничего?—пытается она услышать что-нибудь о своем муже, а не общие фразы, в одинаковой степени относящиеся ко всякой пастушеской семье.

— Здоров-ли он? Да, как тебе сказать? Да, здоров, конечно, как мы все. До здоровья-ли сейчас, когда кругом свирепствует ящур и скот погибает целыми стадами? Говорят о врачебной помощи, будто ее можно получить в городе. Наши ездили туда и вернулись ни с чем: так и не сумели найти по адресу доктора, который скот лечит. Эх, тяжело быть неграмотным! Как тяжело, как тяжело! Думаю, что это хуже, чем быть слепым.

— Что ты, Канамот! Аллах айтмасын! Не дай бог,—заметила женщина, не понимая, в чем дело.

— Да, хорошо вам, женам, живя тут в ауле, так рассуждать! Все здесь свои. Все тебя понимают. С каждым можешь об'ясниться. Никто тут не откажется с тобой разговаривать. Один писарь тебя не поймет, но с писарем тебе и не о чем говорить. А там? Там иное. Недаром пословица говорит: лучше среди гяуров быть сильным, чем слабым и беспомощным. Это особенно чувствуешь в городе, когда у тебя забот и поручений по горло, об'ясниться сам не можешь и помочь тебе некому. Продаешь шерсть, продаешь барана,—в деньгах ничего не понимаешь. Деньги новые, видишь первый раз. Тарыха (цифр) не разбираешь — непременно обжулят.

Темнота—непроглядная. Но в это темное царство уже начинают проникать лучи света. Самое главное—чтобы трудящиеся почувствовали разницу между тем, что было вчера, и тем, что есть сегодня и будет завтра,—уже достигнуто. Сотни молодых горцев учатся сейчас в Красной Москве и других городах СССР. Сотни горцев увидели в минувшем году Всесоюзную с.-х. выставку. Теплый прием и внимание, оказанные им в Москве, уже сказываются в настроениях горцев и будут впредь сказываться. Увидев однажды Москву, они никогда не забудут этого сказочного сна, времени пребывания там. И сидя на голом, холодном камне, при свете сосновой лучины, грея на костре свои замерзшие ноги, в дымной и неуютной пещере, на кошу, десятки горцев будут рассказывать изумленным слушателям про этот сон на яву. И никакие работы агитпропов не произведут такого действия в умах и сердцах горцев, как эти бесхитростные рассказы простых людей, имевших счастье своими глазами увидеть Мировую Красную Столицу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Горские народности сейчас на распутьи.

Им пришлось испить полную чашу обид, оскорблений, унижений, несправедливостей, пройти долгий тяжелый крестный путь, прежде чем дойти благополучно до октябрьских дней, приступить у себя к укреплению завоеваний Великой Пролетарской Революции.

Вся история горцев, еще не знавших настоящих войн с Россией, самая Кавказская война, продолжавшаяся 60 долгих, мучительных лет, послевоенная история горских народностей, их неоднократные героические и безумные попытки снять с себя ярмо царизма, жесточайшими способами подавлявшиеся, почти 60-тилетняя опека приставов, жандармов и по-

лицейских, не могли пройти даром для горцев, впечатлительных и одинаково помнящих добро и зло, им сделанные.

Все это и систематическая неуклонная политика всяческого развращения горцев не способствовали воспитанию и развитию у горцев гражданских и человеческих добродетелей, разрушали устои их нравственного бытия, не давая взамен ничего. Все перечисленные явления оставили в умах и сердцах горцев глубокие следы.

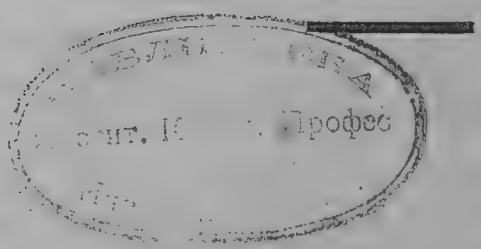
Но, несмотря ни на что, несмотря на все испытания, через которые пришлось им пройти, на некоторые нездоровые явления, наблюдающиеся в нашем быту, горские народные массы сохранили удивительную жизнеспособность, нередкие порывы непосредственного благородства, стойкость в борьбе, любовь к свободе, готовность за нее пострадать.

И это горские трудящиеся массы, за исключением ничтожной горсточки белых эмигрантов, обманутых и введенных в заблуждение генеральскими агентами и холопами, доказали и запечатлели кровью сотен и тысяч своих сыновей, сложивших головы за правое дело рабочих и крестьян, за владычество труда над всем миром, за освобождение всех угнетенных.

Наличие этих явлений, крайнее упорство в борьбе, трудолюбие, высокая природная одаренность, восприимчивость и впечатлительность горцев—порукой тому, что все нездоровые явления горской жизни будут изжиты, переустройство быта, переход от горской «домостроевской» патриархальной семьи к новой, жизнерадостной, без принуждения и насилия, без слез и цепей, без адатов и глумлений, произойдет совершенно благополучно.

Мы приветствуем счастливое «завтра» горских народностей, приветствуем идущий к нам уверенной стопой новый, лучезарный, многокрасочный, радостный быт.

ИСЛАМ КАРАЧАЙЛЫ.



24.9

Доноблит № 2001 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

25 Б
59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

А. А. Пономарев.

ВЫПУСК 9-й.

Территория и население ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство „Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.

32/89/80

Б 59

Библиотека Краеведения.

А. А. Пономарев.

Выпуск 9-й.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ВОСТОКА.

Инстит. Красн. Профес
32189

Ростов на Дону.
1924 г.

Территория и население Юго-Востока.

Юго-Восток, в современных административных его границах, образовался в своей основной части из областей и губерний Предкавказья, с присоединением к последнему с северо-запада части Донской области и из губерний Закавказья: на юго-западе быв. Черноморской губ. и на Юго-Востоке Дагестана.

В общем, следовательно, территорию современного Юго-Востока составляют шесть дореволюционных областей и губерний, но все они или вошли в его состав в границах, не совпадающих с прежними, или в дальнейшем не сохранили своей цельности вследствие выделения ряда автономных национальных областей и республик, повлекшего за собой перераспределение между новыми административными образованиями территории прежних областных делений.

В значительно урезанном виде вошла в состав Юго-Востока Донская область, почти половина прежней территории которой (71.262 кв. в. из 143.645 кв. в.) отошли во вновь образованные Донецкую и Царицынскую губернии.

Из бывшей Терской области, с течением времени, выделились Горская Республика (в составе округов, заселенных осетинами и ингушами и части Сунженского казачьего отдела), Кабардино-Балкарская и Чеченская авт. области, Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел Терской области отошли к вновь образованной Дагестанской Республике.

Из оставшихся (не в полном своем составе) двух русских отделов прежней Терской области—Пятигорского и Моздокского—с присоединением к ним Святокрестовского у., Ставропольской губ., и нескольких волостей Александровского уезда образовалась нынешняя Терская губ.

В связи с прирезкой к Терской губ. Святокрестовского уезда (с территорией быв. Ачикулакского пристава) и нескольких волостей Александровского уезда, сократилась и площадь Ставропольской губ., от которой, кроме того, на северо-западе отошел к Калмыцкой области Больше-Дербетовский улус.

Наиболее сохранилась в своих прежних границах Кубанская область, ныне об'единенная с быв. Черноморской губ.

На территории Кубанской области образовались два национальных об'единения: в юго-восточном углу Карачаево-Черкесская область, в границах прежнего Баталпашинского отд., и в центре Кубанского Края Адыгее-Черкесская область.

После всех этих изменений, в настоящее время на территории Юго-Восточного Края имеются: четыре области и губернии с преобладанием русского населения (Донская область, Ставропольская губ., Кубанская обл. и Терская губ.), две автономных республики (Горская и Дагестанская) и четыре автон. области (Адыгее-Черкесская, Карачаево - Черкесская, Кабардино-Балкарская и Чеченская) и один автономный город Грозный.

Территория. В целом территория современного Юго-Востока исчисляется в 295.893 кв. версты, следующим образом распределяясь между отдельными административными об'единениями:

	Пространство в тыс. кв. в.
Донская область	69,5
Ставропольская губ.	30,1
Кубано-Черномор. обл.	78,4
Терская губ.	25,9
Адыгее-Черк. обл.	2,6
Горская Республика	9.6
Чеченская область	8,8
Кабардино-Балк. обл.	10,7
Карачаево-Черк. обл.	9,4
Дагестанская Республ.	50,1

По последней демографической переписи (28 августа 1920 г.) в границах Юго-Востока (без Дагестана) насчитывалось 6.909.3 тыс. д. об. пола, в том числе 1.296,7 тыс. городского населения и 5.612,6 тыс. сельского.

Непрерывное изменение границ отдельных областей, губерний и республик Края в течение всего промежутка времени, отделяющего нас от момента производства демографической переписи 1920 г., не позволяет в настоящее время сделать учет населения отдельных административных делений Юго-Востока в точном соответствии с занимаемой ими ныне территорией.

В виду указанного для характеристики плотности населения, его полового состава, грамотности придется брать иные сравнительно с современными, территориальные основания, пополняя выводы, где возможно позднейшими данными.

Общая численность населения. По пересчету данных демографической переписи 1920 г. по административным делениям 1922 г. общая численность населения отдельных областей и губерний Края составляла в момент переписи:

В Донской обл.—1617,6 тыс. д. об. п.
„ Ставроп. губ.— 922,7 „ „ „ „
„ Куб. Черн. об.—2706,6 „ „ „ „
„ Терской губ.— 587,9 „ „ „ „
„ Адыг.-Чер. об.— 88,4 „ „ „ „
в Горской респ.— 293,0 т. д. о. п.
„ Чеченской обл.— 253,6 „ „ „ „
„ Каб.-Балк. обл.— 168,3 „ „ „ „
„ Кар.-Чер. обл.— 137,5 „ „ „ „
„ гор. Грозном. — 45,2 „ „ „ „

По той же переписи численность городского и сельского населения в отдельных областях и губерниях Края (без Дагестана) была:

	Население об. пола (тыс. душ.)	
	город.%	сел.%
Донская обл.	381,0	1236,6
Ставропол. губ.	71,3	851,4
Кубано-Чер. обл.	559,8	2146,8
Терская губ.	146,6	441,3
Адыг.-Черк. обл.	—	88,4
Горская респ.	62,3	230.7
Чеченск обл.	—	253,6
Кабар.-Балк. обл.	7,5	160,8
Гор. Грозный	45,2	—

Приведенные цифры характеризуют Юго-Восток как Край с слабо развитой городской жизнью. Городское население составляло, по переписи 1920 г., всего 18,8% населения Края, городов и городских поселков насчитывалось 52.

Городское население по переписи 1923 года. Произведенная 15 марта 1923 г. перепись, охватившая 66 городов и городских поселков Края (в том числе и Дагестана), дает цифру городского населения, мало отличающуюся от итогов 1920 года.

Переписью тек. года во всех 66 пунктах городского типа насчитано 1.327,464 душ об. пола (с Дагестаном). Если же сравнить города и поселки, вошедшие в обе переписи (1920 г. и 1923 г.) к марту 1923 года сравнительно с августом 1920 г., обнаружится убыль городского населения в 57,517 чел. Переписанные в тек. году города и городские поселки след. образом распределяются по общей численности населения.

	Число населенных пунктов.	Общее число насел. в них.	о/о к общему числу всего гор. нас.
До 1500 душ об. п.	8	7624	0,6
1500 — 3000 „ „ „	8	14038	1,1
3000 — 5000 „ „ „	5	19282	1,5
5000 — 10000 „ „ „	8	61350	4,6
10000 — 20000 „ „ „	21	306878	23,1
20000 — 50000 „ „ „	10	360100	27,1
50000 —100000 „ „ „	4	233799	17,6
Свыше 100000 „ „ „	2	324393	24,4
Всего	66	1327464	100,0

Огромное большинство городов и городских поселков Края (50) имеет население не более 20 тыс. душ. об. п. на населенный пункт и 29 из них — не более 10 тысяч.

Более крупных городов на весь Край приходится 16, в том числе 10 с населением до 50 тыс. д. об. п. (27,1% всего городского населения), 4 с населением от 50 до 100 тыс. д. об. п. (17,6% всего городского населения) и 2 с населением более 100 тыс. д. об. п., сосредоточивающие 324,4 тыс. населения, или почти ¼ (24,4%) всего городского населения Юго-Востока.

В последние три группы входят следующие города: **1) с населением от 20 до 50 тыс. д. об. п.**—Новочеркасск (43,0 т.) Донской обл.; Новороссийск (49,1 т.), Майкоп (44,7 т.), Ейск (34,4 т.), Краснодар (27,4 т.), Лабинская станица (26,6 т.), Кубано-Черноморская обл.; Пятигорск (40,4 тыс.), Георгиевск (20,8 тыс.). Терской губ., Мачах-Кала (27,0 тыс.), Дагестанской респ.; авт. гор. Грозный (47,6 тыс.); **2) с населением от 50 до 100 тыс. д. об. п.** — Нахичевань (50,7 т.) Донской обл., Ставрополь (55,3 т.), Ставропольской губ. Армавир (60,5 тыс.), Кубано-Черноморской обл., Владикавказ (69,3 тыс.), Горреспублики; **3) с населением более 100 тыс. д. об. п.** — Ростов Донской обл. — 181,2 тыс. и Краснодар Кубано-Черноморской обл. — 143,2 тыс. д. об. пола.

Последние три группы почти что исчерпывают собой городские поселения Края с развитой городской жизнью. В них сосредоточивается почти 70% всего городского населения Юго-Востока, более ¾ действующих промзаведений и более 70% всех торговых заведений.

Если же к указанным группам присоединить предшествующую им группу городских поселков — с населением от 10 до 20 тыс. душ на населенный пункт — на долю остальных 29 поселков останется 7,8% всего городского населения, 5,6% действующих промзаведений, 7,2% торговых заведений.

Плотность населения. С момента производства демографической переписи 1920 года Юго-Восток пережил крупные потрясения под влиянием исключительно острого неурожая 1921 года, вследствие чего всякое исчисление современной численно-

сти его населения не может не быть, при всяких способах, весьма гадательным. Городское население за этот промежуток времени, как показывает перепись 1923 года, сократилось более чем на 4%, убыль сельского населения в отдельных местностях Края имела еще большие размеры.

ЦУС, делая приблизительное исчисление населения СССР на 1922 год, определяет общую численность населения Юго-Востока (без Дагестана) в 6,599 тыс. душ обоего пола, в том числе:

по Донской	обл.	1521	тыс. об. п.	(против	1617	тыс. по пер. 1920 г.)
„ Ставроп.	губ.	763	„ „ „	(„	922	„ „ „ „)
„ Кубано-Чер.		2835	„ „ „	(„	2795	„ „ „ „)
„ Терской	губ.		„ „ „	(„	676,4*)	„ „ „ „)
„ Горск.	респ.	538	„ „ „	(„	593,6**)	„ „ „)
„ Кар.-Чер.	обл.	139	„ „ „	(„	137,5	„ „ „ „)
„ Кабар.-Бал.	обл.	172	„ „ „	(„	168,3	„ „ „ „)

*) в иных территориальных границах.
**) с гор. Грозным.

Население Дагестанской Республики по тому же расчету ЦСУ исчисляется в 798 тыс. д. об. п. (в том числе 74 тыс. городского населения).

За исключением Донской области и Ставропольской губ., наиболее сильно пострадавших от неурожая 1921 года, вычисленные ЦСУ цифры близки к цифрам переписи 1920 г. Таким образом не будет большой погрешности при определении плотности населения использовать данные демографической переписи 1920 г. в пересчете их по административным делениям 1-го января 1922 г.

Вычисленные таким способом показатели будут несколько преувеличены для местностей, пострадавших от голода, но не настолько, чтобы затемнить основные различия в плотности населения отдельных частей территории Юго-Востока.

Средняя плотность всего населения по Краю составляет 25,8 жителей на 1 кв. версту, плотность сельского населения— 21,0 д. об. п. на 1 кв. в.

По отдельным областям и губерниям Юго-Востока соответственные цифры таковы:

	Населения на 1 кв вер.	
	Всего	Сел.
Донская обл.	22,3	17,1
Ставроп. губ.	29,8	27,5
Куб.-Черн. обл.	37,4	29,7
Терская губ.	21,2	17,1
Адыг.-Чер. обл.	33,5	33,5
Горская респ.	30,2	23,8
Чеченская обл.	29,0	29,0
Кабар.-Балк. обл.	15,8	15,0
Кар.-Чер. обл.	14,7	13,0
Дагест. респ.	17,7	16,1

Сравнение плотности населения по областям и губерниям обнаруживает далеко не одинаковую заселенность территории Юго-Востока. Центр Кавказского перешейка и его юго-запад обладают значительно более высокими показателями плотности населения по сравнению как с северо-западом Края, так и с его юго-восточной окраиной.

Поуездные показатели позволяют уста-

новить более точно границы территории с наибольшей плотностью населения.

Если отобрать уезды и округа с плотностью сельского населения в 30,0 д. об. пола и более на 1 кв. версту, в центре Края об'единится группа смежных уездов с наиболее густым населением. В нее войдут—Медвеженский у (41,9 д. об. п. на 1 кв. в.) Ставропольской губ., Кавказский (35,3), Краснодарский (44,6), Армавирский (34,4) отделы Кубано-Черноморской обл. В стороне от этой группы стоит лишь один также густо населенный округ—Ростовский с плотностью сельского населения в 38,3 жит. на 1 кв. версту.

Вторая по густоте населения группа уездов примыкает к указанной центральной группе. С северо-запада в нее входит Ейский отд. (28.0) Кубано-Черноморской обл., с северо-востока и востока—Ставропольский (27,5), Александровский (25,2) и Благодаренский (29.5) уу. Ставропольской губ., а также Георгиевский у. (26,3) Терской губ., с юга и юго-запада—Майкопский (27,6) и Славянский (27,2) отделы Кубано-Черноморской области.

Особняком стоят лишь два округа Края с той же плотностью населения—Донецкий окр. Донской обл. с 28 8 жит. сельского населения на 1 кв. в. и Чеченская обл. с 29,0 жит.

Наименее плотно населенные уезды расположились преимущественно по северо-восточной границе Юго-Востока. Таковы—Верх.-Донской (15,1), Морозовский (17,1). Первый Донской (16,6), Сальский (4,6) округа Донской обл.; Туркменский (2,7) Ставропольской губ.; Прикумский (14,0) и Моздокский (13,9) Терской губ., а также Кизлярский отдел (4,1).

Из автономных областей и республик наиболее плотно населенной является Адыгее-Черкесская обл. (33,5), наименее—Карачаево-Черкесская (13,0) и Кабардино-Балкарская (15,0). В округах Горреспублики плотность сельского населения составляет 23,5—25,8 жит. на 1 кв. версту.

В двух уездах русской территории Края —Пятигорский (18 5) Терской губ. и Черкасском (22,0) Донской обл.—плотность сельского населения близка к средней по Краю.

Что же касается общей плотности населения (сельского и городского вместе), наиболее плотно заселенными являются Ростовский окр. Донской обл. (84,1 чел. на 1 кв. в.) и Краснодарский отд. Кубано-Черноморской обл. (68,4).

Половой состав населения. Демографической переписью 1920 г. было переписано по Юго-Востоку 6.909,3 т. д. об. пола, из них 3.203,2 т. мужчин и 3.706,1 т. женщин. На 100 мужчин, следовательно, в среднем по Краю приходилось 115,7 женщин.

По областям и губерниям Юго-Востока группировки населения по половому составу выражаются следующими цифрами.

Население по пер. 1920 г. (в тыс. душ).

	Мужчин	Женщ.	ВСЕГО	На 100 муж. жен.
Донская область	718,7	898,0	1617,6	124,9
Ставропольская губ.	425,7	497,0	922,7	116,7
Куб.-Черн.	1244,4	1462,2	2706,6	117,5
Терская губ.	276,6	311,3	587,9*)	112,5
Адыг.-Черк. обл.	43,1	45,3	88,4	105,1
Горск. респ.	143,6	149,4	293,0	104,0
Гор. Грозн.	21,5	23,7	45,2	110,4
Чечен. обл.	131,9	121,7	253,6	92,3
Каб.-Балк. об.	84,7	83,6	168,3	98,7
Карач.-Чер. обл.	68,8	68,7	137,5	99.8
	3.203,2	3.706,1	6.909,3**)	115,7

*) Без Кизляр. отд.
**) Без Дагестана, но с Кизлярским отделом.

Годы войны и революции во всех русских областях и губерниях Края нарушили обычное для мирного времени соотношение полов. В автономных республиках соотношение полов гораздо ближе к довоенной норме.

Возрастный состав населения. Распределение переписанного в 1920 году населения по возрастным группам выражается в след. цифрах.

Распределение сельского населения по возрастам.

Возрастные груп.	Мужчин	%	Женщин	%	ВСЕГО	%
До 1 года	51884	2,0	50285	1,6	102169	1,9
1—4	252928	10,0	251243	8,7	504171	9,2
5—7	287833	11,4	284938	9,7	572771	10,5
8—17	820247	32,5	831627	28,4	1651874	30,3
18—39	553592	21,9	914711	31,2	1468303	26,9
40—49	220782	8,7	235532	8,1	456314	8,4
50—59	163812	6,5	177259	6,1	341071	6,3
60 и стар.	171331	6,8	182507	6,2	353838	6,5
Невыясн. возраст	829	0,0	864	0,0	1693	0,0
ИТОГО	2523238	100,0	2928966	100,0	5452204	100,0

Распределение городского населения по возрастам.

Возрастные груп.	Мужчин	%	Женщин	%	ВСЕГО	%
До 1 года	11064	1,9	10679	1,5	21743	1,
1—4	43432	7,4	42685	6,1	86117	6,7
5—7	47154	8,0	47060	6,8	94214	7,4
8—17	151832	25,9	165699	23,8	317531	24,8
18—39	176785	30,2	259408	37,3	436193	34,0
40—49	68153	11,6	66814	9,6	134967	10,5
50—59	47053	8,0	51385	7,4	98438	7,7
60 и стар.	39275	6,9	50552	7,3	89827	7,0
Невыясн. возраст.	1021	0,0	589	0,0	1610	0,0
ИТОГО	585769	100,0	694871	100,0	1280640	100,0

Сопоставление возрастного состава сельского и городского населения обнаруживает относительно большее значение в первом возрастных группах моложе 18 л. В составе сельского населения лиц моложе 18 лет насчитывается 51 9%, в городском населении—40,6%. Наоборот, возрастные группы от 18 до 50 лет представлены в сельском населении 41,6%, в городском 52,2%.

Обращает также на себя внимание значительное преобладание женщин над мужчинами в возрастной группе от 18 до 39 лет. Процент мужчин в возрасте до 18 л. в сельском населении составляет 55,9%, женщин—48,4%; % же мужчин в возрасте от 18 до 39 лет—21,9%, женщин—31,2%. В более старших возрастных группах перевес женщин над мужчинами почти исчезает.

Почти такое же явление, но в несколько ослабленном виде наблюдается и в отношении городского населения.

Здесь мужчины в возрасте до 18 лет составляют 43 2% всего мужского населения, женщин той же возрастной группы 38,2% всего женского населения. В возрасте же от 18 до 39 лет мужчин 30,2%, женщин—37,3%.

В отмечаемом несоответствии относительного значения возрастной группы 18—39 лет в мужском и женском населении Юго-Востока, наблюдаемом и в других областях России, сказывается, конечно, влияние империалистической и гражданской войн, вызвавших убыль мужского населения военно-обязанных возрастов.

Распределение населения по возрастам в отдельных губерниях и областях Юго-Востока в границах времени производства переписи 1920 г. представлено в след. таблицах.

См. табл. на стр. 363—364.

Грамотность населения. Средний % грамотных среди всего населения Края (городского и сельского) составляет 30.4%, для одного городского 53,0% и для сельского—24,8%.

По всем губерниям и областям Края % грамотных среди городского населения выше % грамотных сельского населения, но с особой резкостью это сказывается в Ставропольской губ., % грамотности городского населения которой выражается 54,7%, сельского всего 18,9%.

Мужское население в целом значительно более грамотно сравнительно с женским, как в городах, так и в сельских местностях Края. Процент грамотных мужчин в городах 59,6% против 47 5% для женского населения; в сельском населении перепись насчитывает 33,1% грамотных мужчин и только 17,5% грамотных женщин.

Наибольшей грамотностью городского населения отличается Донская область (65,9% грамотных мужчин и 53% грамотных женщин). В остальных областях и губерниях % грамотных в городском населении колеблется между 57,2—60.5%% для мужчин и между 49,9—49,3%% для женщин.

Той же Донской области принадлежит первое место и по грамотности мужского населения (41,1%) и сельских местностей. Последнее же место среди губерний с русским населением принадлежит Ставропольской губ. с 26.7% грамотных в мужском населении сельских местностей.

Ставропольская занимает последнее место и по распространению грамотности среди сельского женского населения (12,2%). В остальных русских областях % грамотных женщин в сельских местностях колеблется от 20,0 до 25,8%%.

В сельских местностях территории, заселенной горскими народностями, % неграмотных исключительно высок. Во всем населении грамотных здесь насчитывается лишь 8,8% среди мужчин—12,0% и среди женщин 5,5%.

См. табл. на стр. 365—366.

Грамотность населения в связи с возрастом характеризуется след. таблицей.

См. табл. на стр. 367—368.

Наибольшей грамотностью и в городском и в сельском населении Края обладает возрастная группа от 18 до 39 лет. Процент грамотности в ней для всего населения составляет 46.3%, для городского —72%, для сельского—38,7%.

Та же возрастная группа сохраняет свое первенство и в отношении мужского и женского населения по Краю в целом. Грамотных мужчин в возрасте от 18 до 39 лет насчитывается 65,2%, женщин—

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТАМ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Табл. А.

Области и губернии	Пол	До 1 года	% к итогу по обл. или губ.	1—4 г.	% к итогу по обл. или губ.	5—17 г.	% к итогу по обл. или губ.	18—39	% к итогу по обл. или губ.	40—59	% к итогу по обл. или губ.	60 л. и старш.	% к итогу по обл. или губ.	Неизв. возраст.	ВСЕГО	
Донская	об. п.	11875	1,0	100100	8,1	518172	41,8	326139	26,4	193635	15,7	86131	7,0	434	1236486	100
Ставропольск.	об. п.	31394	2,9	99241	9,0	454972	41,5	295961	27,0	152219	13,8	63627	5,8	210	1097624	100
Кубанская	об п.	42204	1,8	217604	9,5	931153	40,8	614170	26,9	330937	14,5	146848	6,5	836	2283752	100
Черноморск.	об. п.	934	2,0	5160	11,1	17902	38,6	12663	27,3	7175	15,5	2562	5,5	1	46397	100
Терская с преоблад. русск. населением	об. п.	4700	2,6	14728	8,3	69178	38,8	52975	29,7	26228	14,7	10528	5,9	30	178867	100
Терская с преоблад. иногород. населен.	об. п.	11062	1,8	67338	11,0	233348	38,4	166305	27,3	87191	14,3	44142	7,2	192	609578	100
По краю	об. п.	102169	1,9	504171	9,2	2224645	40,9	1468303	26,9	797385	14,6	353838	6,5	1693	5452204	100

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТАМ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Табл. Б.

Области и губернии	Пол	До 1 года	% к итогу по обл. или губ.	1—4	% к итогу по обл. или губ.	5—17	% к итогу по обл. или губ.	18—39	% к итогу по обл. или губ.	40—59	% к итогу по обл. или губ.	60 л. и старше	% к итогу по обл. или губ.	Неизв. возраст	% к итогу по обл. или губ.	ИТОГО	
Донская обл.	об. п.	5396	1,4	22470	5,9	112134	29,4	138510	36,4	73701	19,3	27909	7,3	979	0,3	381099	100
Ставроп. губ.	об. п.	1858	2,2	5861	6,8	28673	33,4	28610	33,3	14843	17,3	5921	6,9	61	0,1	85827	100
Кубанская обл.	об. п.	7746	1,7	33123	7,1	154952	33,4	152049	32,7	82642	17,8	33815	7,3	204	0,0	464531	100
Черном. губ.	об. п.	1713	1,8	6754	7,1	29624	31,1	32739	34,4	18530	19,5	5676	6,0	67	0,1	95103	100
Терск. обл. с преоблад. муж. населения	об. п.	2564	1,9	9283	7,0	44759	33,9	42833	32,6	23359	17,7	8874	6,7	288	0,2	131960	100
Терск. обл. с иностран. населением	об. п.	2466	2,0	8626	7,1	41603	34,2	41452	33,9	20330	16,6	7632	6,2	11	0,0	122120	100
По краю	об. п.	21743	1,7	86117	6,7	411745	32,2	436193	34,1	233405	18,2	89827	7,0	1610	0,1	1280640	100

ГРАМОТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Табл. В.

Области и губернии	Мужчин						Обоего пола		
	ВСЕГО	В том числе грамотн.	о/о	ВСЕГО	В том числе грамотн.	о/о	ВСЕГО	В том числе грамотн.	о/о
Донская	547294	223827	41,1	689192	149676	21,7	1236486	373503	30,2
Ставропольская	509500	135985	26,7	588124	71998	12,2	1097624	207973	18,9
Кубанская	1053086	395806	37,7	1230666	246108	20,0	2283752	641914	28,1
Черноморская	23516	8512	36,2	22881	5913	25,8	46397	14425	31,1
Терская с преобладанием русск. населения	83931	35498	42,3	94436	23021	24,4	178367	58519	32,8
Терская—территория с автон. обл. и респ.	305911	36613	12,0	303667	16645	5,5	609578	53268	8,8
Всего по краю	2523238	836241	33,1	2928667	513361	17,5	5452204	1349602	24,8

ГРАМОТНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Табл. Г.

Области и губернии							Обоего пола		
	Всего мужчин	В том числе грамотн.	о/о	Всего женщин	В том числе грамотн.	о/о	Всего об. пола	В том числе грамотн.	о/о
Донская	171457	112999	65,9	209642	111110	53,0	381099	224109	58,8
Ставропольская	39692	23719	59,8	46135	22208	48,1	85827	45927	53,5
Кубанская	211891	121173	57,2	252640	110907	43,9	464531	232080	50,0
Черноморская	44449	26879	60,5	50654	24997	49,3	95103	51876	54,5
Терская уезды с преобладанием русск. насел.	60909	33711	55,4	71051	32716	46,0	131960	66427	50,4
Терская—территория с автон. обл. и респ.	57371	30734	53,6	64749	27860	43,0	122120	58594	48,0
сего по краю	585769	349215	59,6	694871	329798	47,5	1280640	679013	53,0

Таблица Д.

Возраст по группам		Мужчин			Женщин			Итого обоего пола		
		Всего мужчин.	Из них грамотн.	% отн. к груп.	Всего женщин	Из них грамотн.	% отн. к груп.	Всего обоего пола	Из них грамотн.	% отн. к груп.
От 5—17	Гор.	198986	103421	52,0	212759	110557	52,0	411745	213978	52,0
	Сел.	1108080	305135	27,5	1116565	235534	21,1	2224645	540669	24,3
	ВСЕГО	1307066	408556	31,3	1329324	346091	26,0	2636390	754647	28,6
От 18—39	Гор.	176785	148298	84,1	259408	165650	63,9	436193	313948	72,0
	Сел.	553592	327750	59,2	914711	239971	26,2	1468303	567721	38,7
	ВСЕГО	730377	476048	65,2	1174119	405621	34,5	1904496	881669	46,3
От 40 и старше	Гор.	68153	49760	73,0	66814	26443	39,6	134967	76203	56,5
	Сел.	555925	203180	36,5	595298	37741	6,3	1151223	240921	20,9
	ВСЕГО	624078	232940	40,7	662112	64184	9,7	1286190	317124	24,7
От 50 и старше	Гор.	443924	301479	67,9	538981	302650	56,2	982905	604129	61,5
	Сел.	2217597	836065	37,7	2626574	513246	19,5	4844171	1349311	27,9
	ВСЕГО	2661521	1137544	42,7	3165555	815896	25,8	5827076	1953440	33,5

34,5%. В возрасте до 18 лет грамотных мужчин—31,3%, женщин—26,0%. Процент грамотных мужчин в возрасте от 40 и более лет—40,7%, женщин—9,7%.

В отношении же грамотности различных возрастов городского и сельского населения в отдельности наблюдается след. различия.

% грамотности в возрастн. группах.

		от 5 до 17 лет.	от 18 до 39 лет.	от 40 л. и выше.
В городск.	муж.	52,0	84,1	73,0
населен.	женщ.	52,0	63,9	39,6
В сельск.	муж.	27,5	59,2	36,5
населен.	женщ.	21,1	26,2	6,3

В городском населении более половины детей старше 6 лет и подростков грамотны, в сельских местностях % грамотных детей и подростков для мужского населения 27,5%, для женского еще ниже—21,1%.

Неграмотных мужчин в городах в возрасте от 18 до 39 лет только 16%, в сельских местностях более 40%; неграмотных женщин в том же возрасте в городах свыше ⅓ (36,1%), в сельском населении—почти ¾ (73,8%).

В старшей возрастной группе (40 лет и выше) % неграмотных мужчин—в городах 27%, в сельских местностях 63,5%. Еще более велика разница в грамотности женщин той же возрастной группы в городах и сельских местностях. Среди городского населения в возрасте 40 лет и старше насчитывается около 40% грамотных, в селах только 6,3%.

Национальный состав населения. Национальный состав населения Юго-Востока чрезвычайно разнообразен. Располагая зарегистрированные демографической переписью 1920 г. национальности в убывающем порядке, можно выделить следующие более крупные национальности, сосредоточивающие в своем составе 96,2% всего населения Юго-Востока.

	Число душ об. пола (в тысяч.)	% ко всему нас.
1. Великороссы	5016,5	72,6
2. Малороссы	671,8	9,7
3. Немцы	72,4	1,0
4. Армяне	135,6	2,0
5. Греки	74,6	1,1
6. Евреи	41,0	0,0
7. Персы	7,2	0,1
8. Чеченцы	181,3	2,6
9. Осетины	135,3	2,0
10. Кабардинцы	122,1	1,7
11. Ингуши	58,7	0,8
12. Черкесы	53,5	0,8
13. Абадзинцы	11,8	0,2
14. Карачаевцы	46,2	0,7
15. Калмыки	17,4	0,3
Итого	6.645.4	96,2
16. Прочие и неучтенные	263,9	3,8
	6.909,3	100

Наибольшей численностью в Крае обладают великороссы и малороссы. Из местных племен первое место по численности принадлежит чеченцам (2,6%), осетинам (2,0%) и кабардинцам (1,7%).

В Дагестане демографической переписи в 1920 г. не производилось. По весьма устарелым данным переписи 1897 года наибольшей численностью в составе населения Дагестана обладали лезгины (250 тыс. и 571 тыс. всего населения того времени, кумыки (51 тыс.) и татары (32 тыс.).

В заключение приведем несколько цифр характеризующих степень национальной однородности автономных областей Края.

В **Горской** республике (считая в ее составе Владикавказский, Назрановский округа и Сунженский отдел бв. Терской области) 41,4% всего населения, в момент

переписи составляют осетины, 20,3% ингуши, 0,6%—чеченцы и 30,9% русские.

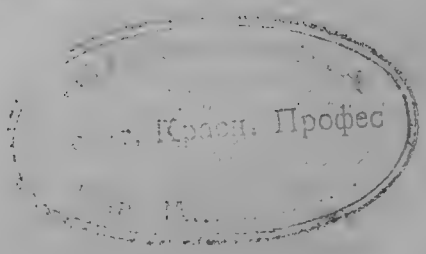
В **Чеченской** области (Грозненский и Введенский округа)—98,4% чеченцев и 0,2% русских.

В **Кабардино-Балкарской** области—64,5% кабардинцев, 15,3% горцев 2,4% осетин и 13,7% русских.

В **Карачаево-Черкесской** обл.—33,6% карачаевцев, 10,1% кабардинцев, 8,6% абадзинцев, 3,5% шагайцев, 3% осетин и 39,2% русских.

В **Адыгее - Черкесской** обл. — 50,1% черкесов, 2,6%—бжедуков, 1,6%—кабардинцев и 42,2% русских.

А. А. ПОНОМАРЕВ.



Допоблит № 2004 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

16747

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

С. Осинский.

ВЫПУСК 10-й.

Краткий очерк экономической географии ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„Советский Юг“
Ростов на Дону.

А.В.

Библиотека Краеведения.

С. Осинский.

Выпуск 10-й.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЮГО-ВОСТОКА.

Д. О. Р. Книгох... 1070
Инв. № 16747

Ростов на Дону.
1924 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
747206

Краткий очерк экономической географии Юго-Востока.

В довоенное время Юго-Восток РСФСР занимал территорию, приблизительно, в 370 тыс. кв. верст и включал в свой состав 6 губернских единиц: Донскую область (144,7 т. кв. в.), Ставропольскую губернию (47,7 т. кв. в.), Кубанскую область (83,3 т. кв. в.), Черноморскую губернию (7,4 т. кв. в.), Терскую область (64,3 т. кв. в.) и Дагестанскую область (31,1 т. кв. в.); общее число уездных единиц—51, населенных пунктов—11.811, в том числе 9 городов.

Начиная с 1916 года, территориальный состав Юго-Востока по административно-хозяйственным соображениям претерпевает различные изменения, особенно интенсивные с 1920 года.

К моменту издания настоящей статьи Юго-Восток занимает пространство почти в 320 тыс. кв. верст и распределяется на следующие административно - хозяйственные районы:

1. Донская область—72,4 тыс. кв. в
2. Ставропольская губ.—31,0 тыс. кв. верст.
3. Кубано-Черноморская область—72,4 тыс. кв. верст.
4. Адыгейская автономная область *)
5. Терская губерния — 26,1 тыс. кв. верст.
6. Горская республика—9,7 тыс. кв. верст.
7. Дагестанская республика—46,3 тыс. кв. верст.
8. Карачаево - Черкесская автономная область—15,4 тыс. кв. верст.
9. Кабардино - Балкарская автономная область—10,7 тыс. кв. верст.
10. Чеченская автономная область—8,7 тыс. кв. верст.
11. Автономный город Грозный.

Итого по Юго-Востоку около 320 тыс. кв. верст.

В современных границах Юго-Восток РСФСР граничит: с севера—с Воронежской губ., с запада—с Донецкой и Азовским морем, с юга граница идет вдоль берегов Черного моря, затем—с Абхазской, Аджарской и Азербейджанской Советскими республиками и с востока, наконец, соприкасается с Каспийским морем, Астраханской губ., Калмыцкой автономной областью и Царицынской губ.

*) Площадь Адыгейской Автономной области включена в данном случае в Кубано-Черноморскую область.

I. ПРИРОДА.

Так как природа, как фактор производства, накладывает отпечаток на хозяйственную жизнь всякого края, то изучение ее в известных территориальных рамках —основная предпосылка в экономической географии.

Климат. Границы Юго-Востока простираются с 50 до 41° северной широты и с 57 до 66° восточной долготы; на этом, сравнительно небольшом, пространстве замечается редкое разнообразие климатических особенностей, об'ясняемое не столько протяжением с севера на юг,

сколько противоположным влияним запада и юго-запада—с одной стороны, и востока и северо-востока—с другой; крупную роль также в этом играет рельеф местности.

На западе и юге район находится под влиянием Азовского и Черного морей и ощущает их влияние, правда, на сравнительно небольшом протяжении, так как этому препятствует проходящий по южной границе Кавказский хребет; восточные границы района с песчаными степями Калмыцкой автономной республики, открыты влиянию сухих губительных ветров; и зимой, и летом эти ветры являются истинным бичом народного хозяйства. Это же противоположное влияние континентального востока и морского запада сказывается и на количестве осадков, достигающих максимума у Черноморского побережья, особенно у Сочи (200 сантиметров в год) и постепенно падающих, по мере продвижения на восток, у Кизляра до 30-40 сантиметров в год. В силу этого в восточной части Сальского округа в Калмыцкой автономной республике и, пожалуй, в Кизлярском уезде (северо-восточная часть) Дагестана, либо совершенно невозможно заниматься земледелием, либо необходимы дорого стоющие мелиоративные работы по устройству ирригационной системы.

Влияние рельефа местности на климат особенно ярко проявляется в нагорной части Дагестана, где горы почти не пропускают влаги: зимой снег — сравнительно редкое явление; летом в низких долинах и ущельях дождя почти не бывает; здесь климат чисто континентальный—жаркое лето и суровая зима и только у самого Каспийского моря климат становится более влажным...

Весна наступает на Юго-Востоке довольно дружно; бурные потоки и играющие балки в некоторых местах приостанавливают всякое сообщение, но быстро пересыхают, что сказывается на всех реках в конце мая—в июне; на глазах современного поколения некоторые реки меняют свой характер; так, например, в Ставропольской губернии река Кума еще до 1879 года впадала в Каспийское море, теперь же уже в 120-ти верстах от него у села Величавого она начинает превращаться в озера и болота; «верст за сорок до берегов Каспийского моря находится лишь несколько озерков, с короткими промежутками, указывающими на места, где когда-то протекала эта река» *).

Почва. Почва Юго-Востока крайне разнообразна: на востоке Калмыцкой Автономии и в северо-восточной части Дагестана—область песков, настоящее «мертвое царство». «Ни зимой, ни летом не оживает здесь природа. Зимой северо-восточные ветры обледеняют эту пустыню, наводя на нее чисто сибирские морозы, нагоняя вихри и метели, от которых часто панически несутся в бегство погибающие тысячами животные. Летом (описывает один из исследователей) степные ветры крутят вихри, поднимают мелкую пыль и песок; пыль эта—одно из страшных стихийных явлений прикаспийских степей; разбитый ногами животных или сохой, и поднятый ветром этот морской каспийский осадок почти постоянно носится в воздухе и покрывает собой все. Чем сильнее ветер, тем больше вздымается такой пыли, а во время пурги или бури количество частиц, взмученных в атмосфере, иногда бывает так велико, что солнце меркнет, кажется бледным пятном среди желто-серого фона, а шагов за 40 с трудом различаешь человека.

В это время и самый крупный песок приходит в движение, несется по земле, царапая и размывая ее. Эти зловеще-бурые пески преследуют человека: каждое древнее поселение, каждая дорога сопровождается ими и, чем древнее жилье, тем больше и пески. Надвигаясь на плодородные, покрытые растительностью «полынной степи», равнины, пески подавляют рост неприспособленных к ним растений и только безжизненное море барханов с полулунными подветренными склонами, подобно ртам чудовищ, остается на месте полынной степи. Медленно, но верно поднимаются они на села, засыпая на пути ерики и превращая ильмени в песчаную степь, на которой торчат пеньки засох-

*) Новый энциклопедический словарь Брок. и Эфр. т. 23, стр. 636.

шего камыша» *). По мере продвижения на запад чистые пески сменяются светло-бурыми супесями, переходящими в черноземные полосы: одна на западе и северо-западе Донской области, другая—вдоль северных склонов Кавказского хребта от Краснодара, Майкопа, Армавира до Ставрополя, Пятигорска и Прохладной; вдоль этих полос идут с вкрапливанием других почв южные шоколадные черноземы и каштановые, суглинки.

Таким образом, как видно из обзора природных условий Юго-Востока, территория его расчленяется на западную часть, обеспечивающую успех земледельческим занятиям, и северо-восточную, где возможно только экстенсивное скотоводство.

II. НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ВОСТОКА И ЕГО КОЛОНИЗАЦИЯ.

В современных границах этнографический состав Юго-Востока представляется в следующем виде: в Донской и Кубано-Черноморской областях, Ставропольской и Терской губерниях преобладает русский элемент—великороссы и малороссы,—составляющие в массе до 90 проц. населения; в Донской области преобладают великороссы; в Кубано-Черноморской особенно в Краснодарском, Ейском и Таманском отделах—малороссы; тоже, пожалуй, можно сказать и относительно Прикумского уезда Терской губернии (если судить по составу населения бывшего Ново-Григорьевского уезда, часть которого образовала нынешний Прикумский уезд); различные турецко-татарские племена и другие национальности составляли весьма малую величину, не свыше 5-10 проц.

По мере продвижения на Юго-Восток чувствуется усиление туземного элемента, достигающее максимума в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской автономных областях и особенно в Горреспублике и Дагестане, где русские в некоторых местах не превышают 5-ти проц.

Особенно пеструю картину представляет Дагестан, этнографический портрет которого один из исследователей *) рисует следующими штрихами:

«Почти в каждой котловине, в каждом отдельном ущельи, огражденном скалистыми хребтами и выходящем к быстрой и глубокой реке, живет особое племя, часто неимеющее ни малейшего сходства или родства с соседними племенами». Недаром Дагестан называется «калейдоскопом народностей, племен, языков и наречий»; здесь мы встречаем аварцев, каратинцев, андийцев, годоберинцев, дидойцев, даргинцев, казикумухсцев, кайтагцев, табасаранцев, кумыков, кюринцев, ратульцев, цахурцев, нагайцев и друг. племена...

Вполне естественно поэтому, что история заселения Юго-Востока представляет большой интерес не только потому, что здесь в туземные массы вклинивались пришельцы, но и потому также, что двигавшиеся сюда колонизационные волны, по своим бытовым, экономическим, культурным и «профессиональным» особенностям представляли иногда полную противоположность одна другой. Много в истории этой колонизации неясного, оставляющего место для догадок и предположений этнографов, но самое главное—движение великорусско-малорусской волны—представляется ясным и не вызывает сомнений.

В общем Юго-Восток подвергался четырем основным влияниям—восточному (кочевые народности), западному (греки, римляне, генуэзцы), великорусскому и малорусскому.

Западное влияние, повидимому, наиболее раннее; задолго до христианской эры (около 6-го века до Р. Х.) северные берега Черного моря и восточные Азовского были усеяны разнообразными греческими колониями: Фанагория на Таманском полуострове (столица Воспорского царства), Танаис в устье Дона и друг.; однако, непроходимая в то время горная цепь мешала этому влиянию проникнуть далеко в глубь материка, но там, где рельеф не

*) Выдержка заимствована у П. П. Лященко—экономический район Юго-Востока (Ростов-Дон, 1919) стр. 6-7.

*) Комаров; цитируется по статье К. Роецкого «Этнографический очерк Дагестана» (статистика Юго-Востока, № 3-4, 1921 г.).

противодействовал этому, мы видим возникновение колоний и в других местах, например, в бассейне Кубани находят остатки сооружений греко-римской культуры.

Около начала нашей эры Боспорское царство было завоевано римлянами, а в 4-м веке разгромлено гуннами. В 10-м столетии на Таманском полуострове возникает Тмутараканское царство, наладившее торговые сношения с славянскими племенами. С 11-го века район подвергается постоянному нападению кочевых восточных народностей и генуэзцев и торговое значение его падает. В 15-м веке край завоевывается турками и от западного влияния остаются только археологические памятники.

Восточное влияние. Несравненно большее влияние оказала восточная колонизационная волна, проникавш. далеко в глубь Юго-Востока, чему способствовал равнинный характер местности. Там, где она оседала более или менее прочно и принимала мирный характер, мы видим и положительные эффекты; зарождаясь на низовьях Волги, она перебрасывается через Волго-Донскую переволоку за Дон и связывает крепким узлом торговых транзитных сношений азиатский Восток с «славянской» равниной и с берегами Черного и Азовского морей. В 7-м веке христианской эры историками отмечается интересный факт расселения между Доном и Днепром и на северных берегах Черного моря хозар—кочевого племени тюркского происхождения; ими была заселена степная часть Предкавказья, долины Кумы и Терека; занятое ими выгодное место на крупных торговых путях вскоре заставило их перейти от кочевого образа жизни к оседлому; культурная роль их отмечается всеми историками, указывающими, что под их покровительством были завязаны прочные торговые связи со многими уголками тогдашнего цивилизованного мира.

«Арабский писатель 9 века Хардабзе, современник Рюрика и Аскольда, замечает, что русские купцы возят товары из отдаленных краев своей страны к Черному морю в греческие города, где Византийский император берет с них десятину (торговую пошлину); что те же купцы по Дону и Волге спускаются к Хозарской столице, выходят в Каспийское море, проникают на юго-восточные берега его и даже проводят свои товары на верблюдах до Багдада, где их и видел Хардабзе» *).

Так как транзитная торговля могла так широко развернуться лишь в течение очень продолжительного периода времени, то начало ее надо отнести на 1½—2 века раньше.

Для охраны своих жилищ и караванов от печенегов, хозары на берегу Дона, как полагает Карамзин, около нынешней Качалинской станицы, построили крепость Саркел.

В 13-м веке хозарская культура была сметена татарским нашествием и на восточной границе нашего края последовательно возникают Золотая, Крымская, Ногайская орды; развалины татарских жилищ и теперь сохранились по Дону, Донцу и частью Хопру, но больше всего в степях.

В 15-м веке на развалинах Золотой орды возникает Астраханское царство, захватывавшее все низовье Волги; до покорения русскими (1557 г.) торговая жизнь, благодаря беспрерывным нападениям казаков и внутренним раздорам, постепенно замирала, соответственно с чем падало и влияние восточной колонизационной волны.

Таким образом, до ясно определившегося русского влияния, заселение Юго-Востока складывалось под противоположным воздействием кочевого и полукочевого востока и культурного, оседлого запада.

Последнее, как сказано выше, по условиям рельефа, не проникло далеко в глубь материка и уступило свое место Турции и восточным кочевникам, в свою очередь, сошедшим с исторической сцены под натиском великорусско-малорусского потока.

Великорусско-малорусское влияние. Касаясь колонизации России, В. О. Ключевский указывает, что население «по условиям своей исторической жизни и географической обстановки распространялось по равнине не постепенно—путем порожде-

*) Цитировано по В. О. Ключевскому—Русская История, т. I, стр. 147—148.

ния, **не расселяясь, а переселяясь,** переносилось птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые. При каждом таком передвижении оно становилось под действие новых условий, вытекавших, как из физических особенностей ново-занятого Края, так и из новых внешних отношений, какие завязывались на новых местах. Эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер. История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась, вместе с ее государственной территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней. Оно усилилось с отменой крепостного права, когда начался отлив населения из центральных черноземных губерний, где оно долго искусственно сгущалось и насильственно задерживалось. Отсюда население пошло разносторонними струями в Новороссию, на Кавказ и далее за Каспийское море» *).

Великорусское влияние становится ощутительным на Юго-Востоке с 15 века, когда о нем упоминают законодательные акты того времени, но началось значительно раньше. Задолженность, боярство, а впоследствии и крепостное право, создали из разнообразных социальных элементов центральной России, так называемое казачество. Всякий, не мирившийся с тяжелыми условиями жизни того времени и находивший в себе достаточно мужества протестовать против социальной несправедливости, бросал насиженные места и отправлялся искать счастье в привольных южных степях, где он был вне досягаемости Московского государства; оседая здесь, эта вольница сталкивалась с кочующими народностями, грозившими ей порабощением: создавалась жизнь, хотя и привольная, но полная опасностей.

«Завязалась хроническая мелкая борьба русского степного пограничия с бродившими по степям татарами. Исходными и опорными пунктами этой борьбы служили укрепленные пограничные города. Здесь сложился класс людей, с оружием в руках уходивших в степь для рыбного и звериного промыслов. Люди отважные и бедные, эти вооруженные рыболовы и зверогоны, надобно думать, получали средства для своих опасных промыслов от местных торговцев, которым и сбывали свою добычу. Этим людям при постоянных столкновениях с такими же татарскими степными добычниками усвоено было татарское название **казаков**» *), но о донских казаках впервые упоминается лишь в 1549 г. в жалобе Ногайского князя великому князю Ивану Васильевичу: «В нынешнем году наши люди в Москву шли для торгу, а осенью, как шли они назад, ваши казаки Севрюки, которые на Дону стоят, пришли на них и куны их взяли»; великий князь на эти жалобы ответил так: «те разбойники живут на Дону, без нашего ведома, а от нас бегают» **). Такие же жалобы поступали от турецкого султана; грабили казаки и русских.

Вероятно, с усилением крепостного и экономического гнета в центральной России, казачество получило приток новых сил и в средине 16 века имело вполне законченную организацию.

Московское правительство рано оценило его значение, как оплота от набегов кочевников и от политики преследования, перешло к покровительству; казаки участвуют в покорении Астраханского царства, охраняют центральную Россию от набегов крымских татар и успешно переходят к контр-наступлению, нападая на них в их сердце у Перекопа (1558). Интересно при этом отметить стремление казаков на юг—к Черному морю и постоянные попытки овладеть ключем к нему—Азовом. К этому времени имелось уже довольно много казачьих поселений; при чем, как видно из актов, почти с начала водворения, казаки разделялись на Верховых и Низовых; первые жили в верхней части Дона, последние в нижней, начиная от Цымлянского городка; в Нижних юртах находилось и главное их уп-

*) В. О. Ключевский, История, т. I, стр. 24.

*) Ключевский, т. III (История), стр. 132.

**) Сухоруков В. Д. «Описание Донского войска», стр. 11.

равление. В конце 16 века по Дону от Хопра до Аксая были расселены казачьи городки и зимовища; городки были обведены земляным валом и окружены двойным плетнем или палисадником. Самым нижним городом был Раздоры, близ нынешней Раздорской станицы, на острове, образуемом рукавом Донца и Доном. Отсюда и производились набеги на Азов. Казаки вели торговлю с азовцами рыбою и разной мелкой рухлядью; русским людям продавали лошадей, турецкие и персидские изделия, отбитые в наездах; от них покупали хлеб, оружие, суда; землепашеством не занимались *).

Отвлекаясь постоянной борьбой с Польшей, Литвой, участвуя, по приглашению Москвы, во всех походах, перебрасываясь на службу к Строгановым и оттуда совершая экспедицию в Сибирь, казачество, побуждаемое перспективой свободной торговли, не переставало заботиться о выходе к морю и перебрасывало свои аванпосты все дальше и дальше на юг—ближе к Азову, который и был окончательно взят в 1697 г.

Почти столетием раньше, в конце 16-го века, под влиянием экономических и религиозных причин, в великорусский поток стало пробиваться и малорусское течение; оно двигалось также по Дону и Донцу и оседало несколько ниже великороссов на месте, называвшемся Черкасскими юртами (Старочекасская станица) **).

Нужно заметить, что в усилении великорусского движения в 17 веке также сыграли роль религиозные гонения, под влиянием которых Юго-Восток стал приютом устремившихся сюда старообрядцев.

Стремление ускорить колонизацию Юго-Востока побуждает правительство форсировать движение населения на юг, преследуя в то же время нелегальную колонизацию, пополнявшуюся преимущественно беглыми крепостными, что вызывает недовольство в рядах населения и влечет за собой ряд волнений, подавлявшихся вооруженной силой. Так, в 1708 г., по приказу Петра I, в восьми станичных юртах было схвачено и выслано на прежние места до 3.000 бежавших из России крепостных; эта мера была понята казаками как нарушение их вольности («с Дона выдачи нет») и вызвало необычайное возмущение под руководством сотника Кондрата Булавина, разбившего отряд полковника Долгорукова и казнившего, как его самого, так и всех офицеров. Это—первое на Дону организованное восстание, начатое довольно удачно, закончилось поражением повстанцев и многочисленной казнью их. После восстания часть казаков, под предводительством Ивана Некрасова (некрасовцы) переселилась на Куму, откуда большая часть их эмигрировала в Турцию.

В 1702 г. для приведения в оборонительное положение русско-кавказской линии и для защиты южной границы России от черкесов, татар и кавказских горцев, правительство распорядилось переселить на Кубань 3.000 казачьих семейств, что также вызвало ряд волнений. Казакам Екатерина II послала одной рукой хлебсоль, а другой подписала указ о предании их суду; в 1794 г. 13 казаков были наказаны кнутом с вырезанием ноздрей и клеймением и отосланы пожизненно в Нерчинскую каторгу. Через год такому же наказанию были преданы еще около 200 казаков.

К 1794 г. с невероятными затруднениями удалось отправить на Терек, Кубань и Сунжу 1.000 казачьих семейств, образовавших там станицы Усть-Лабинскую, Темнолесскую, Григориполисскую и др. В 1845 г. переселение возобновилось и продолжалось безостановочно до 1864 г., т. е. окончательного покорения Кавказа, когда было переселено около 3,000 семейств, назвавшихся впоследствии кубанскими казаками.

В 1783 г. около ⅓ Кубанской области было отдано во владение Черноморскому казачьему войску, сформированному из остатков запорожских казаков; новые поселенцы в 1794 г. на правом берегу Кубани основали Екатеринодар (ныне Краснодар) и в разное время 40 куреней (станиц); одновременно с этим постепенно па-

*) В. Д. Сухоруков цитир. соч., стр. 105.

**) П. И. Лященко, экономические районы, стр. 11.

чинает заселяться и восточная часть Кубанской области крестьянами из Великороссии и малороссийскими казаками; это население образовало здесь, так называемое, линейное казачье войско, которое лишь много позже было об'единено с черноморскими казаками под общим названием кубанских казаков. Начало колонизации нынешней Терской губернии и Дагестанской республики, повидимому, относится к концу 16 века, когда 300 донских казаков, живших между Донцом и Калитвой у Гребенских гор, в 1582 г. прошли через Маныч, Куму и Терек в ущелье кавказских гор и поселились в урочище Гребни по реке Акташе, где оставались до 1685 г., когда вследствие нападения чеченцев и др. племен переселились ближе к Тереку и основались в 2-х урочищах: Павловом и Кошлаковском. Когда число их увеличилось прибывшими с Дона и Кумы, они расположились еще в деревнях—Каторовцах, Большой Кабарде и Татартупе—Малой Кабарде. Впоследствии основаны еще поселения: Новогладкий и Червленный. В 1735 г. гребенцы строят крепость Кизляр, а в 1763 г. —Моздок.

В мирное время гребенцы занимались виноделием, рыболовством, охотой и шелководством.

В 1770 г. часть волжских казаков, в состав которых, несомненно, входили и донцы, в числе 517 семейств, переселилась на Терек, где в 1860 г. преобразована в терское казачье войско *).

В 1784 г. на Тереке у подножья горы Иль, близ Дарьяльского ущелья, основан для охраны Военно-Грузинской дороги город Владикавказ, ставший в 1863 г. областным городом Терской обл.

С 1800 г. начинается покорение Кавказа, та длительная борьба с его племенами, которая носит название Кавказской войны. С 30-х годов 19 века в Дагестане вспыхивает религиозно-политическое движение—мюридизм, в котором особенно прославился со стороны дагестанцев отважный Шамиль, нанесший русским ряд поражений, но в 1859 г. и эта борьба закончилась сдачей Шамиля.

В 1837 г. взятием местечка Адлер начались успешные действия на Черноморском побережьи, где прокладывались дороги и возводились укрепления (форт Лазарев, укрепления Вельяминовское, Николаевское и др.). В 1859 г. закончилось покорение восточного Кавказа, хотя отдельные экспедиционные действия продолжались до 1872 г., а в 1864 г. был покорен и Западный Кавказ. Таким образом, мирная жизнь на Юго-Востоке в южной его части насчитывает несколько более 50 лет.

Туземцы. Говорить о туземцах Юго-Востока чрезвычайно трудно за отсутствием точных исторических данных. Те многочисленные горские племена, которые мы встречаем в Дагреспублике, Горреспублике, Чечне, Адыгее, Кабарде и в др. местах —либо остатки двигавшихся с востока кочевников, либо, что очень сомнительно, коренные аборигены. Завоевание в 1387 году Тамерланом Дагестана само по себе являлось очень важным событием, после которого от разноплеменных полчищ его, несомненно, остались различные этнографические отпрыски. В этом отношении нет никаких точных данных и исследователю остается широкий простор для различного рода гипотез. Так, касаясь горцев Кабардино-Балкарской области, один из исследователей пишет: «откуда появились и когда поселились в этих местах предки нынешних обитателей—неизвестно». Профессор Леонтович причисляет их к ногайцам и видит в них древнейших обитателей Северного Кавказа; М. М. Ковалевский считает татарами, пришельцами, вытеснившими живших здесь ранее осетин; третьи полагают, что балкарское племя образовалось из двух народностей: оссов, аборигенов страны и татар, позднейших пришельцев, может быть, составлявших обломки Мамаевской орды, которая после Куликовского разгрома частью ушла в Крым, а частью—в Юго-Восточные степи России. Во всяком случае горцы составляют самостоятельное племя и говорят на татарском языке, более близ-

*) Новый энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, т. II, стр. 401.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ком к простонародному деревенскому турецкому языку» *).

«Кабардинцы составляют отдельную ветвь Адыгейского или Черкесского племени; древняя история их мало исследована; повидимому, они не принадлежали к первоначальным жителям Северного Кавказа, а переселились сюда из другой страны, но как давно—установить положительно невозможно» **). О прочих племенах находим еще меньше указаний: «Кумыки—обитатели Кумыкской плоскости на Северном Кавказе—татарское племя; говорят на татарском языке и исповедуют магометанскую религию. Главный аул—Эндрей—свыше 200 лет назад был городом, разрушен войсками Петра I во время похода в Персию» ***).

Города Юго-Востока. В старых границах по переписи 1897 г. численность городского населения составляла 648,2 тыс., что по отношению к общей массе населения составляло 9,2 проц. (несколько меньше, чем в Европейской России—11,7%). В пределах Юго-Востока наибольший процент городского населения падал на Черноморскую губернию (33,7 проц.), Терскую область (11,8 проц.), Донскую область (10,2 проц.) и Кубанскую (8,8%); в Дагестанской обл. и Ставропольской губ. это соотношение падало до 5 проц.

По переписи 1920 г. понятие города было расширено и в списки городских поселений заносились: а) города, которым официально было присвоено это название, б) посады, в) местечки, и фабрично-заводские поселки с числом жителей не меньше 2.000. Хотя цифры этих переписей в данном случае совершенно несравнимы, тем не менее и по ним можно сделать заключение о быстром росте городского населения Юго-Востока; так, сопоставление цифр 1897 и 1920 г.г. указывает на такой рост некоторых городов Юго-Востока:

ГОРОДА	Население в тысячах		% прироста
	1897 г.	1920 г.	
Туапсе	1,4	8,9	537,6
Сочи	1,3	7,8	473,8
Крапоткин	8.3	33,6	304,9
Армавир	18,1	60,5	248,2
Новороссийск	16,9	53,3	215,2
Грозный	15,6	45,1	190,3
Краснодар	65,6	146,7	123,6
Анапа	6,9	16,9	143,5
Прикумск	6,6	14,5	120,8

Таким образом, как видно, наиболее быстро росли Туапсе, Сочи, Крапоткин (бывшая Кавказская), Армавир и Грозный—сравнительно молодые центры; в других городах этот темп носил более замедленный характер.

Переписью 15 марта 1923 года на Ю.-Востоке зарегистрировано 66 городов и поселений городского типа, численностью населения 1,3 миллиона жителей, а без Дагестана—1.255.945 против 1.313.462 чел. в 1920 году; следовательно, за три года население уменьшилось на 57,5 тыс., или 4,4%; за это время значительно понизилось население Новочеркасска (на 32,6 проц.), Нахичевани, Азова, Константиновской (30,6 проц.), Ставрополя, Ейска и некоторых других; в то же время увеличилось население Ростова (на 2%), Туапсе (на 20 проц.), Прохладной (118 проц.). Из городов особенно большую роль в экономике Края играет Ростов, Новороссийск, Краснодар и Армавир. В отличие от искусственно созданных пунктов, они скоро становятся центром торгово-промышленной жизни и в силу этого притягивают к себе массу населения. Особенно заметно это в отношении Ростова, насчитывавшего в год своего основания не более 2.000 жителей, в 1823 г.—6½ тыс., а в 1920 году, считая и Нахичевань, ставшей фактически его пригородом—230 тысяч. Расположенный в узле 3 железных дорог, на берегу главной водной артерии Края, Ростов является крупным распре-

*) П. Н. Раждаев, «Экономический быт горцев Нальчикского окр.», вып. I, стр. 1.

**) Там же, страница 20.

***) Энциклопедический словарь, т. 23, стр. 641.

делителем товарных ценностей и кредита, сосредоточивая в своем районе до половины всех промышленных предприятий Края.

Краснодар связывается железнодорожной магистралью с пунктами северной части Кубано-Черноморской области по трем направлениям: 1) Краснодар-Тихорецкая, 2) Краснодар-Новороссийск и 3) Краснодар-Кавказская, а в летнее время, кроме того и в четвертом—по реке Кубани с Темрюком; этим определяется и его роль; такое же экономически-командующее положение в южной части Кубано-Черноморской области играет Армавир, быстро превратившийся из небольшого села, основанного в 1848 году и населенного горскими армянами, в крупный экономический центр; в 1889 году он насчитывал всего 8.000 чел., в 1897 г.—18.000 чел., в 1903 году—25.000 чел., а в 1920 году —60 тысяч.

Значительным ростом отличаются и такие пункты, как Крапоткин, Туапсе, Грозный, и некоторые другие, экономическое значение которых с каждым годом выявляется рельефнее; можно полагать, что упорядочение Туапсинского порта поставит его почти в одинаковое положение с Новороссийском и создаст там новый «торгово-промышленный пульс».

III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮГО-ВОСТОКА.

Юго-Восток втянулся в общий круговорот товарно-денежного хозяйства, едва ли не позже остальных районов Европейской России; до проведения железных дорог, при отрезанности от портов и внутренних промышленных районов, при слабой плотности местного населения, сбыт продуктов сельского хозяйства имел весьма ограниченный район. Как правильно указывает Л. К. Чермак, товарное значение мог иметь только скот, доставлявшийся гоном на рынок, да некоторые дорогие продукты, например, шерсть, выдерживавшая дорогую туземную перевозку [1]). С проведением железных дорог картина резко меняется и Край от натуральной формы хозяйства быстро переходит к товарной. С увеличением пашни лучшие земли завоевываются земледелием и скотоводствоо постепенно оттесняется на восток и в горы; в этих местах оно сохранило свое самодовлеющее значение, в остальных—стало играть подсобную к земледелию роль, поставляя ему необходимую тягловую силу.

Земледелие и полевые культуры. Земледашеством Донской области и, повидимому, в других местах население начинает заниматься сравнительно поздно, получая средства к жизни от рыболовства, звероловства и торговли. До Петра I хлебопашество для Донского казачества было под запретом «дабы воинским промыслам помехи не было». В 1690 году войсковой круг послал по Хоперским и Медведицким городкам грамоту, запрещающую пахать землю и сеять хлеб, с предупреждением: «а если станут пахать—того бить до смерти и грабить». [1]) и только со времен Петра I занятия земледелием допускаются и приобретают постепенно «права гражданства», главным образом, под влиянием «иногороднего» населения. С проведением железных дорог площадь запашки быстро прогрессировала и уже задолго до империалистической войны Юго-Восток представлял мощный производительный район, дававший в довоенных границах около 640 миллионов пудов валового сбора зерновых продуктов, что составляло свыше 12½ сбора Европейской России, при чем по наиболее ценным культурам (пшеница, ячмень) отношение это повышалось до 34-37 проц. Можно смело утверждать, что весь район, за исключением Горреспублики и Кабардино-Балкарской области, представлял типичный район пшенично-ячменной культуры (свыше половины посевной площади) и только в двух последних заметно преобладание кукурузы. За покрытием собственных нужд Юго-Восток имел возможность выбрасывать на внешний и внутренний рынки свыше половины своего урожая; так, в

1) Л. К. Чермак—Основные черты развития с.-х. хозяйства на Юго-Востоке. Сборник по районированию (Ростов 1923 г.), стр. 34.

1) Кушныренко-Кушнырев—Положение сельского промысла на Дону, Новочеркасск, 1913. г., стр. 63..

среднем за четырехлетие 1908—1911 гг. из пределов Юго-Востока вывозилось свыше 170 миллионов пудов зерновых хлебов, а именно: (в миллионах пудов).

Хлеба	Заграницу	На внутр. рынки	Итого	Общ. выв. России	% Юго-Востока
Пшеницы	63,1	26,4	89,5	262	34
Ячменя	37,2	2,5	39,7	222	18
Овса	2,4	0,8	3,2	68	5
Масличн. семян	1,9	6,3	8,2	17,7	65
Выжимок	7,9	0,0	7,9	47	17
Отрубей	1,5	1,6	3,1	39	21
Муки, крупы и солода	3,0	16,9	19,9	*)	*)
Итого	117,0	54,5	171,5	657,5	26

Бросается в глаза, что жмыхи почти целиком вывозились заграницу и только ничтожная часть их шла на внутренние рынки; отруби распределялись почти поровну, а мука преимущественно шла в центральный промышленный район. За время войны посевная площадь Юго-Востока подверглась резкому сокращению, темп которого на Юго-Востоке был сильнее, нежели в Европейской России, а именно: в тысячах десятин:

Годы	По Юго-Востоку: В абсолют. числах	% к 1914 году	По Европейск. России: В абсолют. числах	% к 1913 году
1914	8850	100	68593	100
1916	7627	86,2	62073	90,5
1917	7263	81,1	61099	89,1
1920	4718	53,3	45472	66,3
1922	3339	37,7	—	—
1923	4560	51,5	—	—

Как видно, до 1923 года посевная площадь непрерывно падала и в 1922 году достигла минимума, составляя 38% площади 1914 года; особенно значительно сокращение наблюдалось в Донской области и Ставропольской губернии, в которых величина площади понизилась в 5 раз; менее значительно оно на Кубани (40% площади 1914 года) и на Тереке (50 проц.).

В 1923 году замечается поворот в сторону возрождения хозяйства; по сравнению с 1922 годом посевная площадь увеличилась на 32,8 проц, причем увеличение проявляется особенно интенсивно в Донской области и в Ставропольской губ. (на 52 проц.), менее заметно в Адыгейской А. О. (32 проц.), на Кубани (22,4 проц.) и на Тереке (16,2 проц.).

*) Сборник сельское хозяйство в России в 20 веке, Москва 1923 г., стр. 302; мука пшеничная переведена в зерне, а потому процент Юго-Востока может быть повышен до 37.

С увеличением посевной площади явилась возможность для Юго-Востока принять участие в обще-республиканской борьбе за утерянные во время войны мировые хлебные рынки; по не вполне точным данным, за период наиболее интенсивной хлебозаготовительной кампании 1923 года из его пределов вывезено заграницу до 18 миллионов пудов зернопродуктов, главным образом, пшеницы и ячменя, что составляло (к 1 декабря 23 г.) около 10 проц. всероссийского вывоза за тот же период.

Подсолнух. В довоенное время площадь под подсолнухом на Юго-Востоке, не считая Таганрогского, Усть-Медведицкого и Хоперского окр. Донской области, составляла около 330 тысяч десятин с валовым сбором в 24 миллиона пуд., что давало свыше 50 проц. сбора Европейской России. За последующий период изменения выражаются следующими цифрами в тысячах десятин:

Годы	Площадь Юго-Вост.	Площадь Европ. России	% Юго-Востока
1914	330	526	63
1916	357	643	56
1917	470	717	66
1920	194	531	37
1922	369	—	—

Таблица показывает, что до 1917 года включительно шло непрерывное увеличение посевной площади, после чего начинается падение ее, при чем в этом отношении цифры по Юго-Востоку обнаруживают параллелизм с данными по Европейской России, но в то время, как до 1917 года Юго-Восток сохранял довольно устойчивое процентное отношение с соответствующими данными по Европейской России, в 1920 г. оно было резко нарушено, упавши до 37%; в 1922 г. повидимому, вследствие недостатка животных жиров, площадь вновь увеличивается, по сравнению с 1920 годом, почти вдвое и дает валовой сбор до 25 миллионов пудов.

Лен и конопля на Юго-Востоке не имели большого значения, давая в довоенное время не более 2 проц. сбора Европейской России. В абсолютных числах посевная площадь сократилась с 66½ тысяч десятин в 1914 году до 16 тысяч десятин в 1922 году.

Табак. В довоенное время и в первые годы империалистической войны табаководство играло крупную роль не только в жизни Юго-Востока, но и в обще-республиканском масштабе; достаточно сказать, что при обще-российском сборе 7 миллионов пудов, на долю Юго-Востока приходился 1 миллион пудов, при чем эти цифры нельзя сравнивать только в количественном отношении, а необходимо принять во внимание, что наш Край преимущественно давал высоко-ценные сорта табаку. Главными центрами табаководства здесь были Краснодарский, Славянский и Майкопский отделы Кубано-Черноморской области, а также многие районы Черноморского побережья: Джубги, Туапсе, Анапа, Сочи, Геленджик и др. Преобладающую массу табаководов по национальности составляли греки; во время империалистической войны они довольно успешно развивали свою деятельность, но гражданская война, нарушившая хозяйственную жизнь Края, подорвала эту важную отрасль народного хозяйства и свела ее «на-нет». В 1921—22 г.г. наблюдался стихийный, почти панический, от'езд греков из районов табаководства, вследствие чего посевная площадь претерпела катастрофическое падение, динамика этого периода представляется в следующем виде: [1]).

Годы	Площадь в тыс. десятин	Сбор в тысячах пуд.	Урожайность с 1 десят. пуд.
1914	11,5	967,1	83,9
1915	16,9	1354,5	80,0
1916	17,8	1147,8	64,5
1917	19,8	1499,9	75,9
1918	2,1	131,0	61,3
1919	3,7	304,6	81,3
1920	2,4	124,0	51,7
1921	1,3	53,9	40,0
1922	0,2	—	—

[1]) Отчет Крайэкономсовета с 1 апреля по 1 октября 1922 года. Ростов 1922 г. стр. 51.

Катастрофическое положение табаководства, доставлявшего заработок значительной массе рабочего населения, заставило правительство принять энергичные меры по его восстановлению. 15 сентября 1922 года Крайэкономсоветом было утверждено «Положение о Комитете по восстановлению табаководства на Юго-Востоке России», к числу его основных задач относились, между прочим, организация материальной помощи владельцам табачных плантаций и рабочим об'единениям и заботы по расширению площади табачных плантаций. Комитет произвел обследование табаководства, снабжал ссудами опытных табаководов (150 пуд. пшеницы или 90 руб. золотом на каждую десятину) и оказывал им различного рода содействие. Вероятно, это обстоятельство побудило значительную массу табаководов-греков, собиравшуюся покинуть пределы Республики, вернуться к старым плантациям и приступить к работам. В результате принятых мер, посевная площадь по сравнению с 1922 годом увеличилась в 38 раз и составила 7,7 тыс. десятин, из коих 6,3 тысяч были засеяны на государственную ссуду.

По отдельным районам посев 1923 года распределялся в десятинах следующим образом:

РАЙОНЫ	Всего посева десят.	В том числе		Средний урожай	Валовой сбор в пудах
		На ссуды	На собств. средства		
Славянский	2205	1821	384	70	154350
Краснодарский	1313	1073	240	55	72242
Адыгейский	894	714	180	45	40230
Майкопский	1811	1471	340	70	126805
Геленджикский и Новороссийский	346	328	85	40	13840
Анапский	67			50	3350
Туапсинский	190	150	40	70	13300
Сочинский	834	680	154	80	66720
Ставропольск. губ.	22	22	—	60	1320
Итого	7683	6260	1423	64	492157

Таким образом, по Краю четыре пятых площади восстановлено усилиями государственных органов.

Виноградарство и виноделие играет на Юго-Востоке весьма видную роль. В Донской области оно концентрируется в районах станиц: Цымлянской, Раздорской (центры виноградарства), Константиновской, Кочетовской, Семикаракорской, Чирской и др., в Кубано-Черноморской обл. в районах: Анапа—Новороссийск—Геленджик, Туапсе—Сочи и в разных станицах Краснодарского и Таманского отделов, в Терской губернии—в районах Моздока и Прикумском уезде, в Дагреспублике—в районе Кизляра, Кум-Тор-Кале и во многих других местах; в остальных районах Юго-Востока не играет существенной роли.

История виноградарства разработана, сравнительно, слабо.

В Донской области начало разведения винограда относят к эпохе Петра I, по распоряжению которого виноградные ло-

зы были вывезены из Астрахани и насаждены в Раздорской станице. Постоянные походы дали казачеству возможность пополнить сорта вывозом чубуков из Крыма, Молдавии, Болгарии, Венгрии, а войну 1912 года—из Франции и с берегов Рейна. По существующим в области сортам винограда можно до некоторой степени проследить историю военных походов казаков; был казак в Крыму, на Кавказе, в Молдавии, Венгрии, на берегах Рейна, во Франции—отовсюду привозил чубуки винограда и в числе прочих гостинцев, сдавал их своей хозяйке, не задаваясь при этом вопросом—годятся ли они для родной почвы; доказательством этого могут служить существующие по настоящее время в станичных садах сорта винограда: молдавский, венгерский, шампанский. Получивший такую громкую известность на Дону пухляковский виноград, несомненно вывезен казаком Пухляковым с берегов Рейна, где только и разводят этот сорт. В силу этого Дону свойственно многосортие, являющееся его серьезным дефектом.

«Кто видел донские казачьи, так называемые, «денежные» (т.-е. коммерческие) сады, тот всегда в первое время поражался обилием сортов: тут и пухляковский, и долгий, сибирьковый, молдавский, желудевый, ладанный, алый, астраханский, венгерский, кизиловый, розовато-белый, и т. д. Такое многосортие указывает на отсутствие строго выработанных сортов винограда, отвечающих всем местным условиям: экономическим, почвенным, климатическим» [1]).

Полную противоположность, основанному на случайном подборе сортов, донскому виноградарству представляет Анапский район Кубано-Черноморской обл.

Через четыре года после покорения западного Кавказа, в 1868 г. управляющий Черноморским округом Д. В. Пеленко подал докладную записку о принятии в заведение уделов свободных земель, находящихся в бассейне озера Абрау и речки Дюрсо, близ Новороссийска, и в 1870 г. особая комиссия выбрала на берегу озера Абрау участок для насаждения первого удельного виноградника на побережьи, для чего из Иоганнисберга (герцогство Гессен-Нассау) из сада графа Меттерниха были выписаны лозы сорта Рислинг, а из Австрии сорт Португизер, получивший впоследствии неправильное название бургонского. Лозы эти были посажены в Абрау в «школку», а в 1874 г. пересажены на места; через несколько лет после этого из Ливадии были выписаны лозы каберне и сотерна (семильона).

Почва и климатические условия Абрау-Дюрсо оказались весьма благоприятными, и площадь виноградников быстро увеличивалась: в 1874 г. она составляла меньше десятины, в 1894 г. — 133 десятины, а в 1920 г. около 200 десятин.

К началу 70-х годов относится закладка виноградников и на Мысхако, близ Новороссийска.

Одновременно Д. В. Пеленко сделал попытку посадки виноградных лоз в своем имении Хан-Чокрак, в 25 верстах севернее Анапы, всего в количестве 300 чубуков рислинга и португизера, вопреки мнению крымских специалистов, находивших, что почва и климат Анапского района не благоприятствуют виноградарству и настаивавших на разведении здесь фруктовых садов; мнение это оказалось ошибочным, так как сильные ветры (норд-ост) сбивали фрукты до их созревания, а толстый слой синей глины — подпочвы служил причиной гибели деревьев. К концу 90 годов виноградники Хан-Чокрака заняли площадь в 22 десятины.

В конце 70 г.г. в колонии Михельсфельд, ныне Джититинка, недалеко от Хан-Чокрака, немцами-колонистами были заложены небольшие виноградники, засаженные вывезенными из Бессарабии лозами, но здесь виноградарство не развилось и дело заглохло.

В 1887 г. на песчаной, пустынной и бесплодной полосе Анапских песков на участке, носящем ныне название «Джемете» был посажен первый куст тем же пионером Д. В. Пеленко; чтобы оценить значение этого шага, обратим внимание на хозяйство тогдашнего населения.

---

1) Это место и предыдущее заимствованы в цитирован. сочинении Кушнырено-Кушнырева, стр. 241—243.

Ныне поселок «Джеметэ» состоит из 24 участков, площадью от 7 до 18 десятин каждый, шириной 54 сажени; участки узкой частью прилегают к морю и состоят в среднем из 5 десятин чернозема, 4 десятин песка с черноземом и 4—6 десятин сыпучего песка, (так называемое Нижнее Джеметэ); Верхнее Джеметэ расположено на склонах возвышенности Одоготан.

Мало-культурное население почти не обрабатывало своих участков, за исключением их верхних частей, где почва давала возможность засевать их хлебом; на остальную часть оно смотрело настолько безнадежно, что был случай продажи участка за пару лошадей с дилижансом; средняя цена участка колебалась от 200—450 рублей.

Первые опыты закладки виноградных лоз на сыпучих песках были встречены с недоверием и рассматривались населением как «праздная затея». Это недоверие быстро сменилось удивлением и вскоре местные крестьяне стали в разных местах закладывать свои виноградники. Очень удачно с самого начала были выбраны сорта рислинг и каберне, составляющие вплоть до настоящего времени основу анапского виноделия. К 1923 г. площадь Джеметинских виноградников составляла около 300 десятин, а во всем Анапском районе — около 1 тысячи.

Довоенное состояние виноградников. Состояние и рост виноградарства на Юго-Востоке в старых административных границах характеризуются следующими сравнительными данными за 1910 и 1915 г.г.:

Области	Площадь десятин		Сбор винограда (тысяч пудов)		Изготовлено вина и сусла (тысяч вед.)	
	1910	1915	1910	1915	1910	1915
Донская	8068	11543	499,2	1773,2	62,4	629,5
Кубанская**)	7685	8645	1149,7	1895,9	423,6	650,0
Черном. губ.	872	3000	184,1	600,0	166,6	500,0
Ставроп. губ.**)	5339	5547	4316,6	232,2	3333,3	419,4
Терск. обл.	6705	10850	1702,3	1942,6	890,9	1516,5
Дагест. обл.	2025	3500	238,6	787,5	148,1	787,5
Итого по Ю.-В.	30694	43085	8090,5	7231,4	5024,3	4502,9
Тоже по РСФСР.	168874	?	27316,8	?	13885,7	?
Процент Ю.-В.	18,2	?	29,5	?	36,2	?

Изданное в 1914 г. распоряжение старого правительства о прекращении продажи вина само по себе должно было сказаться отрицательно на развитии виноградарства; империалистическая и гражданская война, отвлекшие массу рабочих на фронт, еще в большей степени подорвали существование этой, весьма трудоемкой культуры; к этому нужно добавить, что в 1920—1921 г.г. у виноградарей было взято на учет все вино и в значительной части отобрано; все это остановило развитие виноградарства и вызвало сокращение площадей. По данным Винтреста, к осени 1922 г. площадь сократилась на 18,4 тыс. десятин, а именно: в Дагестане на 1558 десятин, в Ставропольской губ. — 4,014 десятины, в Терской обл.—4,370 десятин, в Кубано-

**) «Сельское хозяйство России в 20 веке». Москва 1923 г. стр. 281. По губерниям, отмечен. звездочками данные относятся к 1914 г. Для сравнения во Всерос. масштабе за 1915 г. нет данных по 3 областям.

Черноморской — 3,193 десятин и Донской обл.—5,309 десятин.

Сведения о современном состоянии виноградарства пока не собраны; о нем можно судить лишь по отдельным районам; так, по материалам Анапской опытной станции, *) в хорошем состоянии в совхозах находятся лишь 30% виноградников, а в трудовых хозяйствах — около ¼; а так как все виноградарские хозяйства Юго-Востока находились в одинаковых условиях отрицательного воздействия различных факторов, то можно, с некоторой долей вероятности, считать, что указанные соотношения носят общий характер.

Садоводство. Плодовые деревья на Юго-Востоке встречаются повсюду, но садоводство в большинстве случаев носит характер любительский; так, в описании Донской обл. читаем: «В большинстве случаев жители разводят сады, как говорят казаки, «для утехи» и только некоторые могут быть названы промысловыми; садоводство находится, в сущности, в зачаточном состоянии. Несмотря на то, что каждая левада и усадьба засажены плодовыми деревьями, но все это не что иное, как поросли вишневых отпрысков и терновников в диком состоянии без всяких применений к ним не только специальных знаний, но и самых примитивных работ подчистки и очистки порослей. Плодовые деревья рассаживаются обыкновенно густо, холостые и сухие ветки не подрезаются, перекопка земли хотя и производится, но в большинстве случаев сопровождается высоким окучиванием. Небрежное отношение к саду при отсутствии всяких культурных приемов, ведет его к одичалости; при весьма редкой поливке он слабо растет, а иногда и засыхает» **). Однако, во многих местах на Юго-Востоке имеются и районы промыслового садоводства, по большей части совпадающие с районами виноградарства. В исключительно благоприятном положении находится Черноморское побережье, которому предстоит в этом отношении блестящая будущность; то же можно сказать о Дагестане, где редкое трудолюбие населения поставило эту культуру на чрезвычайно высокий уровень; садами там славятся Ходжал-Махи, Гимры и особенно Дербент. С улучшением путей сообщения и развитием агрономических знаний, а также с рациональной постановкой консервирования фрукт, садоводство будет поставлено на прочную базу и даст заработок значительной массе населения. В настоящее время вывоз фрукт производится большею частью в сыром виде, так как небольшие консервные заводы в Ходжал-Махах, Буйнакске, (Темир-Хан-Шуре), и др. местах работают с перебоями.

Привести цифровые данные о распространении садоводства весьма затруднительно; перепись 1916 г., по характеру своей основной задачи, интересоваться им не могла; последующие переписи (1917 и 1920 г.г), хотя и включали вопросы о площади и числе корней, но данные носят весьма сомнительный характер, поэтому для общего представления воспользуемся разработанным Л. К. Чермаком *) материалом ж. д. перевозок. В среднем за двухлетие 1913—1914 г.г. со станций Владикавказской ж. д. было отправлено свыше 400 тыс. пуд. свежих фрукт, в том числе: абрикос, персиков и слив — 190.000 пуд. (49%), яблок 97.000 пуд. (24%), груш 70.000 пуд. (17%) и вишен, вместе с черешнями 39,000 пуд. (10%).

Как видно, около половины всех отправок приходится на абрикосы, персики и сливы, ⅔ которых идут со станций района Краснодар-Новороссийск; он же и район Петровск-Дербент дают максимальное количество отправок груш и яблок; главными отправителями вишен и черешен (до 60%) являются Краснодар и Дербент.

*) Эти и предшествующие сведения получены по Анапскому району, благодаря любезному содействию Е. Д. Цейдлер и В. П. Краснокутского, производивших работы по обследованию виноградарства Анапского района.

**) Кушныренко-Кушырев — цитированное сочинение — стр. 235.

*) «Статистика Юго-Восточного края», №№ 5—6 за 1921 г. стр. 34.

Сахарная свекла стала развиваться на Юго-Востоке незадолго до войны, когда близ станции Гулькевичи был построен свекло-сахарный завод; война помешала этой культуре получить должное развитие и площадь под ней сравнительно не велика; все производство сосредоточено в Кубано-Черноморской обл., движение посевов в которой представляется в десятинах в следующем виде: в 1916 г.—2385 дес., в 1917—118 десятин, 1920—613 десятин и 1923—718 десятин.

Повидимому, и в этой области, как во многих других, начался перелом в сторону возрождения.

Огородничество и бахчеводство распространено на Юго-Востоке повсеместно, но промышленный характер носит лишь вблизи крупных городских центров.

Лекарственные растения. Культура лекарственных растений требует еще значительных усилий; в сколько-нибудь значительных размерах разводится только клещевина, под которой в 1923 г. было около 500 десятин. Сбор дикорастущих—валерьянки, ромашки и др., за исключением солодкового корня, недостаточно организован; что касается последнего, то еще в довоенное время вывоз его был довольно значителен и в 1910 г. через Новороссийск прошло до 125 тыс. пуд. солодкового корня.

Пчеловодство. Климатические условия Ю.-В. благоприятствуют развитию пчеловодства; здесь много дикорастущих трав и пород деревьев, с которых можно получать хороший взяток, но промышленное значение оно имеет не во многих местах — преимущественно в Армавирском отделе и Черноморском округе Кубано-Черноморской области, Карачаево-Черкесской обл. и отчасти в Терской губ. В 1910 г. на Юго-Востоке насчитывалось около 500 тыс. ульев, из коих 325 тыс. приходилось на Кубанскую обл. Сбор меда выражался в полтораста тысяч пудов, что составляло около 12% сбора Европейской России. Несомненно что за годы войны пчеловодство пришло в упадок, т. к. в весенний и зимний периоды пчел необходимо подкармливать сахаром, а это в 1920 и 21 г.г. вряд-ли практиковалось.

Лесное хозяйство. Леса Юго-Востока распределены по его территории довольно неравномерно; наиболее обездоленной в этом отношении является Донская обл., в хорошие условия поставлена природой Кубано-Черноморская обл., особенно Черноморский окр. ее, где имеются самые разнообразные лиственные и хвойные породы. Общая лесная площадь Юго-Востока определяется в 3 миллиона десятин, распределяющаяся по губерниям следующим образом: *).

Губернии и области	Общая площадь лесов в тысячах десятин.	% лесистости
Донобласть	77,0	0,7
Кубано-Черноморская	1737,6	21
Карачаево-Черкес. А. О.	227,3	3
Кабардино-Балкар. А. О.	108,0	—
Ставропольская	23,0	0,3
Терская губ.	30,0	1,8
Горская респуб.	484,2	—
Дагреспублика	278,0	11

Запасы древесины исчисляются в 200 миллиардов кубич. футов единовременной вырубки перестоя и не менее 45—50 миллионов кубич. фут. ежегодной вырубки (при минимальном приросте на десятину в 15 кубич. футов). Этот колоссальный фонд утилизировался весьма плохо, правильного лесного хозяйства не было и в большинстве случаев практиковалась хищническая рубка, сводившаяся к уничтожению ценных пород. Такое положение вещей об'ясняется тем, что лесная промышленность относится к числу капиталоемких и до проведения узкоколейных дорог и организации на местах лесопиль-

*) Отчет Крайэкономсовета с 1 апреля по 1 окт. 1922 г. стр. 49.

ных заводов вряд-ли представится возможным поставить ее должным образом; осуществление электрификации несомненно облегчит задачу и позволит Юго-Востоку не только широко развить деревообделочную промышленность, занимающую весьма скромное место, но также и использовать леса при товарообмене с заграницей, как солидный и ценный экспортный фонд.

Рыболовство на Юго-Востоке является древнейшим промыслом населения и носит ясно выраженный промышленный характер вдоль побережья Каспийского, Черного и Азовского морей и по рекам Дону, Кубани, и Тереку и их притокам. Настоящего раболовного хозяйства в крае не было и нет до сих пор и, несмотря на различные постановления административного и законодательного характера, хищнический улов повсеместно и широко процветает, в силу чего рыболовство из года в год падает. Не считая Каспийского побережья, по которому невозможно учесть данных, относящихся непосредственно к Юго-Востоку, улов рыбы по всему краю оценивался в 1921 году в 1½ миллиона рублей, 1913 г.—2,2 миллиона рубл. и в 1914 году — 1,4 миллиона руб. Наибольшие цифры падали на бассейн Дона и Азовского моря (около 50% стоимости улова). Современных данных о состоянии этой отрасли промышленности в нашем распоряжении нет.

Скотоводство. Не подлежит ни малейшему сомнению, что до проведения железных дорог скотоводство являлось главным занятием населения Юго-Востока. С 70 г.г. положение меняется, лучшие земли занимаются земледелием, а скотоводство отступает под его натиском на Восток, где и сохраняет свое самостоятельное значение; в местах же земледельческих, оно хотя и существует, но преимущественно в качестве поставщика тягловой силы, отчасти же для удовлетворения потребительских нужд хозяйства; особенно заметна такая эволюция в Донской и Кубанской обл., где заметно увеличивался % лошадей и крупного рогатого скота; в Ставропольской губ., хотя соотношение рогатого скота к общему числу голов почти не изменилось, однако, процент лошадей возрос с 3-х до 12 и только в Терской обл. состав стада в 1879 по 1916 г. оставался почти в стационарном состоянии *).

Несомненно, процесс сокращения как рабочего, так и продуктивного скота шел непрерывно с 1914 г., когда постоянные конские мобилизации и поставки на нужды армии произвели значительную брешь в сельском хозяйстве, однако, пользоваться данными бывшего Ветеринарного Управления нельзя, т. к. они значительно преуменьшены против действительности, на что указывал и бывший Центральный Статистический Комитет в своем предисловии к материалам переписи 1916 г.; в силу этого, в качестве исходного пункта, возьмем 1916 г.; сравнение его с 1922 г. дает по Юго-Востоку следующие цифры в тысячах голов, по сравнению с соответствующими цифрами Европейской России:

ВИДЫ СКОТА	По Юго-Востоку			По Европ. России		
	1916	1922	% сокр.	1916	1921	% сокр
Лошади, всего	2275	860	62	20292	14946	35
В том числе рабоч.	1528	717	53	16134	12112	33
Крупн. рог. скот всего	4636	2109	55	35427	25649	30
В том числе волы	920	420	55	2150	1751	23
Коровы	1426	875	39	15149	14249	6
Овцы и козы	7785	1720	78	54878	31903	72
Свиньи	1583	164	92	13703	10423	31

Небезынтересно подчеркнуть характерную особенность в этих цифрах: бережливое отношение крестьянства к коровам;

*) Материал о скотоводстве в значительной степени заимствован у Л. К. Чермака из сборника Ювилана вып. 1-й 1923 г.

и по Европейской России и по Юго-Востоку мы наблюдаем минимальное сокращение их; % убыли овец и коз почти одинаков по Юго-Востоку и Европейской России. Правда, к этим цифрам надо относиться осторожно, т. к. данные не вполне сравнимы: по Европейской России нам пришлось взять для сравнения 1921 г. Необходимо указать, что тонкорунное овцеводство на Юго-Востоке почти погибло.

По отдельным областям наблюдается полный параллелизм величины сокращения посевов и общей убыли скота. Если цифры 1914 г. принять за 100 (для Донской обл. за основание по отношению к скоту взят 1916 г.), то получим следующие ряды относительных чисел.

ОБЛАСТИ	1914	1916	1917	1920	1922
Донская обл.					
площадь посева	100	83	83	43	22
скот	—	100	83	43	20
Кубанская обл.					
площадь посева	100	95	83	58	40
скот	100	60	?	?	45
Ставропольск. губ.					
площ. посева	100	79	82	60	20
скот	100	80	82	57	19
Терская область					
площ. посева	100	77	66	46	53
скот	100	50	?	?	31

Совпадение рядов несколько нарушается в Терской обл. В связи с резкой убылью рабочего скота на Юго-Востоке был поставлен вопрос о машинизации сельского хозяйства, но обсуждение его составляет специальную тему.

Выше нами отмечалось, что увеличение посевной площади в 1923 г. является верным симптомом оздоровления народного хозяйства; в виду тесной, давно доказанной, зависимости посевной площади и величины рабочего скота, можно было предположить, a priori, такое же увеличение последнего и, действительно, материалы экспертных комиссий подтверждают это:

ГУБЕРНИИ	ГОЛОВ СКОТА На 100 десятин посева		На одно хозяйство	
	1922	1923	1922	1923
Донская обл.	40	39	1,5	2,3
Ставроп. губ.	35	30	1,5	1,9
Адыгейск. об.	53	66	1,8	2,7
Куб.-Черном.	31	38	1,4	2,0
Терская губ.	26	35	1,1	2,0
По Ю.-Вост.	33	37	1,4	2,3

Несмотря на процесс оздоровления хозяйства, проблема животноводства не теряет своей остроты: восстановление тонкорунного овцеводства, увеличение и улучшение рабочего скота — работа еще многих и многих лет. Легче всего вопрос разрешается относительно свиноводства, которое может восстановиться в 5—6 лет.

IV. ДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Горная промышленность относится к числу капиталоемких, требующих значительных затрат на предварительное обследование и устройство путей сообщения; поэтому, несмотря на значительное богатство Юго-Востока полезными ископаемыми, далеко не все они обследованы и еще меньше их эксплоатируется. На территории нашего края мы находим уголь, нефть, различные руды и бесчисленное множество различных минералов, однако, многие из этих богатств ждут еще сосредоточения финансовых средств, которые вызовут их на поверхность жизни,

развернут реальные возможности края и создадут в горах Дагестана, Горреспублики и др. местах новые промышленные центры.

В силу изложенного, ограничимся только перечнем наиболее важных ископаемых:

Уголь. В пределах Юго-Востока уголь добывается преимущественно в той части Донецкого бассейна, которая входит в Донскую обл., и в старых ее границах составляла около 6,5 тыс. кв. верст. В Кубано-Черноморской обл. добыча сосредоточена в Хумаринской и Георгиевской копях, но выражается в весьма скромных цифрах (1913 г. около 100 тыс. пуд.), также скромны цифры и в Дагреспублике. По данным 1914 г. из общей добычи Донбасса в 1683 миллиона пуд. на долю Донской обл. приходилось 673,9 миллиона пуд. (40%), в том числе 50% антрацита.

По районированию 1922 г. от Донской обл. были взяты и присоединены к Украине Грушевский, и Каменско-Екатерининский районы, что поставило промышленность (преимущественно металло-обратывающую) и транспорт, — главных потребителей этого топлива, в крайне тяжелое положение. Начиная с 1917 г. добыча стала падать и в 1920 г. вряд-ли превышала в пределах области 100 миллионов пуд.

Вопрос об упорядочении добычи тесно связан с положением рабочих. В настоящее время большинство их — одиночки, живущие в казармах, готовые при малейшей возможности, покинуть неприглядную обстановку. Лишь в самое последнее время 1922—23 г.г. приняты меры, чтобы сделать рабочий элемент более устойчивым: строются квартиры для семейных рабочих, разбиваются сады, огороды, обращается внимание на широкое развитие культурно-просветительной работы.

Нефть. Месторождения нефти, как и каменного угля, встречаются на Юго-Востоке в очень многих местах (Кубано-Черноморской обл., — Таманский полуостров и районы станиц Крымской, Ильской, Ширванской и др., в Горреспублике — Грозный, в Дагестанской обл. — Гинг-Салган, около Махач-Кала, Берякей — около Дербента и др.); но мы можем остановиться лишь на 2-х наиболее крупных районах Майкопском и Грозненском.

Наиболее значительным является Грозненский протяжением 5—10 верст. Статистические данные о нем имеются с 1896 г., когда, повидимому, и началась эксплоатация этого района. Рост добычи обрисовывается в следующих цифрах:

1896 г. — 17,2 м. п.	1897 г. — 27,6 м. п.	1898 г. — 17,7 м. п.
1899 г. — 25,2 м. п.	1900 г. — 30,7 м. п.	1901 г. — 34,8 м. п.
1902 г. — 32,1 м. п.	1903 г. — 32,8 м. п.	1904 г. — 40,1 м. п.
1905 г. — 43,1 м. п.	1906 г. — 38,2 м. п.	1907 г. — 39,1 м. п.
1908 г. — 52,1 м. п.	1909 г. — 57,0 м. п.	1910 г. — 74,0 м. п.
1911 г. — 75,2 м. п.	1912 г. — 65,4 м. п.	1913 г. — 78,7 м. п.
1914 г. — 98,4 м. п.	1915 г. — 88,1 м. п.	1916 г. — 104,3 м. п.

О переработке нефти на всех 5 Грозненских нефтеперегонных заводах данные таковы, в тысячах пуд.

Получены продукты	1910	1911	1912	1913	1914
Бензинов. дестиллят.	4390	5406	4742	6129	7147
Керосин „	8136	6880	5415	6697	7893
Лигроина	2145	2040	1256	1274	2459
Мазута	41937	48539	38719	42209	54428
Всего	56608	62865	50132	56309	71927

Что касается нефти в Кубано-Черноморской обл., то в настоящее время там имеется 7 эксплоатируемых районов, из которых самый значительный Майкопский; остальные (Суворово-Черкесский, Крымский, Старо-Татарский, Ильский, и Дербентский) дают сравнительно ничтожные цифры. По сведениям Горного Отдела Кубанской обл., за десятилетие 1907—1916 добыча в тысячах пудов колебалась в таких размерах:

Годы	Майкопск.	Сув. Черкас.	Крымский	Старо-Татар.	Калужский	Ильский	Дербен.	Итого
1907	32,7	29,8	—	—	—	—	—	62,5
1908	58,1	24,3	—	—	—	—	—	82,4
1909	672,4*)	57,9	—	—	—	—	—	770,3
1910	1305	50,6	—	—	—	—	—	1354,4
1911	7837	35,0	—	—	—	—	—	7872,0
1912	9157	55,0	49,9	—	0,3	—	—	9262,2
1913	4803	45,6	492,7	2,0	1,5	—	—	5344,8
1914	3957	37,1	313,6	1,0	—	38,5	—	4347,2
1915	7582	26,1	283,3	—	300,0	44,5	—	8235,9
1916	2057	—	217,3	—	490,2	21,1	3,5	2790,1

Промыслы технически упорядочены — имеются нефтепроводы от калужских промыслов к ст. Афипской и от Майкопа к Краснодару. Переработка нефти производится на 2-х нефтеперегонных заводах — в Краснодаре с 1911 г. и в станице Ширванской с 1912 г. **Деятельность их в тыс. пуд. такова:**

Продукты	1911	1912	1913	1914	1915
Керосин	345	1439	940	808	812
Бензин	71	79	308	438	542
Мазут	765	2545	2162	1843	2772
Лигроин	—	208	56	36	—
Всего переработано нефти	1200	5067	3770	3235	4303

Серебро-свинцовые и цинковые месторождения Горреспублики. Свинцовый блеск и цинковая обманка известна во многих местах Горреспублики, но в очень скромных размерах, исключающих экономическую целесообразность их разработки; только в Садоне (95 верст на Юго-Запад от Владикавказа и в 34 верст. от селения Алагир) их зарождения достигают большой мощности и разрабатываются в течение многих лет. Садонское месторождение играет в Республике исключительную роль, т. к. является единственным местом значительной разработки серебра и свинца и монопольным по добыче цинка. В 5 верстах от Садонского рудника по дороге к Алагиру в ущелье Ардона находится

*) Забил фонтан в станице Ширванской.

Мизурская рудообогатительная фабрика, на которую поступает руда для технического обогащения перед отправкой на Владикавказский завод. До войны продукция (в 1914 г.) выражалась в таких цифрах:

Продукты	1912	1913	1914
Добыто сырой руды	1747 т. п.	1560 т. п.	724 т. п.
Поступило в плавку			
а) Цинковой руды	523 т. п.	446 т. п.	401 т. п.
б) Серебро-свинц.	185 т. п.	125 т. п.	110 т. п.
Выплавлено пудов			
а) Метал. цинка	180 т. п.	179 т. п.	147 т. п.
б) Свинца	95 т. п.	80 т. п.	63 т. п.
Серебра (пудов)	267 пуд.	242 пуд.	136 пуд.

В настоящее время на промыслы, об'единенные в трест «Кавцинк», обращено исключительное внимание, в виду их громадного общегосударственного значения и приняты меры к восстановлению их работ в полном об'еме.

Прочие ископаемые. Из прочих эксплоатируемых ископаемых можно указать на цементный камень (Черноморское побережье), самосадочную соль в Донской и Кубано-Черноморской обл., строительные материалы и проч.

V. ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Вопросам крупной, средней и кустарной промышленности уделены особые статьи, а потому ограничимся наиболее существенным. Несмотря на счастливую наличность условий, благоприятствующих развитию обрабатывающей промышленности (близость и обилие сырья и топлива, относительная дешевизна рабочих рук, дешевый хлеб, железнодорожная связь с внутренними рынками), последняя на Юго-Востоке развивалась крайне медленным темпом. Так, в 1912 г. всего в крае насчитывалось 540 предприятий с 41 тыс. рабочих, из коих около половины предприятий и больше двух третей рабочих находились в Ростовском узле Донобласти; слабее всего промышленность была развита в Дагестане, где насчитывалось всего 9 заведений, с числом рабочих около 1 тысячи.

Преобладающую окраску по количеству предприятий давало сельское хозяйство: в крае развито товарное мукомолье (Миллерово, Ростов, Краснодар, Армавир, Ставрополь, Георгиевск) и маслобойное производство (за исключением Георгиевска в тех же районах). По количеству рабочих рук, по величине и стоимости продукции огромную роль в хозяйственной жизни края играла металло-обрабатывающая промышленность. Цементная промышленность, сосредоточенная в районе Новороссийска, включала 3 предприятия с 3 тыс. рабочих.

Юго-Восток быстро «обстраивался» и поэтому здесь также успешно развивалось кирпичное производство — 64 предприятия с 4 тыс. рабочих, из коих ¾ предприятий и больше половины рабочих приходилось на Донскую обл.

Табачные фабрики концентрируются в Ростове и отчасти в Краснодаре и Армавире. Поташное производство, которому ныне придается общегосударственное значение, только становилось на ноги. Остальные виды производства играли второстепенную роль.

Война, подкосившая общие устои народного хозяйства, болезненно отозвалась на всей промышленности, за исключением той ее части, которая работала на

нужды фронта, выполняя заказы интендантства и военного ведомства (мукомольное, маслобойное, консервное и табачное производства); сопоставляя данные 1912, 1913 и 1920 г.г., получим, за исключением Дагестана, такие цифры, где числитель обозначает число предприятий, а знаменатель — число рабочих: *).

Виды предприятий	1912	1917	1920
А. Увеличивш. производство			
Мукомольно-крупяное	102 2641	251 4420	284 8381
Маслобойное	36 1600	45 1190	20 2371
Консервное	7 1309	17 1091	54 6491
Табачное	10 2159	4 4397	13 4837
Кожевенное	8 658	22 2155	40 6518
Мыловаренное	4 174	21 1075	10 918
Химическое	29 903	11 778	15 999
Машиностроит.	21 2547	5 1173	44 4451
С.-х. машины	33 1288	11 1377	21 1577
Стекольное	6 852	? 1051	4 1239
Шерстомойное, трикотажное	7 483	11 1149	28 3728
Сахарное	— —	— —	1 3308
Итого по гр. А	263 14614	398 19856	534 41818

Б. Сокративш. производство	1912	1917	1920
Пивоваренное	68 936	5 350	2 140
Винокуренное	35 642	— —	— —
Цементное	8 3616	9 2168	9 1617
Кирпично-чер.	59 2951	15 1009	7 1609
Обработ. дерева	12 564	5 534	10 400
Металлургич.	23 12457	5 9480	2 632
Снарядн. и пр. обработ. метал.	2 492	3 4257	24 348
Бричечное	5 218	5 132	5 213
Писчебумажн. Полиграфич.	35 1567	25 1867	20 1000
Итого по гр. Б.	247 23443	72 19797	79 5953
Всего по А. и Б.	510 38057	470 39653	613 47741

Уменьшение покупательной силы населения и несоответствие цен между индустриальными и с.-х. товарами вызвало в 1922 и 23 г.г. затяжной кризис сбыта, который поставил всю промышленность в чрезвычайно тяжелое положение.

Кустарная промышленность, как сказано выше, будет освещена в особом очерке; здесь заметим только, что, за исключением Горской и Дагестанской республик, она развита в слабой степени; даже в момент наибольшего своего разви-

*) В. Е. Варзар «Промышленность Юго-Восточного края», Сборник статей — «Экономическое районирование Ю.-В.», Ростов-Дон, 1923, стр. 61.

тия она вряд ли включала больше 1% общей массы сельского населения; только в Дагестане число кустарей поднималось до 5%, что об'ясняется его особенностями, как потребляющего района, население которого должно изыскивать средства на продовольствие в подсобных заработках; там, в Горреспублике и в Балкарии, развито изготовление сукон и бурок, в Дагестане и в Горреспублике, кроме того, распространено изготовление оружия, ювелирных «кавказских» изделий и др. В настоящее время, как промысловая и сельско-хозяйственная кооперация, так и правительственные органы обращают внимание на улучшение технической стороны кустарных промыслов.

VI. ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

Пути сообщения являются могучим орудием обмена и показателем культуры, и занимают в народно-хозяйственной жизни весьма видное место. Развитие промышленности и торговли, переход к высшим формам хозяйственной деятельности неизбежно влекут за собой и усовершенствование путей и средств сообщения; поэтому характеристика их состояния в пределах Юго-Востока и, хотя бы поверхностный, анализ грузооборота представляют несомненный интерес.

Длина гужевых дорог на Юго-Востоке в 1911 г. определялась следующими цифрами:

Длина гужевых дорог в верстах.

ОБЛАСТИ И ГУБЕРНИИ	Всего	В т о м ч и с л е. Шоссе	Мощен.	Грунтовые
Донская обл.	89372	6,5	4	89361,5
Кубанская обл.	247	105	—	142
Ставропольская губ.	3338,6	46,8	12,4	3279,4
Терская обл.	582,7	41,1	345,1	196,5
Черноморская губ.	659,1	638,5	0,5	20,1
Дагестанская обл.	769,8	106,3	—	663,5
Итого по Юго-Востоку*)	94969,2	944,2	362	93663,5

Протяжение их остается без изменения и в настоящий момент.

Грунтовые дороги края, цифровые данные о которых несомненно неточны, не играют серьезной роли в экономике края, т. к. в момент наиболее интенсивной реализации урожая по ним, вследствие осенней распутицы, до установления заморозков или санного пути, почти прекращается гужевое движение.

Что касается шоссейных дорог, то, кроме нынешнего Черноморского уезда Кубано-Черноморской обл., край обеспечен ими плохо, в особенности Донская обл.; в этом отношении предстоит еще большая работа.

*) Сборник сведений по с.-х. России, Петербург 1913 г. стр. 590.

Водные пути. Внутренние водные пути Юго-Востока, пригодные для судоходства, составляют около 2 тыс. верст: Дон (725 верст), Северный Донец (285 верст), некоторые притоки Дона, Кубань (214 верст) и нижнее течение Терека. Из пристаней Дона важное значение имеют: Калач, Романовская, Казанская, Нижне-Чирская, Цымлянская, Константиновская, Семикаракорская и Богаевская. Большим препятствием судоходства по Дону являются перекаты, для борьбы с которыми в 1865 г. был учрежден комитет Донских Гирл; мешают судоходству также «карчи» — затонувшие в русле стволы деревьев; но наиболее существенным препятствием является обмеление Дона; в силу этого нормально вверх по Дону судоходство производится в продолжение всей

навигации только до Калача. К устранению этого недостатка, препятствующего реализации урожая, было приступлено только в 1914 г., после ассигнования (1912 г.) на шлюзование Дона 12 миллионов рублей, однако, окончить работы не удалось и в настоящий момент из 9 спроектированных шлюзов работает только 4. Несравненно более успешный результат дали работы по улучшению судоходства на Северном Донце, шлюзование нижнего участка которого (от Гундоровской станицы до устья), законченное в 1914 г., значительно увеличило пропускную способность.

Главными грузами Дона и Северного Донца являются хлеб, лес и уголь. По роду перевозимых грузов 50—60% составляют зернопродукты, 15-20% — лесной строительный материал, 5-10% дрова, около 3% уголь и остальная масса падала на проч. грузы. Количество перевезенных по Дону грузов за семилетие 1903—1908 и 1912 г.г., в тысячах пудов, представляется в следующем виде:

ГОДЫ	ГРУЗЫ В М. П.	ТОЖЕ в % к 1903 г.
1903	54,3 мил. п.	100
1904	62,5 „	115,1
1905	61,6 „	113,4
1906	39,0 „	71,8
1907	35,4 „	65,2
1908	37,7 „	69,4
1912	30,8 „	56,7

Уменьшение перевозок, повидимому, об'ясняется прогрессировавшим обмелением Дона.

Общий грузооборот по Дону, Аксаю, Северному Донцу, Кагальнику и Кундручей до шлюзования Северного Донца выражался приблизительно в 100 миллионов пуд., из коих 50-55 милл. пуд. приходилось на отправление и 45-50 милл. п. на получение. Цифру эту нельзя считать достаточной и статистические данные положительно утверждали, что с окончанием работ по шлюзованию Дона и Донца грузооборот не может быть меньше 150 мил. пуд.

Катастрофическое понижение продукции сказалось и на понижении транспортируемых реальных ценностей; так, за 1921-22 г.г. грузооборот Дона и его притоков в тыс. пудов выражается в 3,7 мил. пуд. одинаково распределяющихся по отправкам и прибытиям.

Кубань судоходна только от Краснодара до ее устья; общий грузооборот в довоенное время составлял в 1910 г. 12 милл. пуд., в 1911 — 15,4 милл. пуд., 1913—25,5 милл. пуд.; в 1921-22 г.г. грузооборот упал до 8 милл. пуд.

Морской транспорт. Береговая морская линия Юго-Востока составляет свыше 1400 верст, в том числе по Азовскому морю более 500 верст, по Черному морю 400 верст и по Каспийскому морю свыше 500 верст. На Черном море имеется только один хорошо оборудованный Новороссийский порт; работы по устройству Туапсинского порта оборвала империалистическая война. На Азовском побережьи Таганрог, Ростов, Ейск и Азов оборудованы слабо и не приспособлены для приема глубокосидящих морских судов. На Каспийском море имеется только небольшой Петровский порт. Наибольшие обороты по внешней торговле проходили через Ростовский, Таганрогский и Новороссийский порты. Главную массу вывоза составляли зернопродукты, в сравнительно малом количестве шла клепка, поделочное дерево и сельско-хозяйственное сырье; по ввозу видное место занимали сельско-хозяй-

ственные и др. машины, их части, прочие фабрикаты и колониальные товары. В среднем за пятилетие 1909-1913 обороты всех портов Юго-Востока в тысячах рублей определялись следующими цифрами:

ПОРТЫ ЮГО-ВОСТОКА	Обороты по внешней торговле, в среднем за пятилетие 1909—1913 годы.			
	По вывозу		По ввозу	
	В тысячах рублей	В тысячах пудов	В тысячах рублей	В тысячах пудов
Ростов	76846	80942	1024	260
Новороссийск	74235	79159	13453	3276
Таганрог	35598	35343	2846	884
Ейск	14063	14005	—	—
Ахтарская	8827	9465	—	—
Темрюк	6257	8012	—	—
Петровск	333	47	62	9,4
Анапа	191	368	1,7	0,06
Геленджик	—	—	0,0	0,0
Общий оборот по всем портам Ю.-В.	216350	227341	13387	4430

Из портов, расположенных в нисходящем порядке по величине вывоза, на первом месте стоит Ростов, затем Новороссийск и Таганрог, последнее место занимают Анапа и Петровск; привоз, в среднем, был менее вывоза раз в 10; ¾ его стоимости приходилось на Новороссийск.

Каботаж был развит сравнительно слабо, особенно большой — между портами Азовского и Черного морей и портами др. морей бывшей империи; из Ростова шла в Петербург, Ревель и Ригу почти исключительно мука и из Новороссийска и Геленджика в Петербург и во Владивосток цемент; общая величина каботажа по вывозу в 1908 г. не превышала 2 милл. пуд. на сумму в 3½—4 милл. руб., а по привозу не превышала 200 милл. пуд.

Значительно большие цифры дает малый каботаж между портами и приморскими пристанями Юго-Востока. Данные за 1913 г. (в тыс. пуд.) таковы:

ПОРТЫ	Оборот в тысячах пудов	
	По вывозу	По ввозу
Таганрог	3779	14667
Ростов	14032	5985
Ейск	726	3000
Ахтарская	525	1203
Темрюк	951	1599
Тамань	936	399
Анапа	765	509
Новороссийск	21238	7201
Геленджик	2469	1764
Туапсе	669	4057
Сочи	240	1355
Брянская прист.	—	—
Петровск	23378	16103
Дербент	93	283

Железные дороги. Один из крупных экономистов покойный А. И. Чупров писал, что «по громадной сумме затраченных капиталов, по массе потребляемого труда, по могущественному влиянию на разные стороны народной жизни, а еще более по многочисленным отличиям от

других родов предприятий, железнодорожное хозяйство заслуживает полного внимания политической экономии» *). Следовало-бы уделить этому вопросу особое внимание и здесь, но об'ем очерка и наличность специальной статьи другого автора заставляют ограничиться беглыми штрихами.

Первая на Юго-Востоке железная дорога, но только с конной тягой, появилась в Донской обл. еще в 1846 г. между Волжским посадом Дубовкой и Качалинской станицей; по мысли организаторов она должна была до некоторой степени заменить не раз начатый сооружением Волго-Донский канал. «Однако опыт применения конной тяги оказался неудачным, — дорога была не в состоянии конкурировать с возчиками и через 10 лет закрылась» **).

Паровая тяга впервые была применена в 1861 г. к линии от Грушевских каменноугольных копей к реке Дону около Аксая протяжением в 61 версту (ныне участок Юго-Вост. ж. д.); дорога была построена на средства донского войска; в 1868 г. некоему Полякову была дана концессия на постройку дороги от Курска через Харьков—Лозовую, Горловку и Таганрог до Ростова; линия была открыта для движения в следующем году. В 71 г. Воронежско-Ростовская дорога приступила к сооружению 2-х линий: от Воронежа до ст. Максимовка упомянутой выше Грушевско-Аксайской ж. д. и от нее к каменноугольным копям и второе от Аксая до Ростова с ветвями Курско-Харьково-Азовской ж. д. движение на первом участке (теперь Раздельная-Ростов) началось в ноябре 71 г., на втором участке —в 1876 г. В 75 г. открылось движение по Ростово-Владикавказской ж. д. протяжением в 652 версты; в 1878—79 г.—по линии Зверево-Криничная с ветвями к Никитовке и Бахмуту; дорога эта связала Донскую область (в прежних ее границах) с Донбассом.

В 1888 г. началось движение на Новороссийск, давшее Юго-Востоку выход к Черному морю. В 1894 г. главный путь Владикавказской ж. д. был продлен до Петровска, а через 3 года вошел в сеть и Ставрополь. В 1899 г. ветка Тихорецкая—Царицын дала выход к Черному морю северо-восточной части Края и связала его с Приволжьем. В 1900 г. Царицын связался с Юго-Востоком и в другом направлении — по линии Лихая-Кривомузгинская. В 1900 г. Владикавказская ж. д. была продолжена от Петровска до Баку, прорезав Дагестан вдоль побережья Каспийского моря.

Последующие годы строительство шло более замедленным темпом и оживилось в 14-15 г.г., когда, по стратегическим соображениям, пришлось ускорить окончание начатых ранее дорог и проложить новые. В 1915 г. было открыто движение по линии Черноморско-Кубанской дороги (Армавир-Белореченская, Тимошевская-Ахтари, Крымская-Тимошовская, Тимошевская-Кущевка) и по Владикавказской ж. д. на участках: Батайск-Торговая, Прохладная-Гудермес — Св. Крест (ныне Прикумск), Георгиевск-Незлобная, Червленная - Кизляр, Котляревская-Нальчик, Шамхал-Темир-Хан-Шура.

С окончанием гражданской войны в 1921 г. были окончены постройкой ветки Армавир-Туапсинской дор. (Армавир-Ставропольское, Ставрополь-Петровское и Петровское-Винсдельное) и часть Черноморской ж. д. Туапсе-Сочи.

Так как спор о западных и восточных границах Донской обл. окончательно не решен, то определить точную цифру величины ж. д. линий края не представляется возможным: в силу этого для сопоставления с данными Европейской России воспользуемся цифрами 1917 г., когда ж. д. сеть Юго-Востока в старых его границах составляла 5040 верст, в том числе в Донской обл. 2100 верст, в Кубанской — 1608 верст, в Ставропольской губ. 284 версты, в Терской обл. 754 версты, в Дагестанской обл. 254 версты и Черноморской губ. 40 верст, что давало по краю 13,5 верст ж. д. на 1 тысячу кв. верст против 18 верст по Европейской России, цифра, явно недостаточная. Правда, железные дороги оживили Юго-Восток, привлекли массу переселенцев и усилили его колонизацию, связали его с

*) Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство т. I, М. 1910, стр. 48.

**) Полное описание России т. 14-й, стр. 440.

внутренним и внешним рынками, позволили или, правильнее говоря, заставили развернуть товарно-зерновое хозяйство, превратив его в житницу не одной только Европейской России, но отчасти и Западной Европы, но этого мало; это прекрасно сознавалось до войны, когда начата была постройка Черноморской побережной дороги и одобрено несколько проектов новых линий, протяженностью в общем свыше 3 тысяч верст, что увеличило-бы обеспеченность Юго-Востока до 22,4 верст ж. д. на 1 тысячу верст обслуживаемого пространства.

Переходя к работе ж. дорог, мы принуждены, вследствие отсутствия отчетов, ограничиться поверхностным анализом грузооборота Владикавказской ж. д., составлявшим от 450 до 600 милл. пуд. разных грузов, преимущественно хлеба (30—35%), леса (10—15%) и нефти (10—15%), остальное количество приходилось на железо, сахар, мануфактуру скот, вино, фрукты и проч.

Екатерининская и Юго-Восточная ж. д., проходя в пределах Юго-Востока, связывали его с Донецким бассейном, а Юго-Восточные, кроме того, и с центральным промышленным районом, чем определяются главнейшие их грузы.

То, что говорилось нами выше о современных перевозках по водным путям, приходится сказать и о работе ж. д., транспорта. По данным Северо-Кавказского Округа Путей Сообщения за 6 мес. 1922 г. январь—июнь перевезено всего 47 милл. пуд., в том числе 21,4 милл. пуд. отправлений и 25,3 милл. пуд. получений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

При ознакомлении с краткой экономической характеристикой Юго-Востока невольно бросается в глаза сильно развитое зерновое хозяйство экспортного типа, наличность высоко-ценных специальных культур, которым обеспечена блестящая будущность и в то же время слабое состояние обрабатывающей и горной промышленности; правильная эксплоатация лесов отсутствует; о водном хозяйстве стали серьезно думать сравнительно недавно, а осуществлять проекты начали лишь незадолго до войны, когда было приступлено к шлюзованию Дона и Донца, устройству порта в Туапсе и вдумчиво рассматривали проекты Волго-Донского канала. Из разработанного в 1917 г. бывшим управлением Водных Путей плана водного строительства видно, что в пределах одной только Донской обл. до 1925 г. предполагалось построить Волго-Донской канал и продолжить шлюзование Северного Донца от Гундоровской станицы вверх до устья реки Бахмут; между 1925 и 1930 г.г. были намечены следующие работы: 1) Соединение каналом С. Донца с Днепром, 2) Шлюзование целого ряда притоков С. Донца и Дона и 3) Шлюзование Дона от Калача до Воронежа. Железнодорожная сеть развита слабо; необходимость расширения ее слишком очевидна; возрождение промышленности уже поставило на очередь вопрос о топливе, а, следовательно, о более интенсивной эксплоатации наших горных богатств, а это немыслимо без прокладки вспомогательных линий и устройства ряда подъездных путей. В условиях социалистического хозяйства пробуждается к новой жизни далекая Сибирь и она, естественно, при экспорте своих продуктов не удовлетворится одним только узким выходом к Владивостоку, сам собою намечается новый план ж. д. строительства и одним из первых, если говорить в интересах общее-республиканских, путь Челябинск-Царицын, другими словами, связь Сибири через Челябинск-Царицын с Ростовом и Новороссийском с выходом сибирских богатств, первоначально хлеба и масла в Черное море.

Далее жизнь ставит вопросы в области электрификации путем использования той колоссальной энергии белого угля, который имеется на Юго-Востоке. Перед краем стоит ряд грандиозных задач по возрождению и укреплению народного хозяйства и будущим поколениям придется проявить громадную творческую работу.

С. ОСИНСКИЙ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

2415

Донобллит № 2020 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса. Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

25А
Б 59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

В. С. Орлов.

ВЫПУСК 11-й.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство „Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.

32191/8°

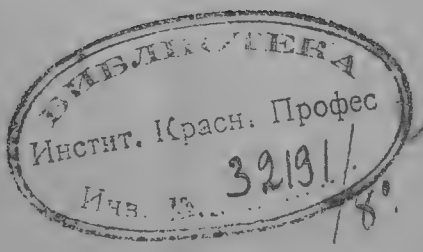
ВТ 25А
59

Библиотека Краеведения.

В. С. Орлов.

Выпуск 11-й.

Сельское хозяйство
ЮГО-ВОСТОКА.



Ростов на Дону.
1924 г.

Сельское хозяйство Юго-Востока.

В прежних границах территория Юго Востока имела протяжение свыше 1,200 верст в направлении с севера на юг, от 41-ой параллели до 51° 18'' северной широты и свыше 700 верст по долготе в самой широкой своей части. В довоенное время пространство Юго-Востока исчислялось 371,7 тыс. кв. верст, а в новых границах, которые еще не окончательно установлены—267,6 тыс. кв. верст.

Пространство Юго-Востока в 1914 году *).

	ТЕРРИТОРИЯ		Посевная площадь	Лесная площадь **)
	в тыс. кв. верст	в тыс. десятин.	в тысяч. десятин.	
Донская область	144,6	15.051	5.467	300
Кубанская „	83,3	8.681	3.305	1.200
Ставропольская губ.	47,7	4.968	2.618	30
Терская губ.	64,1	6.670	1.067	700
Черноморская губ.	5,9	763	11	500
Дагестанская	26,1	2.718	143	50
Итого	371,7	38.851	12.611	2.780

Юго-Восточный край является типичным сельско-хозяйственным районом. На организацию в нем сельско-хозяйственного производства оказали весьма сильное влияние такие факторы, как рельеф, климат и почва.

Вся южная часть края приходится на долю северных склонов горного массива Кавказского хребта и его отрогов—Ставропольское плато и Сунженское поднятие. Эта часть Края глубоко изрезана много-

*) Данные относятся к Юго-Востоку в старых границах.

**) Сведения о лесной площади проводятся в круглых цифрах.

численными реками, речками и балками, иногда с очень узкими крутыми склонами, всегда обильно заросшими лесной и травянистой растительностью. Холмистый характер местности и трудности сообщения в некоторых районах горной части Края, делают культуру зерновых хлебов в них маловыгодной, а в местах, наиболее отдаленных от обычных рынков сбыта и линий жел. дорог, даже и убыточной. В значительно меньшей степени эти обстоятельства отзываются на скотоводстве, которое здесь в горах, благодаря хорошим альпийским лугам, с роскошной травянистой растительностью, а также мягкому климату получило довольно сильное развитие. Кроме того, здесь, при наличии в этих районах лесов, имеются данные для ведения лесного хозяйства. Та часть территории Края, в которой являются преобладающими зимние осадки, и где средняя суточная температура равна 10° С, т. е. Закубанье и Черноморское побережье —представляет из себя район для распространения широкой культуры табака и ценных плодовых культур, в особенности на Черноморском побережьи.

Все степное пространство Юго-Востока —бассейн реки Дона, его притоков, а также правобережье Кубани, течение реки Кальмиуса, нижнее течение рек Терека и Кумы, в большей своей части имеет холмисто-равнинный характер и пригодно для использования в сельско-хозяйственном отношении. Однако, вследствие климатических и почвенных условий, направление и характер сельско-хозяйственного промысла в этом степном районе не везде одинаковы. На всем пространстве Юго-Востока климатические условия представляются в некоторых отношениях весьма схожими, и изменения этих условий, исключая горной части, идут весьма постепенно. Прежде всего являются характерными необычайно резкие, в большинстве случаев неожиданные колебания температуры воздуха, а также переменные воздушные течения—ветры. По многолетним наблюдениям направление ветра по временам года таково: зимою чаще всего дуют восточные и юго-восточные ветры, а по Черноморскому побережью северо-восточные; весною—восточные и западные; летом—западные; осенью—западные и восточные. Восточный ветер, дующий из безводных пустынь Азии и проходящий через степи средней Азии и Каспийской низменности, всегда очень сух и отличается своей устойчивостью и силой. Зимой он приносит с собой ясную морозную погоду, а летом—крайне-сухую и жаркую. В пределах Края ровная зима большая редкость. В большинстве случаев она здесь «гнилая», т. е. в течение всей зимы происходит частая смена морозных дней днями теплыми. Часто в январе идут дожди, а в марте месяце господствуют морозные дни с восточными ветрами. Часто зимой в одном месте лежит снег, имеется хорошая санная дорога, а через один-два переезда голое пространство кочек, замерзшей грязи, по которым никоим образом нельзя передвигаться. Весна наступает дружно; снег, хотя и необильный, тает быстро, бурные потоки шумно проносятся по степям, переполняя балки и степные речки. Но к лету большинство степных речек обыкновенно пересыхает, а также и довольно большие реки не доходят до своих естественных водоемов-морей. Что касается температуры, то в этом отношении Юго-Восток в отдельных его местностях не имеет больших различий. Разница в отдельных районах в температуре летом имеет место не столько по широте, сколько по долготе местности. В направлении с востока на запад или обратно температура Юго-Востока изменяется в своих колебаниях всего на 2 или 2,5°, так температура июля: Каменская, Донской области: 23,5°, Царицына: 24,5°, Ростов-Дон: 24,3, Кизляр: 24,8, Анапа: 23,8, Темир-Хан-Шура: 23,4.

Совсем иной характер в Крае носят зимние температуры, которые, изменяясь с юго-запада на северо-восток, увеличиваются довольно быстро, быстрее, чем в других районах Европейской России. Так, температура зимы: декабрь—февраль Усть-Медведицкая — 6,5°—6,9°; Персиановка — 3,4° — 4,7°; Ростов-Дон — 2,8° — 3,3°; Песчанокопская — 2,1° — 3,1°; Краснодар+1,0°+0.8°; Кизляр— 1,6°—0,8°; Сочи+7,9°+6,1° С. В зависимости от такого распределения температуры вегетационный период растений в отдельных районах Края крайне различен. Указанное распределение температур

является характерной чертой климата Юго-Востока, влияющей на многие стороны сельско-хозяйственной жизни.

Особый интерес представляет собою для Юго-Востока количество атмосферных осадков. Всю часть Края, примерно в востоку от линии Хасав-Юрт, Ольгино, Медвежье, Великокняжеская, Морозовская, — занимает область осадков менее 350 м/м, где количество дождей летом и весной, при высокой температуре,—особенно мало. Крайне недостаточное количество осадков в период вегетации растений не в состоянии поддерживать здесь развитие растительности, как дикой, так и культурной. Эта полоса Края оказывается почти недоступной для земледельческой культуры и пригодна лишь для экстенсивного скотоводства. По мере продвижения от этой засушливой полосы на юго-запад годовое количество осадков быстро и интенсивно увеличивается, достигая в районе гор 800 м/м, а в Сочи, на берегу Черного моря, 1,500 м/м.

Особенности строя сельского хозяйства Юго-Востока в значительной степени определяется также почвенными условиями. Распределение почвенных типов в Крае таково: Настоящие тучные черноземы распространены на юго-востоке двумя главными, но не сплошными полосами. Одна полоса, переходя в пределы Юго-Востока из Центральной России, тянется прерывающейся линией на западе, северо-западе и севере Донской области. Другая полоса идет вдоль северных склонов Кавказского хребта от Краснодара на Ставрополь, Пятигорск, Прохладная, не являясь сплошной.

Совершенно иные почвенные условия имеются на востоке от указанной выше линии годового количества осадков в 350 м/м. Вместо плодородных почв, здесь уже царство почв, крайне обедненных перегноем—бурые почвы с большим количеством солонцев и сухих песков.

Среднюю часть между указанными полосами занимает широкая полоса, так называемых южных и каштановых, приазовских черноземов. Отличаясь меньшим содержанием перегноя, эти почвы вместе с тем по высокому плодородию, а также по своим химическим и физическим свойствам, являются особенно благоприятными для земледелия.

Такова в самых общих чертах картина природных условий Юго-Востока.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

По данным*) переписи 1920 года территория и численность населения отдельных административных единиц выражается следующими цифрами.

Табл. № 2.

ГУБЕРНИИ	Пространство в тысячах		Население в тысячах	Приходится жителей на 1 кв. версту
	кв. верст	десятин		
Донская область	72,4	7538,8	1617,6	22,3
Ставропольск.	31,0	3228,2	922,7	29,8
Куб. Черноморск.	72,4	7544,5	2706,6	37,4
Терская	46,1	4808,7	676,4	14,6
Каб.-Балкарск.	10,7	1113,5	168,3	15,8
Горская	9,7	1003,1	338,2	35,1
Чеченская	8,7	911,0	253,6	29,0
Дагестан.	31,1	3218,9	795,2	20,1

*) Относятся к Юго-Востоку нового административного деления.

О размерах посевной площади и количества скота на Юго-Востоке в 1920 году можно судить по нижеследующим данным.*)

Посевная площадь на Юго-Востоке в 1920 г. в десятинах.

Табл. 3.

Наименование губерний	Всего посева	ИЗ НИХ	
		Под озим.	Под яров.
Донская область	1151779	149682	1002097
Ставропольская	1140553	431974	708579
Куб. Черноморск.	1796887	730661	1066226
Терская	560825	260031	300794
Кабардинская	54342	57901	48557
Горская	168720	28636	140084
Дагестанск.	142679	82491	60188

ЖИВОТНОВОДСТВО ЮГО-ВОСТОКА В 1920 г.

Табл. 4.

ГУБЕРНИИ	КОЛИЧЕСТВО		
	Лошадей	Кр. рог. скота	Мелк. скота
Донская область	198230	778995	779353
Ставропольская	247923	470392	1077229
Кубано-Черноморск.	711648	1004089	1771956
Терская	134216	203877	293615
Кабардинская	42393	144094	376320
Горская	85971	2910660	398722
Дагестанская	—	—	—

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

Главнейшей отраслью сельского хозяйства на Юго-Востоке, в которой занята значительная часть населения Края, составляет хлебопашество. Развитию этой отрасли земледелия способствовали благоприятные климатические и почвенные условия, а также и так называемые внешние факторы хозяйства, главным образом, рынок, в связи с транспортом. Наличность портов и постройка жел. дор. линий, связавших отдельные части Края с крупными торговыми центрами, оказали большое влияние на расширение местного полеводства и на рост сбыта, главным образом, хлебных продуктов.

В полевом хозяйстве Юго-Востока из зерновых хлебных, также и других

*) Относятся к Юго-Востоку нового административного деления.

культурных растений, широко распространено возделывание, главным образом, озимой и яровой пшеницы и ячменя; на следующем месте в этом отношении за ними стоят: рожь, овес и просо. Культура таких растений, как гречиха, лен и конопля, по сравнению с названными выше растениями, имеет незначительное распространение. За время с начала империалистической войны и в последующие годы на Юго-Востоке в отдельных его районах стали увеличиваться в полеводстве посевы подсолнечника и кукурузы.

О размерах в Крае полевой культуры главнейших растений в довоенное время и в первые годы империалистической войны можно судить по величине посевных площадей, занимавшихся этими растениями. Данные нижеприведенной таблицы дают об этом представление.

Площадь посева под отд. культурами в 1909 г. и 1916 г. (в тыс. десятин.).

Табл. 5.

Губернии / Культуры	Донская		Кубанская		Черноморск.		Ставропольская		Терская		Дагестанская	
	1909 г.	1916 г.	1909 г.	1916 г	1909	1916	1909 г.	1916 г.	1909 г.	1916 г.	1909 г.	1916
Озимая рожь	910,8	585,4	141,8	18,7	0,5	0,1	21,8	4,4	51,3	18,1	4,2	6,4
Озимая пшеница	200,0	50,1	1103,3	1054,3	3,0	2,7	747,0	782,1	160,5	165,3	40,7	60,2
Яровая рожь	19,4	47,6	1,2	10,2	0,0	0,0	0,2	9,0	0,3	0,6	1,8	0,8
Яровая пшеница	2383,6	2009,2	611,0	377,7	0,2	0,0	470,2	446,8	10,6	4,9	7,2	21,7
Ячмень	1180,1	1045,2	681,3	684,0	3,9	0,5	411,5	552,0	65,8	73,4	26,7	15,8
Овес	235,7	164,3	184,5	127,6	0,5	0,6	176,8	82,0	54,3	36,2	2,9	4,0
Гречиха	2,5	2,2	3,7	2,2	0,0	0,0	0,1	0,0	3,8	1,5	0,0	0,0
Просо	133,0	110,1	59,3	14,3	0,0	0,0	146,2	143,3	168,2	120,2	1,5	1,6
Кукуруза	14,7	39,9	59,5	116,1	5,5	7,1	2,3	13,3	209,7	104,2	7,8	11,9
Горох и бобы	9,0	0,6	3,5	1,5	0,0	0,0	0,2	0,4	1,0	0,2	1,5	1,5
Картофель	59,7	42,3	48,2	24,6	0,5	0,3	2,7	2,9	14,2	9,5	0,3	0,6

Культура пшеницы и ячменя на огромной части обрабатываемой в земледелии площади Края является господствующей. Местами возделывание этих растений— основная цель хлебопашества. Но в связи с особенностями естественно-исторических условий в отдельных районах Края, наряду с этими основными растениями, занимают довольно большое место в полеводстве этих районов также и такие культуры, как просо и кукуруза. Значительные посевы этих последних растений были в 1909 г и 1916 г. в Терской губ

За период империалистической войны, революции и гражданской войны полеводство Юго-Востока претерпело большие изменения. Произошло сокращение (абсолютное) посевной площади, а также изменилась и пропорция в ней отдельных культур. Еще в начале войны уменьшились и абсолютно, и относительно посевы озимых хлебов и заметно сократилась площадь посева под яровой пшеницей и временно увеличилась пропорция посева ячменя. Этот кормовой хлеб, как равно и яровая пшеница, в общей площади посева в период 1920-22 г., относительно сильно сокращаются. Вообще неблагоприятное влияние указанных выше факторов на полеводство Юго-Востока отразилось весьма сильно.

Вот данные, которые могут дать известное представление о размерах посева отдельных культур в 1920 г. и 1923 г., и, сопоставляя которые с цифрами предыдущей таблицы, можно судить о значительности изменения в полевом хозяйстве Края.

Площадь посева под отд. культурами в 1920 г. и в 1923 г. (в тыс. десятин.). Табл. 6.

Губернии / Культуры	Донская		Ставропольс.		Куб-Черном.		Терская		Кабар-Балк.		Горская	
	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.	1920	1923	1920 г.	1923
Озимая рожь	133,0	302,9	3,3	352,5	11,9	810,1	9,5	227,0	—	21,9	1,3	41,7
Озимая пшеница	16,6		428,5		718,7		250,4		5,7		27,3	
Яровая рожь	5,1	—	1,1	—	6,6	—	0,8	—	0,1	—	0,2	—
Яровая пшеница	641,2	383,5	246,8	60,5	225,7	134,5	16,7	5,9	0,7	3,2	2,1	0,8
Ячмень	225,5	175,2	258,9	89,2	442,5	295,5	105,4	55,7	4,1	3,4	5,1	6,7
Овес	9,8	4,5	3,1	5,3	51,1	40,0	9,7	5,1	0,4	1,0	0,5	0,1
Гречиха	0,2	—	0,4	—	3,1	0,8	1,3	0,3	0,0	—	0,4	0,3
Просо	13,7	64,8	38,7	49,5	7,9	24,9	114,2	71,8	8,0	11,1	5,9	0,2
Кукуруза	—	27,7	32,0	53,0	111,4	153,3	9,8	20,7	29,3	42,1	116,4	79,3
Горох и бобы	0,1	—	0,5	—	1,1	—	0,6	—	—	—	—	—
Картофель	6,5	4,4	3,6	0,9	20,6	15,5	3,5	—	1,6	2,4	3,6	3,3

Большое значение на Юго-Востоке приобрела культура масличных семян, в особенности подсолнечника. Фактором, способствовавшим его внедрению в полевое хозяйство Края, нужно считать весьма большой, за время с начала войны и за последние годы, спрос со стороны рынка на «жиры». В то время, как в связи с падением животноводства, этот спрос не представлялось возможным удовлетворить «животными» жирами, растительное масло стало находить себе все больший и больший сбыт. Рост емкости рынка растительного масла способствовал расширению посевов масличных растений. Значительным на семена масличных растений был спрос также и со стороны заводов Юго-Востока, изготовляющих из жидкого растительного масла твердое сало (саломас-маслород) для технических целей. Вместе с тем, благодаря успешному развитию деятельности таких заводов, получила большое поступательное движение и мыловаренная промышленность, будучи обеспечиваема достаточным количеством масла для целей своего производства.

Распределение площади под масличными культурами в отдельных губерниях Края в 1914-1916 году было таким:

Распределение площади под масличными культурами в отдельных губерниях Края в 1914—1916 году было таким: (в десятинах). Табл. 7.

Название культур / Губернии	Подсолнечник		Лен		Конопля	
	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.
Донская	45275	88257	9584	18417	6781	3585
Кубанская	272568	291248	36976	9207	4577	2521
Терская	25354	20501	8194	751	1376	531
Ставропольская	6741	8538	16173	13158	113	35
Черноморская	50	48	—	2	—	3

Площадь под масличными растениями в 1920 г. и в 1923 г. такова.

Табл. 8.

Название культур	Донская обл.		Ставроп. губ.		Куб-Черном.		Терская		Кабардинск. Авт. обл.		Горресп.	
	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923 г.	1920 г.	1923	1920 г.	1923 г.	1920	1923
Лен	1221	—	7609	3200	1827	4500	9519	—	5	—	7	
Конопля	951	—	2059	900	7438	3700	188	—	13	—	76	
Подсолнух	33961	99700	28631	40000	122074	196700	7045	—	1188	5000	947	

Значительное развитие возделывания подсолнечника получило в Донской области и Ставропольской губ.; в Терской губ. площадь под подсолнечниками сократилась.

Видное место в хозяйственной жизни Юго-Востока составляют такие промышленные культуры, как табак и виноград. В Крае имеются возможности для развития культуры сахарной свеклы. Пока возделывание этого растения ведется лишь в небольших размерах в Кубанской обл. при единственном на Юго-Востоке заводе. Хотя по климатическим и почвенным условиям культура сахарной свеклы могла бы давать здесь хорошие урожаи и с большим выходом сахара, как это видно по данным наших опытных полей, однако, как культура трудоемкая, требующая большого количества рабочих рук, при существующей в Крае плотности населения в среднем 23,7 человека на одну квадратную версту, едва-ли она в ближайшем времени будет иметь надлежащее развитие.

Площадь под посевом сахарной свеклы, в общем, как это видно из следующей таблицы, очень невелика.

Посевная площадь под сахарн. свеклу (в десятинах).

Табл. 9.

Название губерний	1916 г.	1920 г.	1923 г.
Донская область	—	19	—
Ставропольская губ.	81	1	—
Кубанская область	2385	613	1844
Черноморская губ.	—	—	—
Терская губ.	6	36	—
Горреспублика	—	—	—
Кабардин.-Балкарск.	—	2	—

Более значительной представляется на Юго-Востоке культура табака, при этом необходимо отметить, что наибольшее распространение имеет культура высших сортов табака. Размеры указанной культуры характеризуются следующими данными.

Площадь посева табака (в десятинах). Табл. 10.

Название губерний	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1923 г.
Донская	—	4	—	—
Ставропольская	—	—	—	—
Кубанская	14432	1895	112	6238
Черноморская	3357			
Терская	2	599	—	—
Кабардино-Балкарск.	—	—	—	—
Горская	—	—	—	—

Сокращение площади посевов табака произошло в период гражданской войны; причина этого явления кроется в том, что табаководством занималось почти исключительно пришлое население, главным образом, греки и армяне, на арендованной земле, находившейся в пользовании сельских обществ.

Для культуры табака предпочитаются, преимущественно, свежие почвы из-под леса, и плантации остаются на одном и том же месте непродолжительное время. В дальнейшем эти почвы идут под посевы зерновых культур и дают очень высокие урожаи. Отсюда понятно, что сельские общества, испытывая нужду в увеличении площади под посев зерновых хлебов, но избегая корчевки, вследствие ее дороговизны и трудности, предпочитали отдавать в аренду на непродолжительный срок такие земли, а после этого срока получали уже расчищенную от леса и хорошо разделанную почву. В последние годы прежний порядок эксплоатации земли для культуры табака был изменен, и это обстоятельство, пока не установились в этом отношении новые формы, сказалось отрицательно на развитие табаководства. Для 1923 года должно быть отмечено значительное расширение площади под табаками.

Большое значение на Юго-Востоке имеет виноградарство; площадь под культурой винограда в Крае расширилась, и только годы войны, империалистической и гражданской, на этой отрасли хозяйства отразились отрицательно. Возделывание винограда упало. Табл. 11.

Название губерний	Площадь виноградников (в десятинах)			Средний урожай винограда с десятины	
	1908 г.	1912 г.	1922 г.	До войны	В период 1920—1922 г.
Донская	3000	12094	5450	300	80
Кубанская	4000	5469	4100	250	150
Черноморская	900	1114	840	200	150
Терская	9000	9058	3630	400	100
Ставропольская	3500	7904	3610	350	80
Дагестанская	2500	3107	2480	250	80
ИТОГО	22900	38773	19660	—	—

Об огромной роли виноградарства в хозяйстве Края общее представление могут дать цифры валового сбора винограда, количество приготовлявшегося вина и данные о вывозе последнего. Виноградарство заслуживает большого к себе внимания и развитие его чрезвычайно важно для народного хозяйства не только Юго-Востока, но и всей Республики.

Сбор винограда и количество приготовленного вина в 1915 году.

Табл. 12.

Название губерний	Общий сбор винограда в тысячах пудов	Изготовлено вина в тысячах ведер	Продажная цена за ведро (в руб.)	Вывоз вина в тысячах пудов
Донская	1773,2	629,5	5,00--10,00	673,0
Кубанская	1896,0	—	—	187,0
Ставропольская	232,2	410,4	1,80—7,00	49'0
Терская	1249,6	1516,5	1,80--10,00	959,0
Черноморская	600,0	5000,0	2,00—2,50	133,0
Дагестанская	787,5	398,3	—	—

Кроме виноградарства, на Юго-Востоке в связи с благоприятными естественно-историческими условиями имеет также большое значение, играя не малую роль в земледельческом хозяйстве, промышленное плодоводство, огородничество и бахчеводство.

Плодоводство распространено в районе Краснодара—Новороссийска, на Черноморском побережьи, в Горреспублике—в районе Владикавказа, Дагестане — Темир-Хан-Шура, Дербент и друг. Предметами культуры в плодоводстве указанных районов служат: черешни, вишни, сливы, абрикосы, яблоки. Дербент дает те же плоды, а кроме того, груши и персики. Сбыт плодов из Края был довольно большой.

Промышленное огородничество в Крае сосредоточено, главным образом, около больших городских и промышленных центров. Занятие огородничеством имеет развитие в Донской обл. в целом ряде селений, главным образом, по нижнему течению Дона—Старочеркасске, Богаевской, Аксае и некоторых других. На Кубани промышленное огородничество развилось в районе Краснодара, где имеется несколько консервных фабрик, изделия которых в довоенное время в значительном количестве вывозились за пределы Края (во Владивосток, через Новороссийск). В Терской губернии огородничество развито в районе минераловодских групп. Предметами культуры в промышленном огородничестве являются капуста, лук, горох, помидоры, баклажаны, свекла, морковь, картофель и проч.

Бахчеводство в Крае имеет большое распространение. Больше всего оно сосредоточено в районах Кубанской области, линия Краснодар—Новороссийск, Кавказская и др. В Донской области в Ростовском округе, в Сальском округе—район Пролетарской, в Терской губ.—Прохладная, Муртазово, и в некоторых районах Дагестана. Арбузы и дыни являлись и могут явиться предметом сбыта на рынки Москвы, Петрограда. Дыни из Юго-Востока шли в прежнее время даже в Ригу. Вообще продукты бахчеводства всегда находили себе сбыт не только в пределах Края, но и за границами его, как на внутренних российских рынках, так даже и на внешних. Благодаря хорошим качествам арбузов и дынь, они сбывались из южных районов в Трапезунд и другие города Малой Азии.

По разнообразию тех растений, которые культивируются на Юго-Востоке, по огромной ценности получаемой от них продукции, Край, по справедливости, носит название «житницы». Пшеница, ячмень,

подсолнечник, табак, виноград и проч.— все эти богатства не только местного юго-восточного значения. При надлежащем развитии сельского хозяйства и его отдельных отраслей Юго-Восток, благодаря указанным своим богатствам, должен будет занять видное место не только в Республике, но и в мировом хозяйстве.

СИСТЕМА ПОЛЕВОГО ХОЗЯЙСТВА.

Несмотря на свои с.-х. богатства, огромные количественно, и по качеству и своей ценности, эксплоатация земли с точки зрения рациональной агрономии на Юго-Востоке далеко несовершенна. Обработка почвы заставляет желать многого, севооборота в настоящем смысле не практикуется, как равно и травосеяния. Поля сильно засорены. Развитие полеводства на Юго-Востоке шло под влиянием требования рынка, гравным образом, внешнего, а также под влиянием увеличения количества населения. Сравнительно еще не так давно на необозримых степных пространствах Юго-Востока распаханные площади встречались редко. Это было время начинающегося перехода от скотоводческого хозяйства к земледелию с залежной системой полеводства. Эта последняя на Юго-Востоке была распространена повсеместно, исключая предгорий крайних восточных частей Ставропольской и Терской губернии. Развитие залежной системы полеводства при культуре зерновых хлебов шло обычно таким образом: целина, а впоследствии старые залежи вспахивались весной и засевались льном, просом или бахчевыми растениями. На следующий год земля эта не пахалась, а «наволоком», под борону засевалась пшеницей. На третий год земля вспахивалась с осени, и весной опять засевалась пшеницей. На четвертый год на ней с осени сеяли или рожь, или пшеницу, или весной ячмень. Потом земля опять запускалась под залежь и использовалась или как пастбище, или как сенокос. В дальнейшем, при увеличении распашки, в большинстве случаев поступали так: земля делилась на две части, которые и чередовались под посевами хлебов: один год земля была под посевом, а другая под толокой (однолетней залежью). Такая практика в полеводстве привела к распылению почв, к засорению полей сорными травами, а главное поставила урожай хлеба почти в полную зависимость от условий погоды. Посевы пропашных—кукурузы и подсолнечника стали распространяться сравнительно недавно. В общем распределение пахотной площади таково: не менее половины площади отводится под пшеницу, другая же половина или вся идет под ячмень, или же из этой площади выделяют небольшой участок, на котором сеют остальные хлеба. Обыкновенно при этом руководствуются такими соображениями: пшеницу сеют в большом количестве потому, что она представляет главный рыночный продукт, а кроме того является и главным предметом питания. Ячмень—также продукт для рынка, хотя необходим и в хозяйстве для корма скота и птицы; при посеве ячменя можно рассчитывать на более верный урожай, чем пшеницы.

Что касается приемов обработки почвы, то она на Юго-Востоке отличается примитивностью, благодаря чему использование земли оказывается в высокой степени нерациональным; в связи с плохой обработкой почвы у последней нарушается ее структура, почва становится распыленной, и вместе с тем неспособной удерживать влагу. Между тем наблюдения последнего времени показали, что, в целях улучшения полеводства, необходимо для получения лучшего урожая сбережение и рациональное использование влаги в почве, так как при местных условиях количество влаги является решающим фактором урожаев. Кроме того, плохая обработка почвы приводит к сильному засорению полей сорными травами, являющимися бичем местного полеводства. В целях поднятия урожайности сельско-хозяйственных растений и достижений постоянных от них доходов необходимо улучшение приемов обработки почвы, введения пара, рациональной культуры, пропашных, борьба с сорными травами и друг. Важность этих мер, благодаря агрономической работе, постепенно проникает в сознание сельского хозяйствующего населения. Проведение земельными органами в Крае соответствующих кампаний по пропаганде пахоты на зябь и друг. в значительной степени способствует осведомлению земледельческого населения о необходимости для сельского

хозяйства новых приемов агрокультурной техники.

Что касается с.-х. орудий и машин, то нужно сказать, что они на Юго-Востоке распространены довольно широко. Более совершенные орудия для обработки почвы, посева семян, заделки их и уборки хлеба, можно сказать, почти вытеснили прежний, менее совершенный, технический инвентарь. Посевы «наволоком» и ручным способом производятся редко, встречаются разбросные и рядовые сеялки. Пахота производится в большинстве случаев двухлемешным буккером, но встречаются и плуги.

Вообще во всех видах инвентаря имеет место более или менее усиленная замена более совершенными орудиями. В каждом селении Края можно встретить буккер с высевающим аппаратом, жатки-лобогрейки, самосбросы, рядовые сеялки, железные бороны, веялки, косилки.

О сельско-хозяйственном инвентаре на Юго-Востоке имеются такие данные за 1920 г.

Количество с.-х. орудий и машин.

Табл. 13.

Губернии \ Название орудий	Буккера	2-хлемеш. плуги	Железн. бороны	Рядовые сеялки	Лобогрейки	Сенокосилки	Жатки самосброски	Паровые молотилки	Катки
Донская	47144	31837	15442	23257	49633	8222	4424	1006	147652
Ставропольская . . .	61610	21056	12983	4280	47588	4511	2834	1169	92127
Куб.-Черноморская . .	70155	36138	27205	22147	6412	11132	40679	3550	115063
Терская область . . .	3785	4359	4171	915	3148	1676	2114	107	5002

УРОЖАЙ ХЛЕБОВ.

Высота урожайности сельско-хозяйственных растений Юго-Востока мало разнится от средних по б. Европейской России. Вот данные о величине среднего урожая главнейших культур в среднем за 1909-1915 г. с одной десятины в пудах.

Средний урожай главных культур на Юго-Востоке России с одной десятины в 1909-1915 г. и в 1922 г.

Табл. 14.

Губернии / Название культур	В средн. за 1909-1915 г.				В среднем за 1922 г.						
	Донская	Ставроп.	Куб.-Чер.	Терская	Донская	Ставроп.	Куб.-Чер.	Терская	Кабард.	Карач.-Чер.	Горрес-публика
Озимая рожь . . .	35	38	59	44	45	—	62	36	—	31	56
„ пшеница .	41	42	59	49	28	47	61	50	49	43	63
Яровая пшеница .	36	38	54	51	50	39	56	47	55	33	44
Ячмень	44	52	63	54	60	55	69	61	30	58	43
Овес	42	50	60	51	52	51	64	53	—	53	60
Просо	35	40	55	54	48	34	49	48	53	54	50
Кукуруза	51	76	81	71	48	60	72	62	71	74	91
Подсолнух	51	56	59	55	36	46	58	58	—	—	—
Картофель	266	273	324	284	275	234	354	273	—	—	434

Как видно из этой таблицы, урожаи в Крае не отличаются высотой. Это обусловливается для некоторых районов отчасти условиями погоды, но в значительной степени также практикующимися плохими приемами обработки почвы, отсутствием рационального севооборота и сильной засоренностью полей

Но при невысоких урожаях с единицы площади полеводство Юго-Востока, однако, производило огромное количество сельско-хозяйственных продуктов. Своими большими валовыми сборами этих продуктов Край обязан тому, что земледельческое население подвергало обработке и засеву громаднейшие площади земли. При засеве в 1914 году приблизительно десяти миллионов десятин, на Юго-Востоке тогда было собрано до 554,000,000 пудов хлебов и других сельско-хозяйственных растений. В связи с сокращением площади посевов, за время империалистической и гражданской войны, валовые сборы на Юго-Востоке по сравнению с довоенными временами весьма значительно упали. В 1921 году, это был «голодный» год, валовой сбор был равен 81,277,000 пудов. В 1922 г. величина валового сбора равнялась—162.981,000 пуд., а в 1923 году—169,632,000 пуд. Валовой сбор хлебов и других растений по Юго-Востоку в настоящее время в 3—3½ раза меньше, чем в довоенное время. Главное место в валовом сборе хлебов в Крае принадлежит пшенице и ячменю. Сбор пшеницы в среднем в период 1909—1913 г на Юго-Востоке достигал в круглых цифрах трехсот миллионов пудов, а ячменя ста пятидесяти миллионов пудов. В общем производстве пшеницы по Европейской России в 1.103.158,900 пуд. продукция этого хлеба на Юго-Востоке за указанные годы составляла одну четвертую часть. То же самое нужно сказать и про сбор ячменя. Производство этого хлеба на Юго-Востоке в общей продукции его по Европейской России в 565.704.700 пуд. также равнялось приблизительно одной четвертой части. От общей валовой продукции хлебов и других растений на Юго-Востоке сбор пшеницы и ячменя составляет в Крае около 80%. Из этих данных видно, какое большое значение в полеводстве Края имели пшеница и ячмень, и какая огромная роль Юго-Востока в производстве этих хлебов в общей продукции по Европейской России. Что кается других хлебов —ржи и овса, то размеры их продукции, как и других культур, по сравнению с величиной сбора пшеницы и ячменя,—количественно менее значительны.

ЖИВОТНОВОДСТВО.

Пастбищное использование земли в чистой форме удерживается по настоящее время и будет удерживаться в некоторых местностях Юго-Востока, где, по природным условиям, распашка земли почти невозможна и где пастьба скота составляет единственное средство для эксплоатации земли. У нас на Юго-Востоке такая форма хозяйства существует с одной стороны в районах степного хозяйства, где, по климатическим и почвенным условиям, хлебопашество является убыточным, и куда нужно отнести Сальский округ Донобласти, Благодаренский, Александровский уезды и Туркменский район Ставропольской губернии, Кизлярский и Моздокский уезды Терской, и с другой—такие гористые части Кавказа, как Карачай и другие. В указанных районах животноводство служит источником удовлетворения собственных потребностей населения, а также одновременно дает и продукты рыночного сбыта.

В остальных районах Края животноводство, хотя, как самостоятельная отрасль, и занимает в общем подчиненное положение в отношении к земледелию, роль его в хозяйственном балансе сельского населения все же нужно считать довольно большою.

Особенно огромное значение животноводства в сельском хозяйстве Юго-Востока выявляется тогда, когда, вследствие засух, населению периодически приходится переживать тяжесть неурожайных лет. Скот в юго-восточном хозяйстве—это запасный капитал, то увеличивающийся, то уменьшающийся, смотря по размерам урожайности хлебов в отдельные годы.

На состоянии скотоводства в Крае чрезвычайно гибельно отразилась мировая и гражданская война. Сильный упадок животноводства в Крае сказался не только

на количестве скота, но и на качестве. Об изменении численности скота за период 1916-1923 г. можно судить по следующим данным из доклада Уполнаркомзема Юго-Востока Общеплановой Комиссии Крайэкономсовета.

Количество животных на Юго-Востоке (голов).

Табл. 15.

Годы	Лошадей	Крупного рогатого скота	О в е ц	Свиней
1916	1848128	3087372	5529177	1501556
1922	910293	2383290	2828401	173793
1923	946294	2714597	2836624	311545

КОНЕВОДСТВО.

Вследствие разнообразия природных и хозяйственных условий разных местностей Юго-Востока, в Крае выработались различные типы лошадей. На севере в Донской области—донская лошадь—сухая, статная, рослая, крепкая, сильная, которая по своей однотипности представляет собою определенную «породу».

Выращиваясь под жарким солнцем юга, при вольных движениях в просторной степи, донская лошадь приобрела присущую ей силу и сухость, а при суровых условиях табунного содержания выработала также и выносливость. При таком способе выращивания и содержания весь слабый элемент конского табуна обыкновенно погибал, а оставался только элемент сильный, крепкий. Такой своего рода естественный отбор продолжался в течение десятков лет, в результате чего и получилась донская «порода». Близко к донской лошади стоит крупная из кавказских лошадей—кабардинская лошадь.

Лошадь эта сухая, сложена пропорционально, с довольно широкой, прямой и крепкой спиной, твердыми и чрезвычайно крепкими ногами. Кабардинцы, обычно, не куют своих лошадей, даже в гололедицу; лошадь «нарядная», несмотря на несколько большие голову и уши.

Разводится она в большой и малой Кабарде—бывший Нальчикский округ, Сунженском и Пятигорском уезде, Терской губернии и в Карачо—преимущественно у горцев, бывших Баталпашинского и Лабинского отделов.

Имеется также «кубанская» лошадь и другие местные «породы».

КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ.

На Юго-Востоке, главным образом, численно преобладающим является скот калмыцкой породы и его помеси. В более чистом виде скот этот встречается в Донобласти по левой стороне реки Дона, а также в восточной части Ставропольской губ., Приманычских и Прикумских степях. Из всех степных пород, калмыцкий скот является самым лучшим. Эта порода тем хороша, что, при скудном содержании, на выпасе круглый год, на скудной злаково-полынной степи, «калмыки» вырастают, по своим мясным или мясо-рабочим качествам, в довольно ценных животных. По своему росту скот этот не особенно велик, но он обладает способностью хорошо откармливаться, достигая живого веса до 50 пудов и выше, при чем дает до 50-60% мясных продуктов, весьма высокого качества; скот обладает значительной работоспособностью, словом, представляет весьма ценную мясо-рабочую породу. Благодаря неприхотливости рабочего калмыцкого скота по отношению к корму—скотоводство в Крае, несмотря на многие неблагоприятные условия последних лет, нужно считать еще в известной степени сохранившимся; при более лучших условиях численность скота, можно полагать, увели-

чится за короткое время довольно значительно.

В кубанских степях преобладающим является большею частью отродье серого степного скота. В горных районах распространен местный «горный» скот.

ОВЦЕВОДСТВО.

В период империалистической и гражданской войны особенно сильно упало в Крае овцеводство. Главным образом произошло сокращение тонкорунного овцеводства, которое велось на арендуемых участках и имело характер массового разведения. Лучше сохранилось грубошерстное овцеводство, которым занималось преимущественно, в виде подсобной отрасли хозяйства, сельское население. Преобладающей на Юго-Востоке является волошская овца, если не исключительно в чистом виде, то в виде ее отродий. Эта овца, обладая высокой продуктивностью, в то же время наиболее приспособлена к местным климатическим и почвенным условиям. Кроме того, местами встречаются чунтуки, каракули и курдючные овцы, типа Ногайской.

Особый тип овцы разводится на водоразделе Черного и Каспийского морей в Карачае—карачаевская овца.

Эта овца по росту и размерам всего тела небольшая, но благодаря очень вкусному мясу, прекрасному жиру в хвосте в довольно большом количестве—от 15 до 30 фунтов, а также вследствие мягкой, блестящей шерсти, славится далеко за пределами Карачая.

Из тонкорунных овец разводились мериносы, главным образом, мазаевского типа и рамбулье.

Общая продукция от овцеводства в Крае была весьма большой. В частности, Юго-Восток занимал видную роль в качестве поставщика тонкорунной шерсти для текстильной промышленности, являясь для последней чуть-ли не единственным поставщиком именно этого рода шерсти. Общий выход тонкорунной шерсти по Юго-Востоку, по данным «Торгово-Промышленной Газеты», в 1914 году равнялся одному миллиону пудов, что составляло почти 74 процента всего выхода в указанном году по всей России этой шерсти.

СВИНОВОДСТВО.

Разведение свиней в сельском хозяйстве Края, как отрасль животноводства, при экстенсивном полеводстве зернового характера, при экстенсивном же характере крупно-рогатого скотоводства и овцеводства, к началу Европейской войны, хотя и расширялось в отдельных районах, но все же не получила большого торгового значения; нужно отметить, что этот вид животных перед войной стал приобретать в хозяйствах Края все же видную роль. Наиболее богатой свиньями была юго-западная часть Юго-Востока. За период событий последнего десятилетия эта отрасль животноводства также весьма сильно сократилась. В настоящее время на разведение свиноводства должно быть обращено особое внимание, так как, благодаря способности этих животных к размножению, численность этих животных быстро может увеличиться. Сбыт продуктов свиноводства обеспечивается не только потребностями самого сельского населения, но и крупными рынками городов и других населенных центров Края.

Развитие свиноводства, при распространения потребления его продуктов, косвенно может способствовать сохранению и увеличению численности на Юго-Востоке крупного рогатого скота.

ПТИЦЕВОДСТВО.

На Юго-Востоке, как районе, преимущественно, зерновых хлебов, при наличии других благоприятных условий для разведения домашней птицы, птицеводство в довоенное время получало постепенное развитие. В некоторых местностях Края птицеводство приобретало довольно значительную в крестьянском хозяйстве роль. Во всяком случае продукты птицеводства в виде, главным образом, яиц, находили достаточный сбыт не только на рынках внутри Края, но вывозились даже за пределы последнего. В 1913 году, по данным железно-дорожных перевозок, превышение вывоза над ввозом из Юго-Востока яиц достигло весьма значительной цифры—в 800 тысяч пудов. Районом наибольшего распространения птицеводства была Донская область, Ставропольская губ. и Тер-

ская губ. В будущем птицеводство Края имеет все данные для своего развития и может приобрести в отдельных местностях Края весьма большое значение в торгово-промышленном смысле.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Этот вид «животноводства» на Юго-Востоке России в прежнее время был распространен, главным образом, в теперешней Кубано-Черноморской области, хотя, пчеловодством также занимались и на Дону и на Тереке, но здесь размеры пчеловодства были более скромными. В то время, как в Кубанской области в 1910 году на каждые 1,000 жителей приходилось 135 ульев. Донская область имела всего 17 ульев, а Терская—28. Есть основание полагать, что за последние годы и эта отрасль хозяйства, к сожалению, также пришла в упадок. Необходимы меры к тому, чтобы пчеловодство снова получило развитие, используя для этого все богатейшие для себя природные условия Края.

СБЫТ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

По размерам своих посевных площадей и пастбищ, используемых для скотоводства, плодородию и богатству почв, по способности сельско-хозяйственной продукции Юго-Восток был и может быть поставщиком, как хлеба, так и мясных продуктов, не только на внутренние, но и на внешние рынки.

При огромной продукции хлебов, главным образом, пшеницы и ячменя, Юго-Восток удовлетворял своим производством не только потребности внутри своих границ, но значительную часть валового сбора своих хлебов выбрасывал и за пределы Края. Ежегодный вывоз из Юго-Востока главнейших хлебов пшеницы, ячменя, ржи и овса в среднем за 1909-1913 г.г. достигал 399,734 тыс. пуд. Но нужно иметь в виду, что названные хлеба также и ввозились в пределы Юго-Восточного Края.

Ввоз этих хлебов за тот же период был равен—174,327 тыс пудов. Таким образом чистый вывоз названных четырех хлебов был равен—225,707 тыс. пуд., что составляло 42 проц. от среднего валового сбора этих хлебов за указанные годы. Значительная доля в чистом вывозе принадлежала пшенице—137,803 тыс. пуд. или 62 проц., ячменя—78,106 тыс. пуд. или 35 проц. и ржи—9,596 тыс. пуд. или 4 проц., овса вывозил Юго-Восток несколько меньше, чем ввозил.

Таким образом, главная роль, в вывозе по Юго-Востоку главных хлебов принадлежала пшенице и ячменю. Эти два хлеба и являлись для Юго-Востока прежде всего рыночными хлебами.

Из вывозившихся (чистый вывоз) за пределы Юго-Востока хлебов на заграничный вывоз падает 202,099 тыс. пудов или 81 проц. На первом месте в вывозе заграницу стояла пшеница—114,024 тыс. пуд. или 57 проц. всего чистого вывоза заграницу названных главных хлебов. Вывоз ячменя на заграничный рынок был также большим: он достигал 76,676 т. пуд. или 38% всего указанного количества вывоза заграницу. Весь чистый вывоз ржи в пределах Юго-Востока уходил на внешний рынок.

Распределение чистого вывоза из Края пшеницы и ячменя между внешним рынком и внутренним Европейской России был таким:

Вывоз пшеницы и ячменя по Юго-Востоку в среднем за 1909-1913 г.г.:

Табл. 16.

Весь чистый вывоз	Чистый вывоз за границу	Чистый вывоз внутрь Ев. России
Пшеница—137803 тыс. п.	114024 тыс. п. 83%	23779 тыс. п. 17%
Ячменя—78106 тыс. пуд.	76676 тыс. п. 98%	1430 тыс. п. 2%

В чистом вывозе из Края пшеницы главная масса ее вывоза приходилась на заграницу. Ячмень, вывозившийся из пределов Юго-Востока, почти весь шел на заграничный рынок. Чистый вывоз пшеницы и ячменя, в общем вывозе каждого из этих хлебов на внутренние рынки Европейской России, по сравнению с заграничным их вывозом незначителен; особенно это должно быть отмечено для ячменя. Чтобы судить о размерах чистого вывоза пшеницы и ячменя на внешний рынок из пределов Края, необходимо указать, что количество вывозившейся пшеницы от валового сбора четырех хлебов по Юго-Востоку составляло ⅕ (21%) часть, а количество ячменя 1/7 (14%). В чистом вывозе заграницу пшеницы из Европейской России Юго-Восток своим чистым вывозом этого хлеба занимает 44%, иными словами из всего количества в 257,072 тыс. пуд. пшеницы, выбрасывавшегося на внешний рынок из пределов Европейской России, почти половина его принадлежала Юго-Востоку. Доля чистого вывоза ячменя из Края заграницу в общем количестве 218,131 тыс. пуд. этого хлеба, вывозившегося из Европейской России за ее пределы, составляет одну третью часть (35%). Всеми приведенными данными ярко обрисовывается огромная роль Юго-Востока, которую последний играл в общем вывозе пшеницы и ячменя из Европейской России, и его большое значение для заграницы, которая снабжалась этими его хлебами.

Кроме хлебных продуктов, хозяйство Юго-Востока поставляло на рынок и продукты животноводства в виде живого скота, мяса, сала, шерсти, кож и друг

Предметами вывоза являлись, главным образом, мясной товар в виде рогатого скота, овец, свиней, битой птицы и проч. и шерсть. Нижеприводимые данные могут дать представление о размерах вывоза названных продуктов .

Чистый вывоз из отдельных губерний Юго-Востока в 1913 г. (в пудах).

Табл. 17.

Губернии	Мясо всякое	Шерсть
Донская	961400	267000
Кубанская	550700	223000
Ставропольская . . .	151500	284000
Терская	—	446000

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Юго-Восток, занимая в прежнее время огромные площади земли под посев хлебов, несмотря на незначительную высоту средних урожаев с десятины своих главных хлебов—пшеницы и ячменя, был и должен быть одним из хлебороднейших районов России. Но, кроме хлебов, природные условия Края дают возможность вести развитие разнообразных и весьма ценных промышленных культур, как виноград, табак, сахарная свекловица, подсолнух, кукуруза и друг. В зависимости от особенностей климата, рельефа и почвы различных местностей Юго-Востока, в последнем имеются блестящие возможности для развития весьма ценных пород животных: лошадей, крупного рогатого скота, овец и свиней.

Прилегая юго-западной частью своей территории к Азовскому и Черному морям, северной и северо-восточн. частью к внутренней России, Юго-Восток обеспечен хорошими рынками сбыта. Торговля продуктами сельско-хозяйственного производства занимала и дальше будет занимать первое место среди всех других торговых операций; Юго-Восток был и будет поставщиком, как хлеба, так и продуктов животноводства, не только на внутренние рынки, но и заграницу. В связи с особенностями природных и экономических фак-

торов, которые обусловливают положение и строй всей хозяйственной жизни Юго-Востока,—естественно, опираясь на историю эволюции хозяйства в прошлом, что, при развитии хозяйственного строительства, главное внимание в Крае должно быть обращено на создание для сельско-хозяйственной деятельности сельского населения такой обстановки, которая дала бы возможность получать наибольшее количество ценностей и от полеводства и от животноводства и других отраслей сельского хозяйства. При таком строительстве сельского хозяйства на Юго-Востоке, в природных условиях последнего, а также в зависимости от экономических факторов, чрезвычайно важно, чтобы прежним приемам хозяйствования, поскольку они не отвечают требованиям рациональной техники, не было места. В практику сельского хозяйства Края должны быть введены технические совершенные приемы обработки почвы, посева, ухода за растениями. приемы, основанные на данных агрономической науки, воспитания и кормления различных видов домашних животных. Опираясь на достижения агрономической мысли, разумно приложенные в различных районах Края к практике ведения хозяйства, последнее должно будет жить в новых, более совершенных формах, чем в прежнее время.

Внедрение в практику сельского хозяйства Края новых приемов земледельческой и животноводческой культуры должно будет осуществиться на началах изучения местных, как естественно-исторических факторов, так и экономических. Мероприятия в этом отношении должны строиться на основе особенностей местностей отдельных районов Юго-Востока в сельско-хозяйственном отношении, т. к. только зная эти особенности, можно будет наиболее правильно подойти к разрешению вопросов рациональной организации сельско-хозяйственной деятельности в этих районах. Кроме того, в тех же целях должны быть использованы все имеющие практическое значение достижения сельско-хозяйственных опытных учреждений Юго-Востока в области установления рациональных технических приемов обработки почвы, а также и элементов севооборота.

Поскольку Юго-Восток еще мало изучен, и поскольку развитие сельского хозяйства в прошлом шло в Крае стихийно,—в настоящее время сельско-хозяйственное строительство должно осуществляться на плановых организационно - рациональных началах.

Изучение естественно-исторических и экономических условий Юго-Востока даст возможность подвести базу, на основе которой только и можно будет установить рациональность разнопородных элементов организации сельского хозяйства.

Юго-Восток по своим природным и экономическим условиям не представляет сколько-нибудь однообразного единства. В этом отношении Юго-Восток разделяется схематично на три обособленные зоны: Восточную—по линиии Морозовская, Пролетарская Донобласти, Петровское, Ольгино-Ставропольской и Хасав-Юрт Терский, с солончаками и песками и бедною пустынною растительностью. Это один из главных скотоводческих районов Юго-Востока. Вторая зона предгорий и гор, которую, по характеру того или иного направления сельского хозяйства, можно поделить на районы с преобладанием или животноводства или земледелия, при чем в земледельческих районах, помимо обычных полевых «хлебных» культур, имеет место: табаководство, виноградарство, плодоводство. Третья зона к западу от первой и к северу от второй, будет, по преимуществу, земледельческой. В этой зоне развито наиболее полеводство с культурой зерновых хлебов. При наличии здесь определенных климатических и почвенных условий эта зона особенно нуждается во введении в систему полевого хозяйства, кроме распространенных здесь зерновых хлебов, также и пропашных растений и кормовых. Полеводство этой зоны Юго-Востока, как впрочем и в других местах, где имеет место земледелие, должно перестраиваться, путем введения в него севооборота. Этой мерой будет достигаться очищение от сорных трав, в связи с чем, а также и лучшей обработкой почвы и внедрением пропашных, качество и урожайность основных здесь растений: пшеницы и ячменя, может значительно повыситься. Распространение же здесь кукурузы поможет в дальнейшем подойти к правильной организации животноводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Сельское хозяйство Юго-Востока со времени начала империалистической войны и в последующий период революции и гражданской войны, оказавшись под воздействием целого ряда новых факторов, которых не было в прежнее довоенное время, естественно, должно было претерпеть огромнейшие изменения, проявившиеся в Крае и в значительной убыли различных видов домашнего скота, и в весьма большом сокращении посевной площади. Площадь посева в 1922 году на Юго-Востоке составляла приблизительно 36 процентов посевной площади 1914 года; в 1923 году она равна—4.905.190 десятинам, что по отношению к посевной площади начала войны составляет 47 проц. В связи с уменьшением посевной площади в Крае, а также вообще с падением техники культуры с.-х. растений, валовые сборы хлебов и друг. растений в настоящее время меньше, чем они были в довоенное время в три или в три с половиной раза.

Огромное расстройство в сельское хозяйство Края внес неурожай, который был в 1921 году

Для 1923 г. должна быть отмечена не только остановка в процессе «падения площади посева», но перемена этого процесса в другую сторону. Для посевной площади 1923 г. по Юго-Востоку наблюдается некоторое ее увеличение. Та же тенденция к увеличению, правда еще весьма незначительная, должна быть констатирована и в отношении количества различных видов скота.

В последние годы тяжелого положения сельского хозяйства Края, в целях его восстановления, были развиты большие мероприятия, как экономического порядка, так и чисто агротехнического. Вообще нужно сказать, что прежний Юго-Восток не знал так широко развернутых мероприятий экономической политики по отношению к сельскому хозяйству. В деле восстановления посевной площади особенное значение имели операции по семссудной помощи. За период с 1921 г. по 1923 г. сельскому населению Юго-Востока было выдано в ссуду около шести миллионов пудов семян, которыми, нужно полагать, за указанное время было обсеменено до 850.000 десятин земли. Обсемененная семенами ссуды площадь и в 1922 и в 1923 году составила в среднем 10% посевной площади названных годов, или иными словами в одной десятой части увеличение посевной площади в Крае в эти годы произошло только благодаря ссуде.

Из других основных мероприятий, по сельскому хозяйству необходимо отметить организацию в Крае сельско-хозяйственного кредита, в целях оказания кредитной помощи сельскому хозяйству и под'ема тех или иных отраслей последнего.

Наконец, должна быть отмечена для сельско-хозяйственного Юго-Востока организация широких агрономических мероприятий, проводимых земельными органами на началах планомерности и путем втягивания широких масс хозяйствующего населения в деятельность по восстановлению сельского хозяйства.

Все это, вместе взятое и особенно то, что в новом строительстве сельско-хозяйственной жизни Края принимает близкое участие заинтересованное само в этом сельское население, позволяет думать, что процесс восстановления производительных сил именно в сельском хозяйстве Юго-Востока, как основной здесь хозяйственной отрасли, пойдет с наибольшей успешностью.

В. ОРЛОВ.

Примечание.

При составлении краткого очерка о сельском хозяйстве Юго-Востока автор пользовался материалами:

1) «Сборников Статистико-эконом. сведений по сельскому хозяйству России и некотор. иностр. государств». Изд. ГУЗ и З—Петроград.

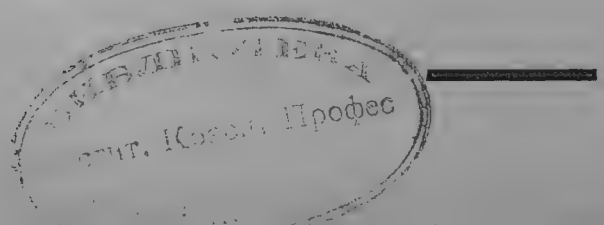
2) «Сборников по продовольственному делу». За 1909—1913 гг.—Петроград.

3) «Сельско-хоз. календаря на 1922 г.». Изд. УНКЗ на Ю.-В. России. Ростов н-Д.

4) «Статистического справочника Юго-Востока». Изд. «Ювплана» 1923 г. Ростов н-Д.

5) «Докладов Упр. УНКЗ на Ю.-В. России Общеплан Комиссии Крайэкономсовета за 1922 и 1923 гг.»

6) «Статей журн. «Юго-Восток» за 1923 г.



Крайлит № 2060. Ростовдон. 67. Тир. 1500.
Тип. газ. «Советский Юг» им. Карла Маркса, Никольский пер., 45.

ДБ
2.54

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

Георгий Асов (Атлас).

ВЫПУСК 12-й.

КРЕДИТ И БАНКИ

НА ЮГО-ВОСТОКЕ.

(КРАТКИЙ ОБЗОР).

Издательство
„СОВЕТСКИЙ ЮГ"
Ростов на Дону.

А.В.

32192 8°

ДБ
25 А

Библиотека Краеведения.

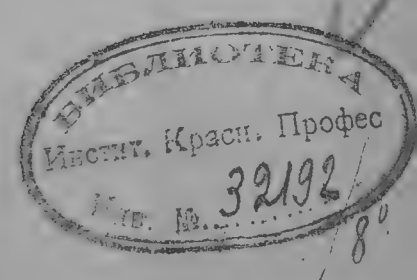
Георгий Асов (Атлас).

Выпуск 12-й.

Под редакцией В. С. ШАТОВА.

КРЕДИТ и БАНКИ
НА ЮГО-ВОСТОКЕ.

(КРАТКИЙ ОБЗОР).


БИБЛИОТЕКА
Инстит. Красн. Профес
Инв. № 32192
8°

Ростов на Дону.
1924 г.

Кредит и банки на Юго-Востоке.

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

Наглядное представление об условиях, в которых развивался кредит в нашем крае, о рессурсах питания кредитом Юго-Востока может нам дать сравнение оборотов наших банков по вкладным операциям с оборотами довоенных банков. На основании имеющихся у нас сведений, вклады на текущие счета по всем филиалам Госбанка на Юго-Востоке, по Промбанку, Ювсельбанку, Юго-Восточному Коммерческому Банку за 1923 операционный год равнялись приблизительно 100 мил. черв. рубл. Обороты по той же операции одной Ростовской Конторы Госбанка в 1914 г., по официальным данным отчета Госбанка за 10 лет, выражались в сумме 400 мил. зол. руб. (с округлением). Таким образом, обороты наших важнейших банков по вкладам на текущие счета составляют 25% аналогичных оборотов одной Ростовской Конторы Госбанка в 1914 году. Если же мы примем во внимание, что помимо Ростовской Конторы Госбанка по Юго-Востоку до войны существовала сеть его весьма крупных филиалов, десятки частных банков, сотни мелких кредитных обществ, — эффект еще более усилится и в нашем сознании краевое кредитное хозяйство по незначительности привлекаемых им средств предстанет в виде какого-то микроорганизма по сравнению с довоенным «кредитным Левиафаном».

Однако, если раньше мы имели колоссальнейший приток ссудных капиталов из самых разнообразных источников, в настоящее время этих источников нет почти совершенно. Капиталы всех банков в крае в своих абсолютных цифрах незначительны, еще меньше приток новых капиталов в виде разного рода вкладов и в особенности текущих счетов. Все это вполне понятно, ибо в результате войн империалистической и гражданской и голодного года промышленность, торговля и сельское хозяйство непрерывно катились по наклонной плоскости, и благосостояние широких масс нашего края в некоторых случаях докатилось чуть ли не до отрицательной величины.

Естественно, что свободных средств у нас нет—наоборот они настоятельно требуются во всех областях краевой хозяйственной жизни. Отсюда совершенно ясна и отнюдь неудивительна цифра оборотов наших краевых кредитных учреждений. Главным источником питания кредитом краевого хозяйства является государство в лице филиалов Госбанка на Юго-Востоке и финансируемых им кредитных организаций. Все иные источники, в особенности вклады частных лиц, почти совершенно отсутствуют, как естественное следствие указанных выше явлений.

Таким образом нам фактически приходится совершенно заново строить наше кредитное хозяйство, и при том строить его в исключительно неблагоприятной конъюнктуре рынка ссудных капиталов, точнее при отсутствии всякой конъюнктуры, при наличии неимоверно возросшего спроса и почти отсутствующего предложения ссудных капиталов.

Собранные нами сведения о состоянии задолженности можно для наглядности изобразить в виде схемы (см. схему № 1 в конце).

Из этой схемы мы увидим, что общая цифра задолженности кооперации, местной промышленности и торговли, представительств синдикатов и трестов, кредитных учреждений и частных лиц, по данным итогов операционного года, на 1-е октября равнялось 15.652.046 черв. рубл., из них на Госбанк падало 11.373.620 черв. рубл. или 72,66% всей задолженности, на Промбанк 1.756.510 черв. рубл. или 11,29%, на Юго-Восточный Коммерческий Банк 959.290 черв. рубл. или 6,1%, на Всекобанк 945.530 черв. рубл. или 6,04% и на Ювсельбанк 621.066 черв. рубл. или 3,98%. Отсюда мы видим, что все банки, взятые вместе, в сравнении с Госбанком по своему удельному весу в общекраевом кредите весьма невелики. Совершенно ясно, что в кредитовании краевого хозяйства, как это весьма наглядно видно на нашей схеме, доминирует Государственный Банк.

Приведенные цифры не совсем полны, ибо касаются кредитования краевого хозяйства, по данным на 1-е октября, только краевыми конторами указанных банков, исключая местные отделения. Однако, это ни в коем случае не может изменить общей картины кредитования краевого хозяйства, тенденций развития кредита и выяснения удельного веса каждой кредитной организации в обще-краевом кредите, ибо Ростов является основной базой питания кредитом всего Юго-Востока.

Посмотрим теперь, куда именно направлялся кредит, какие отрасли краевого хозяйства и в каком размере должны краевым кредитным учреждениям.

И на этот вопрос ответ дает наша схема. Из схемы видно, что долг кооперации гораздо больше долга других отраслей хозяйства. Кооперация должна главным образом Государственному Банку (4.208.720 черв. руб. или 37% всего кредита Госбанка), затем Всекобанку (945.530 черв. руб. или 100% всего кредита Всекобанка) и, наконец, Ювсельбанку (607.939 черв. руб. или 97,9% всего кредита Ювсельбанка) и т. д.

Вполне понятно, что на кооперацию падает большая часть в общем долге (37,6%) ибо кооперация является наиболее нуждающейся в кредите, не имеющей никакой возможности работать без кредита. Кроме того для кооперации нужен преимущественно краткосрочный кредит, в то время как местную промышленность и сельское хозяйство краткосрочная форма кредитования в полной мере не устраивает.

Как растекался кредит внутри самой кооперации, об этом говорит нам следующая таблица:

(См. таблицу № 1 на стр. 5—6).

Мы видим, что торговая кооперация должна 79,59% всего кооперативного долга, а сельско-хозяйственная только 14,89%.

Отсюда мы можем вывести особые кредитные «ножницы», явившиеся, это несомненно—одной из важнейших причин знаменитых «ножниц» т. Троцкого, т. е. расхождения цен на продукты промышленности и сельского хозяйства.

Распределение долга внутри государственной промышленности и госторговли, по тем же данным, выражается в следующих цифрах:

(См. таблицу № 2 на стр. 7—8).

Государственная промышленность и торговля поддерживалась главным образом Государственным Банком (3.479,740 черв. руб. и 71,42% всего долга гос. промышленности и торговли), затем Промбанком (1.297.490 черв. руб. или 26,51% торгово-промышленного долга), далее Ювсельбанком (13.127 черв. руб. или 0.24% торг. промышл. долга) и, наконец, Юго-Восточным Коммерческим Банком (96.340 черв. руб. или 1.88% торг. пром. долга). Всего Государственная промышленность и местная торговля Юго-Востока должны 4.886.697 черв. руб. или 31,2% всей задолженности краевого хозяйства.

Кредитная политика в промышленности определяется нашими общеплановыми заданиями—необходимостью поддерживать наиболее важные отрасли промышленности. Однако, и здесь так же, как и в кооперации, ссудный государственный капитал оказался весьма и весьма осторожным, опасаясь заглядывать в наименее оборотоспособные отрасли промышленности и относительно крупные предприятия.

ТАБЛИЦА № 1.

Задолженности кооперативных организаций по данным на 1-е октября 1923 г.

Задолженность кредитным учреждениям.

ВИДЫ КООПЕРАЦИИ	Юго-Вост. Краевой К-ре Госбанка	Юго-Вост. Конторе Промбанка	Ювсельбанку	Всекобанку	Юго-Вост. Акционер. Коммерч. Банку	ИТОГО	
	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	СУММА	% отношение к задолжен.
Торговая . . .	3844440	52270	—	724220	69540	4690470	79,59%
Производств. . .	73860	—	—	37130	2260	113250	1,92%
Транспортная . .	142880	—	—	51790	—	194670	3,33%
Сельск.-Хозяйств .	132700	—	607939	125000	7000	872639	14,89%
Издательская . .	12060	—	—	—	—	12060	0,20%
Прочие виды . .	2780	—	—	7390	—	10170	0,7%
ИТОГО .	4208720	52270	607939	945530	78800	5893259	100%
Процентное отношение к общей задолженности	71,17%	0,98%	10,37%	16,15%	1,33%	100%	

В общем и целом ссудный капитал в нашем крае, конечно, не мог удовлетворить все отрасли промышленности в средствах, но по мере сил оказывал существенную поддержку, хотя и не совсем планомерно, отдельным отраслям промышленности. Так, он помог встать на ноги цементной промышленности и друг. отраслям, но многие и еще очень многие крупные промышленные предприятия края, как, например, металлообрабатывающие (вспомним завод «Аксай»), еще ждут кредита Банка.

В нашей схеме довольно значительный квадрат составляют представительства синдикатов и трестов на Юго-Востоке. Они должны 2.734.400 зол. руб., т. е. не больше не меньше как 17,6% всего долга. Нижеследующая маленькая табличка несколько детализирует по интересующему нас вопросу данные основной схемы:

(См. таблицу № 3 на стр. 9—10).

Государственному Банку должны «представительства» 2.335.750 черв. руб. или 85,58% всего долга представительств всем кредитным учреждениям, далее Юго-Восточной Конторе Промбанка—389.400 черв. руб. или 13,97% всего долга представительств и, наконец, Юго-Восточному Коммерческому Банку 9.250 черв. руб. или 0,45% всего долга представительств.

И здесь мы видим, что ссудный капитал, выбирая из обширной клиентеллы выгодных клиентов, счел таковыми также и «представительства». С коммерческой точки зрения кредитные учреждения, пожалуй, не ошиблись, но остается еще открытым вопрос, целесообразно-ли это с общехозяйственной точки зрения.

Чтобы закончить анализ питания кредитом Юго-Востока, обратим внимание на частную торговлю и кредитные учреждения (см. схему).

Как видно из схемы, суммы, взятые этими отраслями хозяйства из общекраевого кредитного котла, ничтожны. При наличии государственной промышленности, торговли и кооперации, роль частно-торгового и частно-кредитного аппарата весьма скромна. И те и другие су-

ТАБЛИЦА № 2.

Задолженности местной промышленности и торговли по данным на 1 октября 1923 г.

Размеры задолженности кредитным учреждениям.

ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Юго-Вост. Краевой К-ре Госбанка	Юго-Вост. Конторе Промбанка	Ювсельбанку	Всекобанку	Юго-Вост. Акционерн. Коммерч. Банку		
	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	СУММА	% отношение к задолжен.
Швейная	212570	33770	—	—	—	246340	5,04%
Металлообрабат.	60080	79910	—	—	—	139990	2,80%
Горная	18710	7000	—	—	—	25710	0,53%
Химическая	131820	32290	—	—	—	164110	3,45%
Кожевная	528590	116410	—	—	—	645000	13,29%
Полиграфическ.	115710	63310	684	—	47620	227324	4,65%
Торговля	158560	401600	663	—	41620	602443	12,34%
Строительная	156440	19550	—	—	—	175990	3,60%
Табачная	385190	312230	4259	—	—	701679	14,25%
Винная	132710	—	2962	—	—	135672	2,87%
Соляная	32000	10000	—	—	—	33000	0,62%
Шерстяная	674730	55320	—	—	—	730050	14,93%
Цементная	24500	3330	—	—	—	27830	0,67%
Транспортная	235920	105660	—	—	—	341580	7,01%
Прочие виды	612210	57110	4559	—	—	68979	13,95%
ИТОГО	3479740	1297490	13127	—	96340	4886697	100%
Процентное отношение к общей задолженности	71,42%	26,51%	0,24%		1,88%	100%	

ществуют в силу слабости торгового аппарата или как дополнение к производству государственной продукции (например, общества взаимного кредита, кредитующие кустарей и ремесленников), в силу исторической недоразвитости русской индустрии вообще и Юго-Восточной в особенности, и потому нуждающихся в мелких подсобных промыслах.

До осени 1923 г. основные тенденции движения кредита были таковы: 1) кредит направлялся исключительно в те места, где ссуженный капитал был наиболее работоспособен и тем самым гарантировал возврат капитала Банку и уплату ему процента, избавляя кредитное учреждение от таких неприятных вещей, как протесты векселей и проч., 2) кредит в нашем крае питал главным образом государственную промышленность и торговлю, кооперацию и в совершенно незначительной степени сельское хозяйство.

Выяснив эти тенденции, нетрудно предвидеть пути кредитной политики, выявившиеся с достаточной ясностью еще с осе-

ТАБЛИЦА № 3.

Задолженности представительств синдикатов и трестов по данным на 1 октября 1923 г.

Размер задолженности кредитным учреждениям.

ВИДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ	Юго-Вост. Краевой К-ре Госбанка	Юго-Вост. К-ре Промбанка	Ювсельбанку	Всекобанку	Юго-Вост. Акционерн. Коммерч. Банку	ИТОГО	
	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	В червонных руб.	СУММА	% отношение к задолжен.
Промышленные .	2097300	323710	—	—	—	2421010	88,4%
Торгово-Промышлен.	197110	65690	—	—	—	262800	9,8%
Торговые . . .	41340	—	—	—	9250	50590	1,8%
ИТОГО .	2335750	389400	—	—	9250	2734400	100%
Процентное отношение к задолженности	35,58%	13,97%			0,45%	100%	

ни 1923 г., когда мы об'явили поход против злополучных «ножниц» и в области кредита приступили к свертыванию торгово-промышленного кредита и усиленному питанию кредитом хлеботорговли. Мы знаем на фактах, что этими мероприятиями кредитной политики мы подтолкнули процесс сжимания «ножниц», снизив цены на промышленные товары и стабилизовав цены на продукты сельского хозяйства.

В нашем крае мы должны строить кредитную политику под углом зрения необходимости во что бы то ни стало возродить сельское хозяйство. Стабилизирование цен на продукты сельского хозяйства путем, главным образом, интенсивного хлебо-экспорта, это конечно, очень много на этом пути, но далеко не все, что необходимо в кредитной политике для восстановления краевого сельского хозяйства.

Нужно не только косвенно, но и непосредственно поддержать основного производителя нашего края—крестьянина. Мы уже встали в общероссийском масштабе на путь организации мощного сельскохозяйственного банка и насаждения сети сельско - хозяйственных кредитных товариществ и всяческого их поощрения.

Однако, нужно иметь в виду, что краткосрочная ссуда не может устроить крестьянина. Нужно пойти в деревню с долгосрочной ссудой, при чем в целях интенсификации сельского хозяйства кредит можно и должно оказывать не только в форме денег, но и в форме снабжения крестьян на льготных условиях сельскохозяйственным инвентарем, в особенности сел.-хоз. машинами. Тем самым мы поддержим также весьма необходимое в нашем крае сельско - хозяйственное машиностроение.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРЕДИТНОЙ РАБОТЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ.

Благодаря многообразию форм бытового и экономического уклада, на Юго-востоке складывается исключительно сложная обстановка для кредитной работы. Общие нормы кредитной политики в нашем крае должны специализироваться, приспособляться к экономическим предпосылкам специфических районов. Самая новейшая линия кредитной политики, предначертанная тезисами по экономической политике политбюро ЦК РКП (опубликованы в «Правде» № 243 от 25-XII—23 г.), постановлениями XIII партийной кон-

ференции и 3 с'ездом Советов СССР, ориентируется на непосредственных, первичных, так сказать, производителей и потребителей. Это прежде всего низовая сельско-хозяйственная, потребительская и кустарно-промысловая кооперация. На Дону, так же, как и на Кубани и на Тереке, наши банки должны решительно изменить курс кредитной политики за счет кооперативных верхушек: нужно приступить к кредитованию низовой кооперации. Кубань и Дон—это области с широко-разветвленной кооперативной сетью, относительно глубоко и прочно своими корнями осевшей в деревенской гуще. Не имея оборотных средств, связанные до сих пор по рукам и ногам своими кооперативными центрами, многие из кооперативов, будучи по природе своей сугубо жизненными, влачили жалкое существование.

Но если наши банки реально повернут руль своей полигики на кредитование первичной кооперации, последняя несомненно станет на ноги: она будет покупать непосредственно у трестов только то, что действительно нужно данной деревне, данной станице, а не то, что «по трафарету», отпускали «всем, всем, всем» кооперативные центры.

Кровеносные сосуды кооперации получат свежее подкрепление, посредственные звенья от треста до села сократятся в несколько раз, цены удешевятся, бич крестьянства, знаменитые «ножницы» сдвинутся: хлороб получит по сходным ценам нужный ему товар, починит, поправит свое запущенное хозяйство.

Мудро направляемая кредитная политика в нашем крае несомненно подтолкнет поступательное движение хозяйственного прогресса. Кредитная политика должна в индустриальном разрезе краевой экономии поддерживать, коммерчески воспитывать, приучать к экономии и максимальному тэйлоризму в широком смысле этого слова наши тресты, предприятия и торгорганы, производящие и продвигающие в глубины масс ходкий товар; в сельско-хозяйственном разрезе нашей экономики кредит должен суметь поднять мощность и главное творческий дух, предприимчивость и инициативу коллективизированных в товарищества и кооперативы сельских производителей. Все эти мероприятия больно ударят по частно-посредническому наросту, по «кулацкой» пронырливости и обжорству, поедающему последние крохи со скромного крестьянского стола.

В течение одного двух лет банки сумеют выделить контингент подлинно кредитоспособной первично-кооперативной клиентеллы, после нескольких операций протеста векселей, сумеют порвать связь с злостно неаккуратными должниками, произвести «естественный отбор» первичных кооперативов, контактируясь еще теснее с «отборными» коллективами. Краевая Контора Государственного Банка, кредитуя Текстильсиндикат, предложила последнему открыть в крупных сельских рынках, как Миллерово и Цымлянская и в других местах, оптово-розничные магазины. При условии незначительной накидки на фабричные цены, Госбанк согласен на весьма смелый шаг: оптово-розничные магазины Текстильсиндиката будут отпускать мануфактуру сельским кооперативам (сеть которых изучается и берется на коммерческий учет Краевой Конторой Госбанка) в кредит под векселя. Госбанк будет учитывать эти векселя и тем самым оказывать продуктивный кредит крестьянству. Ювсельбанк, который, повидимому, получит солидное подкрепление, также сумеет поднять экономический дух бедствующего крестьянства.

Но с особенной виртуозностью кредитная политика должна строиться в горских областях нашего края. Если на Дону, Кубани и Тереке мы не сомневаемся, что совокупностью ряда мероприятий кредитной политики удастся добиться положительных для деревни результатов, то в горских областях нашего края этот процесс будет протекать значительно медленнее и, пожалуй, болезненнее. На Кубани и на Дону кооперативные начала прививались населению издавна, десятилетиями. В Дагестане и Ингушетии, в Карачае и Кабарде разноязычные племена были далеки от кооперативного строительства. Какие бы то ни было формы общественного единения были в те времена политическим ядом, здесь господствовал монархический принцип «разделяй и властвуй». Вот почему так тяжело теперь подлинному Кавказу приобщиться к советско-экономическому зодчеству. Промышленности здесь нет почти совершенно, кооперация слаба,

в аулах подчас господствует средневековое натуральное хозяйство. Как же здесь строить кредитную политику? Придется, повидимому, идти по линии наименьшего сопротивления, производственные и торговые госорганы и кооперация здесь должны пользоваться большими льготами в банках, чем на Дону или Кубани. Придется их взять под свою опеку, ибо если не будет относительно длительной и льготной финансовой поддержки, местная кооперация и государственно-торговая сеть никогда не сумеет подняться.

Горский рынок целиком будет поглощен уже поднявшим свою хищническую голову частным капиталом, а здесь в горах, в полуизолированных от советского мира аулах, барышнический капитал в своих кровососных талантах исключительно свиреп. Он господствует, диктует свои цены горцам, не имеющим представления о таких вещах, как рыночная конъюнктура, биржи, банки; чтобы включить в орбиту денежного хозяйства горские области, советский кредит здесь должен несколько поступиться основным принципом «рентабельности» учетно-ссудных операций.

Даже при некоторой убыточности работы кредитных учреждений в этих районах, ссуды местной кооперации и кустарным промыслам безусловно необходимы. К этому обязывает нас плановость хозяйственного строительства, социалистическая физиономия государственного и акционерных банков: это не частные банки, акционируемые раньше буржуа, а кредитные учреждения пролетарского государства!

Наконец, нужно два слова сказать о новом мероприятии, осуществляемом местными банками и в особенности Краевой Конторой и местными филиалами Госбанка. Это—организация сети банковских агентств с пассивными операциями. Даже при наличии твердой денежной системы хранение средств в банках или сберкассах представляет для населения значительные удобства. Если это «удобно» для населения, то жизненно-необходимо для нашего государственного хозяйства в целом. Остатки собранных у населения по копейкам мелких вкладов, вырастают в конце-концов в грандиозные суммы, которым можно давать продуктивное назначение. Бездействующий капитал превращается в активно-творящий. Значение такого перекачивания средств в общекраевом и общесоюзном масштабе неизмеримо велико. В течение 1924 года агентства и сберкассы густой сетью покроют все города, села, деревни, станицы и хутора Юго-Востока и сыграют немаловажную роль в под'еме местного хозяйства. Агентства принимают вклады на текущие счета в твердой валюте, переводят деньги во все концы СССР, продают облигации займов и некоторые агентства имеют право также выдавать ссуды.

Нужно всемерно поддержать это благотворное начинание кредитных учреждений на Юго-Востоке.

ГОСБАНК НА ЮГО-ВОСТОКЕ.

Все предшествующее изложение, наша схема и таблицы говорят о том, что Государственный Банк на Юго-Востоке держит в своих руках краевой кредит, а через него играет весьма активную роль и в краевом хозяйственном строительстве.

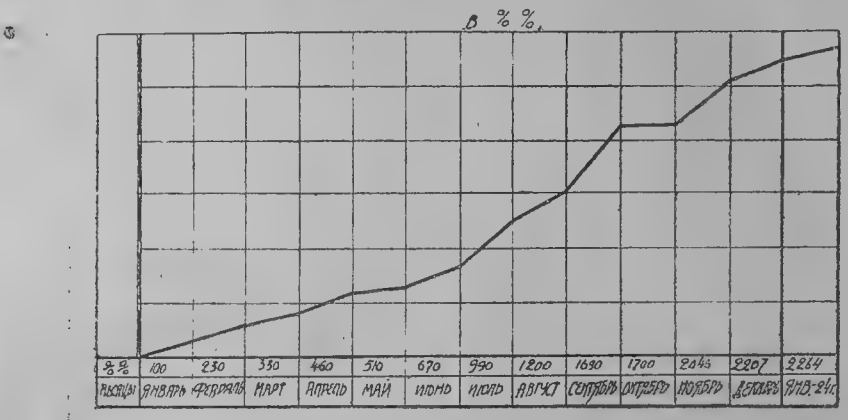
Госбанк в нашей Республике организован уже более 2-х лет тому назад и за это время проделал в общереспубликанском масштабе грандиозную работу в области регулирования денежного рынка и финансирования и кредитования промышленности и торговли. Не меньшие заслуги в краевом масштабе и у нашей Юго-Восточной Конторы Госбанка и всех филиалов Госбанка на Юго-Востоке. Краевая Контора Госбанка открылась в Ростове 13-го января 1922 г., когда господствовал совзнак, т. е. падающая валюта. В течение нескольких месяцев открывается целый ряд местных контор и отделений: в Пятигорске, Краснодаре, Владикавказе, Ставрополе и т. д. В настоящее время по Юго-Востоку функционирует одна Краевая Контора, пять областных, десять отделений и девять агентств.

Наличие такой весьма значительной сети филиалов (в прежнее время Госбанк на Юго-Востоке имел не больше 6 — 7 филиалов) диктуется исключительным положением Госбанка, как кредитующего органа, необходимостью всестороннего охвата краевого хозяйства и актив-

ного влияния на хозяйственное строительство. В течение 1924 года сеть отделений и агентств предполагается развернуть еще шире. Местный аппарат филиалов, сконструированный из опытных банковских работников, дает возможность с быстротой и точностью проводить общую политику Госбанка и директивы краевой конторы, руководящей и возглавляющей весь местный аппарат Госбанка.

Обороты Краевой Конторы Госбанка из месяца в месяц растут с исключительной быстротой. Вот таблица помесячного роста баланса краевой конторы:

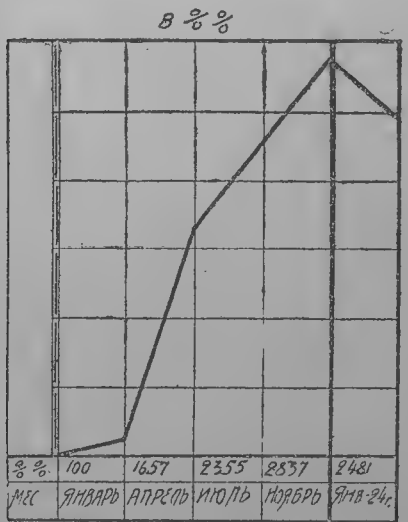
Помесячный рост баланса Краевой Конторы Госбанка.



Мы видим, что баланс Конторы систематически рос сначала в среднем по 100% в месяц, а начиная с июня в среднем по 300%.

Чрезвычайно интересны также данные о росте текущих счетов, показанные в следующей таблице.

Рост текущих счетов.



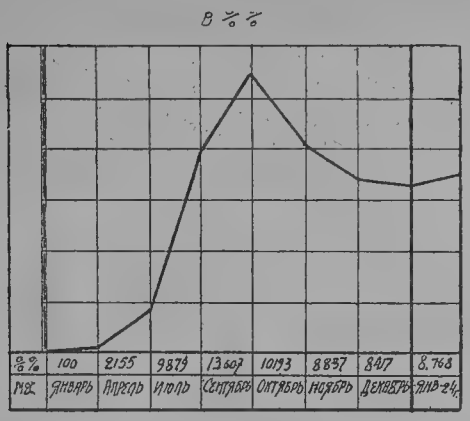
Текущие счета возросли с января почти на 2.900%. Рост текущих счетов всецело обусловлен переходом на исчисление в твердой валюте, когда клиенты получили фактическую возможность страховать свои средства от обесценения путем внесения их на текущие счета в Госбанк в червонном исчислении. Основной клиентурой банка являются государственные учреждения. Кооперация и частные лица имеют незначительные вклады в Госбанке. Объясняется это тем, что, во-первых, кооперация имеет свой собственный банк, а во-вторых, как кооперация, так и частные лица, постоянно нуждаются в больших средствах для оборота на каждый день.

О динамике кредитования краевой конторой Госбанка разных учреждений и лиц под векселя и товары дают нам наглядное представление следующие таблицы:

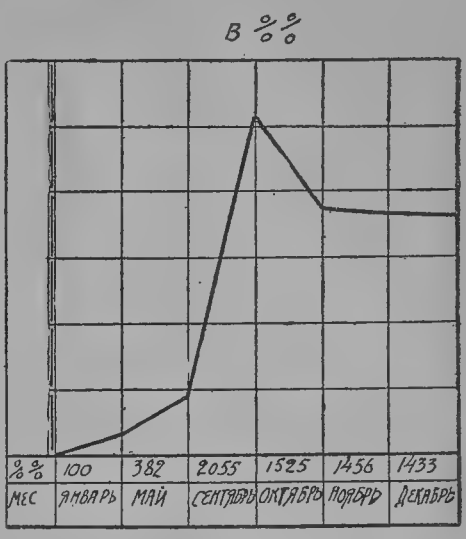
(См. схему на стр. 17—18).

Вексельный кредит превалировал преимущественно в кредитовании кооперации, а начиная с сентября значительный процент (относительно) по вексельному кредиту занимают также и кредитные учреждения. Что касается подтоварного кредита, то таковой

Движение вексельных кредитов.



Движение подтоварных кредитов.



в общем распределялся поровну между всеми государственными учреждениями и кооперацией.

Из обоих таблиц видно, что сжатие вексельного кредита начинается с сентября в связи с изменением политики Госбанка (усилением кредитования хлебо - торговли), резко падая в октябре. Ноябрь дает дальнейшее понижение кредита. Сжатие более надежного вида кредита подтоварного проходит не столь резко и дает заметный результат лишь в октябре, продолжая (хотя и незначительно) понижаться в ноябре. Из этих таблиц мы наглядно видим результаты новой кредитной политики Государственного Банка.

Ниже мы приводим таблицу роста переводных операций Краевой Конторы Госбанка.

ТАБЛИЦА № 8.

Рост переводных операций Краевой Конторы Госбанка выражается в таких цифрах:

	Принято на Контору д/оплаты		Принято Конторой д/перевода	
	В червон.	В совзнак.	В червон.	В совзнак.
Январь	3608	14904	2433	11250
Февраль	18866	23904	15284	12075
Март	75297	29639	63949	20330
Апрель	167483	28742	90441	28038
Май	157229	28731	126106	38730
Июнь	232093	19374	447600	20816
Июль	272891	13750	447600	20816
Август	327720	12574	569504	1881
Сентябрь	312660	1366	288223	169722
Октябрь	242550	16497	257359	52863
Ноябрь	326686	283787	301941	320865

Из этой таблицы мы видим поразительно быстрый рост переводных операций, при чем переводные операции в совзнаках абсолютно и относительно отстают от перевода в червонцах и лишь в ноябре мы видим некоторое увеличение переводов в совзнаках.

Опубликованный Краевой Конторой Госбанка в № 271 «Советского Юга» сводный годовой баланс Юго-Восточной Конторы Госбанка и всех филиалов на 1-X дает весьма интересную картину оборотов с 1-I по 1-X 1923 г. Баланс всех филиалов достиг к 1-X 23 г. 4.048.034 червонцев. При чем на Юго-Восточную Краевую Контору падает 1.973.468 червонцев или **48,7% общего баланса и на остальные филиалы 2.074.556 червонцев или 51,3% общего баланса.** То, что баланс одной Краевой Конторы равняется балансу почти всех местных контор вполне понятно, ибо Краевая Контора находится на вершине командных постов нашего края и из Ростова через центральные хозяйственные организации имеет возможность кредитовать краевое хозяйство. Краевая Контора поэтому является таковой в полном смысле слова: не только она инструктирует и контролирует работу местных контор, но и сама снабжает кредитом места через краевые хозорганы. На долю местных контор остается питание кредитом организаций локально связанных с данной территорией, имеющих лишь местное значение, а также организаций общекраевого масштаба, находящихся на местах и требующих в известные моменты срочных выдач кредита. В прежние годы до войны мы имели, в сущности говоря, аналогичное положение: Ростовская Контора Госбанка, как это видно из отчетных данных Госбанка за 10 лет, по сумме своих оборотов покрывала даже в гораздо большей пропорции, чем теперь, местные филиалы. Таким образом госбанковский кредит в нашем крае течет параллельно по двум основным руслам: местным филиалам и ростовским хозорганам, связанным коммерчески со всем краем.

Средства, на которые работают филиалы Госбанка на Юго-Востоке по балансу на 1-X, можно подразделить на три категории: 1) Оборотный капитал, распадающийся на капитал «А» для общебанковских операций и капитал «Б», имеющий только специальное назначение (хлебозаготовки, ссуды сельскому хозяйству и друг.). 2) Средства, принадлежащие Правлению Госбанка и временно находящиеся в распоряжении филиалов и 3) Средства, привлеченные банком извне (текущие счета и проч. вклады).

Оборотный капитал «А» на 1-X составляет 337.145 червонцев, или 8,3% баланса, в том числе Юго-Восточной Краевой Конторы 120.000 черв. или 35,6% общей суммы капитала «А» всех филиалов и проч. филиалы Юго-Востока — 217.415 черв. или 64,4% общего капитала «А».

Капитал «Б» специального назначения составляет на то же число 872.536 черв. или 21,5% баланса, при чем на долю Юго-Восточной Конторы падает 725.056 черв. или 83,2% всего специального капитала. На долю прочих филиалов 147.480 черв. или 20,8% специального капитала. Средства, принадлежащие Правлению Госбанка и находящиеся в распоряжении филиалов Госбанка на Юго-Востоке по пассиву на 1-X составляют 1.509.274 червонца, а за вычетом остатка счета с Правлением по активу выразятся в сумме 1.462.659 черв. или 36,5% общего баланса всех филиалов Юго-Востока. Из этой суммы на долю Краевой Конторы падает 31,8% общего долга Правления и на долю прочих филиалов 68,2%.

Чрезвычайно интересно в балансе то, что средства, привлеченные филиалами извне (текущие счета и вклады), составляют всего 653.408 черв. или 16,1% баланса всех филиалов, из них на долю Краевой Конторы падает 299.315 червонцев или 45,8% общей суммы привлеченных средств и на долю прочих филиалов 354.093 червон. или 54,2%.

По родам клиентуры привлеченные средства выражаются такой табличкой:

(См. таб. № 9 на стр. 21—22).

Эта табличка, а также приведенная выше цифра вкладов на текущие счета весьма показательны: они лишний раз подчеркивают факт отсутствия свободных средств как у частных лиц, так и у гос-

ТАБЛИЦА № 9.

Госорганы	Кооперация	Кредитн. учр.	Частные лица
88 проц.	3,3 проц.	3,5 проц.	5,2 проц.

органов. В виду того, что вклады на текущие счета обычно немедленно, через несколько же дней, возвращаются обратно к владельцу, вся вкладная операция не может играть существенной роли в кредитной работе Госбанка.

Относительно активных операций Госбанка мы говорили все время выше (при анализе питания кредитом Юго-Востока Госбанк везде стоит на первом месте) и поэтому здесь ограничимся лишь данными о формах кредита. По балансу на 1 - X 1923 г. продуктивные активы по форме кредита распределяются таким образом: 1) вексельные кредиты 1.174.004 червонца или 33,7% всех активов, 2) товарные кредиты в сумме 1.527.553 черв. или 43.8% всех продактивов, 3) специальные кредиты и прочие продактивы 738.102 черв. или 22,5% всех продактивов.

Общий оборот всех филиалов Госбанка на Юго-Востоке с 1-I—23 г. по 1-X 23 г. достиг весьма внушительной цифры — 43.420.960 червонцев, т. е. 434.000.000 с лишним черв. рублей.

В заключение нужно отметить умелую работу как Краевой Конторы, так и филиалов Госбанка на Юго-Востоке, отмеченную руководителями краевой хозяйственной жизни—ЗампредКЭС'а и през. Юпплана тов. Хроничым и Уполпаркомфином тов. Горбуновым. Новая политика Госбанка у нас на Юго-Востоке краевой Конторой проводилась с большим искусством, доказательством чему, как совершенно правильно указывает тов. Горбунов, служит весьма незначительное количество протестованных векселей, хотя количество вернувшихся в банк средств измеряется весьма значительной суммой —около 5.000.000 черв. рублей. Кредитная работа выполнялась Краевой Конторой с большой осторожностью и тактом, при чем свободные средства никогда не оставались без движения, о чем наглядней всего говорит баланс: за 9-ть месяцев операционного года средства банка совершили почти восемь оборотов, захватывая с каждым разом все большие и большие круги клиентеллы.

ПРОМБАНК.

Краевая Контора Промбанка (торгово-промышленный банк) организовалась почти исключительно на средства местной промышленности и торговли. Краевая Контора на Юго-Востоке открыла свои действия в марте 1923 г. при капитале в 370.000 черв. рублей. В настоящее время по Юго-Востоку имеется три филиала: в Краснодаре, Новороссийске и Армавире. К концу октября капитал Краевой Конторы увеличился до 1.200,000 червонцев и в настоящее время Промбанк, как это видно из нашей схемы, занимает второе место в общекраевом кредите. Собственниками акций являются преимущественно государственно-торговые органы—69,8%, госпромышленность 22,8%, транспорт 5,6% и т. д. Привлечение средств на текущие счета за март—октябрь выражается в весьма солидной цифре 1.239.513 черв. Об'яснение этому следует искать в том, что Промбанк единственное кредитное учреждение на Юго-Востоке, впервые об'явившее прием во вклады совзнаков в червон. исчислении. Это, естественно, привлекало вкладчиков. Однако, на этой операции Промбанк потерял за октябрь — ноябрь полторы тысячи червонцев.

Общая сумма предоставленных Промбанком кредитов за период март — сентябрь 1923 г. по выдачам выразилась в сумме 811.212 черв. и была использова-

на, как видно из нижеуказанной таблицы, всеми видами местной промышленности и значительным количеством государственных торговых предприятий.

ТАБЛИЦА № 10.

ОКАЗАНО КРЕДИТА ПРОМБАНКОМ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

За март—сентябрь 1923 г.

Текстильной промышленности в сумме	40,458,4	черв. или	5%
Сахарной „ „	32.024	„ „	3,9%
Табачной „ „	85.233,3	„ „	10,5%
Маслобойной „ „	110.787,5	„ „	13,7%
Химической и силикатной „	77.711,1	„ „	9,7%
Бумажной полиграфической „	12.416,3	„ „	1,5%
ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:			
Металлической	21.754,9	„ „	2,6%
Топливной	1.000	„ „	0,1%
Строительной	2,936,7	„ „	0,3%
Прочим отраслям	11.996,0	„ „	1,4%
ТОРГОВЫМ И КООПЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:			
Чисто торговым предприятиям	339.847,4	„ „	42,1%
Административ. хозяйствен. учрежд.	10.885,3	„ „	1,4%
Смешанным акционерным обществам	3.806,0	„ „	0,4%
Транспортам и госорганизациям	24.465,1	„ „	3%
Кооперации	30.004,6	„ „	3,8%
Частным лицам	4.913,7	„ „	0,6%
ВСЕГО	811.212,0		100%

В процентн. отнош. госторговля получила	42%
Кооперация	3,8%
Транспортные, администрат.-хозяйствен. учрежден. и смешан. акционерн. обществ.	4,8%
Госпромышленность	48,8%
Частные лица	0,6%
ИТОГО	100%

Все эти цифры говорят сами за себя. Мы видим, что привлеченные средства местной промышленности распределяются приблизительно поровну между государственной промышленностью и торговлей на Юго-Востоке.

Основной капитал Промбанка составляет 15.000.000 руб. зол. и распределяется на 150.000 акций по 100 руб. каждая. Промбанк производит все обычные банковые операции, при чем по всем активам взимает так же, как и филиалы Госбанка, следующую сумму: по учету векселей и специальным текущим счетам под векселя—1% в месяц и комиссию: с государственных учреждений и кооперации ½%, с частных кредитных учреждений 1%, по срочным ссудам и спец. текущим счетам под товары взимает 1% в месяц и комиссию: с госучреждений и кооперации ½%, с частных учреждений 1%, с кредитных учреждений от ½ до 1%. Платят по текущим счетам в совзнаках 2% в месяц, в червонцах 4% годовых.

ВСЕКОБАНК.

Ростовское Отделение Всекобанка открылось в форме районного отделения и охватывает в настоящее время Донскую область, Терскую губернию, Горскую и Дагестанскую Республики и Кабардино-Балкарскую автономную область. Задача местного Отделения Всекобанка — приближение кооперативного кредита к низовой периферии, финансовая поддержка последней. Паевые капиталы привлечены из следующих источников:

ТАБЛИЦА № 11.

Паевые капиталы местного отделения Всекобанка на 1 ноября 1923 г. размещены таким образом:

По функциям	Сумма паев в черв.	В %%%	По степеням	Сумма паев в черв.	В %%%
1. Потребительск. кооперация .	1460	69,8	1. Союзы област. и губерн. . .	1119	53,4
2. С-Х. кооперац. .	332	16,4	2. Союзы район. .	27	1,3
3. Кустарно-промышленная .	23	0,1	3. ЕПО и рабоч. кооп. на правах Губсоюза	178	8,5
4. Смешанная . .	29	0,1			
5. Кооперативные заводы . .	250	13,6	4. Кооперативы первичные .	770	36,8
ИТОГО .	2094	100%		2094	100%

Основным держателем паев явилась потребительская кооперация, все остальные виды кооперации взяли гораздо менее половины одной только потребительской кооперации (в том числе и сел.-хоз. кооперация).

Распределение кредита Всекобанка между отдельными видами кооперации, по данным на 1-XI 23 г., выражается следующей таблицей:

См. табл. № 12 на стр. 495—496.

В активных операциях Всекобанка преобладал учет векселей, но в последнее время в силу наступившего кризиса и общей неблагоприятной конъюнктуры рынка в деятельности отделения значительную роль приобретает залоговый кредит за счет сжатия операций по учету векселей.

Вкладные операции в течение 1923 г. росли как абсолютно, так и относительно (в процентном отношении к итогу баланса). Так, на 1-I вкладные операции в червонцах выражались в сумме 987 черв. или 12% баланса, на 1-VII 30.571,5 черв. или 61,9% баланса, и, наконец, на 1-X 81.521,7 черв. или 72,1% баланса. Всекобанк таким образом является одним из немногих в нашем крае банков, где-

ТАБЛИЦА № 12.

По функциям	Сумма кредита в черв.	В 0/0%	По степеням	Сумма кредита в черв.	В 0/0%
1. Потребительск. кооперац. . .	86535	69,5	1. Союзы област. и губерн. . .	58550	46,9
2. С-Х. кооперац. .	17105	13,5	2. Союзы район. .	1600	1.6
3. Кустарно-промышленная .	870000	0,6	3. ЕПО и рабоч. кооп. на правах Губсоюза	25000	19,9
4. Смешанная . . .	850000	0,7	4. Кооперативы первич.	40210	31,6
5. Кооперативные заводы . . .	20000	15,7			
ИТОГО .	125360	100%		125360	100%

вкладные операции играют значительную роль. Об'ясняется это двумя причинами: 1) кооперативный банк платит по текущим счетам в червонцах от 4 до 8% годовых, т. е. больше других кредитных учреждений Юго-Востока и 2) кооперация держит свои свободные средства во Всекобанке, так как заинтересована в существовании своего банка.

Из месяца в месяц мы видим быстрый рост баланса Всекобанка. Так, на 1-I он выражался в сумме 8,206 червонцев, на 1-VI 40.878,4 черв., т.-е. возрос на 498% и, на 1-XI 123.461,8 черв., что показывает увеличение по отношению к балансу на 1-I на 1.504%.

По мере усиления вкладных операций доля участия средств правления в строении пассивной части баланса становится все менее значительной. Если на 1-IV она составляла 25,2% всего баланса, то на 1-X всего 12%.

ЮВСЕЛЬБАНК.

Достаточно взглянуть на карту сельско-хозяйственных районов нашего края, чтобы понять, какое исключительное значение должен иметь сельско - хозяйственный кредит в нашем крае. К сожалению, до сих пор сельско-хозяйственный кредит в крае не имел даже более или менее прочной основы и крестьянское хозяйство Юго-Востока по существу оказалось нетронутым кредитом. Организованный в Ростове на Дону согласно постановления Президиума ВЦИК от 21-X 22 г. Ювсельбанк (Юго-Восточное О-во Сел.-Хоз. Кредита) имело своей целью, содействовать восстановлению сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности на Ю.-В. России путем организации сельско-хозяйственного кредита. Ювсельбанк сформировался из капиталов госорганов. Главными пайщиками являются Госбанк и Наркомзем. Основной капитал О-ва определяется в 4.000.000 золотом и образуется путем выпуска 20.000 учредительских паев по 100 руб. каждый и 200.000 крестьянских паев по 10 р. зол. каждый. В целях заинтересования крестьянства в покупке паев, хлеборобам-пайщикам предоставляется право преимущественного кредитования в обществе, право отсрочки по уплате продналога на срок до 6-ти месяцев и друг. льготы (§ 20 устава). Ювсельбанк имеет свои отделения в Краснодаре, Ставрополе, Пятигорске, Владикавказе и агентства в городах Новороссийске, Ейске, Армавире, Махач-Кале и Миллерово. Ювсельбанк предоставляет ссуды краткосрочные сроком на 11 месяцев и долгосрочные сроком на 6-ть лет.

Как видно из баланса Ювсельбанка на 1-XI, его пассив основывается почти исключительно на основном капитале, который составляет 79% оборотных средств

в то время как средства, помещенные на текущие счета, дают всего 3%. Это вполне естественно, ибо клиентура по пассивным операциям каждого банка определяется главным образом его активной клиентурой. Всякое кредитное учреждение и предприятие держит свои свободные рессурсы в том кредитном учреждении, с которым оно связало деловыми отношениями. Ювсельбанк, кредитующий преимущественно мелких сельских хозяев, у которых свободные денежные средства обычно не скапливаются, не может собрать более или менее значительных средств по вкладным операциям. Те незначительные свободные средства, которые имеются у крестьян, помещаются в Ювсельбанке в виде крестьянских паев. По балансу на 1-XI имеются 2.905 червонцев, полученных по этим паям.

Кого кредитует Ювсельбанк—видно из следующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 13.

Выдано ссуд и учтено векселей на 1 ноября 1923 г.		% %
а) 269 первичным кооперативам на	43943 черв.	59,21%
б) 7-ми кооперативным Союзам на	17997 „	24,22%
в) 7-ми госучреждениям на	10711 „	14,14%
г) 61 единоличн. сельско-хозяйств. на . . .	1075 „	1,72%
д) 19-ти частным лицам на	562 „	0,71%
ИТОГО . .	74288 черв.	100

Мы уже видели из схемы, что удельный вес Ювсельбанка в общекраевом кредите ничтожен. Еще меньше его удельный вес в сравнении с кредитными нуждами сельского хозяйства Юго-Востока. То, что дал Ювсельбанк—это капля в море по сравнению с тем, что требует настоятельно восстановление сельского хозяйства края. При настоящем положении Ювсельбанк фактически не имеет никакой возможности оказывать долгосрочный кредит крестьянам — единоличникам и сельско - хозяйственным обществам. Теперь уже поставлен вопрос об отпуске Ювсельбанку специальных сумм на долгосрочный сел.-хоз. кредит. Нужно полагать, что в связи с этим деятельность Ювсельбанка в 1924 г. значительно оживится и тем самым будет внесена живая струя и в сельское хозяйство края.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК.

Кредитование частной торговли, промышленности и кустарных промыслов целиком лежит с одной стороны на Юго-Восточном Коммерческом Акционерном Банке, с другой стороны—на О-вах Вз. Кредита.

Юго-Восточный Коммерческий Банк, открытый 23 апреля 1922 г., был первым в Советской Республике банком смешанного типа.

По истечении полуторагодовой деятельности банка можно констатировать, что он создал вокруг себя довольно прочный и платежеспособный круг клиентеллы. Ко дню открытия банка его капитал равнялся ничтожной сумме—78,000 р. зн. 23 г., но уже в начале 23 г. его капитал увеличился в несколько раз, достигнув 60,000 червонцев. Юго-Восточный Коммерческий Банк ограничился главным образом территорией Ростовского района, не проникая с кредитом в глубь края. Мы видели выше в схеме движения кредита, что Юго-Восточный Коммерческий Банк не имеет более или менее значительного веса в общекраевом кредите. Но в кредитовании частных предприятий его удельный вес несомненно высок: в этой области он стоит впе-

реди других кредитных учреждений, как, например, Общество Взаимн. Кредита.

Общая сумма активных операций банка непрерывно росла, достигнув в сентябре 271,565 червонцев. Роль пассивов в апреле—июне резко падает, продолжая оставаться на низком уровне и в июле—сентябре. Об'ясняется это общеконъюнктурными условиями—недостатком средств, полным отсутствием свободных сумм у частной клиентеллы. Также вполне понятно падение процента роста активных операций: уменьшение вкладов в банк и сжатие кредита банку со стороны Краевой Конторы Госбанка соответственным образом повлияли и на активные операции Юго-Восточного Коммерческого Банка: их по необходимости пришлось сжать. Это лишний раз подчеркивает зависимость частного Юго-Восточного Коммерческого Банка от Госбанка, общая политика которого немедленно отражается на операциях юридически независимо, но экономически связанного с государством Юго-Восточного Коммерческого Акционерного Банка.

Баланс Юго-Восточного Коммерческого Банка на 1-XI сведен в сумме 120,336 червонцев. Неустойчивое положение рынка заставляло Правление Банка проявлять сдержанность в активных операциях и стремиться к размещению большей части своих средств в товаро-ссудные операции, как реально обеспечивающие при настоящей конъюнктуре интересы Банка. Общая сумма товаро-ссудных активных операций выразилась по балансу на 1-XI в 64,604 червонцах, что составляет 71% всех активных операций.

Торговая конъюнктура повлияла на сокращение оборота товаро-комиссионных операций банка с 6,900 до 1,700 червонцев. Акционерный капитал по балансу на то же число равняется 59,125 червонцев. Вместе с резервным капиталом общий капитал банка определяется в 87,500 червонцев. В силу общих условий текущие счета в пассиве банка не играют никакой роли для развития активов. По балансу на 1-XI текущие счета по отношению к акционерному капиталу составляли ничтожную цифру 5,4%.

В деятельности Юго-Восточного Коммерческого Банка большого внимания заслуживают комиссионные хлебо-заготовительные операции, ведущиеся по поручению и за счет Государственного Банка. Банк имеет в различных районах края 20 собственных хлебных ссыпок. В хлебную кампанию 1923 года по 1-XI заготовлено 828,260 пуд. разных зернопродуктов.

ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА.

Общества Взаимного Кредита ведут свои операции с строго определенным контингентом лиц—членами общества, обязанных при своем вступлении в общество внести в кассу наличными деньгами 20% суммы допущенного им кредита и с обязательством, что член общества принимает на себя также ответственность по операциям общества в размере открытого ему кредита (§ 1 раздел 3-й Устава Донск. О-ва Взаимн. Кред.).

У нас на Юго-Востоке существует несколько обществ взаимного кредита, но мы в общей схеме питания кредитом их упустили, ибо они, в сущности говоря, не играют более или менее заметной роли и тем более не имеют существенного значения для нашего анализа.

Донское О-во Взаимного Кредита организовалось в Ростове в марте 1922 года, устав его был утвержден Советом Труда и Обороны 25-го августа 1922 г. одним из первых в РСФСР. О-во имело возможность приступить непосредственно к операциям только благодаря Краевой Конторе Госбанка, оказавшей молодому О-ву небольшой кредит. На 1-X Общество насчитывает 465 членов преимущественно из среды мелких и средних торговцев и промышленников. При Обществе имеется агентство госстраха и отделы: а) товарно-комиссионный и б) хлебно-комиссионный, выполняющий задания донской конторы Госторга по хлебо-заготовкам; имеется сеть ссыпных пунктов. Всего заготовлено 600 вагонов зерно-продуктов и реализовано 2-го Хлебного займа на 76,000 пудов. О росте активных операций Общества дает наглядное представление следующая таблица:

ТАБЛИЦА № 14.

	На 1 января	На 1 октября
Спец. тек. сч. п/вексел.	860 черв.	6111 черв.
„ „ „ п/тов. и тов. докум. .	57 „	3515 „
Учтенные векселя	692 „	361 „
Клиенты по тов. операц.	—	493 „
Итого по активным операциям: .	1609 черв.	10480 черв.

Помимо Донского в Ростове существует менее значительное по своим оборотам, «Ростово-Нахичеванское О-во Взаимного Кредита», открывшее свои действия 8-го сентября 1922 г. при наличии 73 членов и с оборотным капиталом в 697,000 руб. знаками 22 г. Однако, за весь истекший период общество значительно окрепло и в 1923 г. деятельность его приняла уже относительно широкий масштаб и на основании данных баланса на 1-X имеет 1.672,278 червонцев оборотного капитала, прибыли за 1923 г. 1.226,639 черв., вкладов 2.739,380 черв., кредитов в Госбанке и друг. кредитных учреждениях 6.207,536 черв. и др. пассивов 1.070,657 черв., всего 12.907,537 черв.

Количество членов Общества 584, составляющих, согласно данных им обязательств, капитал обеспечения в сумме 8.361,380 черв. Известный интерес представляют данные о составе членов общества:

1) торговцев мелких и крупн.	185	32,9%
2) промышленников	150	26,7%
3) ремесленников	78	13 9%
4) домовладельцев	24	4,3%
5) поселян-хлеборобов	83	14,8%
6) лиц свободных профессий	15	2,7%
7) служащих	24	4,3%
8) госучреждений	4	0,4%

В связи с сокращением кредита Государственным Банком оба общества Взаимного Кредита в последнее время испытывают весьма заметное стеснение в денежных средствах и это, конечно, отражается на клиентуре общества. Политика Госбанка (сжатие кредита промышленности) рефлекторно отразилась и на частной промышленности, торговле и кустарных промыслах.

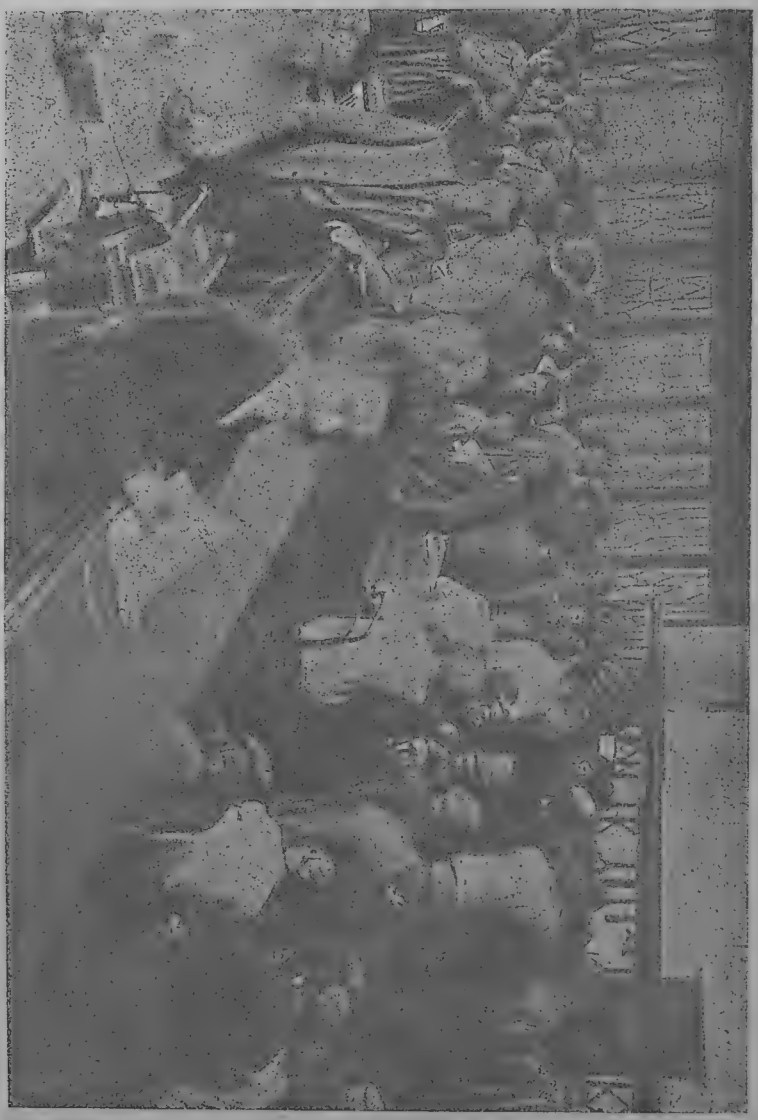
ТРУДСБЕРКАССЫ.

Задачи кредитования трудящихся масс города и деревни целиком лежат на трудовых сберегательных кассах, действующих на основании инструкции, утвержденной Наркомфином 23 апреля 1923 г. Трудовые сберегательные кассы—это вид государственного кредитного учреждения, проникающего в самую толщу масс, приближающего кредит к первичному его потребителю.

Несмотря на то, что на Юго-Востоке государственные трудовые сберегательные кассы существуют не более полугода, они уже сумели охватить широкой сетью наш край и по своей численности растут с каждым месяцем. Количественный рост сопровождается качественным их усилением, увеличением оборотов касс и самой широкой популяризацией их деятельности. Гострудсберкассы завоевывают доверие и симпатию со стороны рабочих масс в городах и крестьянства в селах, деревнях и станицах.

Трудсберкассы функционируют в Ростове, Нахичевани, Темернике, Владикавказе, Пятигорске, Махач-Кале, Краснодаре, Новочеркасске, Новороссийске, Майкопе, Армавире, Лабинской, Кисловодске и во многих других местах. При целом ряде почтово-телеграфных отделений организованы сберкассы (Ростов, Новочеркасск, Новороссийск, Владикавказ и т. д.).

Деятельность трудсберкасс в нашем крае координируется под отделом сберкасс при Управлении Наркомфина на Юго-Востоке, в операционном отношении они подчинены Главному Управлению Гострудкасс. Гострудсберкассы производят целый ряд простейших банковских операций: прием во вклады до востребования и текущие счета, как в совзнаках по курсу дня взноса, так и в червонцах. Платят по текущим счетам 3% годовых; выдают ссуды под залог процентных бумаг в размере 60% курсовой стоимости этих бумаг сроком на 3 месяца из 9-ти процентов



Операционный день в Ювсельбанке.

годовых; принимают на хранение бесплатно ценные бумаги и выдают под них ссуды; производят все переводные операции; оплачивают купоны займов и т. д.

Этот краткий перечень функций трудсберкасс говорит о целесообразности и нужности в данный момент организации самой широкой сети трудсберкасс в целях, с одной стороны, изъятия и накопления по копейкам мелких сбережений трудящихся и с другой стороны предоставления мелкого кредита трудящимся.

Чрезвычайно важно одно из постановлений о трудсберкассах, предписываю-

щее организацию посреднических касс на фабриках, заводах и в учреждениях. Техника посреднических операций весьма проста: предприятием выделяется одно ответственное лицо (кассир, бухгалтер, член завкома и т. д.), который связывается с трудсберкассой, получает от него все необходимые инструкции и выполняет роль представителя и посредника кассы. В виду того, что для выполнения операций трудсберкасс не требуется никаких особенных знаний банковской техники, несомненно такие посредники, как связывающие звенья между массой и госучреждением, будут иметь успех. Подобные организации посредничества являются новинкой: они чрезвычайно полезны и безусловно приемлемы в наших условиях и в особенности в нашем крае. Те слои крестьянства, которые до сих пор набивали кубышки денежными знаками, а затем, боясь обесценения, закупали в запас ненужные товары и, наконец, начали теперь откладывать по червонцу, сумеют с успехом страховать свои сбережения с выгодой для себя в трудсберкассах.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА (ФОНДОВЫЙ ОТДЕЛ).

Все описанные нами выше кредитные учреждения имеют целью снабжение средствами различных отраслей краевого хозяйства. Но остается открытым вопрос о том, каким образом может у нас в крае выявляться спрос и предложение ценных бумаг и целый ряд вопросов фондовой торговли. Этот пробел в нашей кредитной организации должен заполнить фондовый отдел Ростовской Товарной Биржи. Торговля кредитными документами, векселями, иностранной валютой, облигациями, акциями, котировка всех этих кредитных документов, выявление и организация денежного рынка,—вот круг задач фондовой биржи.

Фондовый Отдел Ростовской Товарной Биржи утвержден Наркомфином и Комвнуторгом 19-IX—23 г., после чего приступлено к практическому проведению проекта организации фондового отдела. По соглашению с Уполнаркомфином и Ювком внуторгом постановлением КЭС'а от 5-X —23 г. утвержден фондовый совет, на котором лежит обязанность фактического руководства работой фондового отдела: таксировка маклерского куртажа, решение вопроса о допущении тех или иных бумаг к котировке, формирование котировально-ревизионной комиссии и т. д. и т. д. Фондовый совет сконструирован на основе представительства заинтересованных в его существовании хозорганов: товарной биржи, Уполнаркомфина, Краевой Конторы Госбанка и Промбанка, Юго-Восточного Коммерческого Банка, Всекобанка и Уполнаркомвнешторга.

Фондовый Отдел Ростовской Товарной Биржи производит все разрешенные постановлением Совнаркома от 20-X—22 г. операции в общих чертах, указанных нами выше. Поскольку фондовый отдел Ростовской Товарной Биржи только приступил к своей работе, нельзя, конечно, говорить о его реальных достижениях в области регулирования денежного рынка. И, повидимому, в первый год существования фондового отдела нельзя и ожидать более или менее ощутительных результатов, ибо всегда трудно налаживается работа в организационный период. Одно только несомненно, что фондовый отдел жизненен и необходим для хозяйственной жизни края. Нужно только пожелать, чтобы фондовый отдел Ростовской Биржи в своей деятельности не локализировался бы в пределах Ростовского рынка, но распространил свое влияние на весь Юго-Восток:

Фондовый Отдел Ростовской Товарной Биржи должен стать одним из существенных факторов регулирования денежного рынка, а через него и Краевой хозяйственной жизни вообще.

На этом мы закончим краткий обзор кредита и банков на Юго-Востоке.

ГЕОРГИЙ АСОВ (АТЛАС).

Схема

задолженности основных отраслей хозяйства юго-востока краевым конторам местных кредитных учреждений

(по данным на 1-е октября 1923 г)

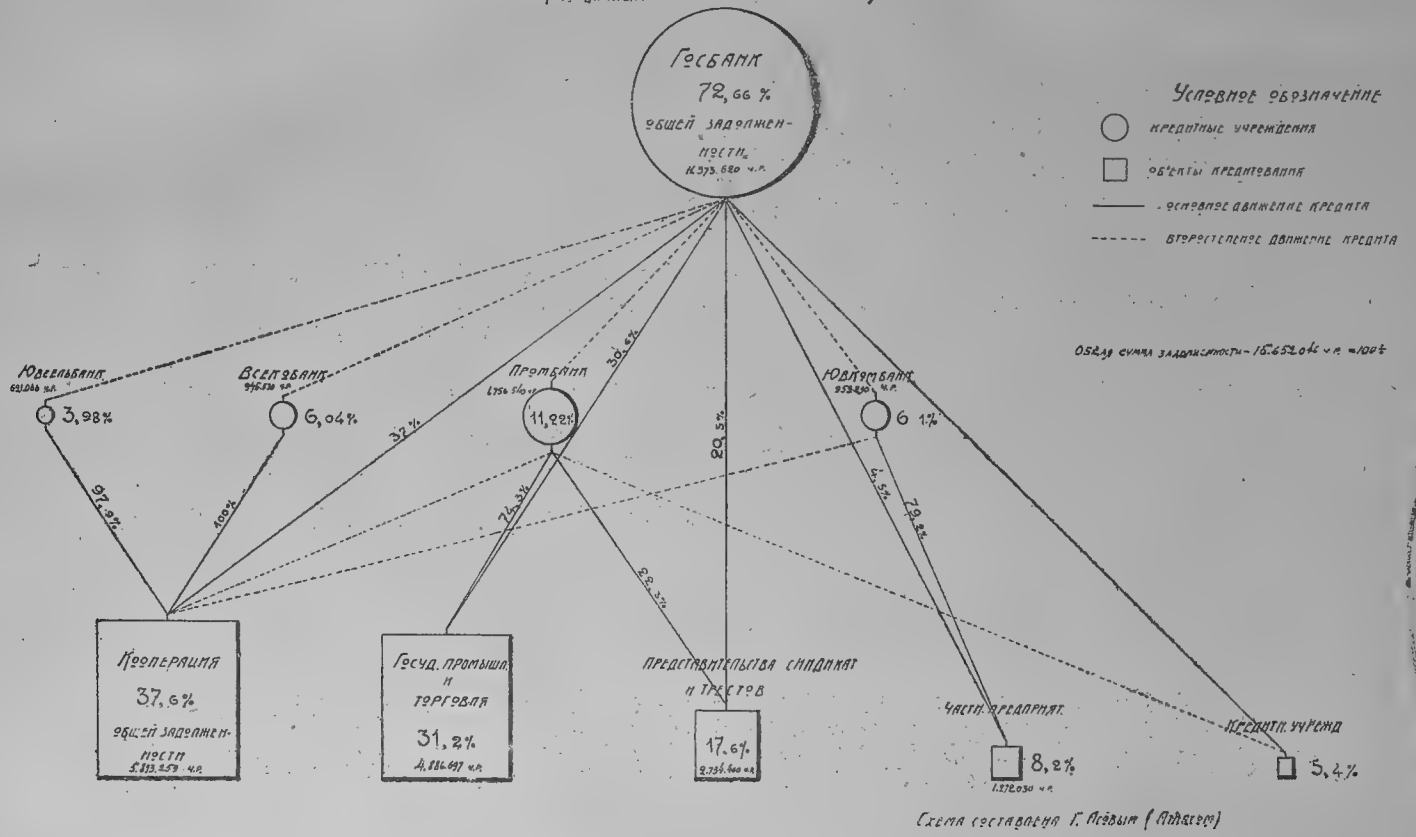


Схема составлена Г. Асовым (Атласом)

Профес

Крайлит № 2043. Ростовдон. 67. Тир. 1500.
Тип. газ. «Советский Юг» им. Карла Маркса, Никольский пер., 45.

25 А
59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

В. А. Зеликман.

ВЫПУСК 13-й.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.

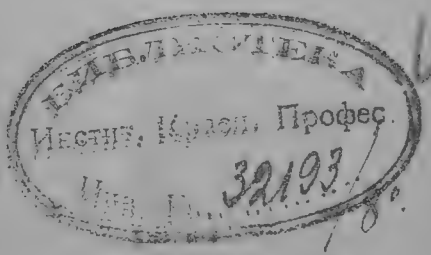
32193/8°

15А
53

Библиотека Краеведения.

Выпуск 13-й.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГО-ВОСТОКА.



Издательство Советский Юг

Библиотека Инстит. Краев. Профес. Инв. № 32193

Ростов на Дону.
1924 г.

Промышленность Юго-Востока.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Юго-Восток, являющийся одним из богатейших сельско-хозяйственных районов СССР, представляется в то же время и богатейшей областью в отношении горных богатств.

Этим в основе и определяется характер пока еще слабо развитой промышленности Юго-Востока.

С одной стороны здесь заметно развились предприятия пищевой, кожевенной, химической и подсобно-текстильной промышленности, обрабатывающие продукцию сельского хозяйства Края, с другой—наличие полезных ископаемых положило начало промышленностям топливной, горнозаводской и силикатной.

Необходимостью обслуживания сельского хозяйства обусловлено наличие на Юго-Востоке предприятий сельско-хозяйственного машиностроения и ремонта, составляющих наиболее заметную часть металло-обрабатывающей промышленности Юго Востока.

Прочие виды промышленности представлены на Юго-Востоке достаточно полно, но небольшим числом предприятий с ничтожным удельным весом.

Достаточно ясное представление о месте промышленности Юго-Востока в общем и частных итогах промышленной продукции СССР за истекший хозяйственный год дает следующая групповая таблица: *)

(См. таб. № 1 на стр. 3—4).

Из приведенных цифр следует, что продукция промышленности Юго-Востока, представляющая немногим более $^1/_{10}$ общей продукции промышленности СССР, в отношении отдельных ее отраслей входит заметным процентом лишь в топливную и пищевую промышленность страны.

Только при большей дифференциации некоторых, суммированных выше по группам отраслей промышленности Юго-Востока и при сличении их с общереспубликанскими может быть выявлено достаточно видное место маслобойно-жировой и цементной промышленности нашего Края —до 30% каждая,—а также табачной—до 20%—общереспубликанского производства).

Как видно из этой же таблицы, процент участия промышленности Юго-Востока в других отраслях промышленности СССР весьма незаметен и слаб.

Последняя графа таблицы № 1 дает общее представление об удельном весе различных групп промышленности Юго-Востока по отношению к общему итогу выработки за минувший год.

И здесь мы убеждаемся, что наиболее характерные для Юго-Востока топливная и пищевая промышленности составляют 85,1% общего итога промышленной работы.

Переходя к более точной характеристике промышленности Края, приводим в таблице № 2 сравнительные данные об

*) Здесь, и в дальнейшем, я пользуюсь материалами Уч.-Статистического Отдела Промбюро, руководимого моим ближайшим сотрудником т. Б. Е. Хижняковым, а также служебным материалом, систематизированным моим помощником т. В. Н. Бутовским.

общем движении числа заводов, рабочих и стоимости продукции государственной промышленности Юго-Востока по месяцам двух последних производственных лет.

Вычитая данные, относящиеся к Грозненской нефтяной промышленности, получаем:

(См. таб. № 2 на стр. 5—6).

Даже беглый просмотр этой таблицы (а особенно относящейся к ней диаграммы № 1) совершенно точно выявляет ход производственного процесса промышленности, в главной части своей тесно связанного сроками выявления продукции сельского хозяйства Края—сбора урожая.

Движение числа промышленных предприятий, так же, как и числа занятых в них рабочих на протяжении обоих лет дает одну и ту же картину: включения в производство максимального числа фабрик, заводов и рабочих в начале производственного года,—октябре,—снижения той и другой цифры в последующие месяцы до июня-июля и нового под'ема этих производственных признаков к концу операционного года.

Параллельно можно проследить и изменения фактической производительности на протяжении года, выражающиеся как в изменениях стоимости продукции по ме-

ТАБЛИЦА № 1.

Выработано товаров в 1922—23 гг. на сумму:

Наименование отраслей промышленности	По всему СССР *)	По Юго-Востоку	В % к продукции СССР	В % к продукции Юго-Востока
	В тысячах довоенных рублей			
Топливная **)	202576	87480	43,1	66,6
Горнодобывающая	18928	404	2,1	0,3
Силикатная	17296	2138	12,3	1,6
Металлопромышленная	148594	2078	1,3	1,6
Электротехническая	25880	—	—	—
Электростанции	18415	3123	16,9	2,4
Текстильная	327625	3544	1,0	2,8
Кожевенная	56032	2258	4,0	1,8
Химическая	86189	2656	3,0	2,0
Пищевая ***)	96200	24310	25,2	18,5
Деревообрабатывающая	56101	358	0,6	0,3
Бумажная	23876	334	1,3	0,2
Прочая	49283	2575	5,2	1,9
Итого	1127000	131264	11,6	100,0

*) По итоговым данным, приведенным в № 1 «Торг.-Пром. Газеты» за 1924 г. в статьях т.т. П. А. Богданова и Л. Б. Кафенгауза.

**) Включая Грознефть.

***) Исключая мукомольн. промышленность в главной ее массе (Наркомпродовскую).

ТАБЛИЦА № 2.

Движение числа заводов, рабочих и стоимости продукции Госпромышленности Ю.-В. в 1921-22 и 1922-23 производ. год.

Производств. признаки / МЕСЯЦЫ	Число действ. предприятий		Число рабоч. в них		Продукция в зол. р. довоен. оценки		Выработка на 1-го рабочего	
	1921 1922	1922 1923	1921 1922	1922 1923	1921/22	1922/23	1921 1922	1922 1923
Октябрь	158	156	16.816	14.740	4.626.766	4.189.646	275,2	284,2
Ноябрь	157	153	17.141	15.536	4.475.223	4.009.370	261,0	258,0
Декабрь	153	151	16.845	15.551	4.215.976	4.567.720	250,2	293,7
Январь	157	141	16.393	15.186	3.408.977	3.787.457	207,9	249,4
Февраль	154	137	15.474	15.582	3.320.092	4.015.123	214,5	257,6
Март	151	142	14.524	16.056	3.871.163	4.671.105	266,5	290,9
Апрель	138	148	13 211	16.193	2.463.092	4.129.248	186,4	250,3
Май	137	146	12.149	16.362	2.068.965	4.306.889	170,2	263,2
Июнь	134	147	12.006	16.610	1.922.189	4.315.041	160,0	259,7
Июль	130	136	11.835	13.832	2.049.243	2.414.240	173,1	174,5
Август	133	134	12.065	16.080	2.264.722	3.600.268	187,6	223,8
Сентябрь	131	134	12.365	16.119	2.519.899	3.729.838	203,6	231,3
Всего за год	—	—	—	—	37.207.303	47.735.945	2613,7	3353,4
В среднем за месяц	144,3	144	14.235	15.679	3.100.526	3.977.995	217,7	279,4

сапам, так и в среднем размере выработки на одного рабочего, занятого в производстве.

И те, и другие данные достаточно точно устанавливают сезонность фабрично-заводского производства на Юго-Востоке.

Диаграмма № 1, составленная по методу, указанному проф. В. Е. Варзаром *), дает возможность не только с большей легкостью придти к тем же выводам, но и характеризовать успехи, достигнутые промышленностью Юго-Востока в области улучшения условий производства и увеличения его продукции

Не вдаваясь в глубокое и всестороннее изучение этого сложного графика, можно и при поверхностном ознакомлении с ним отметить общие вехи оздоровления производственного процесса: увеличение выработки на одного рабочего, занятого в производстве, и более равномерный и увеличенный выпуск продукции по месяцам 1922—23 г. по сравнению с предыдущим годом (даже самый низкий предел падения производства в истекшем году—в июле,—вызванный месячным отпуском рабочих Донской Государственной Табачной фабрики, не оказался ниже критического месяца 1921—22 г.).

Отрасли промышленности Юго-Востока, представленные в приведенной выше таблице, дали в истекшем произв. году про-

*) Метод этот в краткой формулировке сводится к построению кривых, где линии, выражающие абсолютные числа, соответствуют количественным соотношениям и скрещивающимся влияниям различных факторов производственного процесса на получение продукта, оцененного в золотом довоенном рубле. (**Проф. В. Е. Варзар.** «Динамика промышленности в госуд. предприятиях Ю.-В. России за 1921—22 опер. год», изд. Промбюро Ю.-В. Ростов на Дону. 1923 г.).

дукции на 10,5 мил. зол. рублей (13 года) больше, чем в 1921—22 году, средняя ежемесячная выработка одного рабочего в 22—23 г. превысила выработку предыдущего года на 62 зол. рубля и, в соответствии с этим общая коньюнктурная линия промышленности Юго-Востока поднялась за тот же период на 27,4%.

Таковы первые итоги начавшейся концентрации и технического оздоровления производства на предприятиях Юго-Востока.

Организационная схема госпромышленности Юго-Востока вытекает из принципа прикрепления к краевому органу регулирования (и управления) предприятий государственного (отчасти) и краевого значения (Юго-Восточное Промышленно-Экономическое Бюро ВСНХ РСФСР и его «краевые» тресты) и к губернским органам ВСНХ (ДонСНХ, КубЧерСНХ, ДагВСНХ и восьми отместхозам — органам ВСНХ и НКВД)—их «местных, губернских» трестов и автономных предприятий.

Особо в отношении организационном стоит «Грознефть», непосредственно подчиненная центру, и Майкопский завод дубильного экстракта, входящий в состав Таганрогского Кожкомбината (УССР).

Совершенно естественно, что в составе краевых и местных трестов сконцентрированы наиболее здоровые и мощные промышленные предприятия Юго-Востока.

«Стоимость» трестированной промышленности Края, распределение ее капиталов характеризуется нижеследующей таблицей:

ТАБЛИЦА № 3.

Капиталы трестированной промышленности Юго-Востока.

(В тысячах рублей).

ТРЕСТЫ	Основной капитал	Оборот. капитал.	Всего	В %
Краевые	25503	7400	32903	57,6
Донские	10163	2537	12700	21,5
Куб-Черноморские . . .	7831	4481	12312	20,9
Итого . .	43497	14418	57915	100,0

Как видно из этой таблицы, наибольшее количество средств вложено в краевые тресты (57,6% всех капиталов трестированной промышленности Юго-Востока) и почти равные суммы капиталов сосредоточены в донских и кубано-черноморских трестах (21,5 и 20,9%).

Из следующей далее таблицы можно легко убедиться в том, что прочие губернии, автономные республики и области Юго-Востока сосредоточивают ничтожный по сравнению с Доном и Кубанью размер капиталов:

(См. таб. № 4 на стр. 9—10).

Таким образом одна треть (33,6%) капиталов госпромышленности «дальнего» Юго-Востока сконцентрирована в пределах ДагССР, за ней второе место занимает ГорССР *) (29,0%), размер капиталов Терской и Ставропольской губерний почти равен друг-другу, стоимость же предприятий прочих административных единиц ничтожна.

Резкое отличие группы трестированной промышленности, вмещающейся почти целиком (за исключением треста «Кавцинк»)

*) Стоимость промышленности ГорССР, однако, по территориальному признаку может быть увеличена 3.000.000 рублей—суммой капиталов краевого треста «Кавцинк», предприятия которого находятся в пределах ГССР.

ТАБЛИЦА № 4.

Капиталы слабопромышленных районов Юго-Востока

(в тысячах рублей).

Назв. республик, обл. и губерний	Основной капит. госпромышленности	Оборотн. капит. госпромышленности	ВСЕГО	В %
Горск. ССР	1345	192	1537	29,0
Дагест. ССР	1055	677	1732	33,6
Терск. губ.	539	164	703	13,3
Ставроп. губ.	452	313	765	14,4
Адыг. обл.	?	?	510	9,7
ИТОГО	3391	1346	5247	100,0

в пределах Донской и Кубано-Черноморской областей, от промышленных предприятий других территорий Юго-Востока в соотношениях капиталов видно из следующих цифр (в тыс. рублей):

ТАБЛИЦА № 5

ОБ'ЕДИНЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ.	Сумма капиталов	В %
Краевые и местные тресты	57915	92,0
Предприятия слабопром. районов.	5247	8,0
В с е г о	63162	100,0

Относя более подробную «промышленную» характеристику отдельных республик, губерний и областей Края к дальнейшему изложению (см. «Топографию промышленности Юго-Востока»), необходимо теперь же перейти к описанию наиболее мощной и наиболее полно отображающей промышленную физиономию Юго-Востока, так называемой «краевой» промышленности, краевым трестам, по причине их «экстерриториальности» в отношении управления, о чем мы писали выше.

Это тем более необходимо в виду того, что краевые тресты почти сполна охватывают и представляют целые отрасли промышленности Юго-Востока.

«КРАЕВЫЕ» ТРЕСТЫ Ю.-В.

В непосредственном ведении и управлении Промбюро Юго-Востока находится шесть производственных об'единений: «Новоросцемент» (Северо-Кавказское Государственное Об'единение цементных и шиферных заводов), ДГТФ или «Донгостабфабрика» (Донская Государственная Табачная Фабрика) «Ювжирмасло» (Юго-Восточный трест жирмаслобойной промышленности), «Кавцинк» (Государственное Кавказское свинцово-цинково-серебряное об'единение), «Юговостшерсть» (Юго-Восточное Государственное Шерстяное об'единение) и «Кубсахзавод» (Кубанский Государственный Свеклосахарный завод).

(Кроме этих трестов при Промбюро учреждены: «Ювстрой»—Краевая Государственная Строительная Контора, — подсобные хозяйственные единицы—Югвостранскоптора и Ювсклад, вошедшие к началу 1924 г. в состав Акц. О-ва «ЮВТРАНС»,—и Крайторг Юго-Востока).

«Новоросцемент»—(капитал основной —11 706.233 р., оборотный—947.079 руб.) об'единяет 11 цементных заводов и один завод асбестово-цементного шифера (кровельного материала «Этернита»).

Из этого числа заводов 8 заводов находятся на консервации, а действуют заводы: «Пролетарий» в Новороссийске, «Первомайский» у ст. Тоннельная, «Молот» в Туапсе и шиферный завод «Этернит» в Ростове.

«Пролетарий» обслуживается 1 053 рабочими, «Первомайский»—294, «Этернит» — 124, «Молот» — 41; на консервированных предприятиях «Новоросцемента» находится 63 рабочих.

«Пролетарий» оборудован 22 шахтными и 2 ротационными печами, 3 мельницами, при 1,700 л. с., двигателей.

Оборудование «Первомайского» много слабее (3 шахтных печи, 1 мельница, 300 л. с.).

«Этернит» работает на одной пан-машине при 160 л. с.

На «Молоте» работают 4 цилиндрических пилы.

За 1922-23 операционный год на заводах «Новоросцемента» произведено цемента (упакованного) 385,775 десятипуд бочек и 2.790,767 плиток «этернита» (40×40 снтм.), что составляет в довоенной оценке 1.601 тыс. рублей, считая цемент по 3 руб. 50 коп. бочка (1,350 тыс. руб. и «этернит» 9 коп. плитка (251 тыс. руб.).

50 проц. от всего вывезенного в 22-23 г. количества цемента получило распространение в пределах Юго-Востока и Закавказья, 14,3 проц. поглотил Донбасс, 9,1 проц.—Украина, 6,1 проц.—Крым, заграницу вывезено — 5,8 проц., 3 проц. получил Туркестан, северные, центральные и западные губернии СССР получили остальное количество цемента (всего — 4,6 проц.).

Потребителями новороссийского цемента в 1923 г. являлись — промышленность (76,2 проц. всего сбыта), жел.-дор. строительство (12,0 проц.), городское строительство (9,7 проц.), водное (1,3 проц.) и сельское (0,8 проц.)

Производственная программа «Новоросцемента» на 1923-24 опер. год ставит целью производство 637 тыс. боч. цемента и 2,500 тыс. плиток «этернита», что по отношению к производственным итогам 1922-23 опер. года по цементу представляет решительный прогресс.

Весьма вероятно, что новый строительный сезон заставит «Новоросцемент» еще более расширить производство цемента и позволит при явном недостатке кровельного железа повысить сбыт «этернита».

Д.Г.Т.Ф. — Донгостабфабрика—(Капитал основной — 1.971 912 руб., оборотный — 1.484,197 руб.) по своему механическому оборудованию занимает весьма видное место в табачной промышленности СССР, хотя, так же, как и «Новоросцемент» вынуждена использовывать незначительную часть оборудования.

Так, из имеющихся 46 крошильных станков в работе находится лишь 8, из 241 гильзо-мундштучных машин работает 120 и из 338 папиросо-набивных — 135. Таким образом нагрузка ДГТФ не превышает 37 проц. действительной ее мощности.

Механические двигатели фабрики обладают 583 л. с.

В 1922-23 опер. году ДГТФ выпустила 1 759,193 производ. единиц (единица равна 1,000 шт. папирос или 5 ф. табаку) общей стоимостью в 2.709,157 руб. по довоенным ценам.

На 1923-24 г. ДГТФ задается программой в 1.650,000 единиц, что представляет некоторое сокращение по отношению к предыдущему году, вполне однако понятное в условиях депрессии табачного рынка в текущем году.

Успехи, достигнутые Юго-Востоком в отношении восстановления культуры табака, вполне обеспечивают сырьевую базу ДГТФ, но размер (около 120 проц. стоимости папирос) и порядок взимания акциза весьма затрудняют реализацию изделий ДГТФ.

В общем балансе госпромышленности Края стоимость продукции ДГТФ занимает до 40 проц.

На ДГТФ занято было в истекшем году 1,843 рабочих.

«Юважирмасло». (Основной капитал — 4,943,977 руб., оборотный — 1 317,652 руб.) об'единяют наиболее крупные производственные единицы жирмаслобойной промышленности Края.

Распределение, число и возможная производительность входящих в этот трест заводов определяются следующими цифрами:

ТАБЛИЦА № 6.

Род производства.	Число заводов	Годовая производительность
Маслобойное производство	21	3000000 п. масла
Мыловаренное „	4	445000 „ мыла
Саломасное „	2	1500000 „ саломаса
Олифное „	1	100000 „ олифы
Красочное „	1	30000 „ мас. крас.

Из общего числа заводов «Ювжирмасла» (29) консервировано 11.

Как уже указывалось выше, заводы «Ювжирмасла» находятся в пределах Донской и Кубано-Черноморской областей.

В 1923-24 опер. году на заводах «Ювжирмасла» предположено занять 2,132 рабочих.

О техническом оборудовании заводов треста можно судить по таким данным:

ТАБЛИЦА № 7.

ПРОИЗВОДСТВО	Число прессов		СИЛОВЫЕ УСТАНОВКИ					
			Паровые		Внутрен. сгор.		Электромоторы	
	Открытых	Закрытых	Число	Общ. мощн. л. с.	Число	Общ. мощн. л. с.	Число	Общ. мощн. л. с.
Маслобойное	92	47	31	1618	8	99	11	260
Мыловаренное	18 бурт.	—	3	34	1	8	4	48
Саломасное	18 автоклавов	—	—	—	7	807	35	660
Олифоваренное	2 олиф. котлов	—	—	—	—	—	1	28
Красочное	1 » »	—	—	—	—	—	2	12

В 1922—23 опер. году заводы, вошедшие в начале нового опер. года в состав «Ювжирмасла», дали 1.422,591 пуд. масла, 153,257 пуд. саломаса (гидрогенизированное растительное масло, основное сырье мыловарения), 172,462 пуд. бельевого мыла, 136,440 дюж. туалетного мыла, 2.373,637 пуд. жмыхов, 13,493 пуд. мас. красок и 21,649 пуд. олифы.

В 1923-24 опер. году производственные предположения треста выражаются в 1.824,000 пуд. подсолн. масла, 300,000 пуд. саломаса, 207,600 пуд. мыла, 78,000 пуд. глицерина.

Продукция «Ювжирмасла» в большей своей доле экспортируется за пределы Края (масло и саломас, главным образом). В 1923-24 г. наметился экспорт масла и заграницу.

«Кавцинк». (Капитал основной— 2.673,600 руб., оборотный — 338,587 р.) организован в составе Садонских рудников (105 в. от Владикавказа), неподалеку от рудников находящейся Мизурской обогатительной фабрики, где производится сортировка руды и Владикавказского завода с цехами металлургическим, химическим и керамическим; кроме этих пред-

приятий в состав треста входит недавно отстроенная жел.-дорожная ветка (узкоколейная) Даргкох—Алагир (27 верст), служащая для транспорта руды.

В 1923-24 опер. году на предприятиях «Кавцинка» будет занято 601 рабочий и 83 служащих.

Опуская описание технического оборудования Владикавказского завода «Кавцинка», в виду его большой сложности, отметим лишь в отношении Садонских рудников и Мизурской фабрики, что последние обслуживаются гидроэлектростанцией, расположенной у устья р. Садон, воды которой через подводящую магистраль длиной в 3 версты приводят в движение три аггрегата электростанции общей мощностью в 1,000 л. с.

Работы на Мизурской фабрике механизированы достаточно полно, чего нельзя сказать о Садонских рудниках, где работа до сих пор ведется «в ручную».

Производительность рудников и заводов «Кавцинка» в минувшем операционном году и производственные их предположения на 1923—24 год характеризуются следующей таблицей:

ТАБЛИЦА № 8.

Наименование продукции	Добыто в 1922—23 оп. г.	Предположено к добыче в 1923—24 оп. г.
Сырой руды	49.293	450.000 пуд.
Концентратов свинца	19.163	33.800 „
„ цинка	91.159	152.323 „
Цинка	11.410	50.000 „
Свинца	11.603	21.999 „
Серебра	9 п. 31 ф.	25 п. 15 ф.
Кислот разн.	65.018	96.536 пуд.
Солей разн.	17.942	11.910 „

Небольшие производственные достижения «Кавцинка» в 1922-23 г. являются следствием случившегося в районе Садонских рудников землетрясения, прервавшего их работу и совершенно исказившего план горных работ прошлого года.

В настоящее время последствия этого землетрясения почти ликвидированы, и трест вступает в новый производственный год в довольно благоприятных условиях.

Решительное оздоровление этого единственного в СССР государственного значения предприятия цинко-свинцового производства стимулируется большим оживлением на рынке цветных металлов, переживавшем в прошлом году тяжелый кризис, повлекший за собой, естественно, и тяжелое финансовое положение об'единения.

«Ювшерсть». (Капитал основной — 1.795,000 руб., оборотный — со включением средств Крайторга—3.012,142 руб.) об'единяет четыре производственных предприятия: Невинномысскую шерстомойку, находящуюся при впадении р. Большой Зеленчук в Кубань, в 4 верстах от ст. Невинномысской, Сев.-Кавк. жел. дор. (при шерстомойке — шерстепрядильное отделение); 1-ю и 2-ю Донские шерстомойки у Ростова на Дону (консервированы) и Армавирское текстильное отделение (прядильный, ткацкий, аппретурный, веревочно-шпагатный и ватный отделы).

В 1923—24 году предприятия «Ювшерсти» будут обслуживаться 475 рабочими и 34 служащими.

Невинномысская шерстомойка электрифицирована и сполна механизирована. В

качестве силовой установки использовывается водяной турбогенератор в 250 л. с.

Мойка оборудована двумя левиафанами (10 барок) и автоматической сушилкой.

Прядильное отделение представлено двумя мюлями.

Армавирское текстильное об'единение «Ювшерсти» оборудовано по ватному отделу одной щипальной и 12 чесальными машинами и «дизелем» в 50 л. с.; ткацкий отдел обслуживается 26 ручными станками, а аппретурный— 2 валками при нефтяном двигателе 35 л. с.

В течение 1923-24 операционного года производственная программа «Ювшерсти» слагается в виде следующих предположений:

ТАБЛИЦА № 9.

Название предприятия	Продукция, подлежащая выработке	Количество	Стоимость в черв.
Невинномысская шерстомойка	Шерсть испанск.	4000 п.	93450
	„ русская	10000 п.	21596
	„ полугряз. азиатск.	60000 п.	405272
	Испан. подпар	5000 п.	58417
	Пряжа вигоневая	1440 п.	34007
	„ русская	1440 п.	10596
	Шерстян. жир	300 п.	61
	Техн. ланолин	120 п.	97
Армавирское Об'единение	Ткан. сук. пог. арш.	42000	24162
	„ полушерст.	36000	21148
	Одеяла	2500 шт.	2049
	Аппретирование и покраска сукна	26000	1262
	Пряжа русская	1320 п.	7560
	Вата I сорта	3500 п.	17860
	„ II сорта	1200 п.	3330
	Верев. издел.	1200 п.	827
	Фильцы	100 шт.	2149
	ИТОГО	—	703843

В минувшем году на предприятиях «Ювшерсти» перемыто 30,744 пуда шерстей.

Заготовлено «Ювшерстью» по 1-ое октября 1923 г. различных шерстей 143,836 пуд. (главным образом полугрубой, испанской и испанских овчин).

Сбыт продукции этого треста в отношении мытых шерстей в виду шерстяного кризиса обеспечен сполна.

«Кубсахзавод». (Капитал основной—2.413,431 руб., оборотный — 300,602 руб.), об'единяет 7 предприятий: свеклосахарный завод (ст. Гулькевичи, Сев.-Кавк. жел. дор.)—в трех верстах от раз'езда Гирей,—и экономий Гулькевической (1,413 дес.), Гирейской (1,029 дес.), Мирской (в 5 вер. от одноименной станция—858 дес.), Александровской (в 10 верст от ст Крыловской—917 дес.), Щербаковской (ст. Кубанская—2,101 дес.) и Илларионовской (в 4 в. от ст. Кубанской — 3,236 дес.). Таким образом, общая площадь с.-х. экономий этого единственного на Юго-Востоке сахарного завода равна 9,554 дес. земли.

На 1923-24 г. предположено обслужить завод 553 рабочими и 60 служащими.

По экономиям предположено использовать труд 2,043 рабочих и 73 служащих.

Техническое оборудование завода очень богато и современно. Завод полностью электрифицирован, аппараты его приводятся в движение 35 электромоторами, работающими от собственной электростанции

Завод может перерабатывать в сутки до 3,500 берковцев свеклы.

В течение 1922-23 г., за всю кампанию сахароварения (51 суток) завод переработал 119,000 берковцев свеклы (28,4 проц. от возможной нагрузки), причем было получено 137,429 пуд. белого сахара.

Закончившаяся недавно кампания сахароварения тек. года дала около 280,000 пуд. сахара, против 326,000 пуд., предположенных по программе.

Экономии завода дают, кроме свеклы, довольно значительные сборы хлебов, необходимо участвующих в севообороте свеклы.

Успешности производства и сколько-нибудь быстрому восстановлению полной рентабельности завода весьма препятствует молодость культуры сахарной свеклы на Кубани, слабая ее устойчивость при наличии вредителей (особого грибка), меры борьбы с которым еще не установлены и сильная разбросанность экономии, влекущая за собой большие накладные расходы, связанные с транспортированием свеклы.

Таковы краткие характеристики краевых трестов Промбюро Ю.-В.

Здесь, наряду со сведениями об «экстерриториальных», краевых трестах по ведомству ВСНХ, необходимо привести хотя бы некоторые, имеющиеся у нас данные о крупной мукомольной промышленности Края, находящейся в ведении НК-Прода.

Мукомольная промышленность Края, статистические данные по которой промышленной статистикой Промбюро Ю.-В. не учитывались, а имеющиеся данные, отчасти по неполноте своей, отчасти по несводимости форм, не могли быть вмещены в приводимые в нашем очерке таблицы, может быть схематически характеризована следующими цифрами:

ТАБЛИЦА № 10.

Сведения о продукции крупной мукомольной промышленности Ю-В. в 1922/23 г.

Название губерн. и областей Ю-В.	Произведено в тыс. пудов за 1922/23 оп. г.	Произведено (в тыс. пдов) в течение 1-го кварталах 1923—1924 оп. г.
Донская область	5805	1392
Куб. Черн. область	7346	1781
Терская губ.	1751	301
Ставроп. губ.	2812	571
ИТОГО .	17714	4047

Концентрация мукомольной промышленности идет очень решительным темпом, так как из 77 крупных мельничных предприятий, состоявших в ведении НКПрода на Ю.-В., к началу 1922 года остается лишь 45.

Распределяются они по областям и губерниям Ю.-В. в отношении числа и возможной суточной производительности таким образом.:

ТАБЛИЦА № 11.

Численность крупнейших мельниц Ю.-В. и суточная их производительность.

Название губерний и областей Ю.-В.	Число мельнич. предприят.	Суточная производительность (в пудах)
Донская область	11	41300
Кубано-Черноморская область	20	66000
Терская губерн.	6	10000
Ставропольск. губ.	8	26000
ИТОГО	45	143300

Прочие мельничные предприятия переданы на местный (губернский) бюджет.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АРЕНДНАЯ, КООПЕРАТИВНАЯ И ЧАСТНАЯ.

Переходя к характеристике арендной, кооперативной и частной промышленности Юго-Востока и основываясь на данных промышленной переписи 1923 года в городах и поселениях городского типа, получим следующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 12

Число завед. и рабочих арендн., частн. и коопер. пром. на Юго-Востоке.

Виды промышленности	Колич. заведений.	Работало в 1922 г.	Число рабочих	В процентах			В среднем рабочих на работавших заведениях
				Колич. заведений	Работало в 1922 г.	Число рабочих	
Арендная	284	243	3304	3,0	85,0	18,7	13,1
Кооперативн.	426	318	3414	4,9	75,0	19,8	10,7
Частная	8572	6414	10587	92,1	75,0	61,5	1,6
(из них одиночек)			(4497)			(26,0)	
Итого	9282	6975	17405	100,0	—	100,0	—

Из приведенной таблицы видно, что при довольно значительном общем числе заведений негосударственной промышленности Юго-Востока и занятых в ней рабочих абсолютно и относительно преобладает частная промышленность, сосредотачивающая 92,1 проц. общего числа заведений и 61,5 проц. рабочих.

Однако, при большой массе заведений и рабочих частная промышленность Юго-

Востока характеризуется весьма низким производственным весом отдельного предприятия.

В то время, как на одно заведение арендной промышленности приходится в среднем 13,1 занятых в нем рабочих, и это же число по кооперативному промышленному предприятию равняется 11 (10,1),—частно-промышленная ячейка задалживает лишь одного-двух (1,6) рабочих; если же из общего числа занятых в частных промышленных заведениях вычесть ремесленников-одиночек, то и в этом случае на одно заведение частной промышленности рабочих придется в среднем лишь 3,2.

Из этой же таблицы можно заключить о том, что производственные массы арендной и кооперативной промышленности Юго-Востока примерно равны, при чем арендованное заведение в среднем обладает большим производственным удельным весом, чем заведение кооперативное.

О составе негосударственной промышленности Юго-Востока дает представление след. табл.

(См. таб. № 13 на стр. 25—26).

Эти цифры говорят о том, что мелкая негосударственная промышленность Юго-Востока весьма приближается в основной отрасли по своему строению к промышленности государственной.

Так, например, по числу занятых в предприятиях рабочих промышленность пищевая занимает абсолютно и относительно первое место среди прочих отраслей в составе промышленности арендной и кооперативной (63 проц. и 34 проц. общего числа рабочих) и второе—в промышленности частной (25 проц.).

Другие виды негосударственной промышленности представлены по численности занятых в них рабочих почти по тождественной в отношении внутреннего строения схеме. Напр., текстильная отрасль занимает первое место среди кустарей-одиночек (61 проц. всех занятых лиц) и группы частных предприятий (46 проц.), второе—в кооперативной группе (20,5 проц.) и третье — среди группы арендной (7,7 проц.). Металлообрабатывающая промышленность сильнее всего представлена среди кустарей-одиночек, а также в кооперативной группе, занимая среди прочих отраслей второе место, как у одиночек (16,5 проц.), так и по арендной группе (8,5 проц.), третье — среди частных предприятий (12,4 проц.) и четвертое—в кооперативной группе (16,5 проц. общего числа занятых рабочих).

Руководясь данными этой же переписи, должно отметить, что в результате сравнения количества рабочей силы в заведениях госпромышленности, с одной стороны, и промышленности арендной, кооперативной и частной—с другой, по металлообрабатывающей, химической и кожевенной отраслям мы получаем мало чем отличающиеся цифры: по металлообрабатывающей промышленности в 1922 году было занято в госпредприятиях 2.300 раб., среди «прочих»—2.121; по химической отрасли соответственно — 750 и 601, по кожевенной—1.404 и 939.

Что же касается пищевой, текстильной и деревообделочной отраслей, то здесь число рабочих негосударственной промышленности превышает размер живой рабочей силы государственных промышленных предприятий. То же сравнение нам показывает, что в государственной пищевой промышленности было занято 4.641 раб., а в арендной, кооперативной и частной—5.969; в текстильной соответствующие числа были равны 1.769 и 5.857; в древообделочной—232 и 819.

Здесь, однако, следует воздержаться от «прямых» выводов, так как необходимо иметь в виду, что превышение числа рабочей силы в «прочей» промышленности по отношению к государственной в указанных отраслях легко об'ясняется весьма большим числом мелких мельниц, хлебопекарен и заводов искусственных минеральных вод в промышленности пищевой, массы портняжеских мелких мастерских в промышленности текстильной и не менее значительным числом столярных мастерских и плотников в древообделочной отрасли производства.

На-ряду с этим, при сравнении размеров живой рабочей силы по государственной и негосударственной группам производства, надо брать весьма решительную поправку на несоизмеримое преобладание механизации в предприятиях гос-

ТАБЛИЦА № 13.

Состав негосударственной промышленности Юго-Востока.

Виды промышл. / Отрасли промышл.	Кооперативная				Арендная				Частная				В том числе одиночек			
	Общее кол. завед.	Работало в 1922 г.	Рабочих	% рабочих	Общее кол. завед.	Работало в 1922 г.	Работающих	% работающих	Общее кол. завед.	Работало в 1922 г.	Рабочих	% рабочих	Общее кол. завед.	Работало в 1922 г.	Рабочих	% рабочих
Добывание камн.	8	5	173	0,5	7	5	166	5,0	78	67	169	1,5	33	28	30	0,7
Горная	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	6	—	—	—	—	—
Металлообр.	65	47	543	16,5	22	22	275	8,5	1219	938	1303	12,4	949	703	724	16,5
Обработка дерева	20	12	154	4,5	13	10	209	6,0	441	338	456	4	403	276	281	6,0
Химическая	19	17	345	10,0	8	6	110	3,0	118	83	146	1,2	59	46	46	1,0
Пищевая	169	143	1171	34,0	165	143	2051	63,6	1050	790	2747	25,7	228	152	170	4,0
Обработка мат. жив. пр.	34	27	249	7,5	33	28	216	6,4	567	445	474	4,3	276	176	182	4,3
Текстильная	98	57	733	20,5	29	25	259	7,7	4603	3398	4865	46,2	3575	2731	2777	61,2
Бумажная	7	7	33	1,2	4	4	18	0,4	129	98	217	2	88	66	68	1,5
Электрическая	—	—	—	—	1	—	—	—	10	6	22	0,2	2	1	1	—
Художественная	5	3	13	0,3	—	—	—	—	308	237	268	2,4	276	206	206	4,5
Строительная	—	—	—	—	1	—	—	—	18	13	14	0,1	15	12	12	0,3
Итого	426	318	3414	100,0	284	243	3304	100,0	8572	6414	10687	100,0	5904	4397	4497	100,0

промышленности, чем сильно снижается удельный вес и сумма продукции мелкой кооперативной, арендной и частной промышленности.

В заключение, в дополнение общей характеристики арендной промышленности Юго-Востока, приводим не нуждающиеся в особых комментариях данные о доходности арендованных (по ведомству ВСНХ) предприятий:

ТАБЛИЦА № 14.

Поступление арендной платы в течение 1922—23 опер. г. (в довоен. руб.).

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ	Начислено			Получено			
	1 полугод.	2 полугод.	ВСЕГО	1 полугод.	2 полугод.	ВСЕГО	% выполнения
Куб.-Черн. СНХ .	106669	78629	185298	83073	72205	155278	84%
Донск. СНХ . . .	22826	44202	67028	23552	38834	62386	90%
Проч. 8 СНХ . .	18590	20500	39090	13560	14300	27860	70%
ВСЕГО	148085	143331	291416	120185	125339	245524	84%

Производственные предположения краевых трестов на 1923—24 г. укладываются в следующую сравнительную таблицу:

ТАБЛИЦА № 15.

Название трестов	Себестоимость продукции, подлежащ. реализац. (в руб.)	% отнош. к общей сумме
1. Ювжирмасло .	13.289.964	33,9
2. Д. Г. Т. Ф. .	10.374.903	26,5
3. Ю.-В. Шерсть	6.600.690	16,7
4. Кубсахзавод .	4.064.455	10,3
5. Новоросцемент	3.920.354	10,0
6. Кавцинк . .	995.399	2,6
ВСЕГО .	39.246.765	100,0

Таблица эта в особых замечаниях не нуждается, лишний, впрочем раз характеризуя промышленность Юго-Востока в отношении разделения ее на группы: обработки продукции сельского хозяйства края и группу обработки полезных ископаемых с решительным преобладанием первой из них (87,4% общего итога программной стоимости продукции против 12,6%).

Громадное значение топливной промышленности Края не позволяет обойти особо краткой характеристикой **Грозненские и Кубанские нефтяные промысла.**

Соотношение итогов работ нефтепромыслов Края за два последних операц. года выражается след. цифрами:

(См. таб. № 16 на Стр. 29—30).

Отсюда следуют скромные размеры и «обратный» темп развития Кубанских промыслов по сравнению с «Грознефтью».

О распределении добычи по площадям в течение 1922—23 опер. года (по месяцам) дают представление след. данные:

(См. таб. № 17 на стр. 29—30).

Из общего количества годовой добычи «Грознефть» израсходовала на месте за 1922—23 опер. год 12,2 мил. пуд. нефти, что составляет 13,3% валовой годовой добычи, кубанские промысла на собственные нужды израсходовали около 12,3% своей валовой добычи (345,1 тыс. пуд.).

О темпе введения в эксплоатацию буровых скважин можно судить из нижеприводимой таблицы:

(См. таб. № 18 на стр. 29—30).

ТАБЛИЦА № 16

Итоги добычи нефти за 1920-21-22-23 г.г.

ПРОМЫСЛА	1920—21 опер. год	1921—22 опер. год	1922—23 опер. год
Грозненск. пром.—милл. пуд. . . .	73,4	87,7	91,7
„ „ сравнит.	100,0	119,5	124,9
Кубанские пром.—милл. пуд. . . .	—	3,0	2,8
„ „ сравнит.	—	100,0	91,0

ТАБЛИЦА № 17.

Распределение добычи нефти по площадям в 1922—23 опер. году.

	Площади	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	ВСЕГО	% ко всей доб.
							Милл. пуд.								
Грозненские промысла	Старая площ.	3,9	4,1	3,5	3,4	3,2	3,6	3,4	3,6	3,7	4,1	4,0	3,1	43,6	47,5
	Новая „	4,0	4,2	4,3	3,3	3,0	3,7	3,3	3,9	4,0	4,0	4,7	5,7	48,0	52,4
	Вознесен. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	0,1
					Тысячи пудов										
Кубанские промысла	Майкопский	186,9	146,5	169,9	178,4	154,1	176,7	159,4	304,6	347,1	232,9	195,8	250,8	2503,1	89,2
	Калужский .	5,9	4,5	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	35,7	74,7	6,3	128,8	4,6
	Крымский .	28,6	13,8	10,1	9,7	10,0	10,9	10,6	10,0	11,0	17,7	21,5	19,3	173,2	6,2

ТАБЛИЦА № 18.

Число скважин, находившихся в эксплоатации к концу каждого месяца 1922—23 опер. года.

ПРОМЫСЛА	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	В средн. в месяц
Грозненские	183	193	201	205	215	231	234	244	249	252	257	265	227
Кубанские	50	47	46	45	46	50	50	51	51	53	52	55	50

Здесь особенно заметна решительная разница между неуклонно, из месяца в месяц растущим числом эксплоатируемых «Грознефтью» скважин и почти неподвижное их число на кубанских промыслах.

Темп бурения скважин, необходимого условия правильного нефтяного хозяйства, виден из следующих данных:

(См. таб. № 19 на стр. 31—32).

И в этом случае необходимо отметить совершенно исключительное развитие буровых работ на Грозненских промыслах за последние два операционных года.

Заключительная стадия работ нефтяной промышленности—переработка нефти—протекала в течение последнего опер. года на нефтеперегонных заводах Грозного и Кубани следующим образом:

(См. таб. № 20 на стр. 31—32).

Говоря о нефтяной промышленности Края, необходимо в заключение упомянуть и о Берикейском промысле (Дагестан),

ТАБЛИЦА № 19.

Сравнительные данные о бурении.

ПРОМЫСЛА	Пройдено сажень	1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Грозненск.	Абсол. разм. (сажен)	863	1.612	7.868
	Сравнит.	100	186,8	911,7
Кубанские	Абсол. разм. (сажен)	—	356	917
	Сравнит.	—	100	257

ТАБЛИЦА № 20.

Движение переработки нефти по месяцам.

Промысла	1922—23 г. Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	ВСЕГО
					Милли	он. пуд.							
Грознен.	7,0	7,2	7,1	5,4	4,3	4,2	5,8	4,8	4,9	5,8	6,4	8,0	70,9
					Тыс.	пуд.							
Кубанские . . .	587,5	7,3	11,5	107,7	400,2	279,9	12,5	16,9	16,7	37,5	649,2	252,4	2379,3

где снова возобновлена добыча нефти, однако в весьма скромных, а в краевом балансе и вовсе незаметных размерах.

3. ТОПОГРАФИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГО-ВОСТОКА.

Предварительные сведения о топографии промышленных предприятий Края приводились выше при составлении распределения капиталов нашей промышленности, где было дано цифровое выражение относительного «насыщения» капиталами Донской и Кубано-Черноморской областей по сравнению с прочими административными делениями Юго-Востока.

Переходя к дополнению этой общей характеристики несколько более подробными данными, начнем с описания промышленности **Донской области** *).

Общий состав промышленности Донской области характеризуется следующей таблицей:

(См. таб. № 21 на стр. 33—34).

Характерно, но и естественно, что госпромышленность Донской области на 46 (а, за исключением консервируемых, на 38) заведениях занимает максимум рабочих (61%) и максимум механической двигательной силы (78%).

*) В дальнейшем изложении при характеристике промышленности отдельных территорий надо брать поправку, включая в перечень местной промышленности расположенные на той-же территории предприятия «краевых» трестов.

ТАБЛИЦА № 21.

ВИД ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Число завед.	В %	Число рабочих	В %	Число лошадин. сил	В %
Госпромышл.	46	5	5507	61	10578	78
Частная	710	74	1562	17	—	—
Кооперативн.	37	4	628	7	?	—
Арендная	165	17	1349	15	2926	22
ВСЕГО	960	100	9046	100	13504	100

Общая стоимость Донской промышленности (по основным капиталам) представляется в следующем размере (в тыс. рублей):

трестированной промышлен.	10.163
арендован. и консервирован.	3.319
экспл. Акц. О-вами и паев. т-ми	110
переданных Окрисполкомам	731
А всего	14.323

В следующей таблице даем перечень и распределение капиталов Донской трестированной промышленности (в тыс. руб.):

НАЗВ. ТРЕСТА.	Осн. капит.	Оборот. капит.
1. Донсельмаш	5.094	1.125
2. ГЭС	2.163	144
3. Полиграфбум	893	147
4. Швейпром	465	232
5. Дрожжепивспирт	376	47
6. Кожтрест	868	745
7. Леспром	196	79
8. Хим.-Фарм. ф-ка «Заря Революции»	109	18
Итого	10.163	2.537

На 1923—24 г. общая стоимость производства этих трестов предположена в след. размере (в тыс. руб.):

Донсельмаш	3.823
ГЭС	1.779
Полиграфбум	2.566
Швейпром	2.094
Дрожжепивспирт	1.381
Кожтрест	3.904
Леспром	422
«Заря Революции»	136
Всего	16.639

Эта сумма может быть (условно) увеличена на 224 тыс. рублей по чугунно-литейному заводу имени Ченцова и Донстеклострому на 467 тыс. рублей *).

Совершенно особое, отнюдь не местное значение среди промышленных предприятий Донской области имеет группа предприятий, об'единяемых в тресте «Донсельмаш» во главе с заводом «Красный Аксай», оборудование которого позволяет вести широкое производство, начиная от всероссийски известных «аксайских плугов» и кончая тракторами типа «Фордзон».

Почти полная невозможность сбыта плугов за последние годы обусловила затяжной недостаток финансовых средств для «Донсельмаша», в результате чего прекрасное оборудование «Красного Аксая» использовывалось в тесной зависимости от поступления дотации.

Совершенно естественно, что ход производства на «Красном Аксае» являл за истекший производственный год совершенно своеобразную картину (см. диаграмму в конце очерка).

Теперь, с установлением ВЦИК'ом особой возможности продажи продукции «Красного Аксая» по довоенным ценам с отнесением разницы в себестоимости за счет государства и в связи с учреждением

*) Очень вероятно, что ко времени выхода из печати нашего очерка организационная схема губернских («местных») трестов под давлением экономии и концентрации средств и сил, будет весьма упрощена, а, быть может, и состав предприятий трестов будет сокращен.

Сельско-Хозяйственного Банка, перспективы «Донсельмаша» представляются совершенно благоприятными.

Промышленность **Кубано - Черноморской области** по основному своему строению определяется следующими данными:

ТАБЛИЦА № 22.

Вид промышленности	Число заведений	В %	Число рабочих	В %	Число лош. сил двигателей	В %
Госпромышлен. .	42	1	3215	27	3418	44
Частная	3200	88	5217	42	—	—
Кооперат. . . .	178	5	1941	16	311	4
Арендная	209	6	1871	15	4061	52
Всего. .	3629	100	12244	100	7790	100

Таблица в особых комментариях не нуждается. Стоит только отметить значительную механизацию арендной промышленности Кубано-Черноморской области и вне приведенной таблицы, указание на то, что промышленные предприятия этой области, крупные и мелкие, довольно широко рассеяны по ее территории (в отличие от Донской области, где главная масса предприятий сосредоточена почти исключительно в черте г.г. Ростова и Нахичевани).

Общая стоимость промышленности Кубано-Черноморской области определяется (в тыс. рублей).

по госпромышленности	7.832
по арендной промышленности	3.200
Всего	11.032

Перечень и распределение капиталов трестированной промышленности Кубано-Черноморской области представляется в следующем виде (в тыс. рублей):

(См. таблицу № 23).

Программные на 1923—24 операцион. год задания Кубано-Черноморских трестов определены в следующем размере (в тыс. рублей):

(См. таб. № 24 на стр. 37—38).

Особо в составе Кубано-Черноморской промышленности должна быть отмечена поташная промышленность, единственно здесь во всем СССР представленная. В виду того, что поташ представляет большую экспортную ценность, Кубчерпоташтресту, уже продвинувшему в этом году довольно заметное количество поташа заграницу, при некотором сосредоточении

ТАБЛИЦА № 23.

Название треста	Основн. капитал	Оборотн. капитал
1. Металлтрест . .	1806	851
2. Кубчерспирт . .	495	53
3. Фармахимпром .	3455	42
4. Кубчерсельпром	543	593
5. Поташтрест . .	384	323
6. Кожтрест . . .	315	476
7. Кубчернефть .	3573	2047
8. Полиграфтрест .	487	32
9. Зав. „ДУБЛО“ .	121	38
10. Спичфабрика „ИСКРА“ . . .	105	24
ИТОГО . .	7832	4481

ТАБЛИЦА № 24.

Металлтрест	1187
Кубчерспирт	205
Кубчерсельпром.	2342
Поташтрест	454
Кожтрест	1157
Кубчернефть	3320
Зав. „Дубло“.	177
Спичфабр. „Искра“	123
ВСЕГО	8963

средств со стороны предстоит значительное развитие.

Пока же производственная возможность заводов Кубчерпоташтреста используется не более, как в 34%.

На территории Кубано-Черноморской области сосредоточена и вся дубильно-экстрактная промышленность Края, которая будучи представлена заводами «Майдуб» (в Майкопе) и «Дубло» (в Туапсе), приобретает значение не только краевое. При надлежащем дооборудовании, не требующем значительных средств, эти заводы могли бы значительно увеличить свою продукцию и весьма заметно сократить импорт дубильных экстрактов, практикующийся в настоящее время в широких размерах.

Промышленность **Терской губернии** имеет следующее строение:

ТАБЛИЦА № 25.

Вид промышленности	Число заведений	В %	Число рабочих	В %	Число лош. сил двигателей	В %
Государств.	25	5	693	38	2543	87
Частная	455	75	659	34	—	—
Кооперат.	91	15	325	18	355	10
Арендная	24	5	173	10	130	3
Итого	595	100	1850	100	3028	100

Стоимость промышленных предприятий Терской губернии равна (в тыс. рублей):

государственных	539 *)
арендных	290
Итого	829

Перечень государственных предприятий Терской губернии и размер их капиталов представлен следующей таблицей:

(См. таб. № 26 на стр. 39—40).

Производственное задание Терской госпромышленности на 1923—24 опер. год определяется для всех предприятий следующими суммами (в тыс. рублей).

Маслодукатресг	854
Стекольный завод	391
Типографии	333
Механич. завод	135
«Хромкит»	71
Известковый завод	47
Гвоздильный завод	46
Итого	1.880

*) Сведений нет по типографиям и известковому заводу.

ТАБЛИЦА № 26.

Название предприятий	Основ. капитал	Обор. капитал
Масломукатрест	285.000.—	50.000.—
Известковый завод	сведен. нет	3.459.49
Стекольный „	232.944.49	94.995.18
Кожзавод „Хромкит“	21.400.—	13.157.58
Типографии	сведен. нет	2.556.12
ИТОГО	539.344.49	164.168.47

Промышленность **Ставропольской губернии** также слабо развита. Ее строение рисуется следующими цифрами:

ТАБЛИЦА № 27.

Вид промышленности	Число заведен.	В %	Число рабочих	В %	Число лошад. сил двигателей	В %
Государств.	5	1	379	24	484	60
Частная	655	94	929	58	—	—
Кооперат.	10	2	137	8	25	1
Арендная	24	3	172	10	294	38
Итого	694	100	1617	100	803	100

Общая стоимость промышленности Ставропольской губернии равна (в тыс. рублей):

по госпромышленности	453
по арендной промышл.	707
Итого	1.160

По государственным предприятиям губернии капиталы распределяются в следующем порядке (в тыс. рублей):

НАЗВ. ПРЕДПР.	Кап. основ.	Кап. обор.
Маслогорчичн. завод	79	18
Кожзавод «Профинтерн»	280	271
Суконная фабрика	93	17
Швейная мастерская	—	4
Итого	453	313

Производственные задания ставропольских государственных промышленных предприятий на 1923—24 опер. год определяются в следующем размере (в тысяч. рублей):

Кожзавод «Профинтерн»	679
Маслоб.-горчичн. завод	211
Суконная фабрика	182
Швейная мастерская	21
Всего	1.094

Среди предприятий госпромышленности Ставропольской губернии должен быть отмечен кожзавод «Профинтерн», продукция которого (тяжелая подошва) отличается высоким качеством.

Промышленные предприятия **Горской С. С. Р.** распределяются в следующем порядке:

(См. таб. № 28 на стр. 41—42).

ТАБЛИЦА № 28.

Виды промышленности	Число заведен.	В %	Число рабочих	В %	Число лошад. сил двигателей	В %
Государственная	17	3	482	28	1.204	85
Частная	529	92	903	54	—	—
Кооперативная	7	1	107	7	230	15
Арендная	21	4	184	11	—	—
Итого . . .	574	100	1.676	100	1.434	100

Предприятия Горской республики обеспечены капиталами в следующих размерах (в тыс. рублей):

ТАБЛИЦА № 29.

Название предприятий	Основн. капитал	Оборотн. капитал
Табачная фабрика . .	103	85
Крахмальн. пат. зав.	225	52
Госмельницы	325	6
Типографии	90	486
Горлесторг	63	9
Электростанции . . .	475	22
Кожзавод	64	18
ИТОГО . . .	1346	192

Госпромышленность Горской республики в текущем году значительно оживилась за счет пуска заводов маисового крахмала, имеющего широкий сбыт в центральном текстильном районе.

Стоимость производственных заданий 1923—24 опер. года составляет по Горпищевкустресту (куда входят крахмальные заводы, спиртовинокуренный завод и мельницы)—943 тыс. руб., по Горлестресту—295, по Гостипографии—52, а всего—1.291 тыс. рублей.

Строение промышленности **Дагестанской СССР** на 1923 — 24 г. выражаются в следующих цифрах:

(См. таб. № 30 на стр. 43—44).

Перечень госпредприятий ДагССР, а также размер их капиталов (в тыс. рублей) определяется в след. таблице:

Текстильн. фабр. «3 Интернац.»	582	470
Гвоздильн. завод	59	27
Типографии	79	4
Стекольн. зав. «Огни» им. т. Ленина.	167	27
Коньячн. завод	74	3
Консервный завод	52	94
Кожевенный завод	42	51
Итого...	1.056	677

Общая стоимость дагестанской промышленности равна (в тыс. рубл.):

По госпромышленности	1.733
По арендной	95
Итого...	1.828

Производственные задания дагестанск. госпромышленности на 1923—24 г. видны из следующих данных (в тыс. рублей):

Текстильная фабрика	1.618
Типографии	87
Стекольн. завод	111
Кожевенный завод	81
Коньячный завод	13
Консервн. заводы	83
Итого...	1.993

ТАБЛИЦА № 30.

Вид промышленности	Число заведен.	В %	Число рабочих	В %	Число лошад. сил двигателей	В %
Государств.	8	3	1.002	60	1.602	100
Частная	303	92	533	33	—	—
Кооперативн.	13	4	91	5	—	—
Арендная	4	1	38	2	—	—
Итого . . .	328	100	1.664	100	1.602	100

За прошлый (1922—23) опер. год продукция дагестанских государственных промышленных предприятий оценивалась в 645 тыс. товарн. рублей (около 60% программы).

Из предприятий ДагССР особого интереса заслуживает стекольный зав. «Огни» имени тов. Ленина, использующий в качестве топлива подземные газы. В течение предстоящего операционного года за счет дотации из Союзных средств (650 тыс. рубл.) завод этот переоборудуется ввозимыми из заграницы машинами Фэрко, позволяющими сполна механизировать процесс стекольного производства. Бесплатное топливо, близость сырья и чрезвычайно выгодное географическое положение этого завода обещают широкое развитие этому предприятию.

Консервные заводы Дагестана, достаточно зарекомендованные в недавнем прошлом, имеют также все шансы на быстрое восстановление своей былой производительности и так же, как прежде отчасти смогут увеличить наши экспортные возможности.

Кустарная промышленность Дагестана (производство ковров, шерстяных тканей, оружия с филигранными украшениями, инкрустации по дереву), замершая за время империалистической и гражданской войн, понемногу восстанавливается.

По необходимости кратко остается характеризовать состояние промышленности прочих автономных национальных образований Юго-Востока.

К 1923—24 г. промышленность **Адыгее - Черкесской Автономной обл.** состоит всего из 23 заведений с мощностью механических установок в 792 л. с. и 437 рабочими. Из этого общего числа 11 действующих предприятий государственных с 310 рабочими и 120 л. с. двигателей; в 15 арендных предприятиях мощность силовых установок равна 672 л. с., а число рабочих—157.

Сведений о развитии кооперативной и частной промышленности не имеется.

Предприятия Адыгее-Черкесской авт. обл. оцениваются в 510 тыс. рублей.

Производственные задания госпромышленности области на 1923—24 г. определяются в след. размере (в тыс. рублей):

Мельница	371
Маслоб. завод	51
Консерв. завод	162
Поташн. завод	157
Итого...	741

Промышленность **Карачаево-Черкесской Автономной обл.** представлена 20 госпредприятиями (433 л. с.) с 129 рабочими и 13 предприятиями арендными (121 раб.), из которых 4 подлежат сдаче.

Бюджет промышленности Кар.-Чероблasти в доходной своей части по всем предприятиям равен 149 тыс. рублей (предположения на 1923—24 г.).

Ожидающие приложения хотя бы скромных капиталов потенциальные возможности области многообразны и велики.

В основании их лежит бесконечный перечень горных богатств: свинцово-цинково-серебряные руды, начавшие было эксплоатироваться (предприятие «Эльборус», теперь консервированное), медные руды, выходящие на поверхность богатые пласты каменного, легко коксующегося угля, отчасти разрабатывающиеся в районе Хумары, мрамор, огнеупорная глина, естественная охра, каолин, барит, серный колчедан, свыше 20 минеральных источников различного состава. Дополнить этот перечень следует еще самосадочным сульфатом и ждущими разработки лесными массивами, однако, полное отсутствие средств и отсутствие близко проходящей ж.-д. линии (ветка Невинномысская—Баталпашинск только предположена) не позволяют оживить промышленную жизнь области.

Так же небогата и **промышленность Кабардино-Балкарской Автономной обл.**

Госпромышленность области представлена 9 предприятиями с 91 рабочим, промышленность арендная 1 предприятием с 5 рабочими, частная—12 предприятиями с 56 рабочими.

Из числа госпредприятий сколько-нибудь заметен фанерный завод в Нальчике с 26 рабочими и Аргуданский клепочный завод с 18 рабочими.

Госпромышленность **Чеченской Автономной обл.** задалживает 19 рабочих на одном своем уксусно-спиртовом заводе (23 г. с.); арендная ее промышленность включает 5 предприятий (небольшие чугунно-литейный, кожевенный, маслобойный и кирпично-черепичный заводы и одну мельницу).

Изменение зарплаты, кредитование промышленности.

Общую современную характеристику госпромышленности Юго-Востока совершенно необходимо дополнить сведениями о росте заработной платы в некоторых отраслях, что видно из следующих сопоставлений:

ТАБЛИЦА № 31.

Средняя заработная плата производственных рабочих Юго-Востока.

(В товарных рублях тов. индекса Госплана)

Наименование производств	Октябрь 1922 г.	Сентябрь 1923 г.	Отношение к заработку в окт. 1922 г., принятому за 100
	инд.—7,49	инд.—409,98	
Кожевенное	18,45	49,38	267,6
Мыловаренное	17,49	36,66	209,6
Табачное	16,81	36,46	216,8
Полиграфическое	18,36	33,47	182,2
Цементное	12,43	27,40	220,4
Маслобойное	11,93	25,47	213,4
Сельско-хоз. машиностроение	17,17	24,28	141,4

Из этой таблицы совершенно очевидно, что заработная плата рабочих красной промышленности на протяжении 1922—23 производственного года значительно повысилась, в среднем удвоившись.

Другим весьма существенным дополнением «обстоятельств» юго-восточной про-

мышленности может служить приводимая ниже справка о кредитовании госпромышленности и госторговли местных органов ВСНХ *).

ТАБЛИЦА № 32.

С В Е Д Е Н И Я

о кредитовании госпромышленности и госторговли банками за время с 1 января по 1 октября 1923 г.

Виды кредитования	Госбанк	Промбанк (с 1 марта 1923 г.)	Юго-Вост. Коммерческ. Банк	ИТОГО
	В Ч Е Р В О Н Ц А Х			
Учет векселей . . .	528,185	213,673	44,684	786,642
Специал. счет п/векселя .	318,943	156,078	2,593	477,614
„ „ п/товары .	353,000	283,625	25,631	662,256
Аккредит. товары . .	282,000	97,900	12,890	392,790
Срочные ссуды п/тов. .	80,000	24,959	16,762	121,721
ВСЕГО .	1.562.128	776.235	102.560	2.440.923
В % . .	64	31,8	4,2	100

4. ТОРГОВЛЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВСНХ.

Безусловные технико-производственные успехи промышленности Юго-Востока в течение 1922—23 опер. года несколько не совмещаются с относительно меньшими достижениями в области реализации ее продукции.

Столкновение промышленной продукции Края с рынком привело к следующим результатам:

(См. таб. № 33 на стр. 49—50).

Из этой таблицы следует, что к началу нового производственного года промышленность Юго-Востока увеличила по сравнению с предыдущим годом в среднем несколько более, чем на 30% остаток нереализованных товаров.

Это явление особенно заметно в отраслях бумажной, кожевенной и металлообрабатывающей, где этот остаток по сравнению с 1 окт. 1922 г. удвоился или почти что удвоился.

Естественно, что это явилось следствием и общероссийского кризиса, наметившегося к осени 1923 года.

Основные моменты торговли трестированной промышленности Юго-Востока в течение минувшего операционного года дают следующую картину (в тыс. руб.):

(См. таблицу № 34 на стр. 49—50).

Очевидно, что проведенная в настоящем году реорганизация маслобойной промышленности края механически наметит к будущему году еще большее преобладание «торгового веса» группе «краевых» трестов.

Предназначенные для торговой исключительно работы аппараты местных органов ВСНХ не нашли на Юго-Востоке (как, впрочем, и по всему СССР) однотипной или предпочтительной формы организации.

Так, на Юго-Востоке имеются и торговые отделы органов ВСНХ (Крайторг, Промбюро Ю.-В., Торготделы Даг СНХ,

*) В таблице, к сожалению, не могли быть разделены выданные Госбанком кредиты местной торговле и промышленности от внекраевой, получившей от Госбанка достаточно значительные кредиты.

ТАБЛИЦА № 33.

Реализация промышлен. продукции Юго-Востока за 1922—23 опер. год (в тыс. золот. руб. 1913 г.).

Отрасли промышленности	Остаток на 1 октября 1922 г.	Остаток на 1 октября 1923 г.	Отношение к остатку 1 окт. 22 г. прин. за 100
Пищевая	2510,4	3044,3	121,3
Горная	1741,1	1790,9	102,9
Текстильная	973,3	1462,4	150,3
Металлообрабатывающая	494,4	963,8	194,9
Кожевенная	221,7	478,6	215,9
Силикатная	490,9	522,8	106,5
Химическая	356,3	611,2	171,5
Бумажная и полиграфическая	24,1	71,2	295,4
Деревообрабатывающая	44,3	72,4	163,4
ВСЕГО ПО КРАЮ.	6856,5	9017,6	131,5

ТАБЛИЦА № 34.

Торговые обороты краевой и местной трестированной промышленности Ю.-В. в 1922—23 г.

Т р е с т ы *)	Покупка	Продажа	Общ. оборот	В %
„Краевые“	4922	11979	16901	43,9
Донские	3967	8666	12633	36,9
Куб.-Черноморские	2425	5067	7492	19,2
И т о г о . . .	11314	25712	37026	100,0

Ставропольского Губпромторга, Тергубторг, ныне уступивший место Терскому отд. Крайгорга), торги, принявшие форму, паевых т-в (Кубчерпайторг, Донснабторг, Горпайторг) и только форма торгового акц. о-ва пока еще на Юго-Востоке не представлена.

*) Предприятия маслобойной промышленности края в 1922—23 г. входили в состав Донской и К.-Черноморской трестир. промышленности,—след. обороты «Ювжирмасла» в графу «краевых трестов не входят.

Оборотные средства юго-восточных торгов, обороты их и % накладных расходов указаны в нижеследующей таблице:

ТАБЛИЦА № 35.

Обороты торгов местных органов ВСНХ на Юго-Востоке.
за 1922/23 операционный год. (в рублях).

ТОРГИ	Оборотн. капитал	ОБОРОТЫ			% % накладных расходов
		Покупка	Продажа	ИТОГО	
1. Крайторг	3914365	8651721	9676678	18328399	2,98
2. Донснабторг	750795	4621064	5829836	10450900	4,64
3. Кубчерпайторг	1212500	3079773	3532848	6612621	7,89
4. Торготдел ДагСНХ	408880	2183111	2740204	4923315	2,40
5. Торготдел Ставр. губ.	266366	557340	949915	1507255	7,80
6. Тергубторг	113000	154518	238178	392696	8,70
7. Пайторг ГорСНХ.	60090	135565	164964	300529	6,00
ИТОГО	6725996	19383092	23132623	42515715	—

Торги в этой таблице расположены в убывающем порядке соответственно размерам оборотов, сделанных ими в течение истекшего опер. года.

Особенно трудна была работа торгов в слабопромышленных районах Юго-Востока, где торгам приходилось при очень скромных оборотных средствах нести на себе большую долю тягот местного бюджета, подкреплявшегося не только в доле фиска, ложившегося на торги, но и в порядке прямых позаимствований.

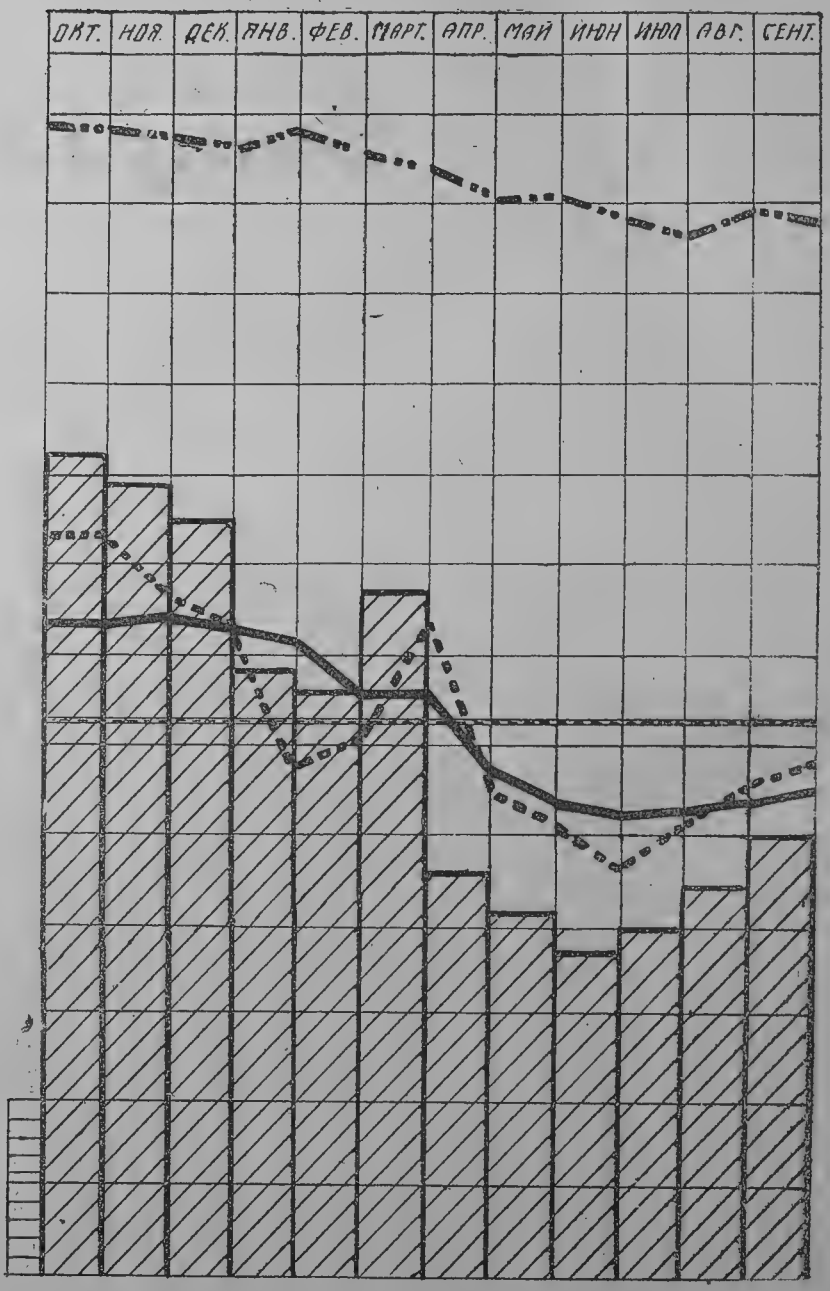
Диаграммы.

ДИАГРА

Движение производства в различных

Юго-Востока подведом

1921—22 опер. год.



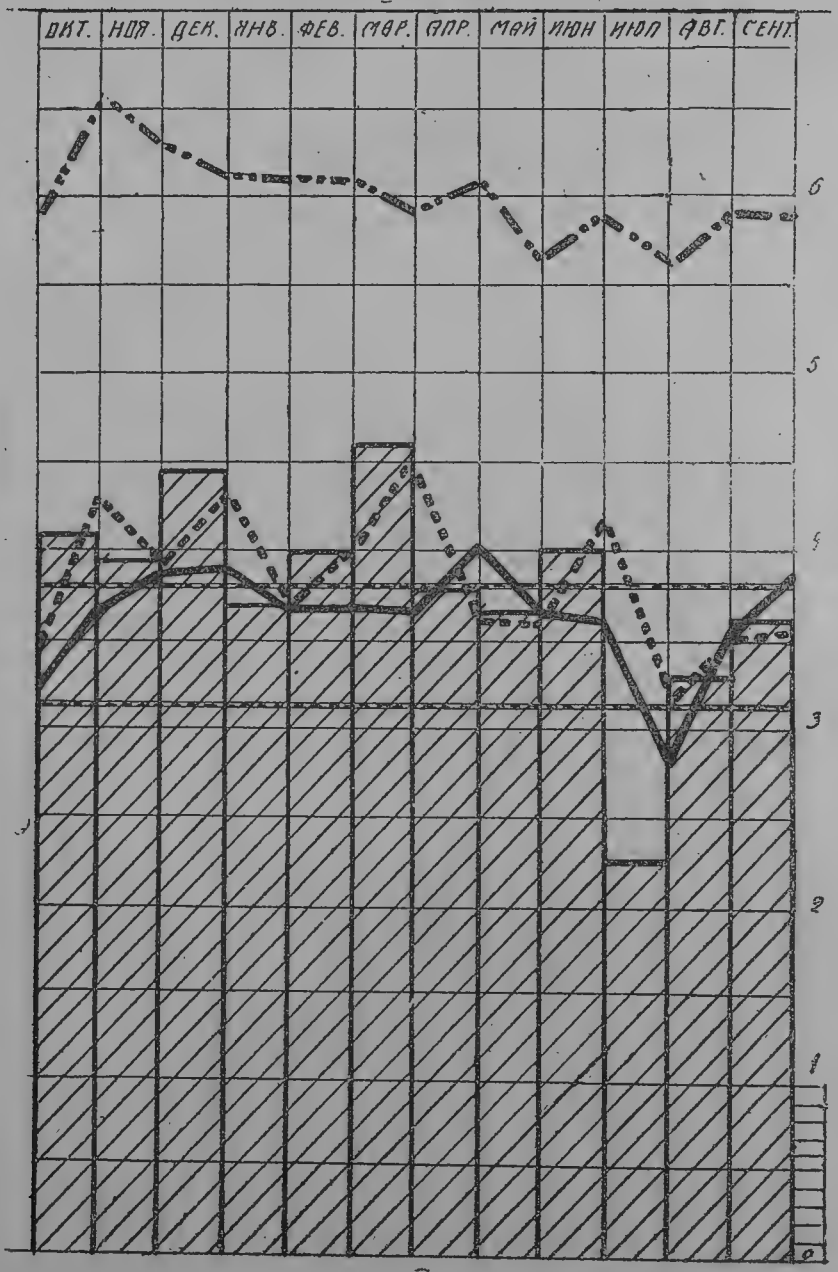
МАСШТАБ: 1 дел.=1.000.000 зол. р.

М М А № 1.

отраслях промышл. предприятий

ственных В. С. Н. Х.

1922—23 опер. год.

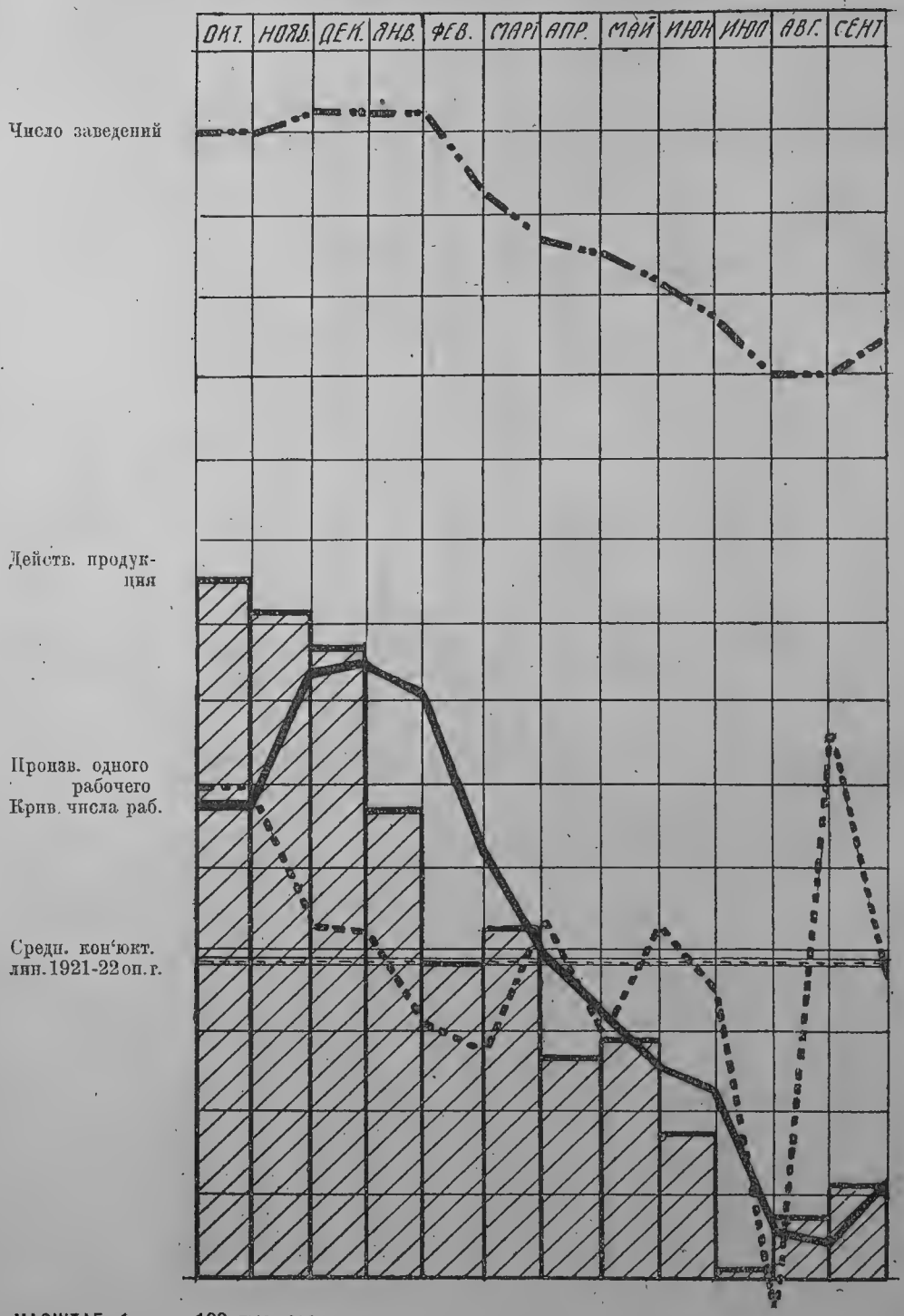


Средн. кон'юкт. лин. 1922-23 оп. г.

ДИАГРА

МАСЛОБОЙНОЕ ПРОИ

1921—22 опер. год.

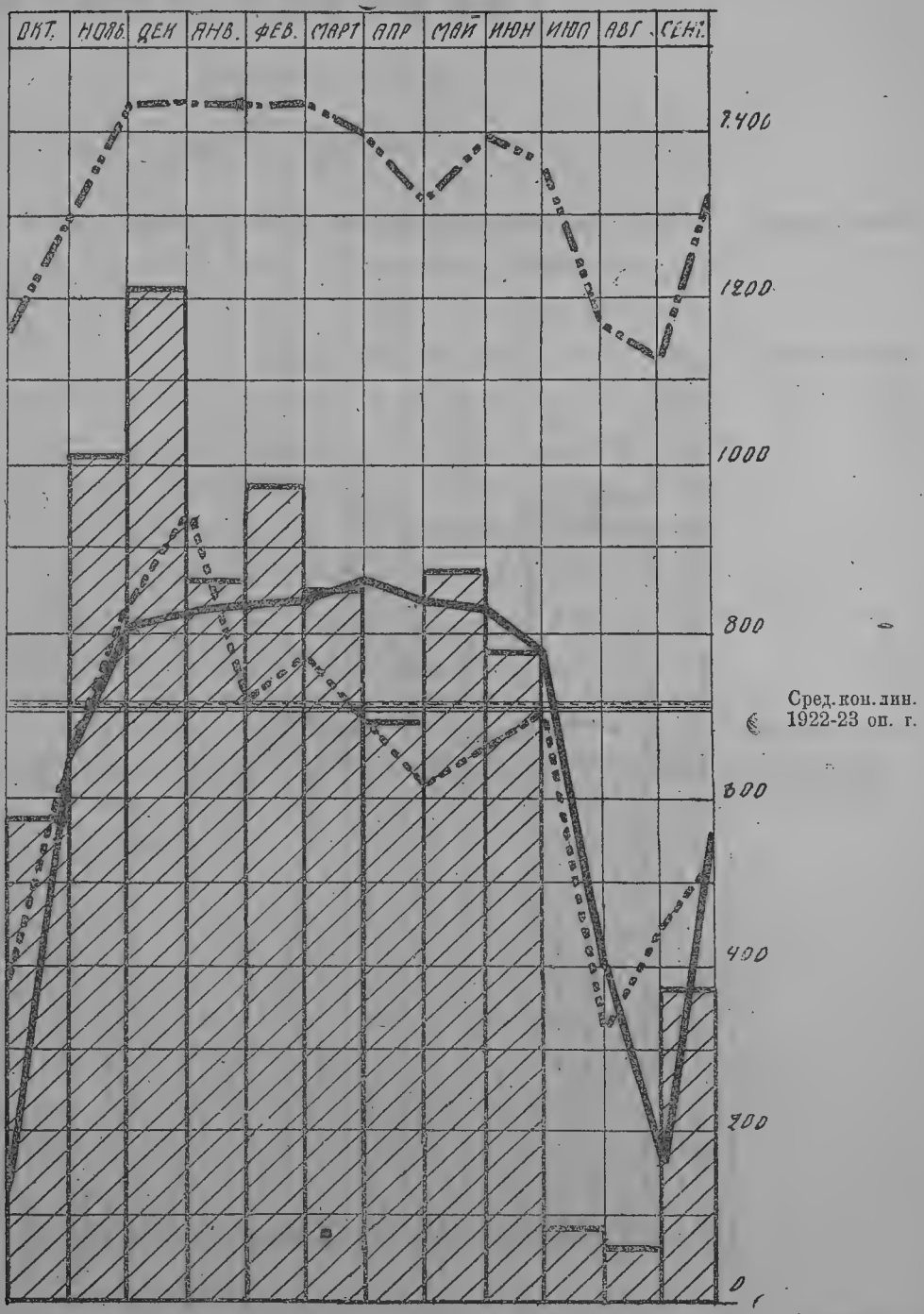


МАСШТАБ: 1 дел.=100 тыс. зол. р.

ММА № 2.

ЗВОДСТВО НА Ю.-В.

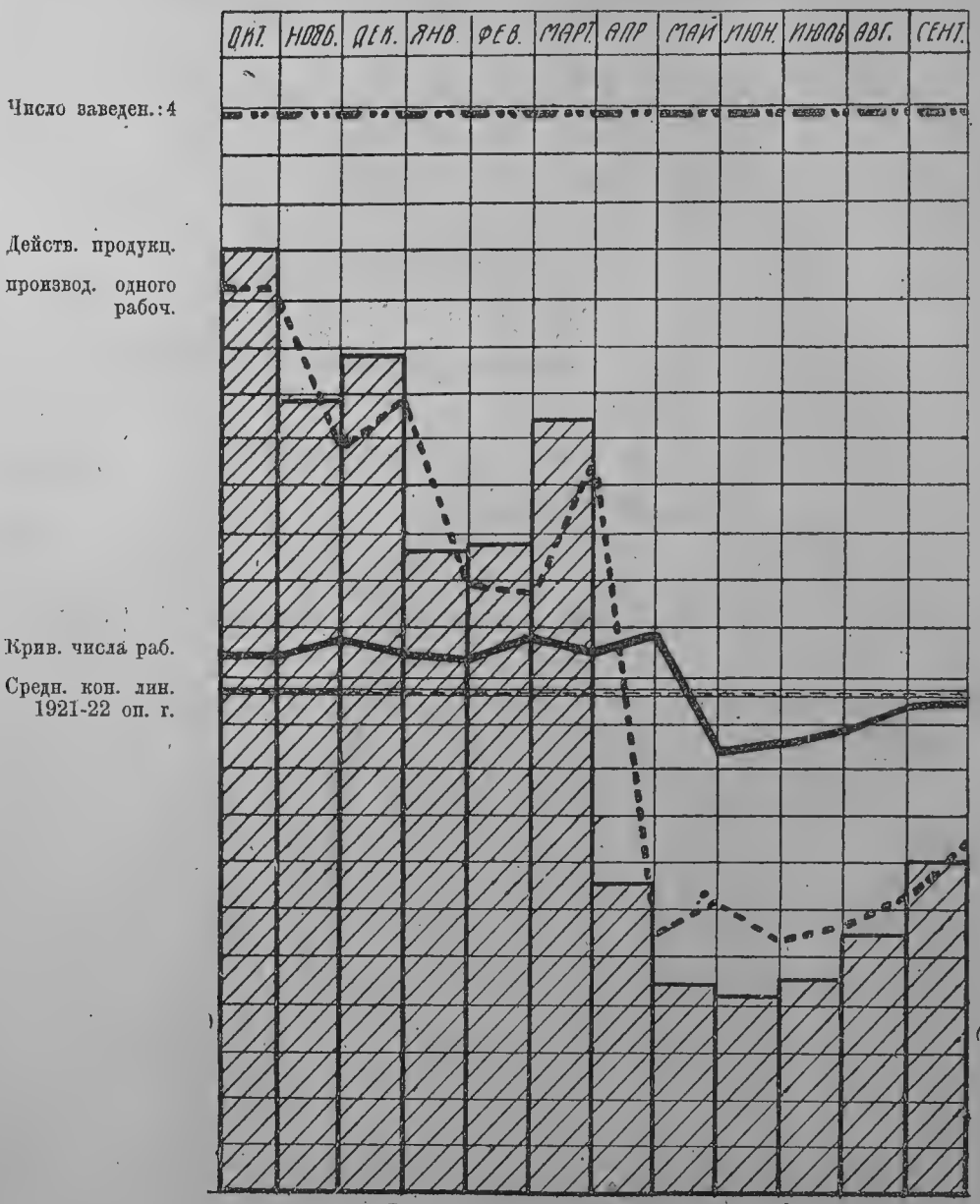
1922—23 опер. год.



ДИАГРА

ТАБАЧНАЯ ПРОМЫ

1921—22 опер. год.

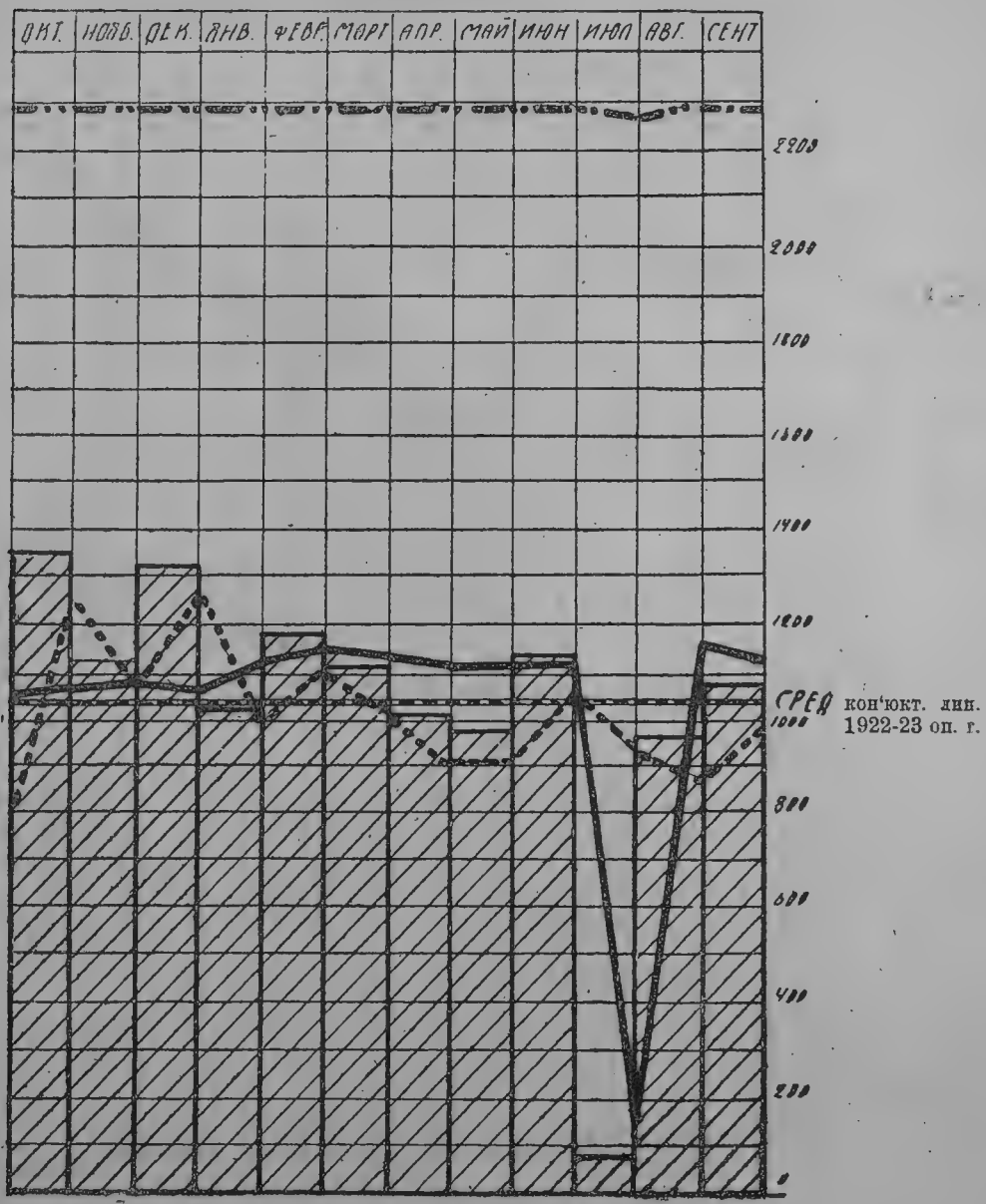


МАСШТАБ: 1 дел.=100 тыс. зол. р.

ММА № 3.

ШЛЕННОСТЬ Ю.-В.

1922—23 опер. год.



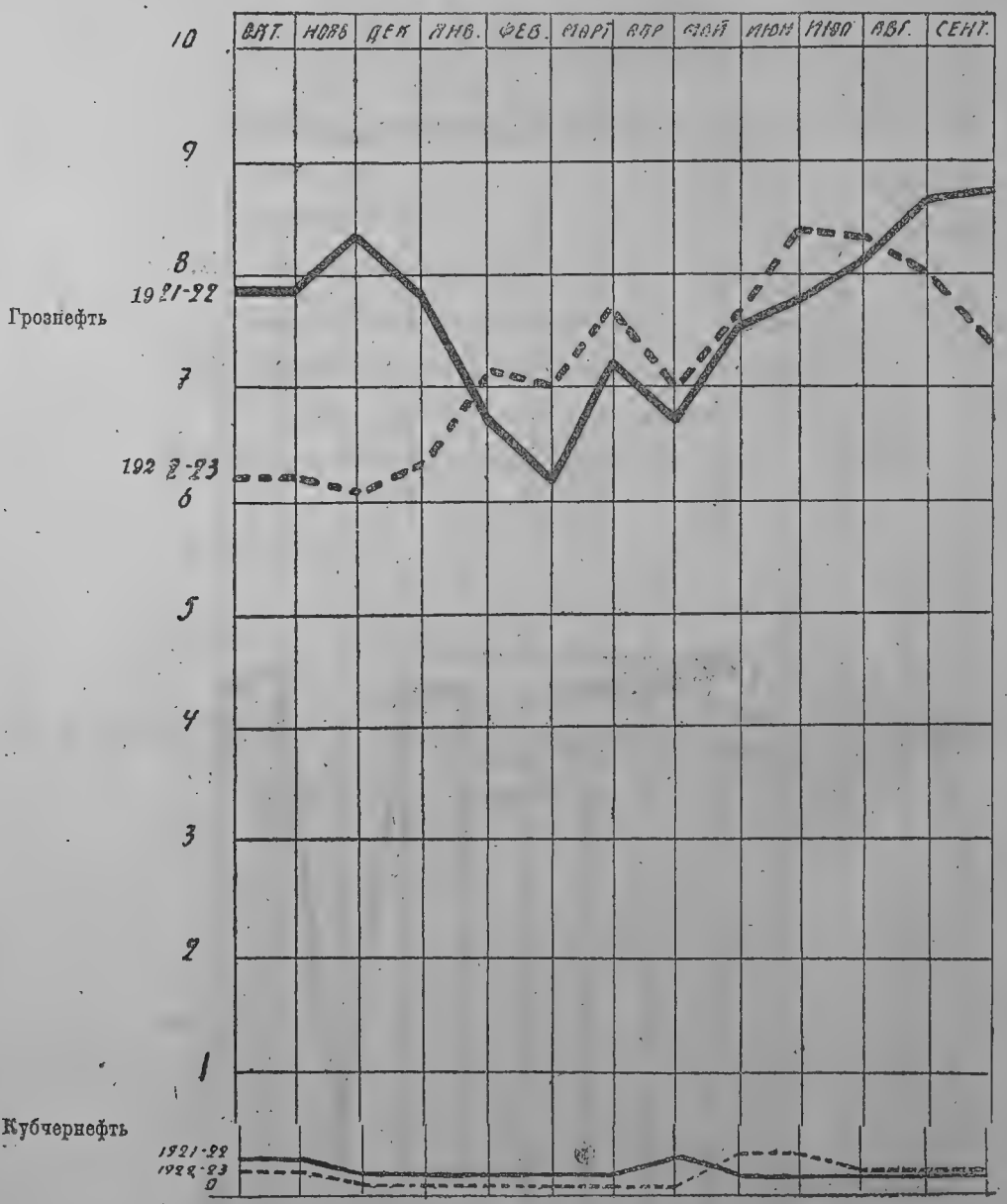
конъюкт. лин. 1922-23 оп. г.

ДИАГРАММА № 4 А.

Топливная промышленность Ю.-В.

„ГРОЗНЕФТЬ“ и „КУБЧЕРНЕФТЬ“

Движение кол. добычи сырой нефти.



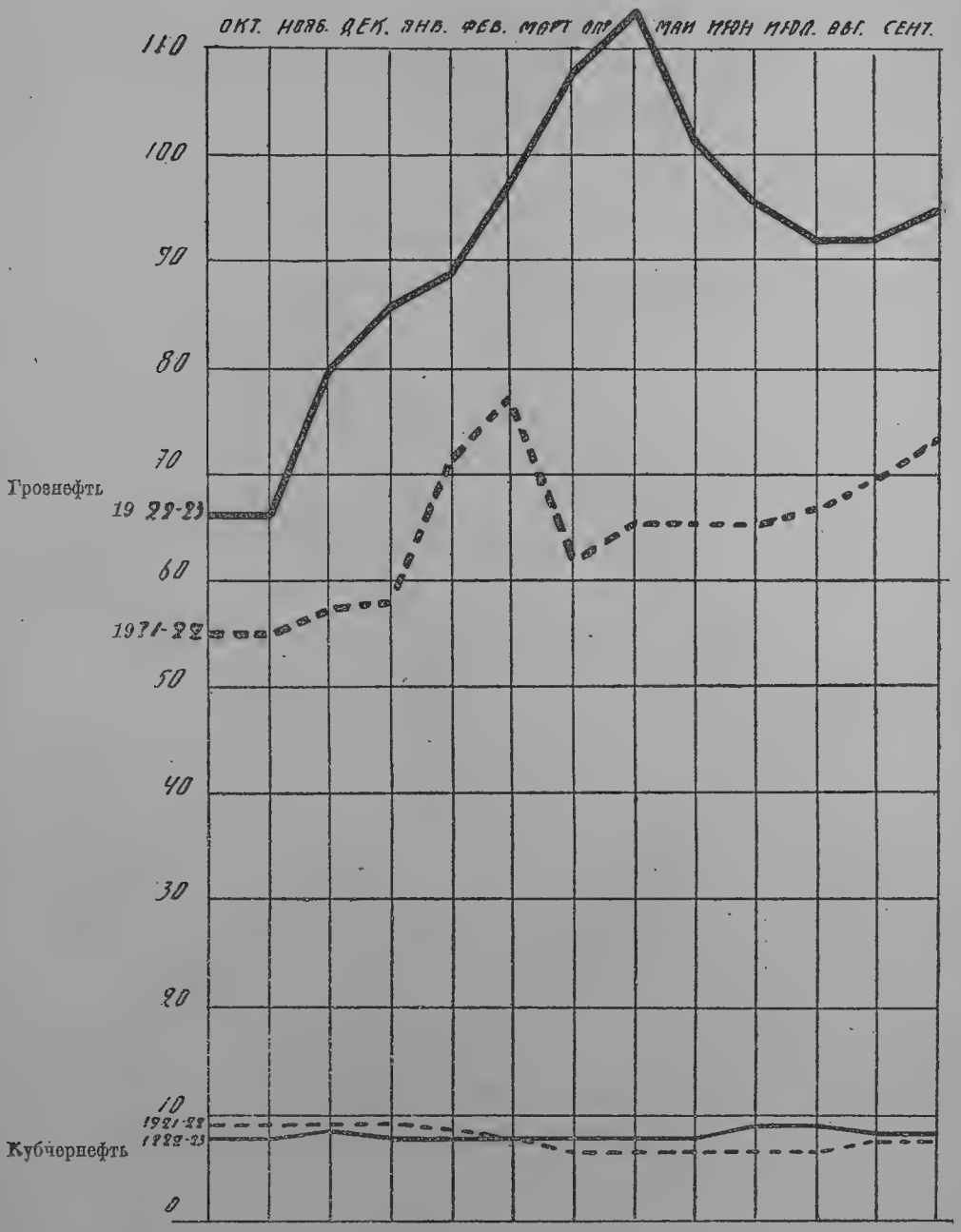
МАСШТАБ: 1 дел.=1.000.000 пуд.

ДИАГРАММА № 4 Б.

Топливная промышленность Ю.-В.

„ГРОЗНЕФТЬ“ и „КУБЧЕРНЕФТЬ“

Движение числа рабочих.

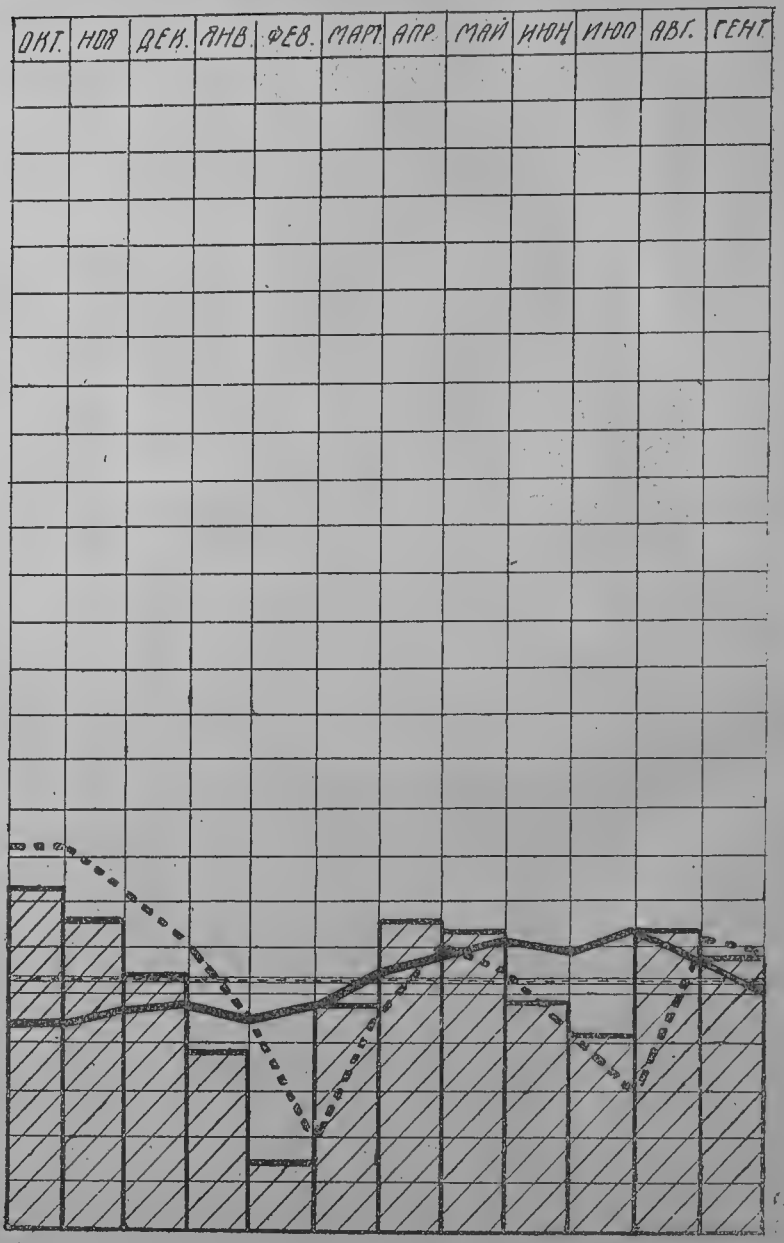


МАСШТАБ: 1. ДЕЛ.=10.000 РАБ.

ДИАГРА

„НОВОРОСС

1921-22 опер. год.

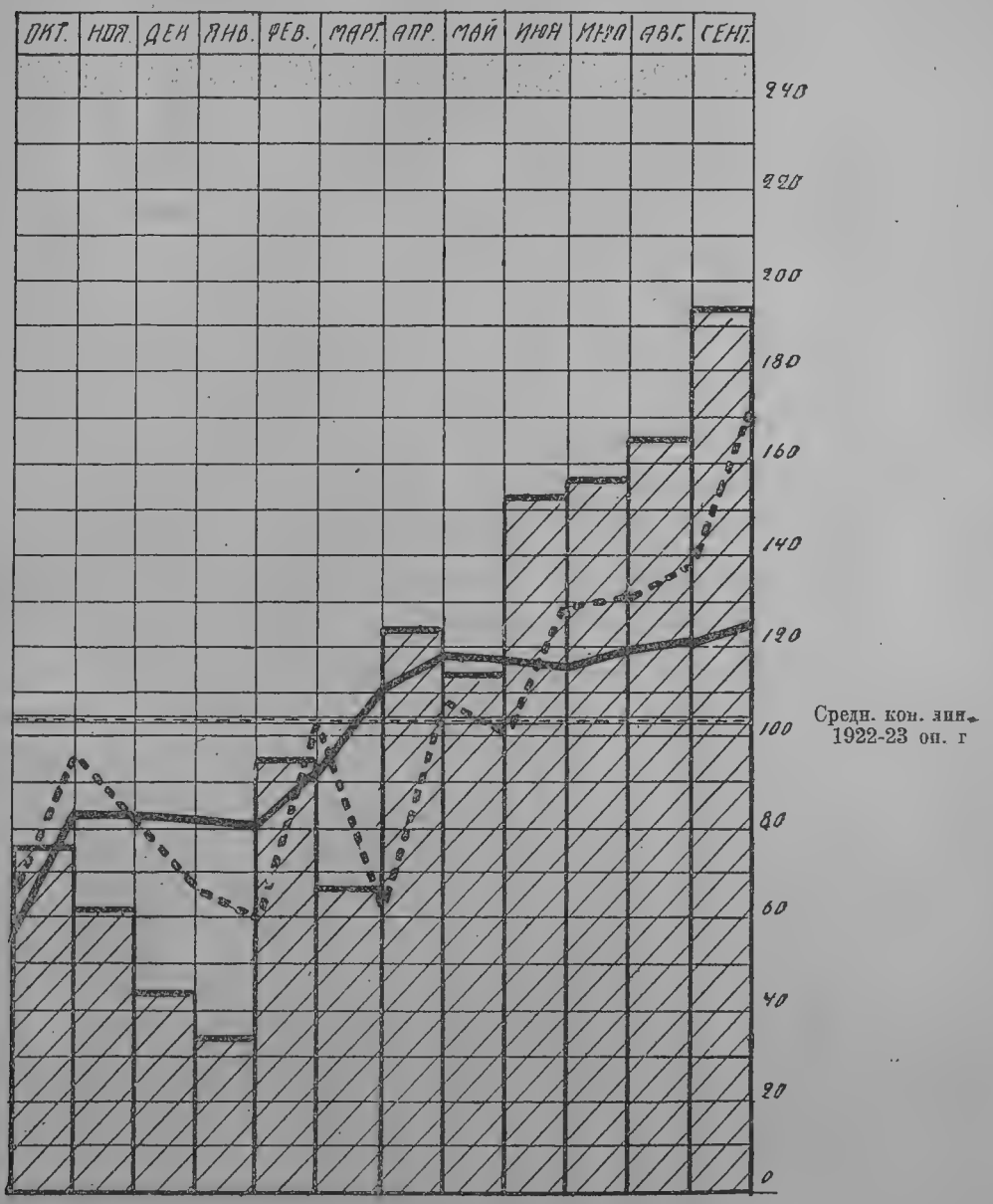


МАСШТАБ: 1 дел.=10 тыс. зол. р.

М М А № 5.

Ц Е М Е Н Т“

1922-23 опер. год.

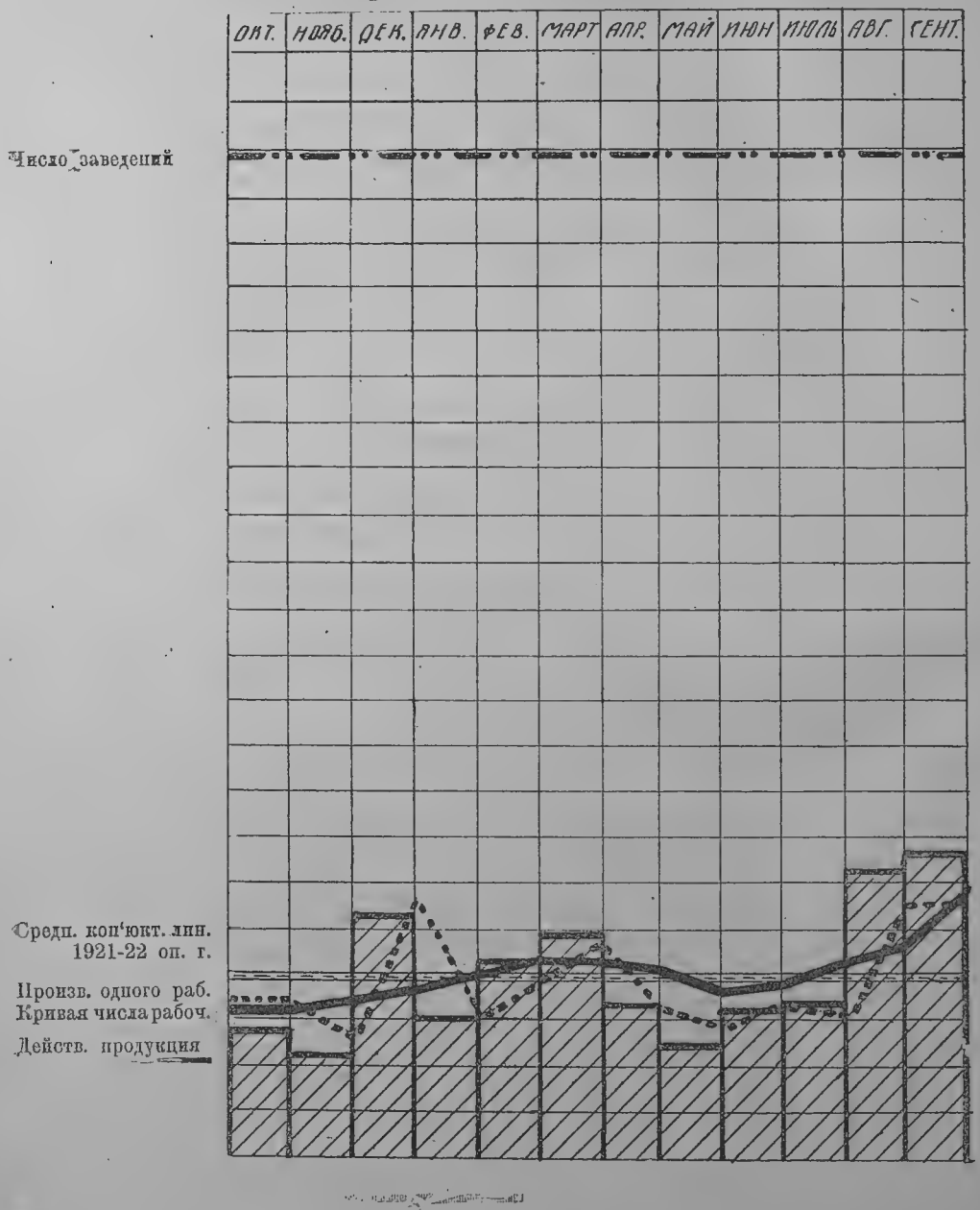


ДИАГРА

Металлообрабат.

завод „Крас

1921-22 опер. год.



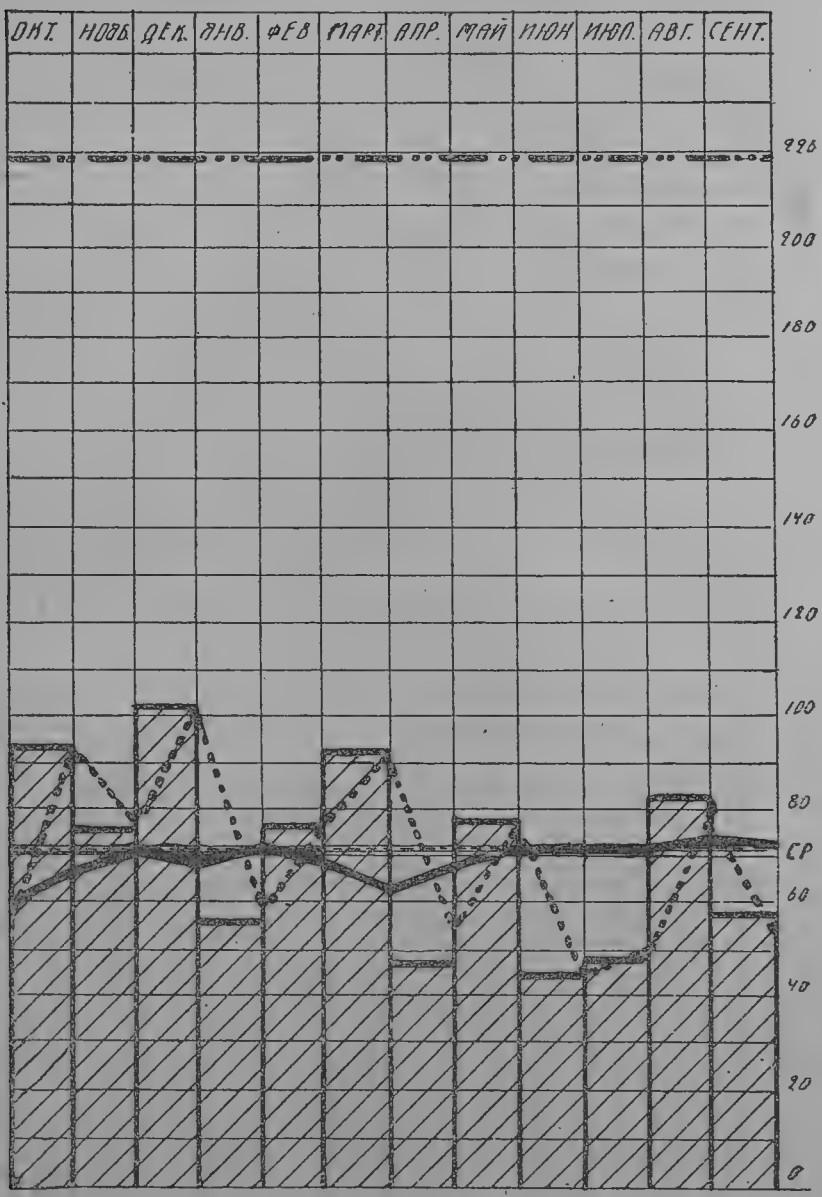
МАСШТАБ: 1 дел.=10 зол. р.

М М А № 6.

промышленность

ный Аксай"

1922-23 ОПЕР. ГОД

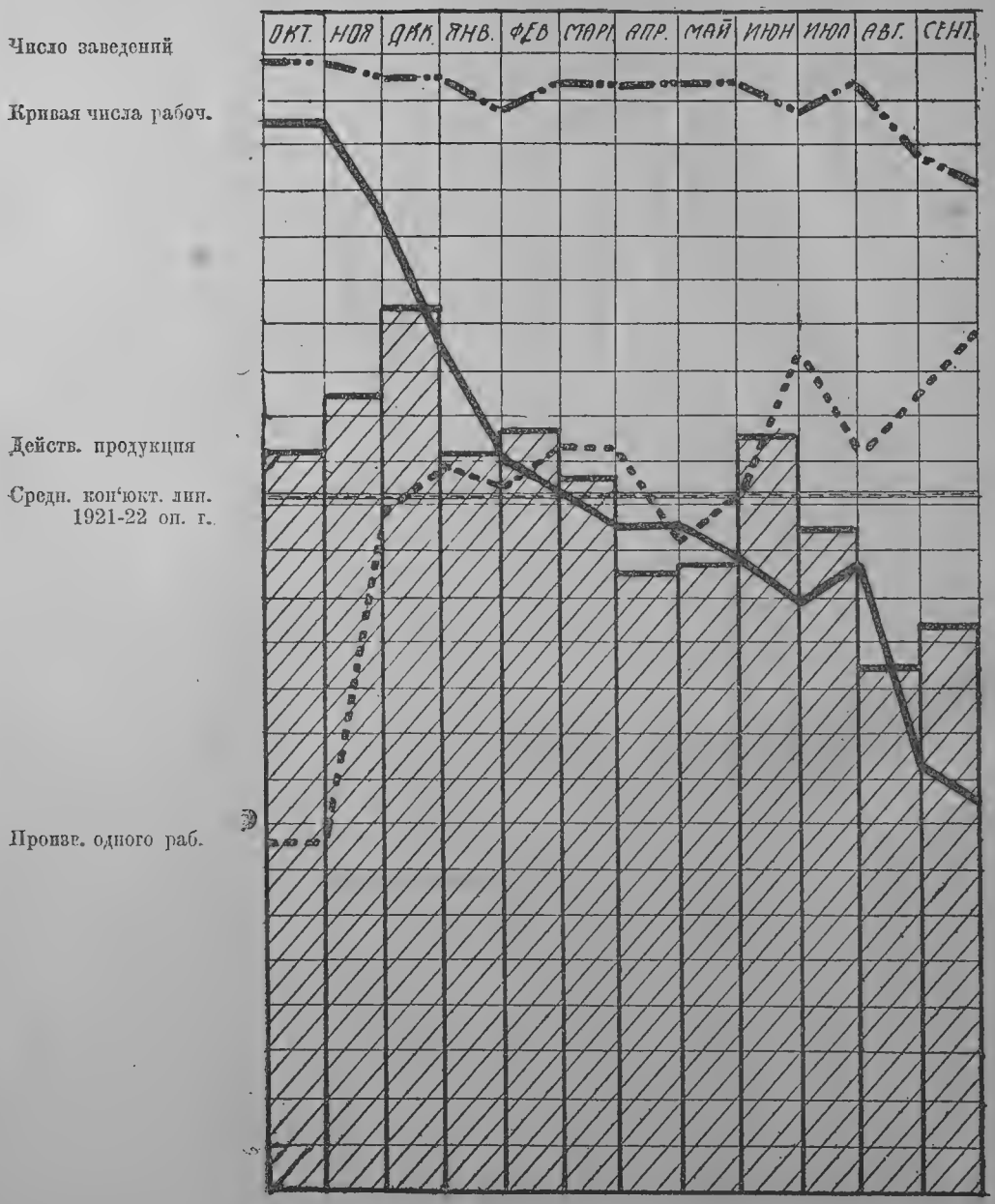


кон'юкт. лин. 1922-23 оп. г.

ДИАГРА

Кожевенная

1921-22 опер. год.

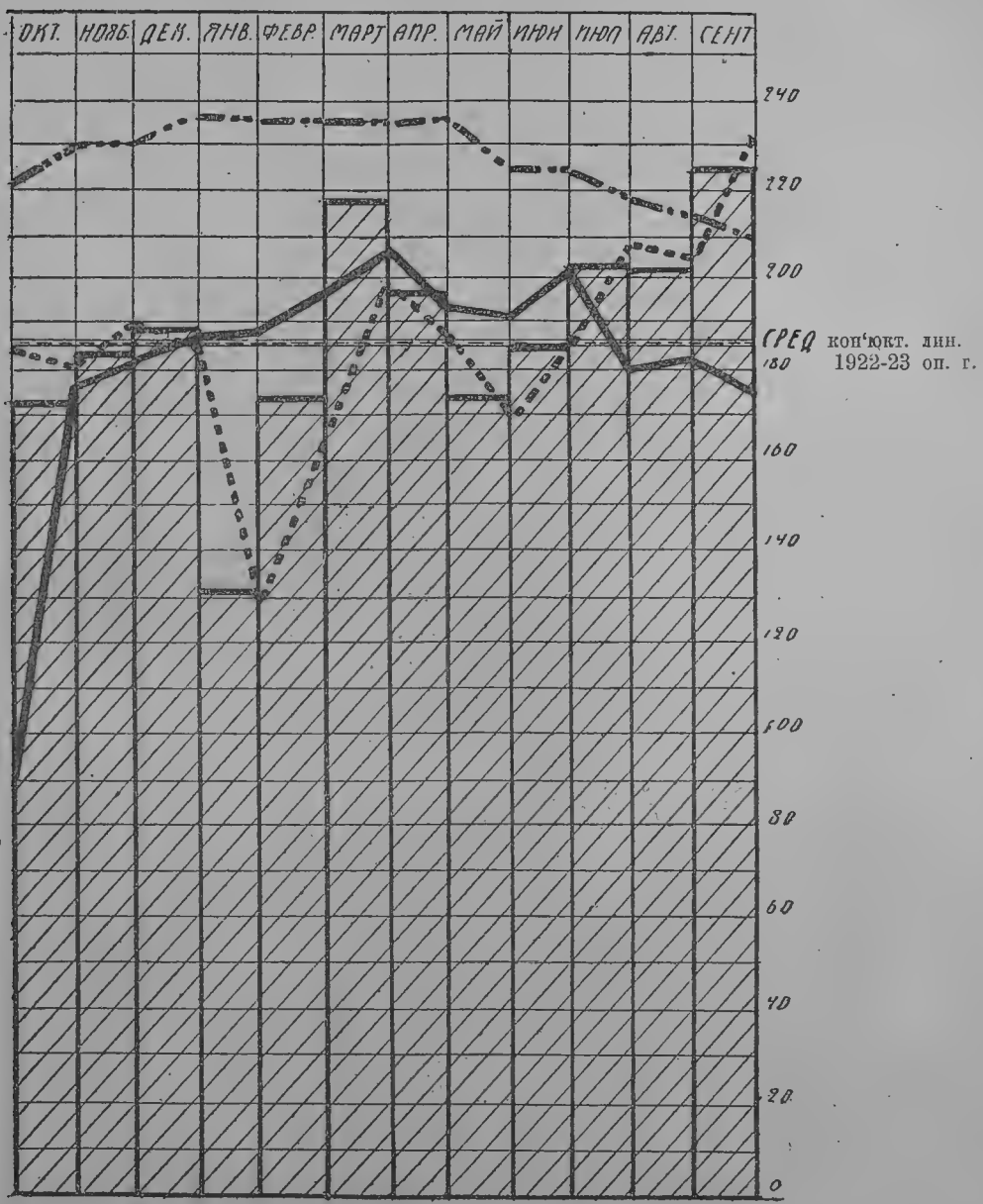


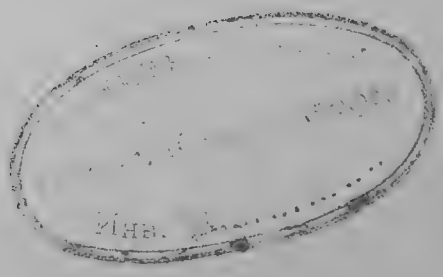
МАСШТАБ: 1 дел.=10 тыс. р.

М М А № 7.

промышл. Ю.-В.

1922-23 опер. год.





Доноблит № 2144 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

Об
25л
59

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

С. П. Осинский.

ВЫПУСК 14-й.

Кустарно-ремесленная промышленность ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.

32194/8

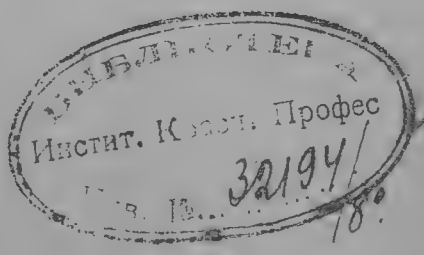
25 А
59

Библиотека Краеведения.

С. П. Осинский.

Выпуск 14-й.

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГО-ВОСТОКА.



Ростов на Дону.
1924 г.

Кустарно-ремесленная промышленность Юго-Востока.

ВВЕДЕНИЕ.

Кустарная промышленность издавна привлекала внимание экономистов и государственной власти, при чем в вопросе о ее поддержке, как известно, существовало два течения; представители одного относились к мерам поощрения скептически, так как считали, что при продолжающейся концентрации капиталов мелкая промышленность обречена на гибель, и всякая поддержка отсталых форм ее является борьбой с экономическим прогрессом и с более производительными способами производства.

Другое течение, исходя из относительной устойчивости числа кустарей, составлявших в общероссийском масштабе довольно внушительную массу в 2—3 миллиона человек, полагало, что поддержка их необходима, особенно там, где проявляется личное творчество и художественный вкус кустаря и где процесс машинизации не может иметь значительного применения.

Со времени империалистической войны кустарная промышленность сделала значительные завоевания и, вследствие падения производительности крупной индустрии, приобрела более значительный удельный вес в нашей народно-хозяйственной жизни.

Последнее время, как правильно указывает Крумин, вопрос о кустарной промышленности вновь поставлен перед нами кризисом сбыта: «На почве того, что изделия государственной промышленности оказались по цене неприемлемыми для крестьянства, кустарная промышленность сделала в деревне новые завоевания». *)

Резолюция ЦК РКП (б) об «очередных задачах экономической политики», принятая Политбюро 24 декабря 1923 г., определенно говорит, что партия продолжает стоять на необходимости, в известной мере, содействовать мелкой промышленности.

В силу изложенного понятно, что освещение вопроса о состоянии кустарной промышленности на Юго-Востоке не может не представлять известного интереса.

ДОВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В довоенное время кустарные промыслы на Юго-Востоке, за исключением Горской и Дагестанской Республик, и Кабардино-Балкарской области, были распространены весьма слабо, так как отсутствовали те экономические условия, при наличии которых они могли получить более или менее значительное развитие; так, прежде всего, в качестве основной предпосылки из зарождения, необходимо допустить, во-первых, невозможность покрытия потребностей приходным бюджетом одного только сельского хозяйства и, во-вторых, наличность свободных

*) Г. Крумин «Необходим практический подход к кустарной промышленности» («Экономическая Жизнь» от 15 декабря 1923 г.).

рабочих рук, неспособных найти применение в том же хозяйстве; все остальные элементы носят, сравнительно, второстепенный характер.

Касаясь Юго-Востока, необходимо прежде всего отметить, что кроме Дагестана он представляет один из крупнейших в Республике хлебопроизводительных районов, удовлетворявших с избытком собственные нужды и отправлявший до 60 миллионов пудов хлебопродуктов на внутренние рынки и в 2½ раза больше—заграницу.

Климатические условия позволяли очень рано в средине февраля начинать полевые работы и заканчивать их поздней осенью в первых числах ноября; наличие в крае высоко интенсивных культур (табаководство, виноградарство, садоводство) давало рабочим рукам дополнительную и значительную нагрузку.

Весьма кстати при этом указать, что Юго-Восток являлся одним из немногих районов, пред'являвших в период сельско-хозяйственных работ значительный спрос на рабочие руки, удовлетворявшийся пришлым элементом; этим же об'ясняется и отсутствие здесь отхожих промыслов.

Близость к портам и связь с внутренними индустриальными районами, давала населению возможность получать необходимые ему фабрикаты без особых затруднений, а сравнительно высокая степень материальной обеспеченности сельского населения вызывала погоню за должным «квалитетом» изделий, вследствие чего спрос на продукцию технически отсталой кустарной промышленности пред'являлся в ничтожном размере, что также не могло вызвать стимулов к ее развитию; этим об'яснялась и сравнительно слабая распространенность в крае мастерских по ремонту сельско-хозяйственного инвентаря, так как население интересовалось новинками сельско - хозяйственного машиностроения и охотно приобретало их, что особенно заметно проявлялось в самой богатой области края —Кубанской.

Наконец, и в отношении средней обеспеченности посевной площадью большинство районов Юго-Востока, превосходя соответствующую среднюю по Европейской России, занимало более сильную экономическую позицию, нежели губернии с преобладанием «кустарных гнезд». Так, на одно крестьянское хозяйство в 1916 году в Европейской России приходилось 4,7 десятин, в Ставропольской губ. 11,7, в Донской обл. 9,2 и в Кубанской 6,2 десятин. Значительно меньшие цифры давали: Терская обл. (3,3) и Черноморская губерния (1,4 дес.); что касается последней, то ничтожная цифра средней обеспеченности посевами не может ввести в заблуждение, так как достаточно хорошо известно, что Черноморская губ. — район высоко интенсивных культур — табаководство, садоводство и виноградарство, требующих значительного приложения труда.

По Терской обл. погубернская средняя требует анализа по уездам; из последних данных видно, что наибольшая обеспеченность посевной площадью наблюдалась в Моздокском (8,6 дес.) и Пятигорском (7,7 дес.) отделах и несколько меньшая в Сунженском (5,0 дес.); в Кизлярском при средней обеспеченности в 2,5 десятин, наблюдалась максимальная в области площадь под виноградниками—5 тыс. десятин (50% площади виноградников в области); в Каранагае и в Хасав-Юртовском округе преобладающая отрасль хозяйства — экстенсивное скотоводство.

Таким образом, остаются Нальчикский, Назрановский, Владикавказский, Грозненский и Веденский округа, входящие ныне полностью или частью в Горреспублику, Кабардино - Балкарскую и Чеченскую области, где кустарная промышленность, как будто имеет для своего развития некоторый материальный базис; сюда же следует отнести и Дагреспублику, где население могло обеспечивать себя продовольственными хлебами собственного хозяйства лишь на 6—7 месяцев в году, а на остальное время вынуждено было изыскать средства для приобретения их в производящих районах.

И, действительно, те немногочисленные отрывочные данные, какие имеются в нашем распоряжении, вполне подтверждают приведенные соображения.

Один из исследователей Донской области, касаясь затронутого вопроса, пи-

шет: *) «Кустарных промыслов в области войска Донского в том виде, в каком их знают в других губерниях, указать несколько трудно; вернее, даже, если исключить гончарное производство, что их нет. В течение целого лета населению кустарными промыслами заниматься даже невозможно, с одной стороны, потому, что громадное большинство жителей имеет свои земли в достаточном количестве, а те, которые не имеют, могут арендовать, с другой,—потому, что цены на мало-мальски пригодные руки всегда стояли высокие. Даже те, кто не имеет своей рабочей животной силы, считают более выгодным идти в поденщину, нежели заниматься дома кустарным производством». Аналогичные причины действуют, по мнению этого же автора, и зимой.

То же можно сказать относительно Ставрополья и Кубани; в последней богатые возможности для широкого развития деревообделочных промыслов населением не были использованы.

Это не значит, конечно, что кустарная промышленность совершенно отсутствовала в большей части Юго-Востока и находила точку опоры лишь в Дагестане, Горреспублике и в Кабардино-Балкарской области; кустари были и в других местах, но они не составляли заметного узора на общем фоне экономической жизни и преимущественно концентрировались в городах и поселениях городского типа; организующей силой их являлись ссудо-сберегательные товарищества кустарей и ремесленников: Ростовское (1907 г.), Нахичеванское на Дону (1911 г.), Азовское Кредитное (1911 г.), Екатеринодарское ссудо-сберегательное товарищество ремесленников (1914 г.) и некоторые другие с общим количеством членов немногим больше 3 тысяч; работа выполнялась частью на заказ, частью на рынок, так что трудно было отличить, где кончалось ремесло и начиналось кустарничество.

Значительно успешнее развивались кустарные промыслы в Горреспублике, Дагестане и Кабардино-Балкарской области, отражая национальные и бытовые особенности горских племен.

Привычка иссстари с незапамятных времен отстаивать свою независимость с оружием в руках воспитала у горцев особую любовь к нему; лица, занимавшиеся его выделкой, пользовались особым почетом и уважением. Мастера старались делать оружие не только верным товарищем в бою, но также украсить его красивыми инкрустациями: ножны холодного оружия —кинжалов и шашек—отделывались серебром и т. д.; в силу этого оружейный промысел тесно связывался с ювелирным, отделившись от него и заняв самостоятельное место, как-то незаметно, по мере перехода племен от постоянных боевых стычек к мирной созидательной работе.

Оторванность, по условиям рельефа местности, и в силу вражды с соседними племенами, от торговых пунктов заставляла полагаться исключительно на производительные силы своего хозяйства, и эта натуральная форма его сохранилась до наших дней: горцы предпочитают носить черкески и бешметы из своего сукна, папахи, изготовленные в собственном хозяйстве, сафьяновые сапоги (в Дагестане) и бурки, заменяющие, в зависимости от обстоятельств, непромокаемый плащ, одеяло, подушку, кровать. От выработки продуктов для удовлетворения собственных нужд легко было перейти на рынок, особенно, если к этому толкали, как в Дагестане, суровые экономические условия.

ПЕРИОД 1914—1921 ГГ.

Империалистическая война, болезненно отразившись на всех сторонах народнохозяйственной жизни и нанесшая ей глубокие и незалеченные до сих пор раны, сверх ожидания, благотворно сказалась на кустарной промышленности. Во всех кустарных районах оживляется деятельность кустарей и товарищества их, близкие до этого к ликвидации или влачившие призрачное, почти «бумажное», существование, загружаются работой на военное ведомство: изготовление обстановки госпиталей и лазаретов, сапог, валенок, полушубков и некоторых видов снаряжения (вещевые мешки, патронные сумки) для действующей армии передается кредитным и ссудо-сберегательным товари-

*) Кушнырепко-Кушнырев. «Положение сельско-хозяйственного промысла в Области Войска Донского» стр. 79—80. Новочеркасск, 1913 г.

ществам, об'единявшим в городских центрах Юго-Востока преимущественно кустарей и ремесленников.

Однако, если в остальных кустарных районах Республики было сразу заметно значение передачи заказов кустарям, если под влиянием, так называемых, «комбинированных» заказов окрепла деятельность Московского Артельсоюза, собиравшегося до этого поставить в порядок дня вопрос о своей ликвидации и т. п., то по отношению к Юго-Востоку этого сказать нельзя, и весьма розовая характеристика бывшего министерства финансов *) может быть отнесена к нему лишь в очень слабой степени.

На Юго-Востоке кустарные промыслы начинают широко развиваться в эпоху гражданской войны; изоляция от внешних рынков, паралич крупной промышленности и транспортные затруднения создали для кустарей особенно благоприятную конъюнктуру. Повсеместно появляется сапожный промысел, начинают заниматься ткачеством, там, где раньше им совершенно не интересовались и т. д.

Приостановка работ на фабриках центрального промышленного района и в тяжелой индустрии заставляют рабочих в поисках заработка и дешевого хлеба двигаться на юг и основывать единоличные и коллективные мелкие предприятия — кузнечно-слесарные, ткацкие и др. мастерские.

С окончанием на Юго-Востоке гражданской войны и с распространением на него законодательных актов о национализации промышленных предприятий весьма важное значение в смысле развития кустарной промышленности и артельного движения в ее недрах сыграли декреты от 26 апреля 1919 г. и 7 сентября 1920 г. По первому акту все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности подлежали муниципализации, национализации и конфискации не иначе, как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям Президиума ВСНХ; местным органам запрещалось «реквизировать, конфисковать или иными способами брать в свое ведение предназначенные для кустарной и мелкой промышленности органами центральной власти или приобретенные кустарями иными законными способами запасы сырья, материалов, топлива и оборудования» (п. 5); в деле организации трудовых производственных об'единений и артелей предписывалось оказывать им всемерное содействие. Второй декрет, в развитие первого, вносил большую стройность в области государственного регулирования кустарной промышленности.

На основании указанных декретов, в конце сентября 1920 г. в Ростове учреждается Краевое Отделение Главного Управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Отделение Главкустпрома).

На Юго-Востоке еще до издания декрета от 7 июля 1921 г. наблюдается стихийный стремительный рост артельного движения: об'единялись и, бесспорно, трудовые элементы и все мелкие собственники, мечтавшие этим путем предохранить себя от конфискации и репрессий и сохранить в возможно большей степени остатки своего имущества.

Включение кустарной промышленности в единый хозяйственный план выдвигало на очередь вопрос о правильном распределении заказов, рациональном снабжении сырьем, орудиями и средствами производства и о дальнейшем направлении экономической политики; с этой целью еще до образования Главкустпрома Краевому Научно-Техническому Комитету было поручено дать свое заключение о состоянии кустарной промышленности края; не имея под рукой ни материалов, ни литературы о местных промыслах, Комитет поручил особой комиссии разработать план регистрационной анкеты, включавшей 5-6 вопросов, и путем корреспондентского метода выяснить наиболее важные в ку-

*) «Находившиеся в последнее время в неблагоприятном положении кустарные промыслы под влиянием спроса армии, лазаретов, а также работающих для военных надобностей и нуждающихся в разных вспомогательных материалах заводов обнаружили сильное оживление».

старном отношении пункты Юго-Востока с тем, чтобы в дальнейшем, уже экспедиционным методом, произвести историческое, экономическое и техническое обследования. В целях обеспечения анкете наибольшего успеха, она была послана во все сельско-хозяйственные товарищества (кредитные и ссудо-сберегательные) числом около 900*).

События в то время развертывались с чисто кинематографической быстротой: при существовании внешнего фронта не был еще ликвидирован и внутренний; кроме того, на местах действовали вооруженные банды; население также не чувствовало себя спокойным: все это обрекало на неудачу всякую попытку обследовать то или иное народно-хозяйственное явление; поэтому получение к январю 1921 г. из разных пунктов Юго-Востока около 200 ответов или 22 проц. —можно считать большим успехом.

Так как анкетой удалось собрать сведения по 195 селениям с общим числом хозяйств 114.871 и с населением 740 тыс. человек, что составляло около 10 проц. общей его массы, то данные можно считать достаточными. По этим данным, суммарные сведения о кустарно-ремесленной промышленности Юго-Востока на 1 января 1921 г. представляются в следующем виде **): (таблица № 1)

(См. таблицу № 1 на стр. 11—12).

Считая население Юго-Востока в тех же границах по переписи 1920 г. 6,9 миллионов человек, число кустарей и ремесленников определяется анкетой около 80 тыс. человек (1,2 проц.).

Для контроля небезынтересно сопоставить число действовавших в 1920 г. заведений промышленного характера, не применявших наемного труда ***): (таблица № 2)

(См. таблицу № 2 на стр. 13—14).

*) Анкета разослана в конце сентября 1920 года.

**) Таблица разработана автором по анкетам.

***) Статистический справочник Юго-Востока, стр. 152—153.

В числителе поставлено число предприятий, в знаменателе—число рабочих.

По переписи число рабочих в заведениях, **не применявших наемного труда,** в 1920 г. определялось в 26 тыс. человек. В нашем распоряжении нет данных о группировке промышленных предприятий по количеству рабочих и поэтому весьма затруднительно прибавить к вышеприведенной цифре число рабочих в предприятиях кустарного типа, прибегавших к наемному труду. Во всяком случае весьма авторитетный исследователь В. Е. Варзар определял общее количество кустарно-ремесленных предприятий по краю без Дагестана в том же 1920 г. в 21 тыс. с числом рабочих в 73,5 тыс. чел. *).

Таким образом, можно полагать, что анкета определяла количество кустарей и ремесленников довольно правильно; если сюда присоединить до 30 тыс. кустарей Дагестанской области, то общую массу кустарно-промыслового населения Юго-Востока в то время можно было считать приблизительно в 100 тыс. человек.

Обращаясь к рассмотрению таблиц, заметим, что наибольший процент промыслового населения наблюдался в Черноморской губ. и в наторной части Кубанской области. По Донской области весьма подозрительна цифра по 1-му Донскому округу, высокий процент (8,2) промыслового населения которого подлежал в то время большому сомнению.

Анкета показала, что промыслы, не имевшие для населения, в смысле удовлетворения его потребительских нужд, существенного значения (выделка серебряных изделий, ковров, паласов и проч.), значительно сократились; наоборот, повсеместное развитие получили шерсовязальный, ткацкий, сапожный и некоторые другие промыслы, шедшие навстречу наиболее важным запросам городских и сельских жителей.

Во второй таблице бросается в глаза более крупный состав городских предприятий; исключение составляет Ставропольская губ.

*) Варзар В. Е.—«Промышленность Юго-Восточного края» (статистика Юго-Восточного края) №№ 3—4 за 1921 г., стр. 26.

ТАБЛИЦА № 1.

Данные о промысловом населении. Губернии (области) и уез. (окр., отд.).	Число обследованных пунктов	В них населения		% промыслового населения.	Распределение промыслового населения по промыслам (в %%).					
		ВСЕГО	В том числе промыслов.		Деревообдел.	Обработка животн. прод.	Обработка волокн. вещ.	Обработка минералов.	Обработка металлов.	Прочие.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Донская область.										
1. Усть-Медведицк. . .	5	6171	67	1,1	26,9	38,9	14,8	3,0	16,4	—
2. Верхне-Донской . .	5	4304	68	1,6	32,4	33,8	—	—	32,4	1,4
3. 2-й Донской . . .	13	33775	258	0,8	36,4	31,4	1,9	2,3	27,6	0,4
4. Донецкий	12	35433	681	1,9	17,3	22,0	19,2	1,2	46,2	0,1
5. 1-й Донской . . .	7	13923	1147	8,2	3,0	2,7	87,3	0,2	6,8	—
6. Таганрогский . . .	6	28550	199	0,7	21,1	37,7	6,5	4,5	30,2	—
7. Черкасский	6	16713	246	1,5	15,9	42,3	7,3	—	26,4	8,1
8. Ростовский	16	47041	366	0,8	36,9	27,3	2,7	1,1	32,0	—
Итого по Донск. обл.	70	185910	3032	1,7	16,5	19,4	38,0	1,0	24,4	0,7
Ставропольская губ.										
9. Медвеженский . . .	5	45145	521	1,1	21,7	43,4	8,0	4,0	22,9	—
10. Ставропольский . .	3	28255	136	0,4	17,7	30,1	—	—	52,2	—
11. Благодарненский . .	13	51938	899	1,9	9,9	18,0	53,0	2,0	17,1	—
12. Александровский .	5	38920	503	1,2	35,8	36,2	4,9	1,4	21,7	—
13. Святокрестовский .	7	45586	451	0,9	18,8	31,7	3,3	—	46,2	—
Итого по Ставроп. губ.	33	209844	2510	1,2	19,6	30,0	22,2	1,9	26,3	—
Кубанская обл.										
14. Ейский	9	69386	266	0,3	21,1	24,4	9,4	—	45,1	—
15. Кавказский	9	20000	215	1,0	15,8	23,2	39,1	1,9	20,0	—
16. Екатеринодарск. . .	6	12622	123	0,9	30,9	42,2	—	—	26,9	—
17. Таманский	8	29516	185	0,6	12,4	54,6	2,1	1,0	29,9	—
18. Лабинский	15	64345	1871	2,9	12,9	12,7	64,7	0,0	9,7	—
19. Майкопский . . .	14	57997	593	1,0	34,4	45,9	1,6	1,5	16,6	—
20. Баталпашинск. . .	7	41299	334	0,8	19,7	34.6	19,7	0,9	25,1	—
Итого по Кубанск. обл.	68	295165	3587	1,2	18,5	24,9	39,1	0,5	17,0	—
Черноморская губ.										
21. Туапсинский . . .	2	872	73	8,3	97,2	—	—	—	2,8	—
22. Сочинский . . .	3	1241	28	2,2	28,6	21,4	21,4	—	28,6	—
Итого по 2 уезд. Черн. губ.	5	2113	101	4,7	78,2	6,0	5,9	—	9,9	—
Терская обл.										
23. Пятигорский . . .	5	12390	82	0,6	33,0	40,2	6,1	—	20,7	—
24. Моздокский	3	10826	55	0,4	40,0	16,4	14,5	—	29,1	—
25. Кизлярский	4	5664	61	1,0	36,1	39,3	—	—	24,6	—
26. Нальчикский . . .	1	3498	25	0,7	24,0	12,0	—	—	64,0	—
27. Сунженский . . .	3	6500	26	0,4	46,2	7,6	—	—	46,2	—
28. Владикавказск. . .	3	8273	51	0,6	53,0	15,7	—	—	31,3	—
Итого по Терск. обл.	19	47151	300	0,6	38,7	26,3	4,3	—	30,7	—
Итого по Юго-Востоку	195	740183	9530	1,2	19,4	24,4	32,8	1,0	22,2	0,2

ТАБЛИЦА № 2.

Области и губернии	Число заведений и рабочих в них.			Число рабочих на 1 заведен.	
	В сельск. местност.	В город.	Итого	В сельск. местност.	В город.
Донская обл.	4198 7848	312 805	4510 8653	1,9	2,5
Кубано-Черномор.	4999 8010	1855 3634	6854 11644	1,6	2,0
Ставропольская губ.	1482 2808	267 455	1749 3263	1,9	1,7
Терская область.	804 1671	422 926	1226 2597	2,1	2,2
Итого по Ю. В.	11483 20337	2856 5820	14339 26157	1,8	2,0

Неоднократные попытки Главкустпрома на Юго-Востоке произвести исчерпывающую регистрацию кустарей-одиночек и артелей не дали положительных результатов; особенно печально обстояло дело в Дагестане, из которого не было получено ни одной регистрационной карточки; не удалось установить необходимое количество сырья и топлива и размер производительности, в силу этого не были созданы и планы по снабжению мелкой кустарной промышленности материалами и орудиями производства по распределению заказов.

Однако, и эти неполные материалы значительно дополнили анкету Краевого Научно-Технического Комитета указанием наиболее характерных производств в конце 1920 г.; товарный голод в то время давал знать себя особенно ощутительно и на местах проявляется стремление удовлетворить самые разнообразные запросы потребителей; наравне с обычными изделиями (сапоги, валенки, полушубки, кавказские сукна, мебель и т. п.) можно было встретить и такие, как пудра, зубной порошок, разная косметика, суррогаты кофе и чая, ленты для пишущих машин, копировальная бумага и т. д.; наличие последних производств об'яснялось исключительно условиями переживаемого момента и при первых шагах НЭП'а стало быстро исчезать, стал восстанавливаться и нормальный облик кустарной промышленности; не представляя ничего интересного в Донской области, Ставропольской и Терской губерниях, она в Кубано-Черноморской области и в группе национальных образований имеет некоторые специфические черты, на которых не мешает остановиться.

В Кубано-Черноморской области, по естественным условиям ее, при богатстве и разнообразии лесных пород в прибрежном и горных районах, важнейшей отраслью кустарной промышленности можно считать деревообделочную; правда, не все под силу кустарю: разработка лесосек для изготовления шпал, телеграфных столбов, бревен и т. п., требующая устройства под'ездных путей и проч. технического оборудования, несомненно, составляет сферу крупной промышленности; для кустаря-деревообделочника за немногим исключением остается использование полуфабриката: бондарный, столярный, обручный промыслы, изготовление деревянных ходов, клешки, спиц и ободьев и т. д.

Кустари Черноморского побережья работали на экспорт еще до войны, сбывая в одном только Туапсинском районе до 25—30 вагонов кизиловых палок, применявшихся заграницей для изготовления

рукояток к молоткам и некоторых столярных инструментов; техника отличалась простотой: палки просушивались в примитивных печах—«парильнях», вмещавших до 1.000 аршинных палок; процесс парки совершался в течение 2—2½ часов.

Помимо кизиловых палок, очень ценились, как экспортный товар, желтая пальма «самшит», которая шла и в Россию для выделки конторских счетов и др. изделий, а также красное дерево; в большом количестве вывозилась также и клепка; здесь различалась французская клепка, шедшая преимущественно в Марсель, и немецкая, находившая себе преимущественный сбыт на пивоваренных заводах Германии *); однако, участие кустарей в сбыте клепки, насколько нам известно, было ничтожно: выделка их производилась преимущественно на лесопильных заводах; то же можно сказать и относительно тары для цементных и поташных заводов.

Чрезвычайно просто, по примитивности техники, изготовление обручей и промысел этот может расчитывать на расширение. Вот как описывает П. Н. Степанов практикующийся в Майкопском районе процесс работы: «сырье для этих обручей, так называемый «турлук», срезают обыкновенно осенью; станичники раньше в значительном количестве привозили его на базар, где производилась закупка майкопскими кустарями; последние этой заготовки самостоятельно не вели; работа шла обыкновенно с осени до Пасхи. Несмотря на то, что промысел этот не требовал большого напряжения сил, им занят был обыкновенно лишь мужской труд. Техника промысла очень проста: нужен лишь обыкновенный топор, которым турлук раскалывается на две продольные части, да станок для выгиба обручей. Обручи складываются в особые связки—«котелки», по 40 штук в каждой; хороший работник может сделать в день 4—5 таких «котелок».

С обручным промыслом тесно связан бондарный, также довольно распространенный в Майкопском и др. лесных районах Кубано-Черноморья.

Весьма интересно корытное производство, где кустарям, вследствие малой транспортабельности сырья, приходится обыкновенно целыми семьями переносить производство в лес на несколько недель; там производится рубка деревьев, резка их и выдалбливание корыт. «Из хорошего дерева можно выдолбить до 10 корыт, а иной раз случается и так, что из трех сваленных деревьев не выйдет и одного десятка; остальной материал приходится бросать в лесу, как негодный» *). Корыта делают из мягких пород—липы, белолиственницы и осины; окончательная отделка производится кустарями у себя в станицах.

Из промыслов, распространенных в Дагестане, Горреспублике и Кабардино-Балкарской области, опишем только производство бурок, выполняемое исключительно руками женщин **).

После стрижки овец шерсть доставляется в саклю. Старшая в семье, обыкновенно мать, распределяет сырье между отдельными женщинами. Сортировка производится руками «на ощупь» на 3 сорта: первое—для сукон (мягкий пух), второе—для бурок и третье—отброс (грубая шерсть) на различные изделия и последний сорт бурок. При отборе шерсти руно (то, что снимается с одного барана) берут целиком на колени (на фартук) и таким образом отбирают.

Бурочная шерсть расчесывается первой, чтобы не откладывать до весенней жары и чтобы к ранней весне бурки были готовы, так как зимой их не делают; в процессе расчески бурочную шерсть, во избежание потери ее эластичности, не моют.

Расчесывание шерсти производится около костра, обыкновенно в сакле у «священного» очага, так как шерсть должна

*) Рукопись П. Н. Степанова—«Кустарно-ремесленная промышленность Юго-Востока».

*) Там же (рукопись П. Н. Степанова).

**) Описание бурочного производства в Кабардино-Балкарской области получено благодаря любезному содействию инструктора сельско-хозяйственной кооперации Никитина; в других местах процесс несколько варьируется, но существенных поступлений нет.

быть теплой, иначе не отчесывается. Понятно, что этот фазис работы весьма антигигиеничен и отражается на здоровьи женщин, вызывая болезни глаз и легких.

Чесание шерсти заключается в том, чтобы расчесывать ее, надевая указательным и безымянным пальцами обоих рук на гребешок чесалки и потягивая вниз; в руках остается длинный волос, а пух падает вниз; шерсть эту посредством отбивания ее струной рассортировывают по корзинам (шерсть кладется на деревянную решетку, струна дергается и отбивает: одна часть остается вверху, другая часть шерсти отбивается вниз); после этого бурочная шерсть считается готовой.

Чистый пух идет в основу, волос—на бурки, а падающая под решето от струны шерсть, как третий сорт, предназначается на производство третьесортных бурок.

Самый процесс выделки бурок, весьма утомительный, расчленяется на следующие операции:

1. На мат (изготовленная из травы пятиаршинная циновка) кладут шерсть и струной выбивают, а также осторожно раскладывают пух-основу и сверху кладут длинную шерсть. Поливают холодной водой.

2. Мат сворачивают в трубку (волосом в средину) и катают его не менее четырех раз; накатывают руками—до локтя руки.

3. Если заключенная в мате шерсть свалялась, то материю одевают на плетень, лежащий на земле, и поливают кипятком, после чего накатывание продолжается.

4. Если сукно стало твердым, его развешивают и дают сохнуть, затем вновь обливают кипятком и накатывают; так повторяется до четырех или пяти раз.

5. Наконец, сукно раскладывают на плетне и расчесывают особыми гребнями, выбирающими плохой волос.

6. Если бурка получилась неудовлетворительной, указанные выше манипуляции продолжаются; если и это не помогает, то четыре женщины раскладывают ее на плетне и трут волосом вниз и вверх и растягивают в сухом виде.

7. Внутреннюю сторону бурки обжигают сосновой лучиной и сглаживают руками.

Самостоятельный процесс составляет окраска (белые бурки изготовляются весьма редко):

1. Обыкновенно ольховую кору варят в течение целого дня (с утра до вечера), потом ее удаляют, а в сок примешивают щелок и медный купорос, приобретаемый на рынке или добываемый в горах; все это варят, снимают с огня и дают целые сутки производству химической реакции.

2. Затем вновь кипятят и в кипяток опускают бурку, выжимают, дают высохнуть, тщательно моют, раскладывают на траве и расчесывают.

3. После этого бурку опускают в речку; несколько человек трясут ее, вода стекает и бурка просушивается...

Процесс изготовления бурки занимает не менее 5-ти дней; для успешного производства работы женщины ходят друг к другу.

Понятно, что бурки для продажи не подвергаются такой тщательной обработке.

Лучшие бурки изготовляются в Дагестане и в Кабарде; с процессом производства их часто тесно связан шерсто-ткацкий промысел, производимый в еще более антитигенических условиях; при самой примитивной технике, сукно получается узкое и находит весьма ограниченный сбыт; лучшие сукна (лезгинские) вырабатываются в Дагестане. Для оказания помощи кустарям Дагестанской Республики Дагестанский Совнархоз предполагает организовать шерстопрядильню, которая будет снабжать кустарей шерстяной пряжей и вытеснит ручной процесс работы.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГО-ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Новая экономическая политика не могла не коснуться и кустарной промышленности.

Декрет от 17 мая 1921 г. вернул кустарной промышленности, до некоторой

степени известную самостоятельность; пунктом 4 декрета постановлено избегать излишней регламентации и ненужного формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и группы населения. Кустари и мелкие товаропроизводители получили свободу распоряжения продуктами своего производства за исключением товаров, производившихся из сырья и материалов, доставлявшихся государством на особых договорных условиях. Декреты от 7 июля 1921 г. о кустарной и мелкой промышленности и о промысловой кооперации значительно развили предыдущую законодательную норму; в первом декрете вновь подтверждаются свобода занятий кустарными промыслами и право распоряжения их изделиями («мелкие промышленные предприятия не подлежат ни национализации, ни муниципализации»).

Декрет о промысловой кооперации устанавливал право свободного образования артелей и их об'единений с той существенной оговоркой, что в промысловые кооперативы могут об'единяться только лица, желающие участвовать непременно личным трудом, почему запрещалось быть одновременно членами двух тождественных по роду производства кооперативов; минимальное число участников определялось в 5 человек. Наемный труд разрешался только для различных вспомогательных работ и для операций, требующих специальных познаний с тем, чтобы число наемных лиц не превышало 20 проц. общего числа членов артели; декрет ликвидировал созданные в 1920 г. кустарно-промысловые секции при потребительской кооперации, давши им права либо преобразоваться в самостоятельный союз, либо слиться с уже существующим в районе промысловым союзом.

В истории всей вообще промысловой кооперации, а в частности и Юго-Восточной, эти декреты сыграли колоссальную роль в деле ее оздоровления.

Как нами уже отмечалось, в 1920 и 1921 г.г. повсеместно на Юго-Востоке наблюдался стихийный рост артельного движения, вызванный стремлением некоторых групп населения использовать предоставлявшиеся кустарям льготы, а иногда предохранить себя от конфискации предприятий (артели из средних промышленников).

Как указывает П. Н. Степанов, в Кубано-Черноморской области такие частные товарищества на паях, прикрывавшиеся флагом кооператива, особенно были распространены в местах лесной промышленности: «хорошей иллюстрацией к этому вопросу может быть положение дела в лесопромышленности Майкопского района, где к осени 1921 г. насчитывалось 32 артели, об'единявших 324 члена. Самыми бойкими месяцами в отношении возникновения и организации артелей были июль и август. После издания декрета 7 июля 1921 г., допускавшего свободное об'единение кооперативных артелей, им широко воспользовалась прежняя мелкая и средняя буржуазия, забившаяся в щели до появления новой экономической политики, давшей ей вновь возможность дышать.

«Лесоразработка, как таковая, по существу своему требует значительного приложения капитала; трудовые артели, не имеющие средств, не могли бы развить здесь работу; вот почему, как грибы после дождя, начали возникать и здесь «лже-кооперативы», вербовавшие себе учредителей из среды прежних лесопромышленников мелкого и среднего типа; некоторые из них в широкой степени применяли наемную рабочую силу; таких артелей насчитывалось 12 из 32; вторую категорию артелей, также лже-кооперативной сущности, составляли 4 артели, возникшие под стимулом их учредителей, вернув себе когда-то принадлежавшие им заводы. Как самостоятельную категорию, можно рассматривать артели, организованные не специалистами, лесопромышленниками, как мы это видим в первых двух примерах, а людьми с некоторым достатком, искавшими где бы то ни было удачи в своих спекулятивных делах» *).

По мере роста доверия к новому курсу экономической политики, этот социальный элемент сам собою отделялся от промысловой кооперации: ему было выгоднее организоваться под настоящей фирмой, не

*) П. Н. Степанов.—«Очерки кустарно-ремесленной промышленности Северного Кавказа» (рукопись).

прибегая к переодеванью в кооперативное платье, стеснявшее их индивидуальную свободу.

Наконец, нужно заметить, что голодный 1921 г. бросил на юг много настоящего трудового промыслового крестьянства и рабочих; с января 1922 г., в связи с мероприятиями государственной власти по выдаче семенной ссуды, начинается отлив на прежние места, особенно заметно усилившийся по выяснении видов на урожай и с оживлением промышленной деятельности; последнее обстоятельство способствовало оживлению кустарной промышленности и в области производства: с рынка постепенно исчезают кустарные духи, пудра, губная помада, кустарные конверты и т. д.; кустарная промышленность с исчезновением этих болезненных налетов приобретает свой прежний, настоящий облик.

Соответственно с этим с 1922 г. наблюдается продолжающееся до сих пор, сначала стремительное, а затем более медленное падение числа артелей; так, в Кубано-Черноморской области за 1922 г. число артелей упало с 604 на 1 января 1922 г. до 422 (на 1 января 1923 г.); в Донской области по одному только Ростову из 13 обследованных инструкторским отделом Донкустрема артелей 8 прекратили свое существование в январе—феврале 1922 г.: 2 артели портных, артель бондарей, строительно-производственная артель, донская трудовая артель одежно-обувного производства, артель кондитеров и пекарей, артель «Донхимпродукт» и артель производства металлических изделий; относительно последней в акте обследования встречаются интересные указания: «участниками в ней были преимущественно приезжие кустари из Тульской губернии; зимой 1922 г. они раз'ехались и артель распалась; во дворе дома, где артель нанимала помещение, осталось ее имущество—куча старого железа» *).

Оставшиеся артели либо вырождались, либо влачили довольно призрачное существование.

*) Материалы инструкторского отдела «Донкустрема».

В виду громадного интереса и ценности всех вообще материалов по истории промысловой кооперации на Юго-Востоке, приведем из очерка П. Н. Степанова несколько характерных описаний. Артель «Жестянник» в Краснодаре, основанная рабочими в январе 1918 г., первые годы довольно успешно развивала свою деятельность (производство оцинкованных цибар); затем завод был национализирован. Период национализации прошел; завод вернули товариществу, но завод не ожил. Завод «Жестянник» интересен в том отношении, что с самого начала был создан самими рабочими — участниками товарищества.

Многие интересные начинания, за отсутствием кредита, терпели крах, подрывавший доверие к собственным силам; примером может служить товарищество металлистов «Труд», имевшее свой завод в Майкопе; в 1920 г. завод был национализирован; с появлением НЭП'а начались переговоры о сдаче его в аренду. Арендаторами готовы были стать 10 рабочих этого завода—наиболее энергичная и дружная группа, образовавшаяся из среды 2-х десятков рабочих завода. Предварительный договор с местным Совнархозом был заключен; были выработаны детали соглашения; рабочие охотно шли на заключение договора, так как заводом дорожили, с ним сжились; во многих частях его отремонтировали: привели в хорошее состояние двигатель, устроили литейную с 2-мя печами для плавки чугуна и меди. Оставалось только отправиться в Краснодар для подписания окончательного договора; однако, в этот критический момент у товарищества было такое оскудение средств, что не хватило денег на командировку своих представителей и договор остался неподписанным. Таких примеров можно привести сколько угодно.

На 1 января 1923 г. по учету Статистико-Экономического Отдела Всекопромсоюза, число артелей на Юго-Востоке определялось следующими цифрами:

(См. таблицу № 3 на стр. 23—24).

Таким образом, удельный вес юго-восточной кустарной промышленности по числу артелей в общереспубликанском масштабе выражался в 4,5 проц.; выше

ТАБЛИЦА № 3.

Виды производств / Губернии и области	Донск. обл.	Куб.-Черн.	Ставроп.	Терск. губ.	Горреспуб.	Дагестанск.	Итого по Ю.-В.	ВСЕГО по С. С. С. Р.	% отнош. артелей Ю.-В. к общему их количеству
1. Обработка дерева . .	3	97	36	—	19	2	157	5012	3,1
2. Обработка животн. прод.	10	147	81	2	26	1	267	3501	7,6
3. Обработка волокн. вещ.	11	64	45	—	8	1	129	2825	4,5
4. Обработка минералов .	6	17	6	—	4	4	37	1075	3,4
5. Обработка металлов . .	3	68	48	4	4	—	127	1740	7,3
6. Смешанные	—	14	2	—	—	—	16	175	9,1
7. Прочие	40	15	19	2	22	3	101	3784	2,7
Итого	73	422	237	8	83	11	834	18112	4,5

этого процента давали промыслы по обработке животных продуктов (сапожный, кожевенный и др.)—7,6 проц. и по обработке металлов—7,3 проц. Число артелей по обработке волокнистых веществ составляло 4,5 проц.; обработка минералов, повидимому, находится в упадке; что касается деревообрабатывающей промышленности, то дальнейшее развитие ее при организации кредита вряд ли подлежит сомнению.

В число приведенных в таблице артелей, повидимому, не вошли инвалидно-производительные товарищества, образование которых стало заметно с конца 1922 г. и продолжается до сих пор. На Западе вопросы профессионального и функционального перевоспитания раненых были поставлены в порядок дня с первых же месяцев войны; у нас в России в этом отношении было сделано очень мало, значительная часть раненых находится на иждивении Собеса, либо занимается торговлей и только ничтожная часть их перешла на производственную работу, зарабатывая кусок хлеба портняжным, шапочным, сапожным и некоторыми другими промыслами; этот переход на производственную деятельность в значительной степени является движением снизу и об'ясняется развитием самосознания массы; осознается старое положение, что человек, получающий только пособие, приобретая право на «существование», теряет право на «жизнь». Несомненно, это движение нужно поддержать, необходимо стремиться к развитию промысловых об'единений среди инвалидов и на это не следует жалеть денежных ассигнований в смысле организации правильного кредита.

СОЮЗЫ.

Союзное строительство промысловой кооперации на Юго-Востоке в настоящий момент носит несколько своеобразный характер: в Донской и Кубано-Черноморской областях существуют специальные союзы, в остальных местах артели входят в союзы сельско-хозяйственных кооперативов.

Возникший в 1921 г. в Ставропольской губернии промысловый союз, вследствие «бумажного» существования большинства артелей, быстро хирел и в 1922 г. слился с Губсельсоюзом; в настоящее время в губернии действует единый Интегральный Союз, в состав которого входит около 20 артелей; остальные являются «дикими».

То же было и в Терской губернии; в феврале 1922 г. состоялось учредительное собрание союза, на котором присутствовали представители 7 пятигорских артелей; позже в его состав вошли 2 артели в Горячеводске, артель «Масло-Мылодел» при станции Незлобной и некоторые другие. Почвы для работы не было. Финансовое положение союза было отчаянное и в конце того же года, спасаясь от ликвидации, он слился с Терсельсоюзом.

Из существующих в крае 2 союзов наиболее старым является кубанский «Производсоюз», зародившийся 21 июня 1919 г. из екатеринодарского ссудо-сберегательного товарищества; в числе учредителей его были 4 артели—металлистов, деревообделочников, шапошников и портных. До 27 января 1920 г., когда он был преобразован в Промысловую секцию Кубсоюза, в его состав входило 105 артелей; со 2 июля 1921 г. вновь начинается самостоятельное существование союза.

Несмотря на крайне невыгодный баланс, полученный в наследство от Промсекции, на тяжелую экономическую обстановку, при ничтожных финансовых рессурсах, Союз пытался форсировать ход своей работы и быстро развернул в разных местах Кубани 13 отделений, а в Ростове и Москве—агентства; но так же быстро в 1922—23 г.г. ему пришлось сжимать свой аппарат и одно время весьма серьезно думать о ликвидации; число членов, под влиянием указанных в начале статьи причин, за 6 первых месяцев 1922 г. упало с 622 (1 января) до 87 (1 июля).

Нам неизвестно настоящее положение союза, но, исходя из того, что продукция кустарной промышленности испытывает влияние «ножниц» в меньшей степени, нежели крупной индустрии, можно полагать, что сбытовая работа его, при поддержке гос. и хозорганов, будет иметь достаточно твердую точку опоры.

Значительно позже, 24 июля 1921 г., возник Донской Областной Союз кустарей и ремесленников — «Донкустрем»; учредителями его были два наиболее мощные товарищества ремесленников—Ростовское и Азовское и Ростовская артель портных; к концу 1921 г. число членов повысилось до 12, к январю 1923 г.—до 15, с числом физических лиц до 2 тысяч человек; на 1 января 1924 года Союз, перейдя на районный масштаб работы, считает в своем составе 50 артелей, преимущественно Ростовских и Нахичеванских, с числом физических лиц в 3—3½ тысячи человек.

По роду производства члены союза крайне разнообразны: деревообделочники, металлисты, строительные рабочие и пр.

Союз имеет собственные производства в Ростове: ниточное и катушечное.

Деятельность Союза с момента открытия действий протекала в чрезвычайно тягостной обстановке—не было средств и многие, хорошо задуманные и проработанные планы, оставались на бумаге.

В настоящее время, согласно постановлениям Правления, Совета и собраний уполномоченных, Союз отказался от торговых операций и направляет свою работу в организационно-производственной области, стремясь создать среди кустарей «единый фронт» в смысле концентрации у себя всех заказов и распределения их среди членов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. По обилию сырья и по прежним традиционным техническим навыкам населения, горные районы Юго-Востока (Горреспублика, Кабарда, Дагестан) имеют свою кустарную промышленность, окрашенную местным колоритом и имеющую на ближайшее будущее надежды на дальнейшее существование.

2. В Кубано-Черноморской области возможно развитие тех деревообделочных промыслов, производственные процессы которых либо не захвачены машинизацией, либо, в виду ограниченности рынка сбыта (телеги, деревянные ходы, корыта), невыгодно капитализировать.

3. Запросы сельского хозяйства, с одной стороны, и близость топлива и металлических полуфабрикатов—с другой, да-

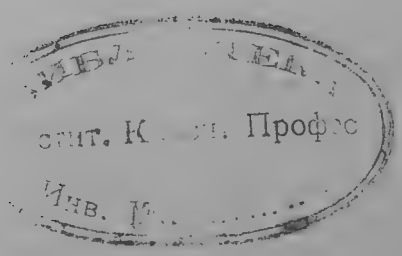
ют основание для более или менее широкого развития в крае мелких мастерских по ремонту сельско-хозяйственного инвентаря.

4. В области керамического производства можно, пожалуй, расчитывать на развитие мелких, местного значения, кирпичных заводов; что касается изготовления черепицы, которому одно время, в связи с развитием огнестойкого строительства, придавалось большое значение, то с нашей точки зрения вряд-ли оно может иметь более или менее жизненный успех: фабричным способом приготовляется такая масса легкого, прочного, разнообразного и даже красивого огнеупорного кровельного материала, что черепица, несомненно, отойдет в область прошлого и займет, как свидетельница нашей отсталости, подобающее место в витринах археологических музеев.

5. Кооперации, как организующей силе, предстоит сыграть большую роль не только в смысле организации кустарей и развития снабженческой и сбытовой работы, но также и в деле улучшения техники и постановки кредитных операций; в настоящее время, как бы дешевы ни были кустарные изделия, но техническое несовершенство их ставит естественные препятствия сбыту их.

6. Мы полагаем также, что в горных районах, в кустарной промышленности которых (ткачество, бурочное производство) очень видное место занимает женский труд, кооперация сыграет еще другую исторической важности роль — экономически эмансипирует женщин, самостоятельный заработок которых даст им независимость от мужа и отца, а вместе с тем позволит свободно пойти по пути самообразования и принять участие в политической и общественной работе. В этом направлении некоторая работа уже проделана путем организации ряда женских кустарных артелей (напр., Былымская Куст. Артель в Каб.-Балкарской обл.) и ей можно пожелать дальнейшего успеха.

С. П. ОСИНСКИЙ.



3428

Доноблит № 2143 Ростов на Дону.

Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, Никольский пер., № 45. Тир. 1500.

ДБ
25А
Б 59

— 11 —

БИБЛИОТЕКА КРАЕВЕДЕНИЯ

Н. И. Титов.

ВЫПУСК 15-й.

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ ЮГО-ВОСТОКА.

Издательство
„Советский Юг"
Ростов на Дону.

А.В.

32.1.95/8°